

АННА ШАЕНСКАЯ

ДЕБЮТАНТКА
ВНЕ ЗАКОНА,
ИЛИ
ИЩИТЕ ИСТИННУЮ!

Annotation

♥ [ШИКАРНАЯ НОВИНКА!](#) ♥ ЗАВЕРШЕНО! ♥ Говорят, если в ночь Элтейна в шутку обвенчаться с незнакомцем, то весь год будет везти в делах и любви. Любовь меня не интересует, зато удача ой как нужна. Поэтому я решилась на фальшивый обряд, а утром обнаружила, что брачные татуировки не смываются и, кажется, я и в самом деле замужем! За кем? Знать не знаю! Где искать мужа – тем более. А ведь у меня скоро свадьба с императором золотых драконов, и я не могу ему сказать: «простите, Ваше Величество, вторым будете!».

✓ неунывающая на всю голову героиня с опасными секретами и необычной магией ✓ оживающие и сбегаящие фантазии главной героини ✓ шикарный генерал драконов со стальными нервами ✓ дебют на выживание и бал на поражение Найти вторую книгу проекта можно здесь: [Оксана Гринберга “Дебютантка против воли, или Как \(не\) выйти замуж за дракона”](#)). 🌹 Волшебная обложка от неподражаемой Юлии Талановой

- ♥ [Дебютантка вне закона, или Ищите истинную!](#)
 - [ГЛАВА 1: Метка для дракона](#)
 - [ГЛАВА 1.1](#)
 - [ГЛАВА 1.2](#)
 - [ГЛАВА 1.3](#)
 - [ГЛАВА 2: Леди идёт в наступление](#)
 - [ГЛАВА 2.1](#)
 - [ГЛАВА 2.2](#)
 - [ГЛАВА 2.3](#)
 - [ГЛАВА 3: Ночь сияющих огней](#)
 - [ГЛАВА 3.1](#)
 - [ГЛАВА 4: Сбежать от дракона](#)
 - [ГЛАВА 4.1](#)
 - [ГЛАВА 4.2](#)
 - [ГЛАВА 4.3](#)
 - [ГЛАВА 4.4](#)
 - [ГЛАВА 5: Политика - дело тонкое](#)

- [ГЛАВА 5.1](#)
- [ГЛАВА 6: Ищите мужа!](#)
- [ГЛАВА 6.1](#)
- [ГЛАВА 7: Герой моих кошмаров](#)
- [ГЛАВА 7.1](#)
- [ГЛАВА 7.2](#)
- [ГЛАВА 8: Зеркальце, зеркальце покажи...](#)
- [ГЛАВА 8.1](#)
- [ГЛАВА 8.2](#)
- [ГЛАВА 8.3](#)
- [ГЛАВА 8.4](#)
- [ГЛАВА 9: Леди не отступают!](#)
- [ГЛАВА 9.1](#)
- [ГЛАВА 10: Мелкие пакости и крупные проблемы](#)
- [ГЛАВА 10.1](#)
- [ГЛАВА 10.2](#)
- [ГЛАВА 10.3](#)
- [ГЛАВА 10.4](#)
- [ГЛАВА 11: О гениальных планах и их последствиях](#)
- [ГЛАВА 11.1](#)
- [ГЛАВА 12: Зло не дремлет](#)
- [ГЛАВА 12.1](#)
- [ГЛАВА 12.2](#)
- [ГЛАВА 13: Старые враги и новые друзья](#)
- [ГЛАВА 13.1](#)
- [ГЛАВА 14: Тайный союзник](#)
- [ГЛАВА 14.1](#)
- [ГЛАВА 15: Ищите вора!](#)
- [ГЛАВА 15.1](#)
- [ГЛАВА 15.2](#)
- [ГЛАВА 16: Дебют на поражение](#)
- [ГЛАВА 16.1](#)
- [ГЛАВА 16.2](#)
- [ГЛАВА 16.3](#)
- [ГЛАВА 17: Наследница Фортуны](#)
- [ГЛАВА 17.1](#)
- [ГЛАВА 17.2](#)

- [ГЛАВА 17.3](#)
- [ГЛАВА 17.4](#)
- [ГЛАВА 18: Шило в мешке и татуировка на руке](#)
- [ГЛАВА 18.1](#)
- [ГЛАВА 18.2](#)
- [ГЛАВА 18.3](#)
- [ГЛАВА 19: Прорыв разведке не помеха](#)
- [ГЛАВА 19.1](#)
- [ГЛАВА 19.2](#)
- [ГЛАВА 19.3](#)
- [ГЛАВА 19.4](#)
- [ГЛАВА 20: Шаманка на тропе войны](#)
- [ГЛАВА 20.1](#)
- [ГЛАВА 20.2](#)
- [ГЛАВА 20.3](#)
- [ГЛАВА 21: Шаманка на тропе... любви!](#)
- [ГЛАВА 21.1](#)
- [ГЛАВА 22: Уроки хитрости и чести](#)
- [ГЛАВА 22.1](#)
- [ГЛАВА 22.2](#)
- [ГЛАВА 22.3](#)
- [ГЛАВА 22.4](#)
- [ГЛАВА 23: Сюрприз по-драконьи](#)
- [ГЛАВА 23.1](#)
- [ГЛАВА 23.2](#)
- [ГЛАВА 23.3](#)
- [ГЛАВА 23.4](#)
- [ГЛАВА 24: Благословение стихий](#)
- [ГЛАВА 24.1](#)
- [ГЛАВА 25: В преддверье шторма](#)
- [ГЛАВА 25.1](#)
- [ГЛАВА 26: Храм Небесных покровителей](#)
- [ГЛАВА 26.1](#)
- [ГЛАВА 26.2](#)
- [ГЛАВА 27: Когда угасают Тени](#)
- [ГЛАВА 27.1](#)
- [ГЛАВА 27.2](#)

- [ГЛАВА 27.3](#)
 - [ГЛАВА 27.4](#)
 - [ГЛАВА 28: В плену магических огней](#)
 - [ГЛАВА 28.1](#)
 - [ГЛАВА 28.2](#)
 - [ЭПИЛОГ 1](#)
 - [ЭПИЛОГ 2](#)
-

 Дебютантка вне закона, или Ищите истинную!

ГЛАВА 1: Метка для дракона

Дракон улыбался, безмятежно попивая ароматный кофе и почитывая вечерние новости. Он прекрасно знал, что меня бесит его молчание и показное спокойствие, и чем сильнее я заводилась, тем шире становилась улыбка чешуйчатого.

Красивый... зар-р-раза! Этого я не могла не признать, как бы ни злилась. Идеальные черты хищного, мужественного лица, волевой подбородок, манящие губы и зелёные глаза, поражающие своей яркостью и сверкающие словно самоцветы. Добавить к этому длинные смоляные волосы, смуглую, обласканную южным солнышком кожу и сильное тренированное тело - и хоть картину пиши!

Смотреть не запрещалось, но эталонная красота, увы, не компенсировала наличие невыносимого характера и острого как бритва языка. Нет, я тоже не из робкого десятка и за словом в карман не полезу, но на фоне Габриэля Каллисто моё поведение можно смело считать образцовым.

Жаль, мой венценосный дядюшка иного мнения. Ну, подумаешь, трижды сбежала с собственной помолвки! Между прочим, я это сделала из лучших побуждений. Не хотела портить жизнь хорошим принцам.

В любом случае, это не повод приставлять ко мне генерала драконов в качестве няньки и конвоира!

Впрочем, дядя называл это «почётным сопровождением». Именно так он и написал в послании моему отцу. Мол, переживает, что на дорогах сейчас небезопасно и не желает рисковать любимой племянницей, поэтому на Бал дебютанток меня доставит лично Габриэль Каллисто.

Стоит ли говорить, что для генерала подобное поручение сродни личному оскорблению? Ещё бы! Герою империи поручили следить за какой-то сопливой девчонкой, пусть даже и очень высокородной.

— Ваша светлость, подлить ещё кофе? — вкрадчиво поинтересовался дракон, словно почуяв, что я закипаю и вот-вот запущу в него пяльца.

– А давайте лучше я вам сделаю чаю? – улыбнулась, как можно вежливее. Но судя по тому, как изогнулись брови генерала, вышло плохо.

– Благодарю, но я с ядом не пью, – немного подумав, ответил Габриэль.

– Не волнуйтесь, я не имею привычки портить хорошие напитки, – парировала, – даже для вас – максимум, со снотворным.

Нелюбовь наша была острой, яростной и взаимной. Но дракон скрывал эмоции под непроницаемой ледяной маской и лишь эмпатическая магия позволяла мне учуять бурю, кипящую в его груди. Зато моя выдержка осталась дома, а спокойствие заблудилось по дороге и до столицы не доехало. Ведь на Брачный сезон меня приволокли силой, будто породистую кобылу!

Увы, это было не единственной проблемой...

– Вы так сильно жаждете избавиться от меня? – генерал задумчиво склонил голову на бок.

– А вы от меня - нет? – бросила встречный вопрос и вернулась к вышиванию, благородному и исключительно женскому занятию.

Но это лишь на первый взгляд. Ведь вышивала я пиратскую метку! Ту самую, которую отправляют врагам как предупреждение.

Это успокаивало. Я смотрела на дракона, затем на полотно и вышивала, вышивала, вышивала... Только чёрных и зловещих воронов Рока я заменила на двух ярко-розовых фламинго, череп сделала изумрудным и проткнула его не саблями, а спицами. В конце-то концов, я же леди.

– Анариэль, вы первая объявили мне войну и теперь злитесь на то, что я не сдался без боя и посмел оказаться сильнее? Вам не кажется это глупым? – спокойно уточнил дракон, а я зло скрипнула зубами.

Подумаешь! Я всего-то перекинулась ящеркой, удрала из гостиницы, в которой мы остановились по дороге, а затем украла лошадь его адъютанта. Утром я бы всё вернула!

Мне нужно было любой ценой добраться до святилища Четырёх стихий и провести обряд инициации. Времени оставалось в обрез, если не придумаю, как это проверить, сегодня в полночь навсегда потеряю магию.

Дорогие читатели, добро пожаловать в новинку! История будет очень необычной, яркой и наполненной приключениями. Оба героя с

непростыми характерами, так что нас ждёт огненной противостояние. Скучно точно не будет))

Если книга вас заинтересовала, добавляйте её в библиотеку, чтобы не потерять. Также буду благодарна за ваши лайки и комментарии))) История входит в совместный проект двух авторов “Дебют на поражение”) Сегодня также стартовала книга от неподражаемой Оксаны Гринберги “Дебютантка поневоле, или Как (не) выйти замуж за дракона”. События история происходят в одном мире и одной империи, а героини наших книг будут подругами по несчастью) Заглядывайте в гости)))

ГЛАВА 1.1

– Я хотела проветриться, – прошипела, яростно орудуя иглой.

– Ночью? В лесу, кишашем дикими духами? – ядовито уточнил дракон.

Я до боли прикусила язык, вот уж кого я точно не боялась, так это духов. Они суть моей Силы и ближайшие соратники. Только рассказать об этом я не могла и в целом понимала, почему генерал считает меня недалёкой и капризной ведьмой.

Не зная правды легко сделать неверные выводы.

– В лес я заезжать не собиралась, но вы же мне всё равно не поверите? – вздохнула.

– А вы бы поверили тому, кто семь раз пытался обмануть вас? – парировал генерал.

Вопрос вполне логичный и крыть было нечем, поэтому я смиренно продолжила рукодельничать, заодно прикидывая, как обмануть его в восьмой раз. Может, хоть сегодня повезёт и смогу сбежать?

В Далмарке шаманством могли заниматься лишь простолюдины, для аристократов эта ветвь магии под строжайшим запретом, и за использование Дара можно лишиться титула и даже загреметь в тюрьму. А в моём случае запретная магия переплеталась со страшной семейной тайной и, по-хорошему, мне полагалось запечатать Дар сразу после пробуждения и забыть о нём.

Так было бы лучше для всех, но шаманство - часть меня. Я не могла жить без этого, продолжая в тайне от всех изучать его техники.

Несмотря на запреты, пользы от моей магии - море! Когда в наш край пришла небывалая засуха, именно моя Сила спасла урожай и помогла избежать голода, как это случилось в соседних герцогствах.

Родители знали правду и помогали годами скрывать ото всех мой секрет, вот только завтра мне исполняется восемнадцать и, если до полуночи не иницирую Дар и не получу благословение Стихийных духов, потеряю всё.

А как мне прикажете иницироваться, если сделать это можно лишь в священной роще, а за мной по пятам ходит один зловерный

драконище?!

– Что вы вышиваете? – голос Габриэля заставил вздрогнуть, и я едва не уколола палец.

– Подарок, – сухо ответила.

– Надо же, – дракон обезоруживающе улыбнулся, – а я думал, мой портрет.

– С чего бы?!

– Вы так яростно тычете в него иглой...

– Не весь мир крутится вокруг вас! – отрезала, затягивая последний стежок. – Впрочем, здесь вы почти угадали. Подарок для вас.

Брови генерала вновь удивлённо изогнулись, а я стянула украшенный “розовой меткой” платок с пальцев и гордо протянула ему.

Изначально вышивка замышлялась как шалость, я хотела сбросить скопившееся напряжение и не придумала ничего умнее. Дарить ничего не собиралась, но вытянувшееся лицо дракона стоило кропотливой работы.

– Вам не нравится мой подарок? – капризно надула губы.

– Напротив, – Габриэль неожиданно рассмеялся и, подхватив платочек, аккуратно сложил его, чтобы хорошо просматривался зелёный череп, а затем спрятал в нагрудном кармане мундира. – Идеально подходит под форму гвардии, – поднявшись с кресла, дракон подошёл ко мне и взял за руку, галантно целуя кончики пальцев.

Кожа в миг покрылась мурашками. Это было очень странно, и я едва сдержалась, чтобы не выдернуть руку.

– Благодарю за чудесный сувенир! – нахально добавили, даже не думая отпускать меня. – Странно, что вы его не прокляли.

– Решила не тратить на вас Силу, – прошипела, скользнув взглядом по его безмятежному лицу.

Ну не зараза?!

Я надеялась вывести его на эмоции. Думала, он как любой приличный дракон разозлится и уйдёт, оставив меня на гвардейцев. Но, похоже, когда раздавали манеры и приличия, дракон стоял в очереди за наглостью.

– Жаль... – вздохнул Габриэль, – в любом случае, буду носить его с гордостью как талисман. Но позвольте поинтересоваться, откуда у

вас столь глубокие познания в пиратской символике?

Вначале растерялась, но в коридоре послышался милый сердцу шелест юбок и гулкая тяжёлая поступь. Я тут же высвободила руку и демонстративно перевела взгляд на двери.

Через секунду в комнату вошла моя няня. Настоящая гром-женщина, во всех смыслах этого слова. Два метра чистейшей ярости и мощи, стальные мышцы и плечи, позавидовать которым мог любой дракон или оборотень. Морра могла играючи завязать в узел кочергу и даже не пыталась скрыть своей силы. Впрочем, как и бурного прошлого.

– Ах, да... – задумчиво протянул генерал, – как же я мог забыть.

Дорогие читатели, прикрепляю визуал пиратской метки))) Как вам такой подарок для генерала?)

ГЛАВА 1.2

– Морра десять лет ходила на эм-м-м... торговом судне. Благодаря ей я много знаю о морском деле, – улыбнулась, на этот раз искренне.

При виде нянечки моя душа всякий раз расцветала как подснежник по весне.

Морра была чистокровной сорэнийкой, и кроме выдающегося роста отличалась от местных женщин красными волосами и блестящей бронзовой кожей, покрытой замысловатыми белыми татуировками. Они выдавали в ней заклинательницу стихий, а сапфировая с алыми искрами печать на левом запястье указывала, что её основная специализация – магия шторма и молний.

Морра втайне учила меня запретной магии наравне с духами Рода, а заодно помогла скрыть мою тайну, когда пришла засуха. Родители всем говорили, что это она провела ритуал и спасла урожай.

Держать слугу-шамана закон не запрещал, поэтому легенда вышла убедительной. Соседи поверили, а после не раз пытались перекупить мою нянюшку и её сына, но Морра – камень, и ради меня готова на всё.

Жаль, что даже её силищи не хватит, чтобы скрутить генерала... А ведь я не замышляю ничего дурного!. Мне бы на часок связать его и запереть где-нибудь пока смотаюсь в рошу...

– Солнце зашло. В Итуваре начинается Священная ночь, – торжественно объявила Морра. – Верховный жрец подал сигнал включить защиту.

Последнюю фразу она зло процедила сквозь зубы. Новую веру шаманка считала противоестественной и душа её рвалась на карнавал. Только бросить меня наедине с генералом ей не позволяла совесть.

Ночь Четырёх стихий или Ночь сияющих огней, проходила раз в году в первый день последнего месяца весны и считалась одним из четырёх Великих друидских праздников.

Она символизировала рождение Большого солнца и начало светлого, живого времени года, длящегося до Ночи осенних духов.

По легенде именно сегодня Бог Смерти возвращался в своё подземное царство, уступая место Огненной Богине, поэтому граница

между миром Живых и мёртвых размывалась и духи получали невиданную Силу.

Эта ночь считалась переломной и судьбоносной, не зря маги древности говорили: если суждено случится чему-то невозможному, это произойдёт именно в Элтейн - Ночь сияющих огней.

Может и мне наконец повезёт?

– Не переживайте, я активировал защитный купол ещё час назад, – голос генерала вернул в реальность, – духи вас не побеспокоят.

Я скрипнула зубами. Лучше бы меня не беспокоил один зеленоглазый дракон! А с духами уж как-нибудь разберусь.

– Морра, а почему вы не на празднике? – неожиданно поинтересовался Габриэль. – Для шаманов эта ночь священна. Не боитесь, что духи обидятся и отвернутся от вас?

– Моё место рядом с госпожой, – сухо ответила няня, – а щедрое подношение стихии я уже сделала.

Врата духов открывались за три дня до карнавала, и в это время шаманы, друиды и прочие маги-староверы зажигали ритуальные свечи, окуривали дома благовониями, читали молитвы и совершали добрые дела.

Откупаться от духов золотом было запрещено, поэтому маги относили подарки в приюты, дарили вещи сиротам и нуждающимся, раздавали еду беднякам. Те, кто владел Даром целителя, в эти дни бесплатно принимал желающих, а зельевары дарили покупателям небольшие флакончики с восстанавливающими зельями или настойкой от мигрени.

Я считала это время самым светлым и чистым в году, но увы, не все разделяли моё мнение.

– А вы не боитесь, что духи проклянут вас, если не присоединитесь к празднеству? – я с вызовом посмотрела на генерала.

– После общения с вами мне ничего не угрожает, – парировал дракон.

– Насколько мне известно, большинство солдат поклоняются духам, – продолжила наступление.

– Вы хотели сказать - большинство южан? – Габриэль усмехнулся, но глаза его опасно потемнели.

Застарелый конфликт между севером и югом всплыл так не вовремя...

Дорогие читатели, предлагаю поближе познакомиться с героями))
Сегодня у нас визуал красавицы Анариэль) Как думаете, какой вариант
больше подходит к характеру нашей героини?))

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

ГЛАВА 1.3

– Я сказала лишь то, что хотела, – ответила, как можно мягче.

Эта война - моя личная трагедия и скрещивать из-за неё шпаги нет ни времени, ни желания.

– Тогда научитесь говорить так, чтобы ваши слова нельзя было трактовать двояко, – голос дракона прозвучал сухо и отстранённо.

Он не поверил, и меня это сильно задело. Да, я хотела сбежать, но не оскорбить и ударить по живому.

Гражданская война в Далморке грянула сто пятьдесят лет назад и продлилась почти год. За это время империя раскололась две части и отголоски тех боёв до сих пор многим отравляли жизнь.

В те страшные времена Лаурэнсия дэ Лотрей – моя прабабушка и младшая сестра тогдашнего императора, влюбилась до беспамятства в Арэя Ваэрра – сильнейшего шамана-заклинателя, выступавшего за независимость южан и возглавившего их армию в войне с северными княжествами.

Как именно и при каких обстоятельствах Лауренсия встретила с Арэем никто не знал, но матушка говорила, что их чувства вспыхнули подобно лесному пожару несмотря на то, что брат прабабушки командовал северной армией и был главным врагом генерала Ваэрра.

Лауренсия даже собиралась сбежать вместе с Арэем. Да только сама судьба была против этого союза.

Вскоре генерал погиб от руки предателя, а юг, оставшись без предводителя, потерпел поражение и император разделил земли мятежников между соратниками.

Лаурэнсия на тот момент была в положении и дабы сохранить ребёнка спешно вышла замуж за маркиза дэ Лэвьер. А брат, не зная о беременности сестры, преподнес паре в качестве свадебного подарка герцогство, ранее принадлежавшее Арэю.

Когда во мне проснулась шальная магия прадедушки, земля признала законную наследницу и помогла совладать с Даром.

Только... если кто-нибудь узнает, что я правнучка Арэя, на семью ляжет тень несмываемого позора. Пусть уж лучше южане продолжают считать нас проклятыми захватчиками.

– Да, я не признаю новую религию и чту Великих духов, но как и Морра, уже принёс свои дары, – заметив, что я поникла, Габриэль смягчил тон, хотя его ответ был сродни вызову.

Генерал Каллисто открыто отвергал Новую веру. Мой дядя не раз высказывал недовольство этим фактом, но всё же не рисковал идти на открытый конфликт. Габриэль был единственным, кто сдерживал южан от нового мятежа.

– Мне жаль, что лишила вас возможности отпраздновать Элтейн и посетить Итуваре, – добавила без задней мысли, но дракон вновь трактовал всё по-своему.

– Ваша светлость, я не собираюсь посещать сегодня карнавал, тем более, тайно и в вашем обществе, – отрезал Габриэль, – до утра вы не покинете особняк. Это приказ императора, так что уймите любопытство и...

Договорить он не успел. Связной артефакт пронзительно пискнул и судя по тому, как помрачнел генерал, сообщение было от моего дражайшего дядюшки.

– Прошу прощения, – Габриэль достал коммуникатор и едва прочитал послание, на его лице заходили желваки. – Похоже, мне придётся вас ненадолго оставить.

О, Великое пламя! Кому я должна возложить дары за такую возможность?!

– С вами останутся мои люди, – дракон рывком поднялся с кресла, – и, Анариэль, прошу без глупостей, – добавил с нажимом.

– Как скажете, – вежливо ответила, мысленно уже прикидывая план и расстояние до Священной Роши. – Если вы не возражаете, поднимусь к себе. Хочу взглянуть на новые платья и подобрать туалет для первого бала.

Генерал настороженно сощурился, но возражать не стал.

– Поднимайтесь. Только примеряя наряды не забывайте, что выпрыгивать в окно бесполезно, – ответил Габриэль, напоминая о моём первом неудавшемся побеге, – внизу стража. К дверям вашей комнаты я тоже приставлю охрану.

– Ну если вам так спокойнее, – безмятежно пожала плечами.

Обычная стража меня не пугала. У них не было чудовищной чуйки Габриэля и его умения за миг вставать на след.

К тому же, сегодня особенная ночь, священная для всех шаманов. И если моя Сила в полночь рисковала испариться, могущество Морры и её сына набирало обороты. У меня мгновенно возникла идея, как применить для побега их особые навыки. Те, о которых знала только я.

ГЛАВА 2: Леди идёт в наступление

Поднявшись с кресла, я поклонилась генералу и выскользнула из гостиной. До этого намеренно мозолила Габриэлю глаза. Надеюсь, что у него сдадут нервы и он сбежит как остальные.

Куда там! Скорее небо обрушится, чем дракон нарушит приказ. Мне невероятно повезло, что дядя сам же и вызвал его.

О причинах внезапного счастья старалась не думать. Понимала, что случилось нечто чрезвычайное, но с этим разберутся и без меня. А мне пора на карнавал.

Пройти инициацию можно только на протяжении трёх ночей в году, когда открыты Врата Духов. Для этого все шаманы, достигшие семнадцати лет, приезжали в Священную рощу или к одному из уцелевших святилищ Четырёх стихий, чтобы пройти сквозь Благословенное пламя. Лишь после этого Дар входил в полную силу, или... начинал постепенно угасать, если шаман не успевал провести ритуал.

В прошлом году я не смогла этого сделать из-за тяжелой болезни, и после чудом сохранила способности. Сама земля и духи Рода Ваэрра встали на мою защиту, позволив дотянуть до нового Элтейна. Сегодня последний шанс пройти сквозь Пламя. Если не успею, после полуночи мне уже ничего не поможет.

– Морра, синее платье от мадам Эффе уже привезли? – спросила, спиной почувствовав пристальный взгляд генерала.

Несмотря на спешку, Габриэль решил лично проводить меня до спальни.

– Да, госпожа, – басовито отозвалась нянюшка.

– А туфельки от мсье Диур и корсет от леди Шелье?

Наряды меня абсолютно не интересовали. Я прекрасно знала, что ни одна модистка Далмарка не рискнёт просрочить заказ племянницы императора. Но показательное молчание могло вызвать подозрение. Пришлось щебетать.

– Генерал, вы решили поучаствовать в примерке? – поинтересовалась с милейшей улыбкой, едва мы подошли к комнате.

– Боюсь, у вас не найдётся моего фасона и размера, – усмехнулся дракон, набрасывая на двери и окно мощнейшую сигнальную сеть.

Два плана побега отвалились сразу, но был ещё третий. Самый рискованный.

– Приятной примерки, ваша светлость, – заботливо пожелал Габриэль, пропуская меня в магическую тюрьму.

– А вам незабываемого Элтейна! – с чувством воскликнула и невольно вздрогнула, когда за окном сверкнула алая молния.

Духи пришли в мир живых. Отныне и до рассвета город принадлежал им и Старым Богам.

– Анариэль, вы меня сейчас благословили или прокляли? – осторожно уточнил генерал.

– Сами разбирайтесь! – рявкнула, и вихрем влетела в комнату.

Выдерживать присутствие Габриэля становилось всё сложнее. Меня раздражало его безмятежное спокойствие и... собственная злость! Дракон не первый конвоир в моей жизни, так какого же Пламени я так ярко реагирую на него?!

– Морра, принеси лиловое платье с золотой вышивкой! – воскликнула намеренно громко, и тут же мысленно приказала: – Свяжись с Терри, пусть слетает на крышу и проверит, открыта ли каминная труба или сверху сетка?

Нянюшка и её сын тоже были анимагами, но если я могла перекинуться любым пресмыкающимся, начиная от мелкой ящерицы и заканчивая крокодилком, они превращались в птиц.

– Как прикажете, госпожа! – Морра ответила сразу на оба вопроса.

Её взгляд на миг остекленел из-за телепатических плетений, а меня накрыло волной воспоминаний.

Дорогие читатели, если вас заинтересовала история, буду благодарна за лайки))) Вам не сложно, а автору и Музу очень приятно)))

ГЛАВА 2.1

Морру и её сына Терри я купила на невольничьем рынке, когда мне было семь лет. Гуляя по городу, я сбежала от другой нянечки: глупой и чопорной. Она бесила меня сильнее Габриэля, поэтому удрав от неё, я направилась туда, куда планировала изначально – в квартал ремесленников. Хотела под видом девчонки-посыльной купить магические книги.

Даже простенький плащ приобрела на такой случай и спрятала его вместе с кошельком в кольце-хранилище. Только воспользоваться этим богатством так и не успела.

Судьба вывела меня на площадь рабов. Протиснувшись сквозь толпу увидела, как разодетая в шелка сволочь лупит кнутом связанного парня, лежащего на земле. А в клетке бьётся закованная в амагические наручники женщина.

Толпа смеялась и делала ставки, сколько продержится парень, чтобы не закричать от боли, но тот терпел, сцепив зубы. Прошло много лет, но я хорошо помню, что едва не сошла с ума от его эмоций. И мне никогда не забыть пронзительной ярости и отчаяния той женщины.

Не знаю, что на меня нашло, но подобрал с мостовой камень, я кинула его в мужчину с кнутом. Тот успел увернуться, но бровь ему я всё же рассекла.

На площади мигом поднялся крик, а прибежавшие стражники впали в ступор. Они сразу узнали герб на моём плаще и не посмели тронуть дочь герцога дэ Аркана – главы ударного корпуса огненных магов.

Воспользовавшись смятением горожан, я шагнула к работорговцу и спросила, сколько стоят женщина в клетке и парень. Нужной суммы у меня при себе не оказалось, зато были украшения. За Морру и Терри я отдала серьги с редкими желтыми бриллиантами. Позже я узнала, что сильно переплатила, но родители, на удивление, не стали ругать меня и разрешили оставить рабов себе в качестве вольных слуг.

С тех пор мы были неразлучны...

– Терри докладывает, что выход из трубы открыт, – отозвалась Морра, – но вокруг дома дежурят гвардейцы и над землёй растянута

сигнальная сеть, настроенная на вашу ауру. Даже если выберетесь через трубу, люди генерала вас засекут, едва окажетесь внизу.

– Я там не окажусь, – усмехнулась, призывая Дар, – попроси Терри спуститься к нам, мне понадобится его талант пересмешника.

Кроме способности превращаться в птицу, сын Морры обладал редчайшим талантом копировать любые голоса. И делал это так мастерски, что мог с лёгкостью создать видимость, что в комнате находится несколько человек.

Я не сомневалась, что гвардейцы Габриэля будут регулярно курсировать мимо дверей, прислушиваясь и уточняя, всё ли у меня хорошо, так что я очень рассчитывала на помощь Терри и поддержку духов.

Как только я начертила в воздухе нужные руны, передо мной вспыхнул с десятков золотистых светлячков.

– Счастливого Элтейна и Вечного танца! – приветствовала их. – Мне жаль, что призываю вас в такую ночь, но, надеюсь, вы не откажетесь поучаствовать в небольшой шалости?

Духи весело замигали, развлечения они обожали.

– Мне нужно обмануть людей генерала Каллисто, – заговорщически прошептала, указав на платья, лежащие на кровати.

План был прост. Я собиралась перекинуться в ящерку и вместе с Моррой слетать в Рощу. В это время духи должны активно таскать мимо окон мои платья и стучать туфлями, а Терри поддерживать беседу сам с собой.

Габриэля подобным не обмануть, но у простых солдат не хватит наглости просканировать мою комнату или вломиться внутрь. К тому же, никто кроме родителей, Морры и Терри не знает, что я шаманка и могу призвать духов, несмотря на сложнейшую защиту над особняком.

Из трубы донёсся едва слышный шум, и через миг оттуда выпорхнул перемазанный сажей воробей.

– Терри, ты очень вовремя, – обрадовалась, – слушайте мой план! – добавила, шустро рассказывая о задуманном.

Едва закончила, духи восторженно засияли и метнулись к платьям, а два огонька одновременно рванули к туфелькам.

– Морра, превращайся в птицу! – скомандовала, прежде чем трансформироваться в ящерку. Настолько мелкую, чтобы её могла унести в лапах даже ворона.

Дорогие читатели, попыталась синтезировать Морру) как вам такой вариант?)

ГЛАВА 2.2

Оборот занял меньше пяти секунд. Стоило закрыть глаза, представив нужный облик и активирующую руну, как моё тело начало стремительно уменьшаться. За годы практики я довела этот навык до идеала и умела перекидываться мгновенно. Причём, с сохранением одежды, что особенно удобно.

– Каа-а-ар! – надо мной раздался неестественно громкий голос нянюшки, и я невольно прижалась к полу.

Слух у ящерок весьма чуткий и острый.

– Морра, свяжись с Терри, начинаем! – мысленно скомандовала, и тут же подала сигнал духам.

Светлячки старательно загремели туфлями, а платье и перчатки воспарили ввысь. Один из духов дополнительно оживил шляпку и платочки, смастерив из них мою голову и причёску.

Вблизи чучело выглядело пугающе, зато очертания вышли правильными. Стража будет наблюдать с улицы за игрой теней сквозь закрытые шторы, так что должно сработать!

– Где мои туфельки от мадам Левьен? Эти ужасно жмут! – воскликнул Терри моим голосом. – Сейчас принесу, госпожа, – добавил, прикидываясь Моррой.

Вышло великолепно, а уж в сочетании со стуком каблуков и мельтешащим у окна силуэтом, и вовсе не отличить от настоящей меня.

– Морра, вылетаем! – убедившись, что всё идёт как надо, вновь связалась с нянюшкой.

Она среагировала моментально. Расправила крылья и, сделав несколько пробных кругов по комнате, плавно спикировала, бережно подхватив меня лапами.

– Госпожа, вы в порядке? Вам так удобно? – уточнила.

– Порядок! Курс на Священную рощу! – приказала, и тут же зажмурилась, чтобы в глаза не попала сажа и пыль.

Пока выбиралась из дымохода старалась даже не дышать. Только порадовалась, что духи на карнавале меняют внешность гостей на своё

усмотрение. Можно не переживать, что после обратного оборота я буду вся в саже. Иллюзия Итуваре скроет и не такое.

– Каа-а-ар!

Морра вылетела из трубы и шустро сменила траекторию полёта, скользнув вдоль крыши, чтобы не привлекать внимание. А затем рванула в сторону Священной рощи, находившейся в самом центре города. Впрочем, если быть точным, это столица раскинулась вокруг квартала Итуваре.

Раньше на месте города был древний лес – величайшее место Силы на материке. Но во время Первой Войны духов монстры проломили защиту друидов и подожгли лес с помощью Дыхания бездны. Зачарованное пламя распространилось с чудовищной скоростью, уничтожив за пару часов всю обитель. Спасти удалось лишь крохотный участок, который впоследствии и стал священным кварталом Итуваре.

После изгнания монстров за купол, драконы наняли гномов и эльфийских мастеров, чтобы те возвели на пепелище бывшего святилища огромный город из белоснежного мрамора. Прекрасный и ослепительный в своём совершенстве.

Город вечного Неба, восставший из пепла на костях погибших героев. Вечный памятник павшим защитникам Священной рощи.

Жаль только, что после уничтожения Великого леса маги стали забывать о тех, кто на протяжении тысячелетий защищал их от монстров, напитывая своей Силой купол, разделявший Светлое отражение нашего мира от Тёмного: жуткого и мрачного, населённого лишь кровожадными монстрами и неупокоенными душами.

В хвосте неожиданно кольнуло, интуиция сигналила на полную мощь. Присмотревшись, заметила внизу гвардейцев генерала! Самого Габриэля не увидела, но его люди оцепили улицу и «Пиковую королеву» - гостиницу, известную на всю империю.

– Мора, летим отсюда на всех парусах! – мысленно взвыла, вспомнив о проклятушей чуйке дракона.

С этого станется, засечь меня на лету в образе ящерицы.

Хорошо ещё, что он не знал о моих талантах анимага. В прошлый раз я успела перекинуться обратно в человека. Габриэль поймал меня уже в привычном обличье, когда я неслась в сторону древнего святилища верхом на лошади его адъютанта.

– Итуваре! – в мысли ворвался гулкий голос Морры, и мы стремительно пошли на снижение. Я даже не успела осмотреться как следует.

Впрочем, любоваться красотами, свисая из когтей вороны, было не слишком удобно. Поэтому я не расстроилась. Главное, что добрались быстро и удачно.

Интересно, что же произошло в “Пиковой королеве”, раз туда срочно призвали самого генерала? Неужели снова диверсия эскарцев? От сумеречных драконов можно ожидать любой пакости.

– Госпожа, приготовьтесь! – сообщила Морра.

Снизившись до самой земли, нянюшка разжала когти, отпуская меня и, пролетев немного, приземлилась сама. Я тут же призвала Дар, превращаясь обратно, и едва приняла человеческий облик, меня окружили мигающие духи.

Священная роща приветствовала гостей и размышляла, какой облик подарить мне для карнавала.

ГЛАВА 2.3

Миг! И магия закружилась вереницей огненных светлячков, вспыхивая всеми оттенками золота и багрянца, а задорный смех стихийных духов разлился по переулку перезвоном серебряных колокольчиков.

Итуваре принимала меня в свои объятия, позволяя на одну ночь спрятаться от всего мира под чужим обличем и пробраться в святилище, минуя все запреты.

В кого именно обратят меня духи я не знала. Да и, по правде говоря, мне всё равно. Какая разница, в каком виде я войду в Огненный круг?

Сегодня Ночь великого равенства, когда любой крестьянин может принять облик императора или генерала, а король стать фермером или шутом. Духи меняли лица по собственному желанию. Предсказать их выбор или повлиять на него невозможно, как и совершить преступление, находясь под чужой личиной.

Призраки Итуваре за этим ревностно следили, и в эту ночь Священная роща – самое безопасное место в империи. Здесь бояться нечего и некого.

Прекрасные светлячки неожиданно оказались слишком близко, коснувшись кожи тёплым весенним ветерком и оплетая меня зачарованными сетями. Духи определились, оставалось принять их выбор и мысленно поблагодарить.

Вспышка! Мир растворился в золотистом сиянии, а затем моё тело начало стремительно меняться. Ощущения были безумно приятными. Я никогда не испытывала такой лёгкости. Все проблемы и тревоги вдруг стали не важны. Сердце до краёв наполнилось искристым, пьянящим счастьем, а магические резервы горели от избытка Силы.

Казалось, сейчас для меня нет ничего невозможного...

– Духи четырёх стихий принимают тебя, дитя! – услышала торжественный голос.

Глубокий и вибрирующий, словно сотканный из раската летних гроз и потрескивания огромного костра.

– Можешь войти в Священную рощу!

Ещё одна вспышка! И светлячки рассыпались алыми искорками, осев на землю вихрем тлеющих углей. Я в растерянности обернулась, выискивая взглядом Морру. Но когда увидела, в кого духи превратили мою грозную нянюшку, с трудом сдержала смех.

– Мышь?! – простонала, давясь смехом.

В нескольких шагах от меня замерло очаровательное создание в нежно-розовом платье с кружевными оборками и бантами. Золотистая шёрстка полёвки переливалась и сверкала в неясном свете магических огней, крохотный носик забавно подрагивал, а идеально круглые ушки так и манили. Очень хотелось к ним прикоснуться.

– Хороший знак! – гордо отозвалась шаманка. – Истинное дитя полей и вечная спутница Богини-жницы.

Я судорожно кивнула, едва сдержав улыбку и желание погладить нянюшку. Она выглядела так мило. К тому же, была ростом с ребенка лет одиннадцати, что придавало ей особый шарм.

– И вам повезло, – добавила мышь, оглядывая меня.

Кстати... Я опустила взгляд, рассматривая свои руки и слишком открытое платье.

Похоже, духи сделали меня истинной южанкой. Очень знойной южанкой. С формами размера, эдак, четвёртого, если не больше. Я всегда гордилась своей стройной фигурой, но столь сочными параметрами похвастаться не могла, и сейчас чувствовала себя непривычно.

Впрочем, куда больше меня волновало платье. Ткань была очень тонкая и оно облегло фигуру как вторая кожа, дразняще очерчивая каждый изгиб. Вдобавок обнажало плечи и при малейшем движении сползало, норовя открыть чужим взорам и без того заметный бюст.

– И с чем же мне повезло? – осторожно уточнила, мысленно поблагодарив духов, что я хотя бы не ослица и не коза в бальном платье. А то они могут и такое.

– Богатая красота, щедрая, – пояснила нянюшка, жестом очертив мои формы, – вы похожи на статуэтку Богини-матери. Это к большой удаче!

Дорогие читатели, прикрепляю визуал мышинной формы Морры))
Как думаете, какой лучше?))

- 1.
- 2.

ГЛАВА 3: Ночь сияющих огней

– Удача нам сегодня пригодится!

Гадать по иллюзорной внешности я не умела, но слова Морры приободрили и, подхватив мышь под руку, направилась к выходу из подворотни, сходу вливаясь в веселящуюся толпу.

Праздник был в самом разгаре и маги даже не заметили вышмыгнувшую из-за угла парочку. Мы моментально растворились среди других гостей Итуваре, с головой погружившись в шальную атмосферу карнавала.

Гулкий бой барабанов и стрекот кастаньет, плач гитарных струн и нежные напевы флейты... Музыка кружила голову и будоражила кровь, растекаясь по телу пьянящим азартом.

Забыв обо всём, я схватила мышь за вторую лапку и мы радостно закружили в танце, наслаждаясь каждым мгновением сегодняшней ночи и высекая каблуками искры из мостовой.

До полуночи ещё есть время. Ничего не случится, если уважу духов несколькими танцами!

Шаг, поворот, хлопок ладоней... Я и сама не заметила, как мою верную мышь сменил здоровенный мужик с ослиными ушами. Последнее его ничуть не смущало. Пока танцевали он всю флиртывал, жадно посматривая на мой бюст и предлагая обвенчаться на удачу.

Хвала Богине матери, духи никак не отреагировали на его слова. Я с чистой совестью отказалась, при первой же возможности сбегав наглеца другой даме. А сама помчалась искать Морру, без неё плясать не так весело.

К тому же, нянюшка сейчас небольшого роста, и я всерьёз забеспокоилась, как бы её не затоптали в толпе! К счастью, моя мышь быстро обнаружилась неподалёку от палатки друидов.

Заметив меня, она помахала лапкой и попросила жреца, стоящего возле бочки с ритуальным напитком, наполнить вином ещё одну кружку.

Пить не хотелось, атмосфера праздника и так кружила голову, но отказ от угощения мог оскорбить духов Роци, а в мои планы подобное

не входило.

– Госпожа, – тихонько пискнула Морра, подавая мне кружку. – Пока вы танцевали, я разведала обстановку и выяснила, как нам пробраться к священному огню.

– Что значит, пробраться? – насторожилась. – Разве туда не всех пускают?

– Обычно да, но сегодня слишком много желающих. Поэтому до полуночи в Каменный круг будут пускать только тех, кто хочет обвенчаться на удачу, – пояснила Морра, и я едва не застонала от разочарования и злости.

Вот же ж...

Мысленно выругавшись, с горя отхлебнула священного вина. Всего глоток, но губы обожгло терпкой сладостью, а по телу прошла обжигающая волна. Правда, уже через секунду выяснилось, что к последнему эффекту напиток не имеет отношения.

На мосту, метрах в десяти от нас стоял высоченный мускулистый дракон. Я даже отсюда чувствовала его сумасшедшую ауру, скрыть которую не смогла даже магия духов.

Именно он не сводил с меня жадного, оценивающего взгляда.

В другое время я бы смутилась или разозлилась, но слух зацепился за слова Морры:

– Вам тоже нужно найти пару, госпожа. Так и духов почтите, и к Священному пламени пробьетесь без очереди.

– Пару, говоришь? – задумчиво повторила, сделав для смелости ещё глоток вина.

С каждой секундой дракон мне нравился всё больше. Наглый? Ну, а кто из них скромный? Взять того же генерала, сколько нервов мне вытрепал! А так, хоть струшу удачу с его сородича, в качестве моральной компенсации.

Да и внешность у него говорящая. Статный, с широченными плечами, мощной грудью и хищным лицом. Как бы сказала Морра – хороший знак! Значит мне духи свою защиту дадут и Дар мощнее станет после ритуала.

Да и волосы у мужчины красивые – зелёные: цвет жизни и плодородия. Хотелось пошутить, что весна в этом году такая тёплая, что зацвели даже драконы. Но ещё раз оценив размах плеч красавца, решила не острить даже мысленно.

– Слышали, генерал рядом с Итуваре изловил эскарского шпиона!
– неподалёку раздался возмущённый мужской голос и я мигом насторожилась. – Вот же, сволочи! В святую ночь замышлять дурное дело, чтоб их духи в навозные кучи превратили и над полями развеяли!

Я подавилась нервным смешком. Колоритное пожелание впечатлило, а вот новости, что генерал уже разобрался со своим срочным делом, изрядно напугали.

Убегая, мы с Моррой великолепно перестраховались, но с Габриэля станется вломиться в мою спальню и проверить всё лично. Если он не найдёт меня, сразу активирует магический поиск, и я не уверена, что магия Итуваре помешает ему обнаружить беглянку.

Да, духи не только меняли внешность, но и делали так, что маги не могли узнать друг друга, если только не превращались одновременно, как мы с Моррой. Но на сложные поисковые плетения их заклинания не работали.

Зато магия другого дракона вполне могла защитить меня.

Аура стоящего на мосту мужчины была невероятно мощной! Если успеем провести обряд, даже шуточные татуировки пары временно изменят мою ауру и до рассвета я буду вне досягаемости плетений Габриэля!

Поправив постоянно сползающее платье, я вновь посмотрела на мужчину с зелёными волосами. К нему уже прилипла какая-то красotka, но получила отворот поворот. Надо поторопиться, такой дракон долго один не простоит.

– Госпожа...

– Подержи-ка мою кружку, – перебила шаманку и решительно направилась к мосту.

– Вы куда?! – донеслось следом.

– Замуж! – сказала как отрезала.***

Дорогие читатели, а вот и наша прекрасная парочка под иллюзиями поближе))))))

ГЛАВА 3.1

То ли два глотка вина так ударили в голову, то ли страх потерять магию, но на штурм дракона шла как в бой. Когда боковым зрением увидела очередную соперницу, ускорила, стрелой взлетев на мост, и сходу выпалила:

– Я хочу вас на удачу!

В глазах дракона вспыхнуло пламя, и до меня с запозданием дошёл смысл сказанного. Только исправить ничего не успела. Мужчина шагнул ко мне и ухо обжег жаркий шёпот.

– Готов дарить тебе удачу всю ночь, красавица, – на талию похозяйски легла широченная ладонь, перекрывая пути к отступлению.

Бесстрашный мужик! Зная, что в эту ночь под обликом знойной южанки может скрываться кто угодно, я бы не рискнула заходить так далеко.

– Тогда женитесь на мне! – добавила, едва не утонув в его бездонных изумрудных глазах.

Они слишком сильно напомнили другие... Ещё более пронзительные и зелёные. Желание венчаться резко испарилось, пусть даже в шутку. Но отступать было поздно...

Мне нужно любой ценой добраться до Священного пламени!

– Может, для начала потанцуем, красавица? – усмехнулся мужчина.

– Я приличная девушка, все танцы только после свадьбы! – заявила, и в который раз за сегодня прикусила язык, увидев как потемнели глаза мужчины.

Уж больно провокационно вышло... Похоже, после венчания мне придется прыгать не только сквозь огонь, но и с моста в реку, чтобы вплавь удрать от разгоряченного и уже настроившегося на продолжение дракона.

Над нами неожиданно что-то вспыхнуло, осыпавшись золотистыми искрами. Подняв головы, мы увидели кружащих неподалёку духов. Они благословили наш шуточный союз, а значит, отказаться от затеи уже не получится.

– Желание дамы - закон, – в голосе дракона проскользнула будоражающая хрипотца и, не успела я опомниться, как меня потянули к Каменному кругу.

Духи увязались следом, поэтому жрецы пропустили нас без очереди, и едва оказались в сердце священной Рощи, кожа покрылась мурашками от восторга и предвкушения.

Священное пламя окружали восемь древних валунов - камней памяти, на которых были высечены имена Верховных духов-покровителей.

Оно горело только три ночи в году, вырываясь из недр земли перед началом Элтейна и оберегая врата Духов от скверны Тёмного отражения, а также дарило благословение всем, кто пришёл почтить Старых Богов.

Не успела я как следует осмотреться, как в центр круга вышел жрец в изумрудных ритуальных одеяниях и принялся читать молитву Богине Матери. Сердце сорвалось в пляс от странного, будоражающего предвкушения.

Близость дракона подливала масла в огонь и я уже сотню раз успела пожалеть, что не позвала в пару какого-нибудь милого дедульку. Там хоть шансов удрать больше!

Неподалёку вспыхнула чужая тревога - незнакомая, но пронзительная и звенящая словно весенняя капель. Обернувшись, увидела красивого южанина пиратской наружности и роскошную красотку с длинными русалочьими волосами. Они были наполовину синими, наполовину голубыми и притягивали взгляд мерным перламутровым блеском.

Хорошая пара, гармоничная. Шальной пират нашёл своё море, пусть и на одну ночь. Вот только море паниковало, и с каждой секундой эмоции девушки становились всё ярче и сильнее. Мне захотелось успокоить её.

– Это всего лишь шутка, – подмигнула ей. – Мы просто веселимся, так что не бери в голову! Когда еще выдастся такая возможность?

На лице красавицы промелькнуло сомнение, но она всё же кивнула, а через миг жрец позвал первую пару – то есть нас.

Сердце вновь забило как сумасшедшее, но я мысленно повторила тоже, что секунду назад сказала незнакомке: это всего лишь

шутка, а для меня ещё и единственный шанс сохранить магию!

Шаг, ещё и ещё... Когда мы подошли к священному пламени, оно полыхнуло расплавленным янтарём, гипнотизируя своими переливами, а голос жреца полился рекой. Он читал благословения на давно забытом языке и вокруг нас пульсирующими потоками закручивалась древняя как мир магия.

Неожиданно песнь друида прервалась. Он попросил нас протянуть руки, а затем связал мою левую кисть с правой кистью дракона алой шёлковой лентой.

Происходящее казалось правильным и это пугало до дрожи. Но едва мы шагнули в бушующее магическое пламя, ленточки на наших руках сгорели дотла, а все тревоги вмиг испарились.

Меня захлестнуло волной пробуждающейся магии. Голова закружилась от смеси радости и пьянящего веселья. Получилось! Во имя Великой Матери...

– А теперь поцелуйтесь, чтобы скрепить ваш брак перед духами роши! – воскликнул жрец, и я покраснела до кончиков ушей.

Дорогие читатели, узнали, с кем повстречалась наша героиня?)))
Историю незнакомки с синими волосами можно почитать здесь)))
Скажу по-секрету, девушки ещё не раз встретятся)))

ГЛАВА 4: Сбежать от дракона

Какой ещё поцелуй?! У нас шуточный брак!

Мне - удача, дракону - спасибо за участие! Всё честно и... ой...

Озвучить выводы не успела. На мою талию опустилась горячая ладонь, удерживая мягко, но крепко, а вторая рука мужчины обхватила мой подбородок, вынуждая поднять голову.

– П-погодите! – пискнула. – Я...

– Приличная девушка, и все танцы-поцелуи только после свадьбы, – хрипло рассмеялся дракон, – да только мы уже женаты, красавица, – добавил, опалая мои губы горячим дыханием.

Хотела возмутиться, но неожиданно голова пошла кругом. От его близости, бездонной зелени глаз и чарующего голоса. От штормовой ауры и аромата, словно сотканного из запаха степных трав и лёгких цитрусовых аккордов...

Всё в нём неуловимо напоминало Габриэля! Только сейчас это не злило, а наоборот, будоражило, напоминая о моей маленькой победе. Я здесь - на карнавале Духов, несмотря на то, что за мной следил сам генерал Каллисто!

Я сумела сбежать и обмануть судьбу, инициировала Дар и...

Губы дракона оказались совсем близко, замерев в миллиметре от моих и выбивая из лёгких весь воздух. Ещё не поцелуй, лишь его обещание, но именно оно взбудоражило, ударив в голову словно эльфийское шампанское.

Я никогда ни с кем не целовалась...

Пусть это только иллюзия, шальная магия карнавала и безумие одной ночи. Плевать, что я даже не знаю, кто этот мужчина и как он выглядит на самом деле. Есть лишь этот миг, магия между нами и один волшебный поцелуй...

Тихий выдох, безмолвное согласие и робкое дрожание полузакрытых век. Дракон всё понял верно, принимая капитуляцию и касаясь моих губ нежным поцелуем.

Чувственным, дразнящим и лёгким будто прикосновение крыльев мотылька. Незнакомец не спешил, смакуя каждое мгновение и давая возможность привыкнуть к себе. А я и сама не заметила, как позволила

увлечь себя в жаркий танец губ и языков, упустив миг, когда поцелуй из невинного стал обжигающе жарким. Пальцы одной руки запутались в волосах дракона, а вторая нагло скользнула на его грудь, по-хозяйски очертив стальные мышцы.

Безумие! Но ведь он всё равно никогда не узнает, кто я! А я... больше никогда не смогу почувствовать себя такой желанной и любимой.

Ещё немного... Всего одно мгновение. Несколько ударов сердца и я сбегу, слившись с другими гостями Итуваре. А утром дядя официально объявит, кого выбрал мне в мужа, и для меня начнётся новая жизнь.

– Э-эй! – чужой звонкий смех разбил волшебную сказку на осколки, возвращая в реальность и заставляя вспомнить, что мы до сих пор стоим посреди священного круга. – Господа хорошие, остальные тоже хотят венчаться и целоваться! - вновь рассмеялась эффектная рыжеволосая барышня, обнимающая тонкого и гибкого как ивовая ветвь эльфа. – Кыш!

– Пойдём, красавица, – голос дракона прозвучал сбивчиво и хрипло, ему этот поцелуй ударил в голову так же сильно, как и мне, – пусть и остальные возьмут свою толику удачи!

– Да, – растерянно отозвалась, высматривая Морру и судорожно прикидывая, как сбежать от мужа на одну ночь, пока наша шуточная свадьба не зашла дальше, чем планировалось.

Только сделать это было сложнее, чем казалось на первый взгляд. Дракон не собирался отпускать свою добычу, а меня до сих пор штормило от первого поцелуя. Мысли путались, голова кружилась, сердце стучало часто и гулко, а за спиной словно распахнулись крылья...

Симптомы чётко совпадали с описанными в любовных романах, и это очень плохо! Неужели меня так повело от друидского вина? Или дело в другом?

Я никогда никем не увлекалась и сравнить мне не с чем. А жаль... Я всё ждала, когда пройду инициацию и смогу почувствовать истинного как настоящая драконица. Но из-за болезни все планы пошли дальним лесом.

В семнадцать я едва не потеряла шаманский Дар, а вторая ипостась так и не проснулась. Целители в один голос твердили, что в

этом нет ничего страшного, со временем она обязательно пробудится. Нужно лишь накопить достаточно магии для первого оборота. И только я знала, что магии у меня и так достаточно. Нужно другое - Священное пламя Итуваре!

Без него я рисковала потерять всё. И Дар, и возможность стать полноценной драконицей.

Только потенциальных женихов это совершенно не смущало. Высокий титул и родство с императором скрашивали мой маленький недостаток. И едва приблизился восемнадцатый день рождения, дядя с лёгкостью выставил меня на аукцион невест, намереваясь закрепить этим браком один из важных мирных договоров.

Я понимала, что не могу отказаться. Это мой долг перед империей. Но от одной мысли об этом в груди тоскливо заныло, а фальшивые татуировки на моей руке неожиданно зачесались.

ГЛАВА 4.1

Я с удивлением покосилась на запястье. Это ещё что такое?

Аллергия на священную краску? Никогда о таком не слышала, но с моим везением всякое возможно!

Ленточки, которые друид повязал нам перед ритуалом, были зачарованными и пропитаны соком старейшего дерева Роци. Именно он сейчас растекался по моей коже фиолетовыми узорами, оплетая руку от локтя до запястья подобно метке истинности.

Но настоящие татуировки всегда уникальны и отличаются абсолютно неподдельным узором. Он никогда не повторяется, ведь у каждой пары существует своя метка, одна на двоих. Если соединить руки, то внутри должны появиться руны с благословением Богов, герб мужа и Печать его Рода. Или просто знак драконьего клана и имя, если речь о простолюдине.

В любом случае, разделённая на части татуировка была нечитаемой, а на моей красовались вполне узнаваемые символы с пожеланиями от духов. Утром они исчезнут без следа, даже смывать не придётся. Только, что делать сейчас и почему рука так чешется?!

С каждой секундой зуд усиливался. Хотелось немедля смыть священную краску, но если сделаю это - разгневаю духов и потеряю не только подаренную удачу, но собственную.

– Куда мы идём? – уточнила, когда дракон вновь свернул, увлекая меня в самую чащу Итуваре.

– К озеру Истинных, – подмигнул мужчина, – хочу показать тебе кое-что особенное.

В груди неприятно кольнуло. В отличие от меня, он явно бывал здесь раньше и это, небось, далеко не первый обряд на удачу в его жизни. Только я не намерена становиться женой на одну ночь!

Поцеловались и хватит, ничего «особенного» не будет!

Татуировка вновь зачесалась, словно выражая несогласие с моими мыслями. Но стоило дракону сильнее прижать меня к себе, как зуд мгновенно прекратился!

Похоже, это духи во всю развлекались и намекали, что одну ночь в году можно и повеселиться. Возможно, я бы последовала их совету и

задержалась здесь подольше, если бы не два «но»: слишком наглый муж и ещё один зловредный драконище, способный устроить мне немало проблем.

Сомневаюсь, что разобравшись с заданием Габриэль решит заскочить на карнавал и развлечься. Эту заразу ни одна красotka не собьёт с пути истинного и не заставит забыть о приказе. Вся надежда на то, что ему нужно обязательно явиться к императору для доклада, а это займёт не меньше часа.

Но лучше поспешить! Аура фиктивного мужа защищала меня от поисковых плетений генерала, а не от допроса. Мне бы не хотелось ничего объяснять.

Сбоку мелькнула знакомая тень! Моя верная мышь следовала за нами по пятам, сигнализируя изо всех сил. Это придало уверенности и помогло собраться с мыслями.

– Я... хочу выпить вина! – выпалила первое, что пришло в голову.

Мы как раз отошли от палаток, в которых раздавали ритуальные сладости, и бочек с напитками. Дракону придётся возвращаться.

– Да? – в изумрудных глазах вспыхнули шальные огни. – А может, ты просто решила сбежать?

Ну да, и что с того? Жаль, нельзя так ответить вслух...

– Я просто хочу пить, – улыбнулась, кокетливо поведя плечами и с удовольствием отметила, как дёрнулся кадык у дракона.

Всё же, его обжигающее желание льстило, я никогда не чувствовала себя настолько прекрасной и наслаждалась каждым взглядом. Но переходить черту не собиралась.

У меня есть долг перед империей, и я обязана его исполнить.

– Я мигом, красавица, – дракон неожиданно отступил, отпуская меня, но это весьма насторожило.

Он не поверил мне и знал, что сбегу, как только отвернётся. Так почему же отпускает?!

Сомнения закружили вороньей стаей, но выбирать не приходилось и, едва мужчина отошёл, я подхватила юбки и стремглав рванула прочь, сливаясь с толпой и на бегу высматривая Морру.

Мышь догнала меня мгновенно и, как только мы покинули пределы Итуваре, нянюшка вновь перекинулась птицей, а я обернулась

ящеркой. Всё сложилось идеально, оставалось лишь добраться до особняка раньше Габриэля.

Только... даже улетая прочь из священной Роши, я продолжала думать о незнакомце и его хитрой улыбке. Меня не покидало чувство, что эта встреча далеко не последняя...

ГЛАВА 4.2

В это же время, Габриэль Каллисто

Едва я отошёл в сторону, Анариэль припустила изо всех сил, словно за ней мчались все твари Тёмного отражения. Она мгновенно затерялась в толпе вместе со странной мышью в розовом платье.

Под личиной грызуна, надо полагать, скрывалась Морра, больше никто бы не рискнул сопровождать это стихийное бедствие на карнавал Духов. Зато с такой охраной вкупе с моей магической защитой, красавице точно ничего не угрожает.

Дракон недовольно зарычал. Его злило, что я отпустил законную добычу, но тем интереснее будет охота.

В том, что духи свели меня в Итуваре именно с Анариэль, я не сомневался. Перед уходом на задание я обвешал её следилками с ног до головы. Знал, что это чудо сбежит несмотря на все обещания и тщательно спланированный спектакль с примеркой платьев.

Запрет для неё был вызовом.

В отличие от меня обычные гвардейцы не могли зайти в её комнату и следить за каждым шагом, а связать своенравную красавицу магическими верёвками и запереть на замок мне не позволила совесть.

Поначалу этот детский бунт ужасно злил. Я не понимал, какого лешего её несёт навстречу неприятностям, но, похоже, дело не в простом любопытстве. Возможно, она сама тайно поклонялась духам и рвалась принести подношения?

Своих стихия не трогала, так что это многое объясняло. Если Анариэль знала, что лес не представляет для неё угрозы, то её поведение даже логично. Хотя поначалу эта мысль казалась дикой и несуразной.

Её дядя славился своей категоричностью по отношению к Старым Богам и даже пытался запретить карнавал и вырубить все деревья Итуваре. Но уничтожение Священной рощи грозило перерасти не только в новую войну между Севером и Югом, но и закончиться нашествием монстров. Ведь рунические столпы и зачарованные деревья в центре Святилища были единственным, что до сих пор защищало наш мир от чудовищ Тёмного отражения.

Последний рубеж, который друиды и преданные им маги поддерживали по сей день вопреки гонениям и запретам.

Увы, император не верил в магию Роци, и пришлось в открытую объявить, что я лично поведу драконов в бой за Истинную веру, если он не откажется от своей безумной затеи. Грегори отступил, только поверить в то, что его любимая племянница в тайне поклоняется Духам было очень сложно.

Но сегодня, когда мои следилки перестали работать неподалёку от Итуваре, я засомневался. Не думаю, что она пришла сюда только чтобы поддержать Морру. Но почему не призналась во всём открыто? К чему весь этот бред с бесконечными попытками побега?

Расскажи Анариэль правду, лично отвёл бы к святилищу и подождал, пока она совершит ритуальную молитву, получив благословение Духов и стихии.

Неужели она думала, что я сдам её императору? Или... всё гораздо сложнее и у Анариэль действительно есть повод молчать?

– Почему такой красивый дракон скучает в одиночестве? – сбоку раздался звонкий женский голос. – Возможно, я могу...

– Нет, – отрезал, даже не взглянув на приставшую ко мне магессу и направился к озеру Истинных.

Там меня никто не побеспокоит и можно ещё раз спокойно всё обдумать.

– Нахал! – воскликнула незнакомка.

Её разозлил отказ, но мне всё равно. Я не искал развлечений и к Священному пламени пришёл, чтобы засвидетельствовать почтение Духам и проследить за Анариэль. Знал, что почувствую её даже под иллюзией среди тысячи других гостей, но и подумать не мог, что она сама придёт ко мне и предложит обвенчаться на удачу.

Вряд ли она поняла, кто перед ней. Но из всех мужчин, прибывших на карнавал, Анариэль выбрала меня и это подтвердило догадки. Мы действительно истинная пара.

Понять бы ещё, что теперь делать с этим счастьем...

ГЛАВА 4.3

Дракон вновь недовольно заворчал. Он уже сделал свой выбор и активно сигналил, пытаясь пробудить вторую ипостась Анариэль. Увы, это лишь усугубило ситуацию.

Красавица слышала странные вибрации магии, но без помощи драконицы не могла определить их природу и не чувствовала пару, поэтому и злилась не понимая, почему нас так тянет друг к другу.

Впрочем, я и сам не сразу сообразил что к чему. Анариэль умудрилась сбить с толку даже моего дракона, и её строптивый характер лишь подливал масла в огонь. Поначалу я был уверен, что она просто бунтует против приказа императора - прибыть на бал дебютанток, а своё недовольство срыгает на мне.

В первый же день совместного путешествия мы крупно поскандалили и как только я вышел за дверь, она выпрыгнула в окно. Только не учла, что я развесил вокруг таверны ловчие сети и в итоге повисла как бабочка в паутине.

Тогда я так вспылал, что не стал сразу снимать её. Решил немного проучить. Девушка обиделась и едва не прокляла меня, а затем предприняла ещё шесть попыток сбежать.

Каждый новый план был изощренней предыдущего, и если поначалу её неугомонный нрав лишь раздражал, со временем злость сменилась азартом. Мне стало любопытно, что она предпримет дальше и куда так отчаянно рвётся.

Интересно, как она обманула стражу на этот раз? Из-за охоты на эскарского шпиона я не успел проверить свои сигнальные сети и пока не знал подробностей.

При воспоминаниях о работе настроение резко ухудшилось, и словно этого было мало, лежащий в кармане коммуникатор неожиданно пискнул. Пришло очередное сообщение от императора.

Отойдя в уединённое место, я активировал защиту и открыл письмо. Грегори срочно требовал результаты допроса эскарских шпионов, хотя я сразу предупредил, что они будут готовы лишь к рассвету.

– Габриэль, я не могу ждать! Мне нужно знать, сколько шпионов и диверсантов прибыло в столицу и что собираются делать дальше, - вновь написал император, заметив, что я всё прочитал, но не спешу отвечать. – Если из-за них сорвутся переговоры и брак Анариэль...

Ярость и ревность захлестнули с головой, и я сжал несчастный коммуникатор с такой силой, что экран треснул, рассыпавшись мерцающим крошевом.

Значит, император уже определился с кандидатом. Только этого не хватало...

Изначально речь шла лишь о появлении Анариэль на традиционном балу дебютанток. Поэтому я и не спешил. Хотел спокойно всё обсудить с ней, а после, заручившись её согласием, сделать официальное предложение.

Теперь же выходило, что я должен притащить на бал собственную пару и лично отдать в руки сопернику. Нет уж! Расставаться со своим сокровищем я не собирался. Оставалось придумать, как осчастливить этой новостью саму Анариэль, а ещё избежать грандиозного скандала и срыва мирных переговоров.

– Мои менталисты работают на пределе возможностей, – ответил, призвав запасной коммуникатор. – Но на памяти эскарца защита. Если поспешим, просто вскипятим ему мозги и ничего не узнаем.

Напоминать, что изначально считал этот допрос пустой тратой времени, я не стал. Диверсанты - жалкие пешки и знали лишь то, что необходимо для выполнения задания.

Пойманный дракон собирался заложить взрывчатку в карету посла золотых драконов и сорвать подписание Вечного мирного договора. При сканировании памяти мы, естественно, убедимся, что это дело рук мятежников и правитель сумеречных драконов не имеет к этому никакого отношения.

– Габриэль, нам нужен этот договор! – вновь написал Грегори. – Если золотые и алмазные передумают, и решат дальше держать нейтралитет, мы окажемся на пороге новой войны с Эскарком.

С сумеречными драконами мы воевали давно и ожесточенно, периодически заключая хлипкое перемирие, во время которого они присылали в Далмарк орду послов и... диверсантов. Правитель Эскара, разумеется, клялся, что к последним он не имеет отношения и

сам пытается разобраться с мятежниками. Но если бы действительно хотел, давно бы разобрался.

– Я прекрасно осознаю риски и слежу за безопасностью переговоров, – коротко написал.

Грегори ничего не ответил и оборвал связь. Убрав коммуникатор, я на миг закрыл глаза и устало потер переносицу.

Следить за тем, чтобы никто из послов и гостей, приехавших на бал, не пострадал, поручили мне. Если переговоры с золотыми и алмазными выгорят, сможем совместными усилиями прижать Эскар и его союзников. Но сумеречные об этом знали и делали всё, чтобы сорвать подписание мирного договора.

Работы было море, опасность подстерегала за каждым углом. И когда в разгар операции Грегори приказал притащить на бал его племянницу, объявив, что кроме неё я должен следить за всеми девицами на выданье, я пришёл в ярость.

Ситуация значительно усложнялась и тем, что пока драконица Анариэль не проснётся, мы не можем скрепить истинность магией. Неподтверждённая связь выливалась в дикое, неудержимое раздражение и злость. И если я, благодаря дракону уже понял в чём дело и старался сдерживать эмоции, моё строптивное чудо до сих пор шипело и мысленно проклидало своего невольного конвоира.

ГЛАВА 4.4

Впрочем, свою ярость Анариэль выплёскивала креативно и с огоньком. От одного воспоминания о её подарке на губах расцвела улыбка. Платочек диво как хорош!

Даже духи оценили и не стали ничего менять, ещё и выкрасили мне волосы в изумрудный цвет, в тон черепу. Всё же, чувство юмора у них отменное! Да и знаки умудрились подать так, что они надёжно отпечатались в подсознании.

Перед побегом Анариэль требовала у Морры лиловое платье с золотой вышивкой. Это последнее, что я услышал до того, как поспешил к императору. Фраза тут же запомнилась, ведь татуировки пары именно такого цвета: лиловые, иногда с фиолетовым отливом. Они вспыхивали золотом, когда влюблённые брались за руки, соединяя печати, и если пара нуждалась в помощи, либо просто звала своего избранника.

Духи с лёгкостью считали мои мысли и дали шикарную подсказку в виде наряда Анариэль. Увидев на карнавале единственную девушку в лиловом платье, я сразу узнал в ней свою истинную. А после среагировал и мой дракон, подтвердив догадки.

Интересно, а Анариэль поняла, что её зацепило в моём облике?

Усмехнувшись, накрутил на палец изумрудную прядь и мысленно поблагодарил духов, что не выкрасили мой камзол в розовый, под цвет фламинго. В таком виде я бы точно привлёк внимание, но не факт, что красавица рискнула предложить мне брак даже в шутку.

Татуировка вновь зачесалась. Хороший знак! Ритуал в священной Роще и поцелуй ускорили пробуждение второй ипостаси Анариэль и сейчас под фиктивными брачными печатями расцветали настоящие знаки пары. Если повезёт, к утру они проявятся полностью и сможем поговорить до того, как император официально объявит о помолвке племянницы.

Дракон вновь зарычал, на этот раз соглашаясь с моими мыслями. Разговор с Анариэль необходим, но скажи я обо всём сразу, она сочла бы признание глупой шуткой. Напряжение между нами слишком сильное и устранить его можно лишь двумя способами: дождавшись

пробуждения драконицы и скрепив истинную связь магией, или... перенаправив шальные эмоции в другое русло.

Закрыв глаза, я с удовольствием вспомнил затуманенный взгляд Анариэль и её сладкие, припухшие от поцелуев губы. После она продержалась без скандала долгих три минуты! Но по пути к озеру Истинных всё равно что-то себе надумала, обиделась и сбежала.

Жаль, что не удалось поговорить! Я не зря повёл её к озеру. В его водах гости Итуваре отражались без иллюзий. Более того, священная вода могла смыть шуточную татуировку и ускорить проявление настоящей.

Увидев её, Анариэль не смогла бы отрицать очевидного, и я намеревался спокойно всё обсудить. Я готов дать ей время, да и сам хочу узнать её получше, но увидев в глазах красавицы отчаянное сопротивление, решил отпустить.

Откровенный разговор грозил перерасти в грандиозный скандал. А мне не хотелось, чтобы каждая белка в Итуваре знала подробности о наших отношениях.

Думал, у нас ещё много времени, но император внёс свои коррективы.

Решено! С Анариэль поговорю утром, когда сойдёт фиктивная татуировка и проявятся знаки пары. А пока лучше вернуться в особняк и наведаться к моей беглянке, пока её не насторожило отсутствие «конвоира».

ГЛАВА 5: Политика - дело тонкое

Анариэль дэ Аркана

Утро подобралось незаметно, обрушившись на мою головушку хмельной смесью стыда и... чистейшего восторга. До сих пор не верилось, что удалось сбежать от генерала и инициировать Дар! Мне больше не грозит потеря магии и второй ипостаси, но... Я целовалась с незнакомцем! И даже вышла за него замуж!

Всю ночь я словно заклинание повторяла, что случившееся было не всерьёз. Только губы до сих пор горели от воспоминаний, и стоило закрыть глаза, как образ красавчика с карнавала растворялся в изумрудном тумане и на его месте оказывался Габриэль.

Тьфу-тьфу-тьфу через плечо и прямо на дракона! Храни меня осина от таких сновидений!

– Это всё вино... Вино и страх потерять магию, – зло прошептала, прогнав очередную иллюзию генерала. – С перепугу и не такое может привидеться! А у меня ещё и запоздалая инициация шалит, – беззвучно добавила, вспоминая древние магические законы.

Сила любого шамана в его снах. Это наш резервный источник магии и... проблем.

Опытные шаманы легко контролировали Дорогу снов и могли использовать её Силу, чтобы без риска оттачивать мастерство плетений, испытывать новые заклинания, ускорять собственную регенерацию или предсказывать будущее. Но юные дарования, впервые очутившись там, частенько влипают в неприятности.

Дорога непредсказуема и может увести неопытного шамана слишком глубоко, да так, что самому не выбраться. Или наслать дивные иллюзии, из которых не захочется выскальзывать добровольно.

Морра научила меня избегать этих опасностей, но была и ещё одна беда, от которой не существовало защиты – живые сны.

Первые дни после инициации Дар искрился магией на всю округу, привлекая низших духов-шутников. Они обожали вселяться в сновидения, подкидывая каверзные иллюзии, а то и вовсе оживляя сны шамана и разгуливая в их образе по окрестностям.

Последнее меня, к счастью, миновало. А вот галлюцинаций с Габриэлем в главной роли, я за ночь хлебнула вдоволь. Некоторые были настолько яркими и реальными, что я не представляла, как теперь смотреть в глаза генералу не краснея!

Лежащий на тумбочке коммуникатор пронзительно пискнул. Из-за карнавала и преследовавшего меня во снах дракона, я совсем забыла, что утром должна пообщаться с Грегори и узнать имя будущего супруга.

Настроение резко ухудшилось. Замуж я стремилась так же сильно, как генерал хотел следить за порядком на балу дебютанток. Но император не собирался отступать и артефакт продолжил верещать.

Тихонько выругавшись, потянулась к тумбочке. Шёлковый рукав сорочки сполз до локтя, обнажая искрящиеся фиолетовые татуировки. На миг не поверила глазам и даже ущипнула себя. Увы, проклятые знаки оказались вполне реальными.

Сонливость сняло как рукой. Рывком подскочив с кровати, я принялась усиленно тереть мерцающую вязь, но она словно въелась в кожу. Не помогла даже вода, которую я щедро плеснула из графина. Татуировка продолжала сверкать, нервируя своими переливами.

Какого лешего она не исчезла?! Это был шуточный брак! В Итуваре каждый год сотни пар венчаются на удачу и у всех татуировки пропадают на рассвете! Всегда!

– Бдзынь! Бдзынь! Бдзынь! – коммуникатор продолжил надрываться, с воплями подпрыгивая на тумбочке и медленно приближаясь к краю.

Прямо как я... Ещё немного и сорвусь в пропасть.

– Дыши, Анариэль, дыши! – прошептала, натягивая рукав до пальцев и, для надёжности по уши укутываясь в одеяло подобно гусенице.

Сейчас главное ответить дяде, пока он лично не примчался выяснять, куда я пропала и почему не отвечаю.

ГЛАВА 5.1

Убедившись, что татуировку не видно, активировала коммуникатор, отвечая на звонок.

– Да... – сонно протянула. На всякий случай ещё и зевнула.

– Ты... спишь? – возникшая над тумбочкой иллюзия дяди недоумённо осмотрелась.

Убедившись, что я выгляжу достаточно помятой и заспанной, а окна до сих пор плотно зашторены, Грегори облегчённо выдохнул.

– Думал, я снова сбежала? – проворчала. – Не волнуйся, я помню о долге и не собиралась...

– В этот раз не собиралась, – ядовито напомнил дядя. – Анариэль, не смей разыгрывать обиду и давить на слезу! Ты - стихийное бедствие, хуже тебя только Хайден!

В голосе Грегори промелькнуло раздражение. Видимо, его дражайший сыночек успел с раннего утра задать жару.

– Хайден... Что он натворил в этот раз? – спросила, не сдержав улыбки.

Эту жизнерадостную, неутомную мелочь я обожала, хотя иной раз он переходил черту и заслуживал хорошей трёпки.

На прошлой неделе вышеупомянутый шалопай напугал обитателей дворца взрывом и случайно активировал все защитные системы. В связи с чем гости, прибывшие на чаепитие к императрице, около часа не могли покинуть убежище, в которое их телепортировал охранный купол.

Гости изрядно испугались и посчитали, что на дворец напали, пока Габриэль не притащил за ухо главного диверсанта – принца Хайдена. Малолетний негодник испытывал в заброшенном саду самодельную пороховую взрывчатку.

Рецепт гномьего пороха принц раздобыл в библиотеке, в которой его заперли на сутки в воспитательных целях. Талант к алхимии этот разбойник унаследовал от матери, поэтому проблем с изготовлением «начинки» у него не возникло. А затем неутомное создание собрало из подручных средств несколько петард и, зафиксировав их вокруг старого дерева, перешёл к испытаниям.

Отголоски пиротехнических экспериментов слышала вся резиденция... Тогда Грегори пришёл в ярость и грозился сослать единственного наследника в самую дальнюю провинцию, но советник уговорил императора пощадить провинцию и подданных.

Принц остался в столице и целую неделю сидел тихо, аки мышь под веником. Но, похоже, это был максимум его выдержки.

– Хайден каким-то образом обнаружил тайные коридоры Тронина и теперь может незаметно перемещаться по всему замку! – прошипел император. – Но это ненадолго! Скоро он отправится в кадетский колледж, а ты – замуж!

– А можно мне тоже в колледж? – скривилась. – Согласна на самый жесткий и суровый режим!

– Анариэль! – рявкнул дядя. – Мне надоели ваши идиотские шутки. Вы оба должны наконец повзрослеть и вспомнить о долге перед империей!

Свои долги я отдала с лихвой, спасая герцогство от страшной засухи и голода. Впоследствии я едва не потеряла Силу и почти две недели лежала в постели с лихорадкой и жуткими болями, но... разве Его величеству интересны подвиги презренной шаманки?

В его понимании женщина может послужить империи лишь выгодно выйдя замуж и родив магически одарённого наследника.

– Завтра ты смиренно явишься в загородную резиденцию вместе с остальными дебютантками и будешь вести себя как и полагается светлейшей леди дэ Аркана, – тон Грегори не подразумевал возражений.

– Обязательно, – сухо отозвалась, – могу я хотя бы узнать имя будущего супруга?

– Об этом не переживай, я выбрал достойнейшего, – ответ дяди сразу насторожил, – твоим мужем станет Луиджи Эрнани.

– Император золотых драконов?! – охнула. – Он же мне в деды годится!

– Анариэль! – на висках Грегори выступила стальная чешуя. – Он всего лишь на тридцать лет старше меня.

– Да у него же обе дочери намного старше меня! – воскликнула с отчаянием. – Этот Луиджи - вдовец со стажем...

– Зато готов поддержать нас, если сумеречные решатся объявить войну, – отрезал дядя, – а они решатся! Вчера ночью эскарский

диверсант пытался заложить взрывчатку в карету посла золотых драконов. Если бы не генерал Каллисто переговоры могли сорваться и вместо одного врага мы бы получили двух.

От слов Грегори пробрал озноб. Вот значит, чем вчера занимался Габриэль...

– Луиджи умён и благороден, отличается спокойным нравом, и если верить слухам, его дочери в детстве были занозами похлеще Хайдена, – продолжил Грегори, – если он выстоял и ничем их не пришиб, то поладит и с тобой.

– Ну... спасибо! – прошипела, едва сдерживая злость. – По-твоему, я настолько безнадёжна?

– Анариэль, довольно! Я предлагал тебе в мужья и сверстников, и принцев немногим старше тебя, но ты сбегала, даже не соизволив явиться на официальное знакомство, – напомнил дядя, – тебе некого винить, кроме себя. Будь благодарна судьбе, что после тех скандалов вообще остались желающие на тебе жениться.

Я до крови прикусила щеку, чтобы не сорваться. Слова дяди задели за живое, но признаваться в этом не собиралась, как и в том, что всего-то мечтала пробудить вторую ипостась и встретить истинного, как и любая нормальная драконица.

Нечестно!

Почему мужчинам можно и до ста лет ходить в холостяках, а девушек надо в восемнадцать замуж продавать?!

– Анариэль, без глупостей! – предупредил дядя. – У меня достаточно проблем и без тебя. Мы на пороге новой войны, нам любой ценой нужно заключить мир с золотыми и алмазными драконами.

Перед глазами вспыхнул образ алмазного принца и меня передёрнуло от отвращения. Его я на дух не выносила, уж лучше и вправду за Луиджи...

– Анариэль, ну когда ты угомонишься и перестанешь вести себя как дитя? Потом ещё скажешь мне спасибо, – продолжил Грегори, – золотой император для тебя лучший вариант. Он почти идеален...

– Почти? – насторожилась.

– Да, почти. Потому что Луиджи до сих пор исповедует религию Духов.

Дядя скривился, будто ему за шиворот закинули медузу, зато у меня на душе посветлело. И как я могла об этом забыть?

Пусть император годится мне в деды, зато я смогу принять новую веру и открыто обучаться шаманству!

– Не переживай, это не станет проблемой, – Грегори расценил моё молчание по-своему, – мы сразу оговорили, что ты не должна принимать другую веру. Хотя я искренне надеюсь, что в будущем ты сможешь обратить и своего супруга в правильную веру.

Ага, конечно. Скорее сама сбегу в священную Роцу и стану жрицей Великой Матери.

– Сделаю всё, что смогу, – процедила сквозь зубы.

– Рад это слышать. И учти, что пока новость о предстоящей помолвке должна держаться в тайне.

– Почему это? – удивилась.

– На бал дебютанток прибыли послы от Эскара и два сумеречных принца, – пояснил дядя, – они наверняка попытаются сорвать подписание мирного договора и твою свадьбу. Тебя будут провоцировать, пытаться скомпрометировать...

– Или отправить на тот свет, – зябко поёжилась, вспомнив о несостоявшемся покушении на посла.

– Эскарцы не настолько идиоты! К тому же, за порядком будет следить лично генерал Каллисто, – заверил меня дядя, – тебе и остальным девушкам ничего не угрожает. Главное, сама никуда не влипни и постарайся не оставаться с сумеречными наедине.

Из коммуникатора послышался оглушительный треск и дядя изменился в лице.

– Хайде-е-е-ен! – прорычал император.

Кажется, кому-то сейчас влетит...

– Анариэль, прости, но мне нужно срочно устроить одному неугомонному дракону хорошую взбучку! – прошипел дядюшка. – Надеюсь, ты всё поняла? Ты должна произвести впечатление на Луиджи. Это очень важный политический брак!

– Понимаю, – с тоской протянула, вспомнив о своей новой проблеме.

Как мне теперь выйти замуж за золотого императора, если я уже замужем не пойми за кем?!

ГЛАВА 6: Ищите мужа!

Попрощавшись с дядей, я вновь попыталась избавиться от злосчастной татуировки. До последнего надеялась, что чернила вот-вот смоются, но извести их не получилось даже с помощью специальных зелий, растворяющих любую краску.

Попытка замаскировать символы тоже с треском провалилась. Они ехидно просвечивались сквозь пять слоёв зачарованного крема, с помощью которого я иногда скрывала круги под глазами.

Увы... Избавиться от недосыпа оказалось намного проще, чем от неизвестного мужа.

– Катастрофа... – вздохнула, с горечью осмотрев ненавистные узоры.

Отчаявшись спрятать татуировки с помощью косметики, я попробовала временно прикрыть их одеждой, но и здесь меня ждал подвох. Платья, которые я привезла для дневных выходов и ночных балов были с короткими рукавами, а модные шелковые перчатки оказались слишком тонкими.

Меня моментально рассекретят!

Сорванный брак с золотым императором перерастёт в грандиозный скандал и военный конфликт. Ведь я не просто отказала ему, а нанесла откровенное оскорбление, выскочив замуж за другого накануне официальной помолвки.

Самое страшное, что сейчас я даже сбежать не могла без последствий! До восемнадцати лет драконицам многое спускали с рук, списывая всё на буйство пробуждающейся ипостаси. Поэтому ранее несостоявшиеся помолвки с принцами не ударили по моей семье, но ночью я перешагнула порог совершеннолетия и детские шалости остались в прошлом.

С Днём рождения, меня...

Двери неожиданно отворились. Я тут же заскочила за ширму, набрасывая на плечи плотный халат, но услышав голос Морры облегчённо выдохнула.

– Госпожа, вы уже проснулись? – удивилась нянечка.

Ночью я совершенно забыла о предстоящем разговоре с дядей и попросила разбудить меня попозже. Хотела выспаться после карнавала и инициации. Наивная...

– Морра, у нас проблемы! – прошептала, набрасывая на комнату полог тишины. – Я замужем! – добавила, выпрыгнув из-за ширмы. – И не знаю, за кем! Тот дракон с карнавала... Во имя Великих духов! Где мне теперь искать его?!

– Госпожа, успокойтесь и покажите татуировку, – Морра подошла ближе и, взяв меня за руку, принялась внимательно изучать узоры.

Я ждала затаив дыхание, но шансы, что символы окажутся поддельными или это побочный эффект от краски, с каждой секундой становились все призрачней.

– Татуировки настоящие, – вынесла вердикт Морра, трижды проверив их магией.

– Это... полное Итуваре... – простонала, с трудом сдержав слёзы. – Нужно сегодня же известить их!

– Госпожа, этого нельзя делать! – глаза нянюшки округлились от ужаса. – В этих татуировках ваша удача!

– В них моя смерть! – взвыла. – Дядя выбрал мне жениха – Луиджи Эрнани! И это не кто-нибудь, а император золотых драконов! Наш брак должен стать гарантией мирного договора, и если он сорвётся...

– Духи знают будущее лучше смертных, – перебила Морра, – раньше в Священной Роще заключали браки только истинные пары. Возможно, ваши татуировки – знак и благословение Богов! Если тот дракон...

– У меня ещё нет второй ипостаси, я не могу чувствовать пару! – возразила.

– Ваша драконица должна проснуться после ритуала, – нянюшка не собиралась отступать, – в ночь Элтейна ничего не происходит случайно! Это ночь Рока и Судьбы!

– Если невозможному суждено случиться, это произойдёт именно в Ночь сияющих огней, – задумчиво прошептала.

В то, что незнакомец с карнавала мой истинный верилось с трудом, но логика в словах Морры была. Если духи зачем-то свели нас, не стоит гневить их и пытаться уничтожить татуировки самостоятельно.

– Нужно найти этого дракона, – вздохнула, обречённо уставившись на замысловатые лиловые символы. – Поговорю с ним и всё проверю. Если мы действительно пара – это шанс решить вопрос с золотым императором без грандиозного скандала. Но если он не мой истинный – тут же разведусь!

– Госпожа... – Морра окинула меня выразительным взглядом. – Вы невероятно красивы, одарены магически, богаты и приходитеесь родственницей императору. Вы правда думаете, что вам так легко дадут развод?

Кхм... а ведь нянюшка права. Это может стать проблемой!

Если мой невольный супруг окажется с хорошей хваткой (а судя по штормовой ауре – он, как минимум, боевой маг на высокой должности), то постарается выжать из этого брака максимум выгоды.

Нет... он ни в коем случае не должен узнать, кто я!

– Тогда запустим план «Б»! – воскликнула. – На карнавале все были под иллюзиями и под видом южанки мог скрываться кто угодно. Например – ты!

– Я? – лицо Морры вытянулось от удивления.

– Если он мой истинный, я почую это даже в обличье ящерицы. Поэтому предлагаю следующее. Когда узнаем, кто мой муж, я обернусь и спрячусь у тебя в кармане. Тебе нужно будет лишь приблизиться к нему и дождаться моего сигнала, – пояснила, – если он мой суженый, то позже я сама встречу с ним и во всём признаюсь, но если мы не пара, ты подойдёшь к нему и решительно потребуешь развода!

Морра растерянно кивнула. План шаманку не впечатлил, зато я с восхищением осмотрела её мускулистые плечи. Форменное платье не скрывало мощи и габаритов нянюшки. Этой женщине никто не посмеет отказать, ни один мужчина! Просто потому, что не сможет.

– Но для начала нужно скрыть мои татуировки и придумать, как нарисовать тебе точно такие же, – продолжила.

– С первым вам могут помочь только духи Рода Ваэрра, – немного подумав, ответила Морра, – а второе не проблема, я скопирую себе узор и перед встречей с вашим мужем попрошу сына нарисовать мне такие же, а вы наполните их своей магией. Если вы будете сидеть в моём кармане этого хватит, чтобы встретиться с тем драконом и провести его.

– Отлично! Тогда приступай! – воскликнула, вновь протянув руку.

Нянюшка тут же принялась снимать магические слепки, а я призвала хранителей, доставшихся мне от легендарного прадедушки, и принялась спешно обрисовывать ситуацию.

Вначале светлячки надулись и едва не исчезли, сочтя мою просьбу крамольной, но вскоре мне удалось убедить их помочь. Покапризничав немного для приличия, духи смилостивились и скрыли татуировку своей магией.

Только перед тем, как исчезнуть - выстроились в цифру семь.

– Что ж... Теперь у меня ровно семь дней, чтобы найти мужа и во всем разобраться, – вздохнула, рассматривая абсолютно чистое предплечье.

Хранители поработали на славу. Но не успела я порадоваться первой победе и решить, что делать дальше, как в двери постучали и я услышала голос генерала:

– Анариэль, доброе утро! Это Габриэль, я могу войти?

ГЛАВА 6.1

Генерал Каллисто

Ответом стала напряжённая тишина и флёр панических эмоций. Открывать мне никто не спешил. Похоже, моя беглянка уже увидела татуировки и сейчас судорожно прятала их.

Что ж, так даже лучше. Я намеревался первым показать свои печати пары и после во всём признаться.

Оратор из меня так себе, я привык полагаться не на разговоры, а на магию и свой клинок. Но сейчас всё зависело именно от слов, поэтому речь репетировал почти час вместе с духом-хранителем Рода и своим драконом. Надеюсь, не зря...

– Анариэль? – повторил, удобней перехватив огромный букет нежно-розовых пионов.

О том, что моя пара их обожала я узнал случайно во время совместного путешествия. И присматривая для неё подарок решил остановить выбор на её любимых цветах.

Побоялся, что Анариэль сочтёт дорогой презент обязывающим, а фамильный перстень, который в моей семье дарили истинным, вовсе спугнёт её и разговор оборвётся даже не начавшись. Но и прийти с пустыми руками не мог.

– Д-да... – красавица, наконец, отозвалась. Её дрогнувший голос лишь усилил подозрения, но она быстро взяла себя в руки и добавила уже увереннее. – Войдите!

Послышались гулкие шаги и дверь отворилась.

– Генерал, доброе утро! – поздоровалась Морра, пропуская меня.

О том, что Анариэль не одна, мне было известно, но для её нянители-телохранительницы я уже подготовил поручение. Только озвучить его не успел.

Едва Анариэль вышла ко мне, я скользнул беглым взглядом по точёным плечам, утопающим в пене кокетливых кружев. Короткие рукава подчёркивали красоту обнажённых рук и соблазнительно оттеняли бархат кожи. Роскошно... но!

Во имя Великих духов, где татуировка пары?!

– Генерал? – Анариэль в растерянности устояла на цветы.

Похоже, я был последним мужчиной в империи, от которого она ждала сегодня подарка.

– Я хотел поздравить вас с Днём рождения, – мне с трудом удалось скрыть недоумение и, шагнув к Анариэль, я вручил ей огромный букет.

Заодно, словно невзначай, коснулся её пальцев, но заветное мерцание на запястье так и не появилось.

Неужели я ошибся?!

Дракон яростно зарычал, он вопреки всему чувствовал пару именно в Анариэль. И я был с ним солидарен. Несмотря на сложный характер красавицы я не желал себе другой истинной, хотя и не мог толком объяснить, что именно меня так сильно зацепило.

– Пионы... – прошептала Анариэль, бережно прижимая букет к груди. – Как вы... – умолкла, подняв на меня удивлённый взгляд.

Найти в столице аметистовые пионы и впрямь оказалось нелегко, причём по глупейшей причине. Эти цветы вышли из моды, и местные флористы принципиально не закупали их.

Но Анариэль не интересовало, что в этом сезоне принято дарить дамам. Во время поездки она дважды останавливала карету, чтобы купить у деревенских цветочниц белые пионы и сетовала, что нигде не может найти свои любимые розовые.

Я это запомнил. На рассвете лично съездил в оранжерею друидов и выкупил самые роскошные пионы, которые у них были.

– Спасибо, – она смущённо улыбнулась.

Подарок ей понравился, но она всё равно выглядела потерянной и расстроенной. Это обескуражило, особенно в купе с непроявившимися татуировками.

Я бегло осмотрелся. В гостиной царил лёгкий беспорядок, но ничего подозрительного не заметил, разве что сама Анариэль оделась как для выхода, но вместо туфелек на ней красовались пушистые тапочки.

Скорее всего, она говорила с кем-то по иллюзорной связи и вместо поздравлений получила дурные вести.

– Анариэль, что-то произошло? – нахмурился.

– Вы о чём? – девушка заметно напряглась и сильнее сжала букет, словно пытаясь спрятаться за ним.

– У вас праздник, но вы уже расстроены, – ответил прямо.

– А... вы об этом, – облегчённо выдохнула, – вы первый, кто вообще вспомнил об этом. Дядя напрочь забыл о празднике, но только не о... – запнулась, нервно куснув губу.

Я понял всё без слов и костёр ревности вспыхнул мгновенно. Похоже, Грегори не только определился с кандидатурой будущего супруга Анариэль, но и успел озвучить племяннице его имя.

– Впрочем, забудьте. Спасибо за цветы, они прекрасны! - резко развернувшись, она направилась вглубь комнаты. – Морра, возьми букет и поставь вазу на мою тумбочку, – добавила, не оборачиваясь, но её голос вновь предательски дрогнул.

Это поставило меня в тупик. О причине поездки на Бал Анариэль знала изначально, и до сегодняшнего дня это её так не печалило.

Но какого лешего здесь происходит на самом деле?!

– Анариэль... простите, если сделал что-то не так, – я шагнул к ней, старательно подбирая слова, – во время поездки вы покупали пионы. Я думал, вы любите...

– Я обожаю эти цветы, – прошептала, – вам не за что извиняться. Дело не в вас.

– Если у вас проблемы...

– Вы не можете их решить и заставить императора отменить задуманное, – добавила, спрятав лицо в цветах, – оставьте меня, пожалуйста.

Повисла неловкая пауза. Анариэль тяготило моё присутствие, а я не знал, как объяснить, что не враг и готов на всё ради неё.

Внезапно сигнальные сети, раскиданные вокруг дома, неистово завибрировали, сообщая, что рядом кто-то применил боевую магию. А через миг с улицы послышался дикий грохот, драконий рёв и пронзительный женский визг.

ГЛАВА 7: Герой моих кошмаров

Анариэль

Генерал среагировал моментально, накрывая комнату дополнительными щитами. Воздух завибрировал от его магии и спрятанная под мороком татуировка зачесалась. Скорее всего дракон применил какое-то мощное блокирующее плетение и оно подействовало даже на иллюзию духов.

Только этого не хватало!

– Что происходит? – уточнила, бочком пятясь в сторону спальни, чтобы генерал не увидел мою руку.

Шума на улице я не боялась. Зная дотошность Габриэля, защита над домом выдержит и полноценную осаду эскарцев, а вот неожиданно вспыхнувшие татуировки могли доставить мне массу проблем.

– Анариэль, не выходите из комнаты, – скомандовал дракон. – Возле дома несколько... эм... нарушителей, я разберусь с ними и вернусь.

Тон генерала насторожил, как и проскользнувшие в голосе рычащие нотки.

– Морра, не отходите от Анариэль, – добавил Габриэль, скрывшись в коридоре.

Едва за ним закрылась дверь, я тут же метнулась к окну. Шум не стихал, а только набирал обороты. Возле особняка молниеносно собрались зеваки. Это обнадёжило. В случае реальной опасности горожан бы как ветром сдуло, а вот застывшие в растерянности стражники меня удивили.

Какого вурдалака они стоят в сторонке, а не разгоняют толпу?

Рассмотреть что-либо из окна не получилось, как и понять причину столпотворения. Я собралась попросить Морру связаться с сыном, чтобы тот выяснил подробности, но не успела. Раздался новый рёв и в этот раз я уловила отголоски знакомой, ненавистой мне магии.

Сэди Боунз! Чтоб у него хвост облез и чешуя отвалилась!

Алмазный принц уже два года не давал прохода. Он с завидной регулярностью отравлял мне жизнь и стравливал с другими

драконицами.

Этот гад свято верил, что от любви до ненависти один шаг, и достаточно довести жертву до нужной кондиции, а дальше она сама шагнёт навстречу своему счастью. Но он не учёл, что этот шаг будет в боевой ипостаси, с атакующим плетением наперевес.

– Сэдди... – прошипела, с силой сжав букет. – Ненавижу...

В последнюю нашу встречу на зимнем балу Боунз сделал ставку на ревность и активно ухлёстывал за Оливией, единственной дочерью герцога Марио Китона, главы торговой гильдии и одного из богатейших магов Далмарка.

Юная драконица вспыхнула моментально, отвечая на пылкие признания принца, и к третьему дню бала уже никто не сомневался, что едва красавице исполнится восемнадцать, они с Сэдди поженятся.

Но... нет! Алмазная дрянь сделала предложение мне! Причем обставил всё так, что Оливия подслушала часть разговора и решила, что я пытаюсь отбить у неё жениха.

Закончилось всё печально. Слеплённая ревностью Оливия вызвала меня на дуэль, а я ударила принца по лицу, но слишком сильно замахнулась и по привычке сжала кулак, как учила Морра. В итоге разбила Сэдди губу и выбила два передних зуба.

На поднявшийся крик сбежалась вся стража. Дядя был в ярости, но узнав подробности встал на мою сторону, как и родители. Принцу пришлось принести извинения, а дуэль с Оливией прошла в формате фехтовального спарринга на затупленных шпагах. Я вышла из него победительницей, но осадок остался, как и лютая ненависть к Боунзу.

С улицы донёсся новый рык и сверкнула вспышка чужой магии. На этот раз незнакомой, жуткой, словно сотканной из леденящего холода и тьмы. Но она быстро развеялась и улицу тут же как колпаком накрыло аурой генерала. Повисла могильная тишина

– Госпожа, Терри сообщил, что возле нашего дома подрались Вэйн Каура и Сэдди Боунз, – Морра связалась с сыном и без моих указаний.

Новости откровенно ошарашили...

Я тихонько заскулила, спрятав лицо в букете пионов. Боунз в своём репертуаре. Но какого лысого вурдалака здесь забыл старший принц Эскара?!

– Терри сказал, что генерал поставил защиту от прослушки, – продолжила Морра, – но он успел услышать спор между эскарцем и алмазным. Оба хотели поздравить вас с Днём рождения, но сцепились у ворот и не смогли определиться, кто должен входить первым.

– Петухи ощипанные! – прошипела. – Хвосты распушили, орал на всю улицу как раненые павлины. А потом виноватой окажусь я и дядя, как всегда, не разобравшись устроит мне трёпку!

ГЛАВА 7.1

– Госпожа, я уверена, генерал всё объяснит и доложит императору, что вы здесь ни при чём, и даже не успели спуститься к незванным гостям, – заверила Морра.

– Надеюсь, – вздохнула, ещё раз взглянув на подарок Габриэля.

Элтейн был вчера, но сегодняшнее утро принесло больше сюрпризов, чем легендарная ночь Судьбы. Звонок дяди, неизвестный муж, визит Сэдди и эскарца... События закручивались в тугую петлю и, увы, она грозила оказаться на моей шее.

Единственным приятным исключением оказался букет от генерала. Пионы я обожала всякие, но розовые для меня особенные. Любимые цветы прабабушки...

Мама до сих пор хранила дневник Лауренсии, и когда мне исполнилось четырнадцать, позволила прочитать его. А ещё отдала аметистовое кольцо, которое Арэй подарил своей возлюбленной перед тем, как сделать предложение.

Украшение не только удивительно красивое, но и уникальное. Огранка в центральном камне была магическая. Её выполнил по секретному заказу лучший ювелир Вальранты - Микель Цэрезе. Когда на самый крупный аметист попадали лучи света, его грани меняли очертания, превращаясь в искрящиеся лепестки. Так Арэй увековечил любовь Лауренсии к розовым пионам, и сделал этот цветок символом их запретных чувств.

Я не зря искала их пока добирались до столицы. Хотела возложить букет в храме после прохождения инициации, в память о любви прабабушки и легендарного генерала юга. Увы, не срослось... Но по иронии судьбы, в День своего рождения я получила вожделенные цветы из рук того, кто невольно чуть не лишил меня магии.

– Не понимаю его... – прошептала, вспомнив изумрудные глаза Габриэля.

Почему он так удивился, увидев меня? Неужели думал, что я снова сбежала? Если да, то зачем принёс букет?

– О ком вы, госпожа? – нахмурилась Морра.

– Мне казалось, генерал жаждет поскорее избавиться от меня, – пояснила, – но эти цветы...

– Говорящий подарок, – задумчиво произнесла нянюшка, – на юге розовые пионы – символ тайной любви. Их дарят, когда не могут в открытую сказать о своих чувствах...

– Ну, нет! – охнула. – Не думаю, что такой мужчина, как Габриэль разбирается в цветах и способен на романтические порывы! Он сам признался, что наблюдал за мной и видел, как я покупаю пионы... Я ведь тогда сокрушалась, что нигде нет розовых!

Нянюшка промолчала. Она верила в знаки и считала, что случайностей не существует.

С улицы вновь донёсся шум и, отдав цветы Морре, я прилипла к окну. Что случилось пока не знала, но толпа стремительно редела. Горожане удирали словно от лесного пожара, а очнувшиеся от сна стражники уже всю регулировали движение на улице, чтобы никто случайно не угодил под карету или не пострадал в давке.

Едва горожане разбежались, генерал снял купол и через миг из-за угла показался Сэдди.

Выглядел он понуро, но, к сожалению, не напоминал побитую собаку. Похоже, они с Каурой только порычали друг на друга да окружающих напугали.

– Тьфу! – скривилась. – А звону то было, звону!

Прибежали ни свет, ни заря, на улице хвостами померялись и ушли целые и невредимые, с полным комплектом зубов! Так себе дуэль... За даму можно было и пободрее сражаться. Позорище...

Потеряв интерес к происходящему, я хотела отойти от окна, как вдруг воздух завибрировал от чудовищного потока магии. Щиты вокруг дома содрогнулись от яростного драконьего рёва и половину улицы накрыло громадной тенью.

Генерал призвал фантом своего дракона...

Повисла тишина... гробовая. И только стражники с копьями дрожали у стеночки, да горожане попадали на землю от страха.

– Вот это я понимаю... аргумент, – восхищённо воскликнула.

– Похоже, эскарец решил посопротивляться, – к окну подошла Морра, – но генерал сильнее и опытнее.

– Да, – задумчиво протянула, едва из-за угла показался второй участник потасовки, Вэйн Каура собственной персоной.

Старшего принца Эскара я видела лишь на портретах, но узнала сразу. Статный, холёный, с идеальной военной выправкой. Он поражал внешней красотой, но тут же отталкивал непомерной самоуверенностью. От одной его улыбки ныли зубы и хотелось плеснуть ему на голову ведро холодной воды, чтобы сделал лицо попроще.

Но сейчас эта сумеречная гадюка была в ярости и от привычной ухмылки не осталось и следа. Вороной жеребец Вэйна галопом промчался мимо моего окна, скрывшись из виду, но оставив после себя мерзкий осадок и ворох дурных предчувствий.

– Сэдди тварь и подонок, но эскарец опасней. Настоящий хищник. Не знаю, зачем ваш дядя позволил ему приехать на Бал, – нахмурилась Морра. – Нужно держаться от него подальше. Ведь лучший способ сорвать подписание мирного договора, это скомпрометировать вас.

М-да... кажется, меня ждёт не просто Брачный сезон. Это будет дебют на поражение...

ГЛАВА 7.2

– Император не мог отказать эскарцам в участии, – вздохнула, – весенний бал испокон веков считается символом мира между драконьими кланами. Это было бы равносильно объявлению войны...

– И что бы изменилось? – фыркнула Морра. – Сумеречные – чистейшее зло, и вести с ними дела себе дороже! Ради выгоды не задумываясь перережут горло любому союзнику.

Я зябко поёжилась. Сразу вспомнилась вчерашняя диверсия эскарцев и их попытка убить посла золотых драконов. Если бы не вмешательство Габриэля, у них бы всё получилось...

– Эскару нужен не мир, а наши земли! Они приехали сорвать переговоры, – зло процедила нянюшка. – И то, что ваш дядя пустил их, было ошибкой!

– Грегори считает, что врагов лучше держать на виду, – вступилась за дядю, – я тоже не всегда понимаю и одобряю его дипломатичность. Иногда она чрезмерная. Но сейчас мы не готовы к войне. Империя измучена прошлогодней засухой и недавней вспышкой песчаной лихорадки. Теневой купол ослаб, потому и прорывы чудовищ становятся всё чаще...

– Если бы наш правитель послушал друидов и позволил возродить Роши, эта проблема давно бы решилась, – парировала Морра, – у тех же золотых драконов практически нет проблем с монстрами. Но ваш дядя ярый противник Истинной веры и в своём невежестве не замечает очевидного.

Здесь не поспоришь...

Из-за войны Богов, случившейся на заре сотворения нашего мира, он раскололся на две части – Светлую, населённую живыми магами, и Тёмную, также называемую Нижним миром. В нём жили только монстры, рождённые из крови Падшего Бога и души тех, кто при жизни совершил страшное преступление, лишившись шанса на перерождение.

Чудовища Тёмного отражения были невероятно могущественными и живучими. Жуткие твари, похожие на огромных скелетов, покрытые светящейся ядовитой слизью. Они не знали

жалости, одержимые ненавистью и вечным голодом. Я видела их однажды, но до сих пор помнила этот ужас и молилась, чтобы Теневой купол, отделяющий Светлое отражение от Тёмного никогда не рухнул.

– Отец пытался переубедить Грегори и просил вернуть старые храмы, чтобы усилить защиту, но дядя уверен, что Духи не способны уберечь купол, а мегелитовые столбы намного надёжнее священных деревьев, – задумчиво произнесла.

Проблема с монстрами давно стояла ребром и наши маги постоянно искали способ усилить купол, но пока всё было тщетно. Кроме мегелита и магии Духов не работало ничего.

Но древние Роши погибли и сильные мира сего не спешили возрождать их, считая Силу деревьев всего лишь легендой. А мегелита у нас слишком мало, чтобы изготовить достаточное количество зачарованных столбов, поддерживающих стабильность купола.

– Мегелит – священный минерал, и я не собираюсь уменьшать его значимости, – покачала головой Морра, – но шахты в Далмарке давно выработаны, а того, что находят в Диких землях недостаточно для стабилизации купола. Впрочем, вы правы, госпожа. В нынешних условиях нам не выстоять одновременно против монстров и Эскара. Империи нужны сильные союзники...

– А я - разменная монета в этих торгах, – вздохнула, – но как бы моё тайное замужество не стало меньшей из бед. Сэдди Боунз...

– Либо уверен, что император выберет его на роль вашего супруга и явился торжествовать, либо уже знает, что ему предпочли золотого императора и намерен сорвать этот брак, – озвучила мои мысли Морра, – но меня настораживает, что они с Вэйном пришли одновременно.

– Сэдди подлец, но ненавидит эскарцев. Думаю, он не стал бы вступать с ними в сговор, – предположила, – в тоже время он вспыльчивый и его легко спровоцировать. Полагаю, главный кукловод здесь именно Вэйн. Учитывая, что сумеречные драконы умеют сливаться с тенями и становиться невидимыми, с принца станется просидеть в засаде всё утро, поджидая удобного случая, чтобы превратить поздравление в скандал.

– Но они оба не учли появления Габриэля Каллисто, – усмехнулась Морра, – не спорю, во время совместного путешествия генерал сильно мешал нашим планам...

– И выпил немало крови! – напомнила, но с удивлением заметила, что уже не злюсь на него.

Наши ссоры не оставляли тяжелого и мерзкого осадка, как стычки с тем же Сэдди. Я понимала мотивы Габриэля, и хоть меня злило его присутствие, я была благодарна, что дракон никогда не переходил границ и ни разу не “ранил” меня всерьёз.

Ведь он мог просто сковать мою Силу и на время путешествия привязать к себе магическими узами. Метод весьма унижительный, зато надежный. Тогда бы я точно не сбежала, но генерал не сделал этого и предпочел другой путь.

– Нам всё равно повезло, что генерал оказался рядом, – с нажимом повторила Морра, – на Балу дебютанток вам лучше быть ближе к нему.

Силы и мужества Габриэлю и впрямь не занимать. Чего только стоит призыв драконьего фантома!

Изящнейший ход, позволивший поиграть мускулами без последствий для окружающих. Генерал не стал оборачиваться, а просто снял щиты, показав Вэйну Силу своего дракона и мощь магической Искры.

Одной Тени его второй ипостаси хватило, чтобы эскарец удрал поджав хвост. Так что может Морра и права. Учитывая ситуацию, защитник мне не помешает. Главное, чтобы он вновь не стал моим конвоиром.

– Ладно, я уже поняла, что придётся быть очень осторожной, но нужно решить, что делать с моим неожиданным и неизвестным супругом, – сдалась, меняя тему, – как будем искать его? Есть идеи?

Морра призадумалась. Она знала немало редких шаманских плетений и я надеялась, что среди них найдётся парочка поисковых. Понять бы ещё, как именно их настраивать?

У меня не было ни слепков магии, ни волос, ни капельки крови, так называемого, мужа. Только половинка татуировки, да и ту я успела заблокировать...

– Кажется, я знаю, что делать! – внезапно просияла Морра. – Но мне нужно на пару часов отлучиться в город и купить всё необходимое для ритуала. Если дело выгорит, ночью попробуем призвать фантом вашего супруга.

ГЛАВА 8: Зеркальце, зеркальце покажи...

В полночь, спальня Анариэль

Роскошное шёлковое платье, рунический круг и букет из перевязанных изумрудной лентой мухоморов. Не так я представляла вторую встречу с мужем, но что поделать.

– Мухоморы точно помогут? – с сомнением протянула, едва Морра зажгла последнюю свечу и приготовилась снимать простыню с зеркала.

Если ритуал пройдёт как надо, скоро там появится фантом моего мужа. Нянюшка объяснила, что это будет астральная проекция его настоящего облика. Мы не сможем поговорить и он не увидит меня, и даже не узнает, что я проводила ритуал. Так что наряжаться и прихорашиваться было не обязательно.

Но в любимом лиловом платье я чувствовала себя уверенней. Мне показалось символичным надеть для призыва наряд такого же цвета, как подарили духи Итуваре в ночь карнавала.

– Для ритуала нужен свидетель, – пояснила Морра, – кто-то или что-то, видевшее вас вместе с супругом. А под мостом, на котором вы позвали дракона замуж, обитали только жабы да росли грибы. Я не была уверена, что поймаю нужную жабу. К тому же, её пришлось бы убить...

Я замотала головой и прижала мухоморы к груди. Убирать свидетелей в мои планы не входило...

– Жабы ни в чём не виноваты! – воскликнула. – Грибы, так грибы!

Теперь смотрела на мухоморы с уважением. Если с их помощью найду мужа, засушу на память.

– Госпожа, успокойтесь, – ответила Морра, – метод верный, но во время ритуала вы должны сохранять ледяное спокойствие, иначе последствия могут оказаться непредсказуемыми!

– Знаю, – шумно выдохнула.

Нянюшка не скрывала, что риск огромный. Призыв фантома дело тонкое и сложное. Здесь мало сплести тончайшее кружево заклинания,

важно выдержать правильный настрой, иначе мой Зов услышат все, кто в ту ночь венчался в Итуваре.

У меня руки отвалятся сканировать всех мужчин мухоморами и прогонять из зеркала тех, кто не прошёл проверку! Да и времени это займёт немало. Вчера в Роще было столько народу, что я до следующего Бала дебютанток не управлюсь.

– Приготовьтесь! Пора начинать! – Морра взглянула на часы.

До полуночи оставались считанные минуты.

– Я готова, – собравшись с духом, поправила заговоренную фату и шагнула внутрь рунического круга.

К счастью, духи Рода смилостивились надо мной и позволили снять слепки с брачной татуировки, несмотря на магическую блокировку. Иначе пришлось бы идти на отчаянные меры и призывать высшего демона, способного найти всех мужчин, стоявших в Ночь сияющих огней на том злополучном мосту, а после проверять каждого с помощью татуировки.

Связываться со столь опасными существами мне не хотелось, так что посоветовавшись, мы с нянюшкой выбрали лучший вариант из возможных.

– Морра, снимай с зеркала простыню! – скомандовала, призывая Дар.

ГЛАВА 8.1

Глубокий вдох, гулкий стук сердца... Главное, сосредоточиться и ничего не перепутать.

Как только нянюшка выполнила приказ, в зачарованном зеркале плеснулась молочная дымка. Мы уже нанесли рунические знаки, превратив его в настоящий артефакт. Оставалось настроиться на фантом супруга и сплести канву заклинания.

– Шэйгрэ альвэ сэд алеантэ! – произнесла нараспев, наполняя древние слова магией и вспоминая чувства, которые во мне пробудил поцелуй с неожиданным супругом.

Смущение захлестнуло с головой, вливаясь в аркан шальным потоком, но не успела я закончить заклинание, как на улице раздался оглушительный залп салютов. И вместо нужных воспоминаний перед глазами пронеслись обрывки нашего с генералом путешествия и роскошный фейерверк, увиденный при въезде в столицу.

– Н-нет... – с ужасом запротестовала, едва зеркало полыхнуло, показывая мне иллюзию того самого зеленоволосого красавца с карнавала.

Спасибо, что не генерала...

Зная таланты Габриэля, с него бы стало почувствовать призыв. Но не успела я облегчённо выдохнуть и повторить попытку, как морок ожил!

Приветливо помахав мне ручкой и послав нежный воздушный поцелуй, иллюзорный наглец покинул зеркало, переместившись на оконное стекло, а затем бодрой походкой зашагал прочь...

– Куда?! – взвыла, замахнувшись на оживший фантом мухоморами.

Увы, призрак оказался проворнее и шустро скрылся в ближайшем бокале, а затем ускользнул по полированному полу в коридор.

– Стоять! – рявкнула, рванув за иллюзией.

Случилось худшее. В мои воспоминания всё же вселились духи-путники и прогнать этих развеселых шалопаев я должна без посторонней помощи.

– Морра, следи за коридором! – мысленно приказала, выскочив следом за иллюзией. – И, если что, отвлеку стражу!

Генерал, к счастью, отлучился по делам, оставив меня на обычных гвардейцев. Они дежурили вокруг дома и на первом этаже, так что сбежавшего «мужа» нужно поймать до того, как его кто-нибудь увидит.

– Где же ты... – замерев, окинула пристальным взглядом ближайшие вазы и рыцарские доспехи.

Ожившие сны и осколки воспоминаний могли перемещаться только по отражающим поверхностям: зеркалам, полированным колоннам и покрытым лаком доскам, хрустальным бокалам и гладким металлическим поверхностям... Для этой цели им подходило что угодно, призраки легко прыгали из одного отражения в другое. Главное, чтобы расстояние между предметами было не слишком большим.

Полы в коридоре, к моей радости, застланы пушистыми коврами, чтобы гостям не мешали звуки чужих шагов. Так что этой дорожкой фантому не удрать. Да и смысла улетать далеко нет, ведь цель призраков - просто позлить меня, а самим хорошенько развлечься.

Они питались яркими эмоциями, и если я надолго потеряю духа из виду, он не получит вожаемой подпитки.

– Выходи! – прошипела, стиснув мухоморы.

Морок не ответил.

Ну ладно. Раз так...

– Элэйн сэйта вэйн... – начала сплетать мощнейшее развеивающее заклинание.

Подобные арканы применялись, в основном, против тварей Тёмного отражения, и если ударить им по светлому духу, можно словить мощнейший откат и остаться без поддержки Рода.

Идти на крайние меры я не собиралась и сейчас откровенно блефовала. К счастью, не зря. Едва я закончила первый круг плетения, призрак выскочил из рыцарского доспеха, но ловко увернувшись от полетевших в него мухоморов, скрылся в комнате генерала!

– Ы-ы-ы-ы-ы! – я взвыла аки раненый вурдалак.

Проблема приобрела масштаб катастрофы, но отступать некуда. Если хочу сохранить свои шаманские способности в тайне, придётся рискнуть.

– Морра, если Габриэль вернётся - задержи его! – приказала и, перекинувшись в ящерку, метнулась к лежащим на полу мухоморам.

Тяжёлые... Пришлось уменьшить их магией. Это отняло немало Силы, но без заветного грибного букета изгнать призрака не представлялось возможным.

Хорошо ещё, что кроме обычного замка на дверях спальни генерала стоял только щит от дурных намерений. Очень мощный и многослойный. Если хоть в мыслях решу навредить дракону: украсть его вещь или порыться в шкафах, защита тут же развеет меня по ветру.

Но вредить Габриэлю я не собиралась. Только изгнать из его комнаты одного не в меру буйного духа.

Просочившись ящеркой под дверь, затаила в комнату и мухоморы, а затем перекинулась обратно в человека.

– Покажись! – воскликнула, перехватив увеличившийся до нормального размера букет словно меч и, когда в зеркале мелькнула изумрудная тень, с силой пульнула в неё грибы.

На этот раз попала прямо в цель!

Призрак замер, парализованный магией, а я рванула к зеркалу, наспех вырисовывая на нём изгоняющее плетение. Но едва закончила нужный аркан, защита над домом вспыхнула и в окне промелькнула крылатая тень...

ГЛАВА 8.2

Шок и паника сплелись в тугой клубок, но память тела не подвела. Обратно в ящерицу перекинулась быстрее, чем моргнула. А затем шустро рванула под ближайшую тумбочку, спрятавшись за ножкой и осторожно выглядывая.

Вначале была шальная мысль выскочить за дверь, но для этого нужно пересечь комнату, а дракон уже приземлился на балкон. Я видела очертания его мощной фигуры и ни секунды не сомневалась, что это именно Габриэль.

Никого другого внешняя защита не пропустила бы, независимо от намерений.

Несколько бесконечно долгих секунд и шторы колыхнулись, впуская генерала внутрь. Я не ошиблась, но вместо того, чтобы забиться ещё глубже, невольно залюбовалась его крыльями.

Они были огромными и отливали в неясном свете луны жидким серебром. Красиво... и завидно. Вот бы и мне заполучить такие же!

Габриэль неожиданно замер, настороженно осматриваясь, а затем щелкнул пальцами, зажигая свет.

Хотела отползти от греха подальше и прикинуться пылью, но взгляд упал на мухоморы, лежащие неподалёку. И что ещё хуже, дракон смотрел на них же!

Это фиаско...

Обречённо вздохнув, мысленно приготовилась к капитуляции и собралась выползти из убежища с поднятыми лапками, но генерал неожиданно рассмеялся!

Развевая крылья, он подошёл ближе. Подхватил лежащий на полу букет, бережно расправил ленточку и направился к двери.

От страха сердце улетело в хвост. Даже не сомневалась, кого он собрался проведать! Но быстро вспомнила, что я не обязана всё время находиться в комнате. Гулять по особняку мне никто не запрещал. Приободрившись, наострила лапы удирать. Только Габриэль не собирался никуда уходить.

Распахнув двери, он помахал мухоморами дежурившей в коридоре нянюшке и крикнул:

– Морра, передай госпоже, что благодарить за цветы было не обязательно, но я тронут!

Вот и всё... Он и в мыслях не допускал, что этот сюрприз мог подбросить кто-то другой!

И вроде всё обернулось хорошо... Меня не пытаются выволочь за хвост из-под тумбочки и ни в чём не обвиняют, вот только горький осадок остался. Неужели он меня совсем за ребёнка держит?!

Я бы никогда не додумалась до такого, но... Как назло, вспомнились все попытки побега, украденная лошадь и платочек с дурацкой вышивкой. Да и сейчас в комнате дракона пряталась именно я. Нормальная леди никогда бы не оказалась в подобной ситуации.

Видимо, Габриэль, как и дядя, ставит меня на один уровень с Хайденом.

Обидно...

Отвесив шаманке шуточный поклон, генерал запер двери и кинул грибной букет на кровать. Затем проверил сообщения на коммуникаторе, плеснул в бокал вина и... начал раздеваться.

Я понимала, что это нормально. Уже поздно, а завтра Габриэль должен сопровождать меня во время поездки в загородную резиденцию и следить за порядком на Первом весеннем балу. Естественно, ему нужен отдых, но... Во имя Великих духов, мне-то что делать?!

Хотелось то ли провалиться под землю, то ли превратиться в термита и прогрызть себе путь на волю сквозь паркет. Увы, перекидываться в насекомых я не умела, поэтому неотрывно наблюдала, как дракон раздевается, аккуратно складывая вещи.

Последнее удивило. Я частенько бросала вещи после примерки где придётся, а слуги потом наводили порядок. Но генерал оказался педантичен даже в мелочах.

Следом за пиджаком настала очередь рубашки, и едва дракон начал медленно расстегивать пуговицы, у меня перехватило дыхание от открывшегося вида.

Сложен Габриэль изумительно!

Добровольно оторвать взгляд невозможно, и я словно в трансе наблюдала за ним, но едва настал черед последней пуговицы, моя левая лапка зачесалась. Мухоморы всё же сработали, и сейчас я

слышала наверняка, что мой супруг рядом. Но в особняке, кроме нас с Моррой, были только Терри, Габриэль и его гвардейцы.

Сына шаманки на карнавале точно не было, как и дежурящих внизу стражников. А генерал... Да нет, быть не может! Иначе я бы почуяла его ещё утром! К тому же, прошлой ночью он был на задании и никак не мог посетить Итуваре.

Дракон снял рубашку, и когда я увидела его правую руку, сомнения развеялись окончательно.

Татуировки не было!

Но вместо облегчения я испытала странную грусть.

ГЛАВА 8.3

Незадолго до этого, императорский тренировочный зал, Габриэль Каллисто

Затушенная сабля со свистом рассекла воздух, обрушившись на меч Грегори. Император едва успел выставить защиту. Отразив удар, он тут же отскочил назад, увеличивая расстояние между нами. Только я не собирался его щадить.

Шаг, ложный выпад и резкий уход в сторону. Дракон не успел уклониться, а я в один миг оказался сбоку, приставив клинок к его горлу.

- Ты умер, – объявил, отводя оружие.
- Просто постарел, – хмыкнул Грегори, утирая струящийся по лбу пот, – скорость уже не та...
- Мало практики, – отрезал.
- Я фехтую каждый день! – возмутился император.
- Значит твои партнеры по спаррингу слабаки, – пожал плечами, – или просто поддаются.
- Скорее второе, – поморщился Грегори. – Ещё бой? Хочу попытаться воскреснуть.

Я молча встал в стойку. День выдался на редкость паршивым, а тренировка хоть и не решала всех проблем, но всё же помогла сбросить скопившееся напряжение.

Взгляд невольно соскользнул на мою правую руку. Драться в кителе было неудобно, и чтобы раздеться до рубашки и закатать рукава пришлось временно спрятать татуировку.

Я не мог рассказать Грегори про Анариэль, ведь у неё знаки ещё не проступили и доказать, что мы пара невозможно. На моей татуировке не было информации об истинной, зато она лишала меня права присутствовать на Балу Дебютанток не только в качестве охраны, но и гостя.

Я же намеревался добиться расположения Анариэль до того, как на её прелестной ручке проступит заветная вязь. Поэтому на время скрыл свою татуировку.

– Как ты решил проблему с Боунзом и Каурой? – неожиданно поинтересовался Грегори, обходя меня по кругу словно акула.

Основные новости мы уже обсудили, но некоторые детали не успели прояснить. В том числе и мелкое недоразумение, во время которого алмазный и сумеречный обменялись угрозами и порычали друг на друга.

Это сложно назвать дракой. Будь на их месте обычные маги, никто бы не обратил внимания, но высокий титул обоих придал событию вес, а репортёры сгустили краски, превратив словесную пикировку в кровавую дуэль из-за Анариэль, во время которой иноземные гости едва не поубивали друг друга.

Это могло сорвать переговоры и навредить репутации Анариэль, поэтому пришлось спешно брать ситуацию в свои руки.

– Я её ещё не решил, только замял последствия утреннего скандала, – ответил, пристально наблюдая за ногами дракона.

Мечником он был сильным и, хоть подрастерял навыки, ещё мог удивить.

– И всё же? – император не собирался отступать.

– Скажем так, я плотно пообщался с прессой и намекнул, что в Далмарке, конечно, приветствуется свобода слова, но некоторые слова могут стать последними в их карьере, – нехотя ответил.

Про то, что за публикацию снимков с места события я пообещал отправить виновных на рудники, промолчал.

Менять перо на кирку журналисты не захотели и проявили чудеса сообразительности, моментально удалив все заметки об утреннем инциденте. Самые хитрые ещё и выложили опровержение, предварительно прислав мне на согласование.

Громкого скандала удалось избежать, но слухи всё равно пошли, причём не в пользу драчунов. Главным претендентом на руку Анариэль теперь называли... меня.

Прекрасный расклад! Да только императора он совершенно не устраивал.

– Отличный вариант, – одобрил Грегори, нанося серию коротких ударов и пытаясь найти брешь в моей защите, – но как ты попал в списки женихов моей племянницы?! – добавил, вновь отскочив в сторону и вставая в защитную стойку.

– Я сопровождал её по пути в столицу и на рассвете вышел из дома, в котором она остановилась, – ответил, – для слухов этого достаточно.

Грегори скрипнул зубами. А я предупреждал, что так будет и оказался прав!

– Ладно, я сам поговорю с Луиджи и всё объясню, – добавил император, а через миг едва увернулся от моего выпада.

Против золотого императора я ничего не имел. Напротив, безгранично уважал его.

В отличие от неменяемого Боунза, способного лишь спускать наследие предков по кабакам и борделям, Луиджи был сильным политиком и талантливым военным, только отдавать ему свою пару я не собирался.

– Почему ты отказался от его предложения? – спросил, едва сдержав ярость.

Эрнани был почтенным вдовцом и в отличие от многих не стремился повторно вступать в брак. А ещё понимал, что Анариэль для него слишком молода, зато его внучка со временем могла стать достойной парой Хайдену.

– Мой сын шалопай, каких мало! – с отчаянием рывкнул Грегори. – Он сорвёт любые переговоры и произведёт на Марион такое впечатление, что нам золотые войну объявят!

– Ты преувеличиваешь, – фыркнул, – Хайден сорванец, но девчонку не обидит.

– Намеренно – нет, но...

– У парня живой ум, но слишком много инициативы, – перебил его, сделав короткий выпад и увеличивая расстояние, – если перенаправить его энергию в мирное русло...

– А я и перенаправлю! – Грегори сорвался на рык. – Хайден отправляется в кадетский колледж!

– Неплохой вариант, – согласился, – но чем это мешает его помолвке с Марион? Они почти одногодки и характер похожий, больше шансов...

– Нет! Я не хочу рисковать, – отрезал Грегори, уходя в ложный выпад.

Он попытался повторить мой манёвр, но я раскусил его и увернулся, а затем нанёс ответный удар, уколов в бедро.

– Ты снова умер, – криво усмехнулся.

Разговор зашёл в тупик и продолжать тренировку не было желания.

Я пытался оспорить решение Грегори, но он ничего не хотел слышать о том, что Анариэль ещё может встретить истинного, и скрепить мирный договор лучше другими способами.

Напротив, император считал знаком Небес то, что вторая ипостась племянницы ещё не проснулась. Ведь ради договорных браков многие аристократки добровольно отказывались от возможности встретить пару, а Анариэль, по его мнению, нечего терять.

– Ладно, пойду искать некроманта, – пошутил Грегори, – завтра на Балу мне нужно быть живчиком.

– Не буду мешать, – ответил, убирая оружие. – Мне тоже нужно закончить последние приготовления...

– И не забудь о моей просьбе, – с нажимом произнёс Грегори.

В этом году Весенний бал грозил закончиться брачным поветрием...

Для меня император тоже присмотрел нескольких юных дракониц и настоятельно советовал присмотреться к ним. Я не стал спорить. Своё сокровище уже высмотрел и нацелился отвоевать его любой ценой.

Скрытая под иллюзией татуировка неожиданно зачесалась и в мыслях пронёсся странный образ: рунический круг, стоящая в нём Анариэль в роскошном лиловом платье с букетом мухоморов в руках...

Это насторожило. Во время тренировки по голове меня точно не били, так откуда столь странное видение?

– Габриэль? – позвал император.

– Помню, обязательно присмотрюсь, – ответил, надевая китель. – Я могу идти?

ГЛАВА 8.4

Грегори тяжело вздохнул. Он знал, что надавить на меня не получится, но надеялся убедить.

– Иди. Увидимся завтра в Летней резиденции, – ответил, отпуская меня.

Поклонившись императору я направился к выходу. В коридоре ко мне подбежал слуга, уточняя насчет коня или экипажа.

Во дворец я приехал верхом на своём любимом жеребце - Амине, но сейчас не испытывал ни малейшего желания трястись в седле. После Элтейна началась ярмарка и на улицах полно народу. Особенно ночью, ведь в это время начинались гуляния.

На то, чтобы пробраться сквозь толпу уйдёт больше часа, а мне хотелось поскорей вернуться в особняк и выяснить, чем занята моя прекрасная пара, если татуировка подкидывает столь интригующие видения.

Я не знал ни одного обряда, для которого нужны мухоморы, но раз татуировка отреагировала на него, значит он как-то связан с нашей истинностью и венчанием в Итуваре.

– Свяжитесь с моим адъютантом, он отведёт Арея в конюшню. Адрес он знает, – ответил.

Слуга тут же испарился, а я направился к выходу в сад. Там можно спокойно обернуться в половинную форму.

Едва вышел из замка, в лицо ударил прохладный ветер. Ночь скрыла под своим пологом дневной зной, и в другое время я бы с удовольствием полетал подольше. Но сигнальные сети внезапно ожили, сообщая, что Анариэль покинула свою комнату.

Интуиция и опыт подсказывали, что это не к добру.

Призвав крылья, оттолкнулся от земли и рванул в особняк. С помощью магии я мог развить сумасшедшую скорость, так что через пару минут буду на месте и далеко моё чудо не уйдёт.

Понять бы ещё, что она задумала?

Утром я опешил, не обнаружив на запястье Анариэль заветной татуировки. Тогда решил, что это связано со спящей второй

ипостасью. Но странное видение и мухоморы подсказывали, что дело не только в этом.

Сигнальные сети вновь задрожали, сообщая о проникновении в мою комнату. Имя нарушителя не удивило.

Вдали показался нужный особняк и я ускорился. Анариэль всё ещё находилась в моей комнате.

Рывок! Я приземлился на балкон и в этот же миг в спальне вновь сработала чужая магия. Вспышка была едва уловимой и среагировали на неё не мои маячки, а татуировка пары. Как интересно...

Не медля ни секунды, я вошёл в комнату и осмотрелся. Пусто! Свет выключен и ни единого следа чужого присутствия. Даже сигнальные сети потеряли Анариэль из виду, хотя татуировка зудела и горела, реагируя на близость истинной.

Похоже, моя красавица обладала редкими талантами и могла временно исчезать из поля зрения сигналок. Теперь понятно, как она обманывала охранников и постоянно сбегала.

Щелкнув пальцами, включил свет. Взгляд тут же зацепился за лежащий возле зеркала букет. О! Те самые мухоморчики из видения.

Какую же игру ты ведёшь, красавица?

Развевая крылья подошёл ближе, поднимая улику. От неё фонило знакомой и ставшей уже родной магией. А ещё я уловил отголоски поискового плетения, и его нити вели к моей татуировке!

Что ж... похоже, знаки пары всё же были, просто кое-кто их спрятал!

Пазл наконец сложился. Анариэль не узнала меня в Итуваре и утром не почувствовала пару из-за спящей драконицы. Зато успела испугаться брака с незнакомцем и скрыть следы преступления. Помогала ей, конечно же, Морра, в этом не сомневался. Прислушавшись, почувствовал в коридоре ауру шаманки, а заодно уловил отголоски страха. Анариэль паниковала.

Признаться во всём прямо сейчас?

Мысль весьма соблазнительная и мой дракон всеми лапами выступал “за”, но я переживал, что Анариэль ещё не готова принять меня как истинного.

Утром лёд между нами начал таять и появились шансы сблизиться без древней магии. Мне бы этого очень хотелось, но была и

ещё одна проблема. Благодаря императору Анариэль оказалась в эпицентре политических интриг.

Перед глазами пронеслись обрывки утреннего скандала. Боунз просто идиот, но Вэйн появился здесь не случайно, они с братом приехали сорвать мирные переговоры. Анариэль - их главная цель! Если станет известно о нашей истинности, эта цель станет ещё желанней, ведь с её помощью можно вывести из игры и меня.

Нет, сейчас не время для признаний, но нужно как-то успокоить мою пару.

Идея пришла внезапно и, вынужденно рассмеявшись, я направился к двери.

Выскользнув в коридор, помахал мухоморами опешившей шаманке:

– Морра, передай госпоже, что благодарить за цветы было не обязательно, но я тронут!

Глупости, конечно, но паника Анариэль мигом улеглась. Она решила, что я не чувствую её, а меня просто увлекла наша невольная игра в кошки-мышки.

Плеснув себе вина, принялся неспешно раздеваться. Раз благодаря татуировке я могу чувствовать эмоции красавицы, проверим, как она оценивает мою внешность.

Результат не заставил себя ждать. Едва снял рубашку меня обдало волной смущения и... интереса. Это обнадежило.

Но через миг Анариэль снова начала нервничать и искать способ сбежать.

Ну что ж, я дам ей такую возможность, а завтра продолжим игру, но уже по моим правилам.

ГЛАВА 9: Леди не отступают!

Утром, на подъезде к Летней резиденции (Анариэль)

Карета петляла живописными тропинками, унося прочь от столицы. Расстояние до загородной императорской резиденции стремительно сокращалось, а вместе с ним таяли и мои шансы потихому найти загадочного супруга.

На ночной ритуал я возлагала большие надежды и теперь не представляла, что делать дальше. Впрочем, винить в неудаче могла только себя. От меня требовалось удержать концентрацию, представив нужный образ. А я сбилась, и вот результат.

В момент призыва я случайно подумала о Габриэле, но вместо фантома генерала появился дракон с карнавала. Вначале не придавала значения произошедшему, но Морра уверяла, что это не может быть совпадением!

Мухоморы не ошибаются, как и духи. Нянюшка считала это знаком! По ее мнению, даже если низшие и подшутили надо мной, то в комнату дракона заскочили не просто так.

Я пыталась ей доказать, что генерал не может быть моим мужем. Ведь на его руке нет брачной вязи! Но Морра ответила, что подобные татуировки связаны магией, и когда духи Рода прятали мои знаки пары, могли стереть их и с руки дракона.

Версия хорошая и многое бы объяснила, но как теперь всё проверить, не влипнув ещё больше?

Ну нельзя же просто подойти к дракону и спросить: «Генерал, добрый день! Подскажите, а мы с вами случайно не женаты?».

Нет, так не пойдёт!

Обращение к духам Рода тоже не помогло. На этот раз вредные светлячки лишь посмеялись и сказали, что проверить нашу парность с генералом очень легко. Достаточно снять с дракона рубашку и коснуться его обнаженного предплечья. Тогда можно понять даже без татуировки - муж он мне или нет?

Стоило представить эту картину и от смущения покраснели кончики ушей! Я так разозлилась, что прогнала духов не дослушав. Морра с трудом меня успокоила.

А после хорошенько поразмыслив я поняла, что всё не так уж плохо. Мне ведь не нужно стягивать с Габриэля всю одежду! Достаточно обнажить татуировку, а это вполне осуществимо.

В Далмарке набирало популярность гадание по руке и запястью. Многие считали это ерундой, и я была в их числе, но какая разница? Там где запястье, там и предплечье - это мой шанс!

На крайний случай, придумала и запасной план. Во время вылазки я выяснила, что дракон и его сигналки не чувствуют меня в обличье ящерики. Если уж совсем прижмёт, пролезу в его комнату, когда он будет спать и коснусь руки лапкой, не превращаясь обратно в девушку.

– Госпожа, что вы задумали? – поинтересовалась Морра. – Вы сжали кулаки, а в глазах пылает решимость.

– Я придумала, как всё проверить! – прошептала, наклонившись к ней.

В карете стоял полог тишины и наши разговоры никто не мог подслушать, но я предпочитала не рисковать.

Морра слушала молча, но судя по напряженному лицу, план шаманке не понравится. Я и сама понимала, что он рискованный, зато надежный! Выясню всё наверняка.

– Я не собираюсь с этого начинать, – заверила нянюшку, – но если идея с гаданиями провалится...

– А может стоит начать с простого разговора? – ошарашила меня Морра.

– Как ты себе это представляешь? – нахмурилась.

– Аметистовые пионы – это знак и безмолвное признание, – продолжила шаманка, – вы сами знаете, как тяжело их достать. Генерал не стал бы искать их из простой вежливости. Принёс бы букет роз из цветочного магазина неподалёку.

Я невольно поморщилась. Эскарец и Боунз так и поступили.

– Конечно, вы не можете спросить в лоб, – добавила Морра, – но генерал весьма умён. Нам достаточно лишь придумать правильные намёки.

– И если утром он действительно собирался сказать больше, чем успел, то не упустит такую возможность, – согласно кивнула. – Можно попробовать.

В любом случае, ничего не потеряем. Главное отрепетировать разговор. Намёк должен быть не слишком запутанным, но и не прямым как стрела, чтобы в случае неудачи я могла свернуть разговор без ущерба для репутации.

А впрочем... После платочка с черепами и вчерашних мухоморов Габриэля вряд ли удастся смутить. Хорошо ещё, что утром дракон ни разу не упомянул о ночном инциденте.

Я еле нашла способ улизнуть. Пришлось ждать пока генерал отправится в душ. За это время я едва не сгорела от стыда и смущения! Выбиралась из-под тумбочки на трясущихся лапках, а затем понеслась стрелой. И даже оказавшись в своей комнате, я ещё долго не могла успокоиться и осмыслить случившееся.

Я ведь точно слышала Зов татуировки. Мой муж был где-то рядом!

Морра сказала, что простые брачные узоры действуют на небольшом расстоянии. Я никак не могла почувствовать кого-то на улице. Разве что мой муж отирался под окнами.

Последнее исключалось, ведь после павлиньей драки между Сэдди и Вэйном генерал усилил охрану. Значит, остаётся два варианта. Либо я почувствовала своего истинного, что весьма сомнительно, ведь драконица до сих пор не проснулась. Либо мой муж, всё же, генерал! А может... и не просто муж?

В последнее верилось с трудом... Я не представляла его на месте своего истинного. И уж если быть совсем откровенной, я вообще никого не представляла в этой роли.

Всегда мечтала, что однажды встречу пару, но не хотела разочароваться, поэтому никогда не воображала чёткого образа. Только молилась, чтобы мы сошлись характерами и смогли полюбить друг друга без древней магии.

Вот и домолилась...

ГЛАВА 9.1

– Госпожа, вы снова сомневаетесь, – будто услышав мои мысли, Морра тяжело вздохнула и покачала головой.

– Да, сомневаюсь! Понимаешь, тот дракон с карнавала и генерал... Они же совершенно не похожи! – воскликнула. – Ты бы видела, как Габриэль вещи складывал! – добавила, вновь покраснев от смущения. – Он педант от кончика хвоста и до последней чешуйки! А тот мужчина... Он лёгкий как ветер и явно пришёл в Итуваре развлекаться.

– Раз в году и серьёзный генерал может сорваться, и уж тем более, если рядом пара, – Морра многозначительно поиграла бровями. – Между вами искрит с первой встречи...

– Он считает меня ребёнком! – возмутилась. – Заслуженно, конечно, но...

– Вы даже не пытались это исправить, – с легкой укоризной заметила нянюшка, – попробуйте и, возможно, результат вас очень удивит.

– Главное, чтобы сюрприз оказался приятным, – вздохнула, устало потерев виски. – Проблем и так хватает.

У меня осталось шесть дней, чтобы найти мужа и во всём разобраться. Если не решу проблему в срок, она перерастёт в дипломатический скандал. А как её прикажете решить, если в Летней резиденции я постоянно буду на виду?

Программа сезона расписана как по нотам. Утром – представление императрице Лауре, прогулка и знакомство с другими гостями. После обеда – игры на свежем воздухе, чтобы женихи и невесты могли присмотреться друг к другу в непринуждённой обстановке, а затем вечерний бал и ночное шоу иллюзий.

По правилам Брачного сезона в первые дни мероприятия мне полагалось уделять внимание всем участникам, поэтому придется перекинуться парой слов даже с Боунзом и эскарцами. Но с этим я справлюсь, главное, не оставаться с ними наедине. А вот как выгадать время и поговорить с Габриэлем без свидетелей, я не представляла!

Завтра тоже не легче, нас ждала королевская охота. Впрочем... вариант «дама в беде» вечен. Можно сделать вид, что меня понесла лошадь. Главное, подгадать удачный момент. Нужно сразу умчаться на приличное расстояние, оторвавшись от остальных, но в то же время следить, чтобы ближе всех ко мне находился Габриэль. Оказать помощь должен именно он, а не Боунз и ему подобные.

Нет, с лошадью слишком сложно. Лучше упасть в обморок, тогда генерал отнесёт меня в комнату и там сможем поговорить.

– Госпожа? – настороженно окликнула нянечка. – Вы снова что-то замышляете, и мне уже страшно.

– Морра! – возмутилась, и тут же подавилась нервным смешком.

После вчерашнего мне в пору самой себя бояться. Да и новые идеи не лучше, но что поделать? Если бы не дурацкий закон, я бы вообще не страдала! Пройшла бы инициацию как приличная шаманка и горя не знала.

Но разве дяде можно что-то доказать?

Хотя... Грегори непробиваем, а вот Лауру можно переманить на свою сторону!

Императрица добрая, нежная и чуткая. Я искренне считала её подругой, несмотря на разницу в возрасте и характере. Мои авантюры Лаура точно не одобрит, но если признаюсь, что во время поездки вела себя с Габриэлем не слишком вежливо и хочу извиниться наедине, она может помочь!

Карета неожиданно сбавила ход, и я услышала звук открывающихся ворот. Мы приехали, но едва пересекли защитный купол, в душе вспыхнула странная тревога. Казалось, за мной наблюдают.

Окна в карете были зашторены, но я кожей чувствовала полный ярости и ненависти взгляд. Дикий и нечеловеческий... я хорошо помнила его. Так смотрят только твари из Нижнего мира.

Скользнув к окну, резко распахнула штору, впуская в карету золотистые солнечные лучи. Мы как раз проезжали знаменитые васильковые луга и казалось, карета мчит по морским волнам. Даже петляющие между цветочными коврами дорожки из белого мрамора напоминали пенные буруны, в возвышающийся вдали дворец искрился будто огромная жемчужина.

Красиво до дорожи... и никаких тварей! Да и откуда им взяться? Скорее всего, я просто перенервничала и устала.

Летняя резиденция считалась самым безопасным местом в империи и первый Бал Брачного сезона не зря проходил именно здесь.

В центре зелёного лабиринта, расположенного неподалёку от Восточного крыла, находилось Зеркало Фортуны - уникальный артефакт, созданный Пауками-Ткачами. С его помощью маги древности и соткали легендарный купол, разделяющий Светлое отражение нашего мира от Тёмного, населённого кровожадными чудовищами.

Само Зеркало давно разбилось и его Пауки уже не пряли легендарную Паутину мира, но оставшаяся в его осколках магия до сих пор оберегала резиденцию, а ещё благотворно влияла на драконов, усиливая их вторую ипостась.

Особенно сильно зеркало благоволило юным девушкам и женщинам в положении, поэтому императрица перебралась сюда на время беременности.

Лаура как раз носила второго ребёнка и я в тайне надеялась, что артефакт почувствует это и начнёт давать больше магии, и мне перепадёт хоть капелька.

Я не раз приезжала сюда в надежде пробудить вторую ипостась, но, видимо, крыльями не вышла, если Зеркало упорно игнорировало меня. Теперь же я прошла ритуал в Итуваре и, возможно, артефакт сменит гнев на милость?

Карета остановилась, и я услышала голос кучера. Мы приехали, только выходить не хотелось.

– Госпожа? – насторожено уточнила Морра.

– Ты ничего не чувствуешь? – я зябко поёжилась.

Дурное предчувствие никуда не ушло, мне по прежнему казалось, что за мной кто-то наблюдает.

– Нет, – немного подумав, отозвалась шаманка, – что именно я должна чувствовать?

– Зло, – прошептала. – Не знаю, как объяснить, но я слышу поблизости что-то очень тёмное и жуткое...

Договорить не успела, двери кареты распахнулись и едва выбралась наружу, увидела стоящего вдали эскарца. Вэйн Каура замер

на балконе второго яруса, лениво поигрывая бокалом с вином и неотрывно наблюдая за мной.

ГЛАВА 10: Мелкие пакости и крупные проблемы

Перехватив мой взгляд, принц отсалютовал бокалом и поклонился. Проиигнорировать его я не могла, пришлось исполнить ответный реверанс. К счастью, на этом всё и закончилось. Вэйн не стал подходить ближе, продолжив наблюдать за мной издалека. Причина его осторожности оказалась весьма банальной.

– Ваша светлость, – Габриэль подкрался незаметно.

Я не услышала шагов и татуировка никак не отреагировала на близость дракона, но это не показатель. Духи Рода те ещё шутники! Вместе с брачной вязью скрыли и мою способность чувствовать мужа на расстоянии.

Выяснилось это под утро, когда я вновь призвала их и попросила помочь с Габриэлем. Тогда-то призрачные поганцы и сообщили мне, что узнать мужа я смогу лишь коснувшись его!

Так что проблема теперь не только в спящей драконице...

Ночью выручили мухоморы, но заветный букет остался у Габриэля и возвращать его дракон не планировал, а найти новые грибочки пока не представлялось возможным.

Конечно, у меня был запасной план, но для начала проверим Габриэля. Сейчас он – подозреваемый номер один!

– Генерал Каллисто, – поклонилась дракону.

Меня так и подзуживало попросить его проводить меня и помочь на лестнице. Но она, как назло, была очень удобной и широкой, по такой любая дама поднимется даже в самом узком и неудобном платье. К тому же дракон был в кожаных перчатках, а сквозь них я точно ничего не почувствую. Эх...

– Анариэль, позвольте один совет, – Габриэль неожиданно посерьёзней и шагнул ко мне, – держитесь подальше от братьев Каура и Сэдди Боунза. Я сделаю всё, чтобы обеспечить вам и остальным девушкам безопасность, но постарайтесь и сами проявлять осторожность.

Я шумно выдохнула. О том, что от этой троицы не стоит ждать ничего хорошего, прекрасно знала, но предупреждение генерала

подтвердило худшие опасения.

– Габриэль, – я впервые обратилась к нему по имени, – вначале между нами возникло определенное... недопонимание. Мне жаль, что доставила вам неудобства, но что касается этой просьбы, можете не сомневаться. Я исполню её.

В глазах дракона промелькнуло облегчение. Он мне поверил, а значит не считает совсем уж легкомысленной. Хороший знак!

Мне и впрямь неловко за своё поведение, но поступить иначе не могла. Закон не оставлял выбора, а в борьбе за магию все средства хороши, за исключением подлости, разумеется.

– Ваша светлость, – к нам подошёл Дживс, бессменный дворецкий Летней резиденции, – ваши комнаты уже готовы. Позвольте проводить и отнести вещи?

– Да, – попрощавшись с драконом, последовала за слугой.

Согласно традиции дам поселили в Западном крыле, в Восточном расположились женихи. Императорская чета разместилась в центральной части дворца. Я же до последнего гадала, какие комнаты дядя выделит мне, и ответ не порадовал.

Мне придётся жить с другими девушками, а значит постоянно нужно быть начеку. Подставы во время брачного сезона не редкость. Скорее, обыденность и часть обязательной программы. А благодаря Боунзу меня ненавидела добрая половина дракониц, прибывших на Весенний Бал.

Спасибо, хоть в апартаментах будем жить только мы с Моррой. Остальным повезло меньше. В этом году из-за наплыва гостей девушек селили парами.

– Ваши комнаты находятся на третьем этаже, – пояснил дворецкий, когда мы вошли в здание, – гости ещё не собрались, поэтому у вас есть больше часа, чтобы отдохнуть. Программу дня можете найти на столе в гостиной. Если возникнут вопросы или что-либо понадобится, в каждой комнате есть колокольчик для вызова горничных.

Дживс обязан инструктировать всех гостей, и хотя я не раз бывала здесь и знала всё наизусть, слушала не перебивая. Так он быстрее закончит и оставит нас в покое. Но когда мы поднялись на третий этаж, коридор огласил пронзительный женский визг.

ГЛАВА 10.1

Морра среагировала моментально, заслоняя меня собой и призывая клинки. Охрана тоже не зевала. Стражницы из гвардии генерала появились буквально из ниоткуда, накрывая коридор мощнейшим антимагическим куполом и не позволяя выскочившим из комнат дамам подойти ближе.

– Леди, прошу всех вернуться в свои апартаменты, – высокая и гибкая как пантера стражница выступила вперёд, выпуская сканирующих змеек и проверяя этаж.

На заклинания охраны купол не действовал.

В это время её помощницы ворвались в комнату, расположенную напротив второй лестницы. Похоже, именно оттуда доносился крик.

По этажу молниеносно разлетелись поисковые плетения. Остальные заклинания я не опознала, но не сомневалась, что магессы ищут виновника переполоха и проверяют, не притаилась ли поблизости новая опасность.

Из комнаты напротив послышался новый визг. На этот раз возмущённый.

– Кто перекрыл магические потоки?! Мне горничная волосы уложить не может! – Оливия Китон, моя давняя врагиня вихрем вылетела в коридор.

За ней вышла бледная и перепуганная служанка. В руках она сжимала зачарованные щипцы для быстрой завивки волос.

– Я... кхе-кх! – заметив меня леди Китон закашлялась и побагровела.

Мне даже показалось, что артефакт для укладки сейчас заработает без магии, исключительно на злости Оливии.

– Леди, – с нажимом повторила стражница, – на этаже идёт проверка. Чем быстрее все вернутся в комнаты и позволят нам закончить расследование, тем быстрее снимем антимагический купол.

– Безобразие! – змеёй прошипела Оливия. – Я буду жаловаться...

– Как и я, – перебила её. – Полагаю, императору будет полезно узнать имена тех, кто мешает охране выполнять свою работу, и тем самым ставит под удар безопасность гостей.

Послышался цокот каблучков, шелест юбок и гулкие хлопки от закрывающихся дверей. Большинство девушек бросились исполнять приказ. Умные, буду общаться с ними.

Остальные медлили, наблюдая за реакцией Оливии. Их я тоже запомнила, но как потенциальный источник проблем.

– А вы, ваша светлость, почему не торопитесь? – ядовито поинтересовалась Китон.

– Жду, пока вы освободите проход, и мы сможем пройти, – парировала.

Оливия дернулась как от пощёчины. Только сейчас я обратила внимание, что со времени нашей последней дуэли она прилично поднабрала в весе, так что мои слова прозвучали двусмысленно и окончательно разъярили леди Китон.

Только придумать достойный ответ она не успела. Одна из стражниц объявила, что на этаже чисто и жизням дебютанток ничего не угрожает, а затем из первой комнаты послышался надрывный плач и протяжный стон:

– Мои платья... мои лучшие платья! Как я теперь покажусь императрице?!

В глазах Оливии сверкнули победоносные огни. Похоже, она не только знала, что произошло с нарядами бедняжки, но и была причастна к этому.

Вот же... дрянь!

– Проходите, ваша светлость, – Оливия отступила, но с таким видом, что стало ясно без слов, будь мы на этаже одни, она бы с удовольствием столкнула меня с лестницы.

– Благодарю! – я неспешно прошла мимо Китон.

Несмотря на все старания, её я не боялась, как и остальных девушек. Мой отец – Дарион дэ Аркана был главой ударного корпуса боевых магов, и хоть в боевики меня не взяли, я всё равно прекрасно фехтовала, умела сражаться на парных саблях и метать кинжалы. Навыками рукопашного боя я тоже владела, так что могла дать достойный отпор любой конкурентке.

Не говоря уже о том, что рядом Морра. С ней я вообще ничего и никого не боялась. Да и стража генерала не допустит открытых потасовок между невестами. Так что дальше шипения из угла и коротких плевков ядом этим гадюкам не разгуляться.

Куда больше меня волновал Вэйн Каура и это странное предчувствие надвигающейся беды...

– Мои платья... это катастрофа! – вновь услышала судорожные рыдания.

– Леди Сейвен, не переживайте, мы обязательно выясним, кто это сделал, – ответила одна из стражниц, – виновные понесут наказание, а вам компенсируют стоимость нарядов...

– Нет... вы не понимаете! Это всё, что у меня было с собой! – в отчаянии воскликнула девушка. – Мои чемоданы ещё в пути! Карета с вещами сломалась по дороге и мне пришлось взять в свой экипаж лишь один сундук. Кроме испорченных платьев у меня только дорожное, в котором я приехала. Но я не могу в нём появиться на балу или предстать перед императрицей Лаурой!

Мы как раз проходили мимо комнаты пострадавшей. На входе стояли две стражницы, но я всё же подошла ближе, жестом показав, что не собираюсь с боем пробиваться внутрь.

– Леди Сейвен, – позвала, пытаюсь вспомнить, кто она и откуда.

– Д-да? – в дверном проёме появилась заплаканная девушка с бледной кожей, с пронзительными аметистовыми глазами и роскошной копной фиолетовых волос.

Точно! Внучка легендарного некроманта, герцога ди Вэндиго! Она жила и обучалась на севере империи и, кажется, подрабатывала помощницей тёмного целителя при корпусе теневой стражи.

Плохого я о ней не слышала, отец очень уважал эту семью. И если не ошибаюсь, они враждуют с Оливией, а значит нам по пути.

– Леди Сейвен, прошу прощения, что вмешиваюсь. Моё имя Анариэль дэ Аркана, я племянница Грегори Созва и на правах особы, приближённой к организаторам Брачного сезона, хотела бы предложить вам помощь, – добавила, мысленно оценив её фигуру.

Девушка была очень тоненькой, ещё худее меня. Особенно в груди и бедрах, отчего походила скорее на эльфийку, чем на драконицу. Но в целом фигуры у нас похожи и рост одинаковый.

– Я привезла с собой слишком много нарядов, они абсолютно новые, – уточнила, – буду счастлива выручить вас. Разумеется, это не отменяет выплаты компенсации и поисков виновных, – добавила, заметив промелькнувшее в её глазах сомнение.

– Вы... очень добры, но мне неловко...

– Бросьте, – отмахнулась, – неизвестно, когда привезут ваши вещи. Вы же не хотите провести весь день в апартаментах?

Девушка задумчиво куснула губу, а я бегло скользнула взглядом по её комнате. Испорченные наряды заметила моментально, кто-то изрезал их ножницами и заляпал краской.

– Это очень великодушно, – девушка все же приняла помощь, – я буду вам очень признательна!

– Вот и хорошо, – улыбнулась.

Мне и впрямь хотелось помочь, от подлости никто не застрахован.

– Я пришлю вам наряды на выбор в течение получаса, – поклонившись, направилась вслед за Дживсом.

До нужных апартаментов добрались быстро. Мне они сразу понравились. Просторные, светлые, выдержанные в мягких лавандовых и пастельных оттенках. Я не сомневалась, что по комнатам девушек расселила Лаура, она же и приказала поставить на мой туалетный столик букет белых лилий. Их я тоже любила.

– Всё прекрасно и пока ничего не нужно, – я поблагодарила и отпустила Дживса, но едва закрыла дверь, из дальнего угла послышалось странное шуршание.

ГЛАВА 10.2

Морра молниеносно заслонила меня собой и вновь призвала оружие. Я решила не отставать: выудила из кольца-хранилища шпагу и приготовилась активировать магический щит, спрятанный в фамильном перстне.

Стражницы уже развеяли антимагический купол над этажом, так что артефакты и заклинания работали без сбоев, но использовать более серьёзные плетения мы пока не стали.

Реальной опасности я не чувствовала, как и странной, пронизывающей ауры зла, которую засекала на въезде в резиденцию. Скорее всего одна из моих недоброжелательниц решила устроить пакость, испортив постельное белье или сломав краны в купальне, но не рассчитала времени моего прибытия и оказалась в ловушке.

– Выходи! – приказала, крепче сжав оружие, – мы знаем, что ты здесь, – добавила, настороженно прислушиваясь.

И вдруг поняла, что не слышу ауры гостя! Словно мы с Моррой были в комнате одни. Как такое возможно?

Мощные маскирующие плетения потревожили бы охранные сигналки, а слабое на меня не подействовало.

Ситуация вырисовывалась странная. Но разгадка пришла через секунду. Загадочное шуршание усилилось, а затем часть стены отъехала в сторону и в комнату кубарем ввалился бледный и перепуганный Хайден Созва собственной персоной.

– Тьфу ты! Жабу тебе в панталоны! – выругалась, убирая оружие. – Как ты сюда попал?!

– С-секрет, – голос принца дрогнул, но он быстро взял себя в руки. – Тысяча вэллов и всё расскажу!

– Хайден, ты ошалел? – возмутилась, в несколько шагов оказавшись возле родственничка и ухватив его за ухо.

Тот не ожидал от меня подобного коварства и не успел увернуться.

– А-а-ай! Ани, отпусти! Я ни в чём не виноват! Сам едва ноги унёс!

– Ты о чём? – нахмурилась, ослабив хватку. Хотя и держала Хайдена легонько, просто хотела сбить его вредительский порыв.

Внешне принц был точной копией дяди - смуглый, с копной непослушных тёмных волос и глазами цвета горького шоколада. Когда этот негодник вырастет, разобьет немало женских сердец, но пока дамы его не интересовали, зато шалости - сверх меры!

Хайден - ходячее стихийное бедствие! Мне только его сейчас и не хватало для полного счастья. Своих проблем больше некуда!

– О платьях! – воскликнул принц. – Это не я, клянусь! Я бы никогда не взял заказ на вредительство. У меня честный бизнес. Я в комнату леди Сейвен за информацией проник...

– Так, стоп! – отпустив Хайдена, рванула к тайному лазу, из которого он только что появился.

Как я и подозревала, этот шалопай пронюхал о существовании Императорской Тропы – тайного лабиринта, паутиной оплетающего резиденцию. С его помощью правитель, члены его семьи и приближённые маги могли незаметно покидать дворец в случае опасности. Но зная Хайдена можно не сомневаться, что он наверняка использует находку не по назначению.

– Как ты умудрился распечатать лабиринт? – спросила, прикрыв лаз, чтобы юный вредитель не слинял, уклонившись от ответственности. – Грегори заблокировал его...

– Но не слишком надёжно, – доверительно сообщил Хайден, – я нашёл в библиотеке записи архитектора и мага-артефактора, проектировавших лабиринт. Там чётко указано, что запереть тайные ходы от тех, в ком течёт кровь правящей семьи нельзя.

– Выходит, и я могу отворить эти двери? – оживилась.

– Пятьсот золотых! – подбоченился Хайден. – И я расскажу как!

– Три подзатыльника и два пинка, если не сознаешься, – парировала, – и кое-кто совсем забыл, что я в прошлый раз уже прикрывала тебя перед императором, – напомнила.

– Решила зайти с козырей, да? – уныло вздохнул принц.

– Зачем тебе деньги? – не удержалась.

– На жизнь! – Хайден зло сжал кулаки. – Меня отец решил сплавить в кадетский колледж. Я хочу накопить денег, уехать и снять жильё на первое время, пока найду работу.

– Даже так? – удивилась. – И что ты умеешь? Кем собираешься работать?

– Да кем угодно! Лишь бы самому распоряжаться своей жизнью!
– воскликнул принц. – Я могу в алхимической лавке подрабатывать подмастерьем...

– По возрасту не подходишь, – осадил его, – и как ты себе вообще это представляешь? Тебе понадобятся документы...

– Мне понадобятся деньги, – отрезал Хайден, – золото открывает любые двери. С ним у меня появятся и документы, и новое имя и даже возраст себе добавлю! С четырнадцати уже можно работать.

Бунтарь был настроен решительно, и я не стала спорить, а зашла с другой стороны:

– Давай так, ты рассказываешь о тайнах лабиринта и своем честном бизнесе, из-за которого оказался в комнате леди Сейвен, а я попробую уговорить дядю не сдавать тебя в кадетский колледж, – я протянула Хайдену ладонь, – по рукам?

– По рукам и сто золотых сверху, – насупился принц, – бизнес есть бизнес! В нём нет места исключениям из правил. Ты меня и так разоряешь! Я никому таких скидок не делал! Что будет с моей репутацией?

ГЛАВА 10.3

– Предупреждаю по-хорошему, что вместе с репутацией серьезно пострадает и твой зад, если обо всём узнает дядя, – подбоченилась.

Платить этому разбойнику не собиралась. Хотела убедиться, что он и впрямь не делает ничего противозаконного.

– Шантажистка! – возмутился Хайден.

– Мелкий вымогатель! – фыркнула.

– Я не мелкий!

– То есть, по поводу вымогателя претензий нет? – иронично вскинула бровь.

– Вот умешь ты всё с хвоста на голову перевернуть! – огрызнулся принц. – Прав был советник Тиролли! С женщиной спорить бесполезно: при любом раскладе окажешься в минусе по финансам и останешься виноватым, даже если у тебя в рукаве три колоды козырей! – пробурчал едва слышно.

Ну ты подумай! Прямо ходячий кладезь мудрости нашёлся. Очень сомневаюсь, что Морган Тиролли давал этот совет именно Хайдену. Значит принц снова подслушивал. И когда только успевает?

– Хайден, если ты немедленно всё не расскажешь, на воспитательные подзатыльники начнут капать проценты, – предупредила.

Вредная мелочь надулась как хомяк, но пошипев немного для виду, согласилась.

– За горло держишь! – с тоской протянул. – Родную кровь обижаешь...

– Хайден! На меня твоё природное обаяние и актёрское мастерство не действуют, – рявкнула.

– С чего начать? – принц вмиг посерьёзnel. Он всегда понимал, когда подошёл к черте и пора заканчивать с шутками.

– С твоей деятельности, – ответила, – какой информацией ты торгуешь? Как и зачем попал в комнату леди Сейвен? И кто в итоге порезал её платье?

Принц тяжело вздохнул. Видимо, в уме прикидывал убытки, но снова требовать денег не рискнул.

– Я продаю сведения об участниках Брачного сезона, – пояснил, – Например, одна леди заплатила две тысячи вэллов за информацию о вредных привычках женихов. Я и мои агенты...

– Твои кто? – опешила.

– Мои агенты, – с гордостью повторил Хайден, – я нанял детей фрейлин и слуг, всего в штате тринадцать разведчиков. Мы следим за всеми участниками и можем раздобыть любую информацию. Для той леди мы выяснили, кто много курит и пьёт, а ещё, что один из женихов часто играет в карты. Три дня назад он проиграл крупную сумму денег, часы, золотой портсигар, плащ со шляпой и даже лошадь, представляешь?! Поэтому домой возвращался пешком и налегке. Лично я считаю, что леди, рассматривающие его кандидатуру в качестве жениха, должны знать о подобном!

Хайден расправил плечи и с вызовом вскинул подбородок. Кажется, он считал себя едва ли не героем, а я облегчённо выдохнула. Ладно, информация и впрямь полезная.

– Разумеется, я не делаю добро бесплатно, – продолжил принц, – но считаю, что брак, как и любая сделка, должен быть честным. Обе стороны имеют право знать, что покупают, так сказать. И господа, которые беспокоятся о своём будущем, с радостью платят мне!

– И много у тебя клиентов? – уточнила.

– Очень! – оживился принц, и тут же обиженно добавил. – Кстати, в отличие от тебя, все платят!

– Понятно. В следующий раз тоже не буду тебя бесплатно прикрывать перед Грегори, – пожалала плечами.

– Ладно-ладно, не горячись! – всполошился Хайден. – Хочешь, бесплатно расскажу, кто из женихов носит утягивающий корсет, чтобы выглядеть стройнее и надёжно спрятать живот? Кстати, это далеко не все тайны обманчиво красивой внешности. Есть и такие, кто носит штаны с накладными упругими подушечками сзади, чтобы рейтузы эффектной сидели.

Я подавилась смешком. Последнее, конечно, заинтриговало, но я слишком хорошо знала своего кузена. Если соглашусь, потом не смогу бесплатно вытрясти с него карту лабиринта и информацию о платьях.

– Нет! Подобным не интересуюсь, – решительно отказалась, и Хайден заметно приуныл. – Расскажи о платьях, кто их испортил и как ты оказался в комнате леди Сейвен? На неё тоже поступил заказ?

– Да. Один из женихов заплатил триста вэллов, чтобы узнать размер ноги нескольких дебютанток, включая тебя и леди Сейвен, – кивнул принц, – как я понял, для него это принципиальный параметр. Ступня должна быть большого размера и крепкой, другие ему не нравятся. Туфли трёх дам я уже измерил... – Хайден умолк и красноречиво покосился на мои чемоданы.

– Ой, да измеряй уже, – отмахнулась, позволяя авантюристу немного заработать.

Тот просиял, и едва Морра достала нужную коробку, рванул снимать мерки и аккуратно занёс сведения в блокнот.

– Представь себе, ты совершенно не подходишь! – обрадовал меня Хайден, сматывая портняжную ленту.

– Хвала предкам! – прыснула. – Кстати, сколько стоит откупиться от всех женихов? Можешь сообщать им обо мне заранее неверную информацию?

– Ещё чего! Так дело не пойдёт, даже не уговаривай! Повторяю, у нас честный бизнес! – воскликнул, побагровев от возмущения. – За кого ты меня принимаешь? В моём деле – главное репутация. Если обману хоть раз, потеряю всех заказчиков. Но! Если заплатишь триста вэллов, расскажу как сделать, чтобы ты вообще никому не понравилась, – добавил, заговорщическим шёпотом.

– Не стоит, с этим я и сама справлюсь, – ответила, едва сдержав смех. – Давай дальше, ты хотел измерить туфли леди Сейвен, поэтому проник в её комнату и видел, кто испортил платье?

Дорогие читатели, прикрепляю визуал хитрюги Хайдена)

ГЛАВА 10.4

– Да, это сделала леди Китон, – Хайден зло сжал кулаки, – Алексия Сейвен забыла в карете что-то важное и не дождавшись горничной побежала вниз. Она очень торопилась и выскочила, не заперев двери. Туда тут же проникла Оливия. Она изрезала её платья, ещё и облила красками, которые стояли на столе.

– Откуда взялись краски? – удивилась.

– Леди Сейвен талантливая художница, а ты не знала? – удивился Хайден. – Она помещана на этом и вместо запасных платьев взяла с собой краски и холст. Как я понял, она хотела изобразить Лауру и подарить ей портрет в конце Бала.

Подарок достойный, а сама девушка нравилась мне всё больше. Жаль, что ей пришлось столкнуться с такой грязной игрой со стороны конкуренток. И, кстати!

– Морра, подготовь платья, которые я купила у мадам Эффе и отнеси их леди Сейвен, пожалуйста, – попросила, и тут же снова обернулась к Хайдену, – выходит, защита на комнатах работает только при закрытых дверях?

– Да, и с этим ничего нельзя поделать, это особенность охранных сетей резиденции, – пояснил Хайден, – поэтому всех дебютанток и просят закрывать двери на магический замок, тогда всё работает как нужно.

Хм... весьма полезная информация, надо запомнить! Мне бы не хотелось тоже остаться без вещей.

– Разумеется, меня Оливия не видела, – продолжил Хайден, – я наблюдал за ней из теневого лабиринта, а он даже ауру маскирует.

Ага! Вот почему я ничего не почувствовала. И, кажется, теперь знаю, как незаметно проникнуть ночью в комнату генерала и проверить нашу связь!

– А звуки? – уточнила. – Я отчетливо слышала шорох...

– Шорох - это звук открывающегося лаза, – пояснил Хайден, – шаги и голоса в комнатах не слышны, я проверял. Так что в тоннеле можно спокойно разговаривать, но не слишком громко. Кричать я не рискнул,

не хотел привлечь внимание, если защита от шума окажется не особо надёжной.

– А из тоннелей слышно то, что происходит в комнатах? – уточнила.

– Конечно! – воскликнул принц. – Иначе, как бы я собирал информацию?

Прекрасно... Значит без защиты от прослушки свои проблемы лучше не обсуждать.

– А этот шорох раздаётся всегда? – спросила.

– Нет, обычно я обрабатываю механизм специальным раствором, чтобы не шумел, но твои двери не успел смазать, спешил сообщить новости.

– Какие? – насторожилась.

– Я слышал, как Седди Боунз хвастал друзьям, что взлезет сегодня ночью в твоё окно, несмотря на установленную защиту, – зло прошипел принц, – он подонок и я знаю, что ты его ненавидишь. Хотел сразу сообщить охране, но... Я всё это подслушал из лабиринта, и если стража начнёт задавать ненужные вопросы...

– Разберусь, – процедила, еле сдерживая ярость.

Вот же погань! Ну, ничего, я ему устрою незабываемую ночь! У меня тут же родилась замечательная идея... Он потом долго не сможет смотреть в глаза своим приятелям после такого позора.

– Спасибо, это и вправду ценная информация, – поблагодарила, немного успокоившись, и потянулась за кошельком, но Хайден замотал головой.

– Подлецов я сдаю бесплатно! – решительно заявил. – Больше вопросов нет? Я могу идти?

– Нет, я хочу узнать, как работает лабиринт, – напомнила, – рассказывай!

– Давай уж лучше покажу, – обреченно вздохнул принц, – так будет быстрее, у меня осталось мало времени. Заказы не ждут! – добавил, указав на тайный лаз.

ГЛАВА 11: О гениальных планах и их последствиях

Через час

Хайден оказался прекрасным учителем и прогулка по лабиринту принесла щедрые плоды. Я моментально освоилась, заодно узнала много интересного. И когда принц убежал по своим делам, отправилась искать тайный вход в комнату Габриэля.

Он нашёлся быстро. Всех женихов поселили в Восточном крыле, а генерал, как оказалось, приехал не только охранять девушек, но и собирался участвовать в Брачном сезоне.

Об этом мне поведал Хайдэн. Он был в курсе всех сплетен и бесплатно сдал негласный список основных претенденток на сердце стального дракона. Я умудрилась его возглавить.

Поначалу новость ошарашила, но всезнающий принц пояснил, что всё дело в нашем совместном путешествии и вчерашнем скандале. К счастью, шумиху быстро замяли и газетах промелькнуло лишь упоминание, что оба принца прибыли лично поздравить меня с Днём рождения, но слегка повздорили у входа.

Молодые драконы отличались вспыльчивым и ревнивым характером, так что стычка никого не удивила. Местные потеряли вкус к этой истории, зато с удовольствием обсуждали мой возможный брак с генералом.

Хайден сообщил, что он и его банда организовали подпольный тотализатор для участников и слуг. По первичным результатам выходило, что за нас с Габриэлем болеют многие, но ставят всё равно на политически выгодный союз между мной и одним из принцев. Эту новость я приняла спокойно, а вот то, что Габриэль ищет невесту неожиданного разозлило.

Нет, я совершенно не ревновала... но как он мог?!

Злость придала решимости и я рывком откупорила баночку с маслянистой, приятно пахнущей жидкостью. За доплату хитрюга принц поделился не только картой лабиринта, но и продал мне смазку для отворяющего механизма, чтобы я могла бесшумно проникнуть в любую комнату.

Пятьдесят вэллов... сплошные траты! Но после новостей об участии Габриэля в Брачном сезоне, общаться напрямую пересталось. Будь я его парой, он бы сразу снял свою кандидатуру. Или... его тоже привёл сюда приказ императора?

Гнев тут же утих и я призадумалась. С одной стороны, возможный приказ Грегори объяснял злость дракона. С другой, почему Габриэль не попытался ещё раз поговорить со мной во время поездки?

Память услужливо подкинула воспоминания о вчерашней встрече и роскошном букете. Мне было жаль расставаться с ним, поэтому я заморозила его с помощью магии и перевезла в загородную резиденцию.

Сентиментально и очень глупо, но... почему-то от одного взгляда на прекрасные цветы на душе становилось теплее. Мне хотелось постоянно касаться их, вдыхать нежный, чарующий аромат...

Это настораживало, я никогда так не привязывалась к подаркам, да и Габриэль тогда выглядел удивлённым и растерянным. Словно и впрямь пришёл обсудить что-то важное.

Может, Морра права и его сбило отсутствие татуировки на моей руке? Тогда открытый разговор - лучшее решение! А если нет?

Подумав немного и взвесив риски, решила всё же начать с беседы наедине, но петли на всякий случай смазала. Времени в обрез и, если первый план провалится, ночью проползу к Габриэлю в обличье ящерицы.

Сейчас комната дракона пустовала и, убедившись, что двери тайного лаза открываются бесшумно, собралась уходить, но взгляд зацепился за лежащий на тумбочке шейный платок и перчатки. Те самые, в которых Габриэль был во время поездки.

Истинные пары часто определяли друг друга по запаху, и пусть моё чутьё притупило заклинание духов, попробовать стоило.

Тихонько отворив двери, проскользнула в спальню дракона. Хайден не обманул, сигнальные сети не замечали тех, кто пришёл с Императорской тропы, но задерживаться я не собиралась и сразу направилась к тумбочке.

Чувствовала себя при этом на редкость глупо, но отступить некуда. Подхватив шёлковый платок, скользнула по нему пальцами, прислушиваясь к ощущениям. Ткань ещё хранила отголоски ауры

дракона, но духи пошаманили на совесть и татуировка вела себя тише мыши.

– Ладно, зайдём с другой стороны, – закрыв глаза, осторожно принюхалась.

Голова в миг пошла кругом от шальной смеси южных специй и разморенных солнцем степных трав. Пах Габриэль потрясающе, и стоило сделать ещё один вдох, татуировка зачесалась!

Едва уловимо и слишком слабо, чтобы делать окончательные выводы. Но подозрения укрепились. Мы с драконом как-то связаны. Не факт, что истинностью...

Из коридора слышались шаги и голос Габриэля!

Испугавшись, я рванула обратно в лабиринт и лишь отбежав на приличное расстояние, с ужасом обнаружила, что до сих пор сжимаю в руках его шейный платок и непойми откуда взявшееся кольцо!

ГЛАВА 11.1

– Катастрофа... – охнула, – я обокрала генерала!

Не специально, конечно... Но если кражу платка я признавала, то кольцо видела впервые. И вообще готова поклясться, что на тумбочке его не было!

Сомневаюсь, что оно шло в комплекте с платочком. Габриэль даже на балах повязывал его на армейский манер, не используя кольца и броши, как многие аристократы. Да и не подходит это украшение для таких целей, зато оно явно магическое. Я чувствовала исходящую от него силу, но пока не понимала, какую именно.

– Что ты такое?! – прошипела, покрутив воровской трофей в руках.

Красивое, с гравировкой в виде драконьей чешуи. Без камней, но всё равно очень-очень дорогое. Стоило поднять его на свет, я сразу заметила синевато-льdistые блики на гранях.

Редчайшее и ценнейшее драконье серебро, из которого создают только клановые артефакты и оружие против тварей Тёмного отражения!

– Хищение в особо крупных размерах! – простонала, закрыв лицо ладонями.

Татуировка тут же заботливо зачесалась от аромата дракона и проскользнула слабая надежда, что мы всё-таки пара, или, на худой случай, супруги. Тогда есть шанс, что меня не прибьют от избытка чувств.

Но почему такой важный артефакт валялся на тумбочке у входа?! И как я умудрилась вынести его?

Клановые амулеты обладали мощнейшей защитой, меня должно было приложить магическим откатом и контузить до прихода Габриэля. А я даже не заметила, как ukrала кольцо.

– Ваши проделки? – с сомнением протянула, призывая духов.

С них станется подшутить надо мной.

– Над тобой не интересно шутить, – заботливо сообщили светлячки, с лёгкостью прочитав мои мысли. – Ты и без нас ни одной неприятности не пропускаешь.

– Что?! – возмутилась, замахнувшись платочком, но духи с тихим смехом слиняли, оставив меня наедине с украденными вещами.

М-да...

– Не печалься! Считай это платой за оставшиеся у него мухоморы, – неожиданно подсказали духи, и тут же снова исчезли, не дожидаясь благодарности.

Ладно, одно радует. Светлячки – хранители Рода и несмотря на язвительный нрав и любовь к шалостям тонко чувствуют опасность. Они бы сейчас не веселились, если бы это кольцо представляло для меня угрозу.

Может, попробовать вернуть его?

Идея шальная, но учитывая загруженность генерала не факт, что он сразу заметит пропажу. И вообще, а вдруг он и вовсе не заходил в комнату?

Я напрягла память. Габриэль с кем-то разговаривал, когда подходил к спальне, и я точно слышала слова: «сад, охрана, шатёр». Лаура принимала гостей в шатре на свежем воздухе. Может, генерал просто отдавал необходимые распоряжения, а заодно патрулировал этаж?

Приободрившись, направилась обратно. Убегала я правильно, строго по прямой, не поддаваясь панике и не петляя. Поэтому нужные двери нашла быстро и осторожно отворила наблюдательный глазок.

Так я простояла минут пять, прислушиваясь к каждому шороху, и окончательно убедившись, что в комнате никого нет, проскользнула внутрь. Аккуратно положила украденное добро на тумбочку и собралась уходить. Но, подумав немного, осторожно переложила вещи на пол. Если генерал всё же заходил в комнату и заметил исчезновение амулета, позже найдёт его за тумбочкой. Она как раз стояла у двери, поэтому что-то случайно смахнуть с неё проще простого.

Довольная собственной изобретательностью, я в последний раз пощупала перчатки, но татуировка никак не отреагировала на них. Жаль... Ну хоть успела вернуть, и на том спасибо!

Покинув комнату, я направилась к себе, попутно благодаря Богов и Духов, что помогли избежать позора, но добравшись до тайного лаза, ведущего в мои апартаменты, чуть не упала в обморок.

Проклятое кольцо нагло красовалось на моём пальце, а платочек издевательски обвил запястье!

В ужасе пошатнувшись, я попыталась снять украшение. Оно легко соскользнуло с пальца, но стоило переложить его в карман, как оно тут же телепортировалось обратно!

– На воре шапка горит, а на моей руке кольцо блестит... – прошептала, нервно хихикнув. Хотя ситуация была далека от смеха.

Зато теперь я верила, что мы с драконом и впрямь женаты. Это объясняло, как я умудрилась не просто вынести, но и намертво привязать к себе фамильный амулет рода Каллисто.

– Морра, беда! – с отчаянием воскликнула, стрелой вылетев из лабиринта.

Нянюшка понуро вздохнула и покачала головой. Она сразу сказала, что тропы, показанные прохвостом Хайденом, не могут привести ни к чему хорошему.

– Вот! – взмахнула рукой, показывая платок и кольцо. И в этот же миг из рукава платья выпали перчатки дракона!

Спасибо, хоть генеральская тумбочка за мной не увязалась...

– У меня обнаружили новые таланты. Я теперь ворую всё, что принадлежит Габриэлю! – сбивчиво пояснила. – Причём, не специально! Оно само прилипает ко мне...

– Госпожа, успокойтесь, пожалуйста, – Морра плеснула в бокал холодной воды и подала мне. – Я ничего не поняла.

– Как и я, – вздохнула и, залпом осушив питьё, принялась рассказывать.

С каждым словом, глаза Морры становились всё больше от ужаса и удивления, но едва попыталась снять кольцо, и оно снова очутилось на моей руке, шаманка неожиданно рассмеялась.

– И всё-таки, вы – истинные! – уверенно объявила Морра. – Поэтому и фамильный артефакт к вам приклеился. В нём мощная защитная магия. И не лежал он на тумбочке, его Духи сами из хранилища призвали и вам подарили.

– Прибью! – с чувством воскликнула.

– Духи не вашего Рода, а генеральского! – спешно добавила шаманка. – Это его Хранители в вас истинную почуяли. А ещё, сдается мне, что они предчувствуют надвигающуюся беду.

– Выходит, мне не показалось... – прошептала, вспомнив тревожное предчувствие и пугающую ауру абсолютного Зла. – А почему тогда мои Духи развлекались и хихикали?

– Защиту дракона чувствуют, – предположила Морра. – Думаю, они в обиде на вас после того, как вы татуировки спрятать попросили. Вот и решили проучить.

– Это я уже поняла, – вздохнула, почесав невидимую печать.

Уже сто раз успела пожалеть, что так поторопилась.

– Но как теперь поговорить с Габриэлем? – вздохнула. – Да и что я ему скажу?

– Мне кажется, уже не имеет значения, что именно вы скажете, – покачала головой Морра, – просто, больше ничего не делайте.

Я шумно выдохнула. С одной стороны, она права. Но, с другой, как остаться с Габриэлем наедине?

– Мне нужна помощь Лауры, – ответила, – попробую уговорить её. Она может сделать так, чтобы мы с генералом ненадолго остались одни. Главное, не касаться его на балу.

– Почему? – удивилась Морра.

– Все его вещи липнут ко мне! – воскликнула. – Представляешь, что будет, если мы потанцуем, и когда я отойду, мне в руки телепортируется его одежда, а он останется полуголый?!

Нет, дамы, конечно, придут в восторг и даже потребуют повторить номер на бис, только я не собиралась никому показывать своего дракона во всей красе!

Стоп!

Я мотнула головой, испугавшись собственных мыслей и зло покосилась на колечко. С каких это пор я считаю Габриэля своим? Точно украшение виновато! Наверняка, оно как-то нехорошо на меня воздействует.

– Да уж. Такого здесь ещё не видели, – Морра подавилась смешком. – Зато, имея такие способности, вам будет несложно выполнить задание духов.

Это да... Раздеть генерала теперь не проблема. Как бы избавиться от этого навыка и со всем разобраться?

ГЛАВА 12: Зло не дремлет

– Нужно спрятать улики, – вздохнула, с тоской взглянув на колечко, платочек и перчатки.

Снять трофеи не получалось, они постоянно притягивались обратно, но я надеялась хотя бы замаскировать их.

Подумав немного, нанизала колечко на шарфик и повязала на шею. Выждав немного, подошла к зеркалу. Украшение осталось там же, не пытаясь телепортироваться на руку. Но стоило мне перевязать шарф поверх рукава, история повторилась.

– Получается, нужен постоянный контакт с обнажённой кожей, – нахмурилась, вспомнив предупреждение своих духов.

Они точно вступили в сговор с хранителями Габриэля! Слишком уж моя новая проблема напомнила их совет насчёт поисков и проверки мужа. Только приманивать генерала по частям, постепенно приклеивая к себе магией, я не планировала.

– Морра, подготовь моё изумрудное платье от мадам Клодетт, – попросила, вновь снимая импровизированное украшение и аккуратно складывая его, чтобы занимало меньше места.

Колечко с платочком спрячу в бюстгальтере, а перчатки закреплю на чулочках подвязками. Юбка в платье пышная, а лиф украшен пеной белоснежного кружева, так что никто ничего не заподозрит.

Пока нянюшка готовила наряд, я быстренько сбегала в купальню и привела себя в порядок после дороги и прогулки по лабиринту. Затем переделалась и, подложив в лиф второй платочек для симметрии, пристально осмотрела своё отражение.

– Позорище... дожили, – вздохнула, пытаясь прикрыть увеличившийся бюст кружевом.

Шейный платок у дракона был не самый маленький, так что разница получилась ощутимой. Формами я почти догнала иллюзию южанки, которой духи наградили меня на карнавале.

– Уверю, на фоне декольте остальных дам, ваше выглядит весьма скромно, – заверила Морра.

– Надеюсь, – ответила, проверяя надёжность закрепления перчаток. – Лучше бы я метательные ножи украла! И прятать проще, и

пользы больше...

– Радуйтесь, что вы дорожный плащ и сапоги генерала случайно не прихватили, – фыркнула нянюшка.

Жалеть меня она не собиралась. В её глазах явно читался упрёк и солидарность с духами.

– Кстати, а ты успела отдать платья леди Сейвэн? – поинтересовалась.

– А как же! Она выбрала нежно-сиреневое для дневного выхода и представления императрице, и бордовое на вечер, – ответила Морра, – Алексия очень благодарила вас и обещала все возместить...

– Глупости, – покачала головой, – кому действительно придётся заплатить за ущерб, так это Оливии. Уверена, стража уже выяснила, кто именно испортил одежду.

– Полагаю, что да, – кивнула шаманка, – но вы же понимаете, что это ничего не изменит?

Пакости между приглашенными дамами были традиционной частью Брачного сезона, и Оливия прекрасно знала, что порезанные платья не повод выгонять её. А выплата компенсации для её семьи – сущая мелочь.

Китоны сказочно богаты, их единственная дочь могла себе позволить испортить наряды хоть всем участницам.

– Вседозволенности Лаура не допустит, – ответила, немного подумав.

При необходимости моя нежная и солнечная тётушка могла быть весьма жёсткой.

– Думаю, Оливии намекнут, что выгнать её не смогут, а вот организовать встречи с самыми неприятными и бесперспективными женихами, вполне, – добавила, мысленно пробежавшись по списку участников, – расписание свиданий составляет Лаура, поэтому сейчас поприветствую её и попрошу устроить мне встречу с генералом.

– Прекрасная мысль! – Морра облегчённо выдохнула. – Я буду молиться, чтобы у вас всё получилось.

Пойти со мной в шатёр она не могла. На представление брать слуг запрещалось, но в саду полно охраны, так что влипнуть в неприятности не получится при всём желании.

Даже с моей удачей.

Именно так я и думала, когда покидала резиденцию. Но преодолев большую часть пути, неожиданно столкнулась лоб в лоб со старшим принцем Эскара...

ГЛАВА 12.1

– Ваша светлость, какая приятная встреча! – Вэйн Каура появился буквально из ниоткуда.

Я готова поклясться, что ещё секунду назад за колонной никого не было, но зная способность сумеречных прятаться в тенях, это не удивило. Как и то, что принц сидел в засаде и ждал меня.

После вчерашнего не сомневалась, что он настроен решительно и будет караулить, поэтому и выбрала самую короткую, хорошо просматривающуюся тропу. Снующая неподалёку стража придавала уверенности.

– Ваше высочество, – ответила холодно, но вежливо.

Идти на открытый конфликт с принцем не собиралась, как и делать вид, что рада встрече.

– Прошу прощения, но я очень спешу, – добавила, скользнув в сторону, но эскарец тут же повторил моё движение, не позволяя обойти себя.

– Понимаю, вы должны поприветствовать Её Величество, – в голосе Вэйна промелькнули ироничные нотки, а взгляд стал липким и оценивающим.

Я чувствовала его кожей и кулаки чесались от желания сильно треснуть дракона по наглой физиономии. Сумеречному явно понравилось увиденное, зато меня весьма разозлила его неприкрытая уверенность, что я сдамся без боя и сопротивления.

Спрятанное в бюстгальтере колечко потеплело, словно соглашаясь с моими мыслями и намекая, что готово в любой момент прийти на помощь.

– Ваше высочество, хочу напомнить, что оскорбительными бывают не только слова и действия, но и взгляды, – с вызовом вскинула подбородок, – мне не нравится намёк в ваших глазах и то, что не даёте мне пройти.

– Намёк? – дракон насмешливо изогнул бровь. – Ваша светлость, ну что вы! Я всего лишь осматриваюсь и прицениваюсь, как и другие участники Брачного сезона. Ведь мы для этого здесь и собрались, верно?

– Я и остальные девушки не товар на витрине, – внутри всё закипало от ярости, но голос прозвучал ровно, – будьте добры, впредь осматриваться, как подобает воспитанному магу.

На холёной роже эскарца заходили желваки. В отличие от внешности, моя дерзость ему не понравилась.

– Мне необходимо засвидетельствовать почтение императрице, – напомнила, скользнув взглядом по напряжённому и злому лицу дракона.

Удивительно, как имея настолько правильные черты, можно выглядеть так мерзко! В принце отталкивало всё, начиная с порочно изогнутых губ и заканчивая острыми как лезвия скулами, придающими и без того хищному лицу сходство с чудовищем Тёмного отражения.

Я не могла отделаться от этой мысли, хотя и понимала, что это глупо. Вэйн обычный дракон, пусть и очень сильный. О последнем говорили множественные ритуальные татуировки, оплетающие его обнажённые предплечья чернильными змеями. По количеству и качеству этих узоров можно многое рассказать о любом эскарце. Поэтому они носили их гордо, предпочитая камзолам кожаные жилеты или туники с разрезами на рукавах.

Для встречи с невестами и императорской четой Вэйн выбрал последний вариант, заодно украсил длинную смоляную косу алыми бусинами и нитями из чёрного жемчуга, ещё больше подчеркнув свой высокий статус, боевой опыт и силу.

Только это не впечатляло, и я невольно сравнила его с Габриэлем. Генералу не нужно подчёркивать значимость и Силу. Она и так чувствовалась в каждом движении и даже во взгляде.

– Ваша светлость, – голос дракона неожиданно смягчился, и он порывисто шагнул ко мне, а я отскочила назад словно мангуст, приготовившийся сражаться с песчаной коброй. – Я вас напугал? – Вэйн удивлённо вскинул брови.

– Мне не нравится ваша чрезмерная настойчивость и избирательная глухота, – ответила прямо. – Повторяю: уйдите с дороги...

– Есть идея получше, я сам провожу вас, – губы эскарца растянулись в ядовитой улыбке, – и прошу простить, если чем-то

обидел. Ваша красота сводит с ума, а дерзкий нрав лишает самообладания.

– Для воина последнее недопустимо, вам стоит поработать над контролем, – отрезала, с удовольствием отмечая, как побагровело лицо собеседника.

Удар попал в цель. Он разозлился, и вспышка его ярости привлекла внимание стражей-менталистов. На нас смотрели уже не заинтересованно, а настороженно.

– У вас слишком острый язык, – слова Вэйна прозвучали как предупреждение, – но я не намерен ссориться. Всего лишь хотел поздравить с прошедшим праздником, – добавил, достав из-за пазухи небольшую коробочку, – примите этот скромный дар в знак примирения и моего искреннего восхищения вами.

Предчувствия забили тревогу, а колечко генерала раскалилось, обжигая кожу и предупреждая об опасности, но не успела я ответить, как из-за колонн появился и сам Габриэль.

Очень злой и балансирующий на грани оборота...

ГЛАВА 12.2

– Генерал Каллисто! – воспользовавшись секундным замешательством Вэйна, я рысью метнулась к дракону. – Как хорошо, что я вас встретила! Самое время поговорить о недавнем происшествии в женском крыле.

– Происшествии? – сумеречный тут же наострил уши.

– Мелочь, не стоящая вашего внимания, – отмахнулась. – К тому же, вы спешите. Не смею задерживать.

– Я? Спешу?! – оторопел сумеречный.

– Очень спешите, ваше высочество, – с нажимом произнёс Габриэль.

Он чётко дал понять, что если принц добровольно не поторопится куда-нибудь, то спешить будут к нему. Причём, целители. А, возможно, и некроманты.

Хвала Великим духам, ярость дракона направлена лишь на Вэйна. Сейчас, как никогда, ясно чувствовала его эмоции. Интересно, этому способствовало колечко или наша связь решила пошалить? Но я с удовольствием отметила, что ко мне у генерала пока претензий нет.

Похоже, он ещё не обнаружил пропажу. И, видимо, сразу понял, что я не искала неприятностей и встречи с принцем. Это порадовало особенно, ведь я боялась, что он не разобравшись, обвинит во всём меня.

– Вы что-то путаете, – Вэйн оказался тугодумом без инстинкта самосохранения и продолжил наступление, – мы с её светлостью прекрасно беседовали. Я собирался поздравить её с прошедшим Днём рождения...

– Ваше высочество, я ещё вчера подробно пояснил вам, что подарки для её светлости – очень плохая идея, – отрезал Габриэль, – не стоит делать вид, что у вас проблемы с памятью.

– Ну что вы, я прекрасно помню наш разговор, – оскалился Вэйн, – а вот знает ли её светлость, что вчера вы не пустили к ней гостей из других империй?

– Знаю, – перебила его, – и одобряю этот поступок, – добавила, наслаждаясь тем, как побагровела рожа принца.

Он не ожидал, что я посмею в открытую встать на сторону генерала.

– Как участник Брачного сезона вы обязаны знать, что начиная с сегодняшнего дня любые презенты девушкам расцениваются как официальное начало ухаживаний. Данная информация указана в приглашении и, принимая его, вы согласились со всеми условиями, – продолжил Габриэль.

– Я собирался вручить его ещё вчера, просто не успел, – отмахнулся Вэйн.

А мне вновь захотелось его ударить. Он правда думал, что кто-то поверит в этот бред? Или рассчитывал, что на эмоциях я забуду о правилах и приму подарок ради того, чтобы он отстал?

– Ваше высочество, настойчивая попытка вручить её светлости подарок неуместна, – в голосе Габриэля проскользнула неприкрытая угроза, а человеческая тень на земле сменилась драконьей, выдавая крайнюю степень ярости и раздражения, – в правилах чётко указано, что женихи вправе рассчитывать на встречи с заинтересовавшими их девушками, но не могут навязывать своё общество или внимание.

– Нельзя строго судить мужчину, желающего подольше побыть рядом с такой прелестной особой, – сверкнул клыками Вэйн, – в конце концов, вы делаете тоже самое.

– Я отвечаю за безопасность гостей и выполняю свою работу, – отрезал Габриэль.

– И участвуете в Брачном сезоне, – Вэйн шагнул вперёд и угрожающе сощурился, – считаю ваше вмешательство превышением полномочий и непременно доложу о случившемся императору. Вас обязаны отстранить...

– Вы не способны решить вопрос самостоятельно, по-мужски? – рука дракона мгновенно легла на рукоять клинка.

Намёк бы не понял только полный идиот и, кажется, Вэйна такой расклад вполне устраивал. Только я не хотела, чтобы у Габриэля были из-за меня проблемы. А если назревает дуэль, они точно будут!

– Довольно! – я проскользнула между разъярёнными драконами и примирительно вскинула руки. – Не позволю испортить этот день дракой!

– У вас нет права запрещать сражения между участниками, – отрезал Вэйн, – я готов принять вызов.

– Нет! – закричала, и теперь на нас смотрела не только стража, но и гуляющие по саду гости. – Если не уважаете меня, проявите почтение к императрице. Вам прекрасно известно, что она находится в положении и дуэль в первый день Весеннего бала может плохо отразиться на её самочувствии.

Сумеречный шумно выдохнул. Я привлекла достаточно внимания и нас слушали с огромным интересом. Если он продолжит настаивать на дуэли, будет выглядеть мерзавцем в глазах окружающих. А ему явно хотелось выставить виновником скандала Габриэля.

Более того, меня не покидало странное чувство, что мы что-то упускаем.

Слишком уж дерзко и вероломно вёл себя эскарец. Ещё эта странная коробочка... Какой подарок он для меня приготовил?

И почему артефакт Габриэля почувствовал в нём опасность, а защитный купол над резиденцией никак не отреагировал?

– Согласен, – Вэйн всё же отступил, – помнится, вы спешили к императрице, – добавил, бросив предостерегающий взгляд на генерала.

Проклятье... Я так надеялась, что Габриэль проводит меня и по дороге сможем поговорить. Но если сейчас открыто попрошу об этом, дуэли не избежать.

– Ваша светлость, – генерал ободряюще улыбнулся.

Больше он ничего не сказал, но на душе стало спокойней, а спрятанное под платьем колечко вновь потеплело, будто говоря: «ничего не бойся, мы рядом». Оно жило своей жизнью и я пока не понимала, как украшение связано с генералом, и чувствует ли он его сигналы? Либо и впрямь не знает, что артефакт у меня?

ГЛАВА 13: Старые враги и новые друзья

Вопросы множились и проблемы нарастали снежным комом. Нужно срочно встретиться с Габриэлем и поговорить, но как это сделать, если эскарец не даёт прохода?

Ярость кипела, растекаясь по венам огненной лавой, и заставляя вновь и вновь проклинать ненавистного принца. Я трижды успела пожалеть, что не позволила Габриэлю вызвать его на дуэль.

В победе генерала не сомневалась, но Бал дебютанток слишком важное событие, и каждая минута этого мероприятия освещалась в прессе. Скандал по нам же и ударит.

Нельзя допустить, чтобы репортеры засняли, как генерал Далмарка раскатывает по траве эскарского принца! Но во имя Великой матери, я бы и сама с удовольствием прикопала сумеречного под ближайшей осиной, да ещё и зачарованной солью сверху присыпала, чтобы не воскрес случайно.

Пытаясь немного успокоиться, я ускорила, срываясь почти на бег, как вдруг меня кто-то крепко схватил за рукав!

Вначале испугалась. Решила, что меня догнал Вэйн и уже замахнулась для удара, но обернувшись, едва сдержала смех. На эмоциях я не заметила иглистые лианы и зацепилась за них.

Да уж, с растениями я ещё не воевала!

– Вам помочь? – услышала мелодичный голос.

Пока пыталась отцепиться ко мне подошла красивая брюнетка в зелёной амазонке.

– Буду признательна, – смущённо улыбнулась, – кажется, меня поймали в сети ещё до первого бала!

– Главное, что эти сети не брачные, – девушка охотно поддержала шутку, но мне было ни капли не весело. – Вот и всё! – добавила, отцепляя меня от последней лианы.

Я видела её впервые, но отчего-то сразу прониклась. Девушка разительно отличалась от большинства дебютанток. Живая, открытая, без флёра жеманства и высокомерия. А ещё, я по какой-то причине совсем не чувствовала в ней драконицу.

– Спасибо за помощь, сама бы я точно не справилась и испортила платье! – улыбнулась, но взгляд тут же выделил прогуливающегося на другом конце сада алмазного принца, и настроение резко ухудшилось.

Жаба самоцветная... Уж не знаю, кто пострашнее будет. Он или вурдалак из Эскара!

– Жаль от женихов нельзя также отцепиться... – вздохнула.

– Да, – сочувственно прошептала девушка.

Похоже, и она оказалась в саду не просто так, а пыталась скрыться от толпы ухажёров.

– Я забыла представиться, – запоздало вспомнила о манерах, – Анариэль дэ Аркана.

– Лирьен Деклар, – ответила девушка. – Но можно звать меня Лирри.

– Красивое имя, – задумчиво протянула, вспоминая старую легенду, – если не ошибаюсь, оно переводится как: «хозяйка драконьего камня», – Лирри лишь пожала плечами, и я решила не развивать тему. – Я иду в палатку к императрице, – добавила, – Пойдём вместе?

Она согласилась и мы направились в обход лабиринта, старательно огибая заросли и беседки, из которых слышались голоса. Лирри, как и я, была не в восторге от приглашения на Брачный сезон и не искала сомнительного счастья в виде навязанного мужа. На этом и сошлись.

Слово за слово и мы разговорились, а вскоре мне уже казалось, что знаю Лирри всю жизнь.

– Почему ты не уедешь? – неожиданно спросила моя новая подруга. – Если не хочешь замуж...

– Никого здесь не волнует, чего я хочу, – понуро усмехнулась. – Грегори Созва – мой родной дядя, и участие в отборе – его приказ. Я не могу послушаться.

– Ежа ему в штаны за это и заклинание несварения в пиво! – с чувством воскликнула Лирри, и тут же смутилась, вспомнив, что речь об императоре.

Зато я залиvisto рассмеялась. Пиво дядюшка любил несмотря на то, что оно считалось напитком простолюдинов.

– Полностью разделяю твои чувства! – продолжила Лирри. – Мой дядя тоже не подарок, а тетя так и вовсе...

Она запнулась и нервно куснула губу. Похоже, вышеупомянутые родственнички были теми ещё жабами, и я решила сменить тему. Хотела прояснить один момент.

– Прости, если лезу не в своё дело, – начала осторожно, – но я не чувствую у тебя второй ипостаси.

– Да, у меня нет драконицы, – кивнула Лирри.

Она не обиделась на мой вопрос, хотя я по себе знала, насколько это скользкая тема.

– Как и у меня, – увидев заинтересованный взгляд Лирри, я продолжила, – накануне своего семнадцатого дня рождения я сильно заболела. Прогнозы врачей были неутешительными, но я выжила, а вот вторая ипостась где-то затерялась, хотя лекари продолжают твердить, что когда-нибудь она проснётся.

Рассказывать об этом не любила, но на Брачный сезон приехали мои давние недоброжелательницы и я не хотела, чтобы Лирри поведали другую версию. Лживую и гадкую.

– А ты? – спросила у неё. – Расскажи мне свою историю.

– Нечего и рассказывать! – пожалала плечами Лирри. – В отличие от тебя, у меня нет никаких надежд.

Она умолкла, но, подумав немного, всё же рассказала, что её драконица не пробудилась из-за старых мегелитовых шахт, расположенных на западе Далмарка.

Мегелит был единственным в своём роде магическим минералом, способным полностью блокировать нашу магию, замораживая связь между человеческой и драконьей ипостасью. А Лирри всю жизнь прожила неподалёку от крупной жилы и шансов, что после переезда её истинная сущность пробудится почти не осталось.

Это ужасно, мне очень хотелось помочь, но не успела я предложить своих целителей, как нас кто-то окликнул, назвав полными именами. Присмотревшись, с удивлением заметила лакеев тётушки.

Увлёкшись разговором, мы быстро дошли до шатров.

– Ох... мне... Мне нужно немного подышать воздухом! – Лирри смутилась и попыталась сбежать, но я тут же подхватила её под локоть и потащила ко входу.

– Не бойся! Императрица Лаура – солнце и звёзды Далмарка! Я не знаю никого добрее и милее неё, – рассмеялась. – Ты ей обязательно понравишься!

На лице Лирри застыло недоверие, она не горела желанием заходить в шатёр, но выбора не было.

– Пойдём! – поторопила её, первой шагнув внутрь.

ГЛАВА 13.1

Внутри оказалось многолюдно и надежды по-тихому попросить Лауру организовать мне встречу с Габриэлем пали смертью храбрых. Придётся ловить тётушку позже, или в полночь вновь штурмовать покои генерала.

Благодаря эскарцу последнее уже не казалось сумасшедшей идеей. В спальню Габриэля эта сволочь не сможет просочиться никакими тенями, а вот увязаться за нами во время прогулки вполне!

Лучше не рисковать.

По коже неожиданно скользнул леденящий липкий взгляд. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать Вэйна. Интересно, принц бежал к шатру, перепрыгивая через кусты и клумбы, чтобы успеть перехватить меня и здесь?

К счастью, вместе с ним прибыл и генерал. Он стоял неподалёку от расположившейся на мягких подушках Лауры и о чём-то говорил с лордом Расселом. Заметив меня, дракон почтительно кивнул, но взгляд при этом у него был... многозначительный и, словно говорящий: «нужно срочно поговорить».

Да! Очень нужно! Но не успела я подать ответный сигнал, как спрятанное в бюстгальтере колечко раскалилось и я невольно вздрогнула, вытянувшись напряжённой струной.

– Что не так?! – мысленно прошипела.

Артефакт не ответил, зато я снова почувствовала на себе чьё-то пристальное внимание. И в этот раз эскарец был здесь ни при чём. Мне снова мерещились твари Тёмного отражения и отголоски мёртвой магии.

Но как? Резиденция прекрасно защищена!

Нет, наверняка я что-то путаю, но Габриэлю лучше рассказать и об этом. Отчего-то не сомневалась, что дракон не станет смеяться и не отмахнётся от моих предчувствий.

Пытаясь немного отвлечься и успокоиться, продолжила рассматривать гостей. Кроме Вэйна, генерала и лорда Рассела, здесь присутствовали фрейлины императрицы, советники дяди, младший принц Эскара - Лоран Каурра и две дебютантки.

Оливию Китон я узнала сразу, на ней было ярко-розовое платье, очень вызывающее и облегающее. Словно почувствовав мой взгляд, Китон резко обернулась, отчего её огромный бюст колыхнулся и чуть не выпал из декольте.

Наряд красноречиво говорил о намерениях магессы. Для полноты картины не хватало только таблички с алой надписью: «Срочно выйду замуж за принца. За любого!».

Окинув меня ненавистным взглядом, Оливия горделиво вскинула подбородок и отвернулась. Слишком демонстративно и ярко.

Глупо.

Лаура манёвр не оценила. На её красивом лице по-прежнему играла солнечная улыбка, но взгляд стал холодным. Для Оливии Китон Брачный сезон завершился досрочно. Здесь и сейчас. Только спесь не позволит ей этого понять до тех пор, пока не станет слишком поздно.

– Лорд Рассел, – обратилась к нему императрица, – прошу вас, покажите леди Китон и графине Мильерской сад. Хотя... Долорес наверняка знает здесь всё лучше меня!

Присутствующие залиvisto рассмеялись, и только стоящая возле Оливии графиня зло сжала веер.

Долорес - роскошная блондинка с кукольным личиком и безупречной фигурой дебютировала уже в третий раз. Она постоянно получала массу предложений, но всем отвечала отказом.

Выискивала выгодную партию, но дождалась только угроз со стороны своего отца.

Едва девушки покинули шатёр, я шагнула вперёд и назвала своё имя, а затем поклонилась Лауре. Для большинства гостей представление было формальностью, но традиция есть традиция.

Следом имя назвала и Лирри, а заодно поздравила Лауру с приближающимся пополнением.

– Как мило с вашей стороны! – тётушка искренне улыбнулась, накрыв округлившийся животик ладонью. – Я молю Богов, чтобы они послали мне дочь! Верю, что будет девочка! Только муж считает иначе, – добавила с озорным лукавством, отчего стоящие позади советники побледнели.

Второго Хайдена империя не переживёт...

– О! Мне кажется, вам непременно понравится наш лабиринт, леди Милтон-Деклар, он полон загадок, как и вы сами, – улыбнулась

Лаура, намекая, что Лирри стоит выбрать себе кавалера, но помешал младший принц Эскара.

Лоран тут же шагнул вперед, не оставляя моей новой подруге выбора. Кажется, чрезмерная навязчивость и липучесть у них семейное.

– Озеро здесь тоже очень красивое, буду счастлив показать его леди Анариэль, – с приторной улыбкой добавил Вэйн, но генерал преградил ему дорогу, не позволяя подойти ближе.

Лаура моментально оценила ситуацию.

– Полагаю, генерал с удовольствием составит вам компанию, – добавила, проигнорировав кислую мину сумеречного.

Что ж, не так я себе представляла эту прогулку, но может, у нас получится потерять Вэйна по дороге и нормально поговорить?

Дорогие читатели, первый том “Тёмного клинка” завершён))) Приглашаю всех в продолжение “ Тёмный клинок, или некромантия по драконьи”)) Найти обе книги цикла можно здесь, или кликнув на обложки)))

ГЛАВА 14: Тайный союзник

Через час, Анариэль

Поговорить с Габриэлем не получилось, зато удалось избежать скандала. Во время прогулки вдоль берега сумеречный резко сменил тактику. Держался холодно и высокомерно, изредка обмениваясь с генералом словесными уколами.

Ко мне он потерял интерес и вообще выглядел слегка оглушенным. Словно его настиг солнечный удар. В это слабо верилось и я подозревала, что Вэйн всё же опасается и избегает открытого противостояния.

Кроме нас на берегу собралось немало гостей. Многие подходили поближе, чтобы обменяться приветствиями и новостями. Провоцировать дракона при свидетелях Вэйну не выгодно. Габриэль сильнее и опытнее. В честном бою у принца нет шансов, невзирая на множественные татуировки и бусины в волосах.

К тому же, он не хотел остаться крайним. Наоборот, искал способ подставить генерала и сделать его виновником конфликта.

Дабы не давать эскарцу лишнего повода, я сбежала при первой же возможности, сославшись на головную боль и сильную жару. Разумеется, в женское крыло меня проводили «под конвоем». За время прогулки к нам приблизись ещё три жениха, и я не стала возражать.

Чем больше народу, тем у Вэйна меньше возможности нагадить. Жаль только, что и мои шансы поговорить с Габриэлем наедине таяли на глазах.

Впрочем, опускать руки не собиралась. Попрощавшись со всеми, я скрылась в здании, но направилась не к лестнице, а к окну. Спрятавшись за шторой, проследила за мужчинами.

Вэйн зашагал в сторону Мужского крыла, а генерал продолжил патрулирование сада. Недолго думая, я подхватила юбки и рванула ко второму выходу. Хотела выскочить дракону наперерез и утянуть в беседку. Но вылетев из дворца, чудом не врезалась в неспешно прогуливающегося Луиджи Эрнани!

Заметив меня, император золотых драконов приветливо помахал рукой словно старой знакомой, и устремился навстречу. Он выглядел

расслабленно и располагающе.

Благородное лицо, мягкая улыбка и искристая зелень глаз. Он не пытался скрыть возраст с помощью магии, но седина на висках, морщинки на лбу и вокруг глаз совсем не портили его, а лишь подчёркивали мудрость и жизненный опыт.

В отличие от других гостей он был одет в парадный генеральский мундир: белый с золотыми эполетами и роскошным аксельбантом. Длинные пшеничные волосы дракон собрал в тугую косу, перехваченную внизу кожаным ремешком.

Строгость и элегантная простота. Эрнани неуловимо напоминал Габриэля. Но не внешностью, а военной выправкой и умением произвести впечатление, не прилагая к этому особых усилий.

– Ваше величество! – почтительно поклонилась. – Ваш приезд, честь для нас.

– А для меня радость быть здесь, – открыто улыбнулся золотой, и кивком указал на дорожку, ведущую в сад, – составите компанию?

Времени на прогулку не было, но отказать я не могла. Эрнани наверняка уже сказали, что я знаю о предстоящей помолвке.

– Конечно, – ответила, и мы направились в сторону розовых аллей.

Думала, он захочет поговорить о Брачном сезоне и скреплении мирного договора, но дракон принялся рассказывать о дороге сюда и искренне восхищался местными красотами. Особенно удивило, что он прибыл не один, а вместе с внучкой.

– Малышка Марион очень хотела увидеть легендарное Зеркало Фортуны, но ужасно устала после дороги и сегодня не смогла прибыть в Летнюю резиденцию, – Луиджи достал из кармана золотой медальон и мой взгляд зацепился за браслет, сверкнувший на смуглом запястье.

Совсем простой, без драгоценных камней и узоров, но я слышала, что внутри есть гравировка с именем его покойной жены. Луиджи никогда с ним не расставался и не раз говорил, что никто не заменит ему Эльзу.

Меня всегда восхищала подобная преданность, но сейчас вдруг испытала странное смущение и неловкость. До этой встречи думала только о себе и повторяла, что он не подходит мне из-за возраста, но ради мирного договора готова потерпеть. И даже в мыслях не допускала, что и Луиджи не особо не рад этому браку.

Он единственный из приглашенных смотрел на меня как на одну из своих внучек или дочерей. Я чувствовала исходящее от него тепло и искреннюю симпатию, но эти чувства бесконечно далеки от тех, на которых строится полноценный брак.

– Моя маленькая принцесса, – с нежностью произнёс Луиджи, протянув мне открытый медальон.

Внутри находилась фотография очаровательной малышки. Белокурой, с прелестным курносым носиком и россыпью задорных веснушек. Она улыбалась настолько заразительно, что я и сама не заметила, как улыбнулась в ответ.

Слишком уж эта куколка напомнила мне одного родственничка-шалопаю...

– Марион очень переживает, что не сможет найти здесь друзей, – добавил Эрнани, зачем-то отдавая медальон мне. – Но мне кажется, они с принцем Хайденом должны поладить.

– Д-да... – протянула, задумчиво посмотрев на дракона.

В его изумрудных глазах плескались смешинки, а на губах застыла лукавая улыбка. Сейчас он выглядел значительно моложе и казался ровесником моего дяди.

– Когда вернемся в столицу, буду рад навестить вас вместе с Марион, – продолжил Луиджи, – возможно, юный принц сможет к нам присоединиться?

– Конечно! – оживилась, благодаря Небеса и Духов за чудную новость.

Золотой император не особо рвался на мне жениться, и осторожно намекал на идеальный вариант. Даже если Хайден и Марион в будущем не станут парой, их помолвка поможет скрепить мирный договор и выгадать лет семь, если не больше.

ГЛАВА 14.1

Настроение резко улучшилось. Ситуация с моим замужеством уже не казалась бедственной и безвыходной. Если Эрнани не собирается спешить с объявлением помолвки, то и мне не нужно бежать к Габриэлю, теряя чешуйки и рискуя нарваться на неприятности.

На балу ещё раз попробую поговорить с Лаурой. А вдруг повезёт, и генерал сам догадается пригласить меня на танец?

В том, что мы как-то связаны уже не сомневалась. Прилипший ко мне артефакт развеял последние сомнения, но хотелось разобраться в нюансах и задать главный вопрос: мы всё же истинная пара или супруги, чей союз благословили духи Итуваре и хранители Рода?

Второе тоже много значило, так что развестись по-тихому не получится при любом раскладе. Это обычный брак можно расторгнуть без лишнего шума, но никак не магический, да ещё и скрепленный магией предков.

Нас проклянут с обеих сторон, если только заикнёмся об этом. Да и я, пообщавшись с другими женихами поняла, что хорошими мужьями не разбрасываются. Раз уж судьба свела нас, стоит хотя бы попробовать. Но для начала хочется услышать мнение самого Габриэля.

Если Морра права и цветы дракон принёс не просто так, а с намёком, значит он не настроен на спешный развод.

В этих размышлениях прошёл остаток прогулки. Эрнани не требовал от меня активного участия в беседе и, в основном, рассказывал о внучке и дочерях.

Для первого свидания с будущей супругой тема заведомо провальная, но лично я пришла в восторг. Золотой император очень тонко, но настойчиво дал понять, что нам лучше породниться другим способом. И я соглашалась с каждым словом.

Убедившись, что мы поняли друг друга и готовы действовать сообща, Луиджи проводил меня до женского крыла и направился к себе, готовиться к вечернему балу. Я собиралась поступить также, но неожиданно стала свидетелем нового скандала.

Когда поднялась на третий этаж, конфликт был в самом разгаре: женский ор, ругательства и взаимные оскорбления лились рекой.

Дамы делили женихов... И, кажется, обвиняли друг друга в воровстве.

Тяжело вздохнув, начала протискиваться сквозь толпу. Народу собралось как на центральном базаре в праздничные дни. На крики сбежались девушки, слуги и стража. Только разнять разбушевавшихся дам не получалось. Ссора стремительно набирала обороты, угрозы с каждой секундой становились серьёзнее.

– Завистливая тварь! Ничтожество! Ты всегда завидовала мне, поэтому и ограбила! – прислушавшись, узнала голос Оливии Китон.

– Завидовала?! Чему? Твоему огромному задку или бокам, не помещающимся ни в один корсет? – парировала вторая дама.

Кажется, это голос леди Десталь, миниатюрной красотки с ужасным характером и острым языком. Она легко заводила ухажеров и умудрялась получать от них весьма щедрые подарки, но никак не могла определиться с выбором и выйти замуж. Видимо, ещё не родился достойный её кавалер...

Неудивительно, что эти двое сошлись не на жизнь, а на смерть. Странно только, что Оливия обвиняла Десталь в воровстве. При всех недостатках, на такое она бы точно не пошла. Скорее, в открытую испортила бы вещи Китон, не таясь и ничего не отрицая.

– И на кой ляд мне твои аметистовые заколки, а?! – продолжила кричать Десталь. – Страшные, безвкусные...

– Ах, ты... дрянь!

– Аа-а-а-а!

Послышались звонкие хлопки и визги. Видимо, леди обменялись пощечинами.

– Довольно! Немедленно разойдитесь в стороны или я применю магию! – рявкнула стражница, призвав парализующий колпак.

Шутки закончились и, сообразив, что они перешли черту, дамы резко притихли. Я с трудом пробилась сквозь толпу зрителей и успела заметить, как Китон и Десталь уползают с поля боя.

Вышеупомянутые дебютантки выглядели плачевно. Дуэль состоялась без шпаг, по-простому, они поцарапали друг друга словно дикие кошки. Не уверена, что целители успеют поправить их лица перед балом, но так даже лучше. Может, хоть теперь поумнеют.

Аристократия не имеет права опускаться до подобных склок. Тем более, в гостях. Обе прекрасно знают, что Лаура в положении и ей нельзя нервничать!

Змеюки бешеные...

Я направилась к своей комнате, но едва зашла внутрь, увидела не менее шокирующую картину: злую Морру и развороченные чемоданы.

Мои вещи, всегда идеально сложенные и разделенные, чтобы в любой момент можно было найти всё необходимое, сейчас валялись по всей комнате. И судя по багровому лицу шаманки, это было не единственной проблемой.

– Что-то пропало? – насторожилась.

– Ваш любимый изумрудный бюстгальтер, кружевные панталончики, чулки и ночная сорочка, – на одном дыхании выпалила Морра. – Клянусь, я не виновата!

– Не сомневаюсь, – кивнула.

– Дживс пригласил всех сопровождающих в отдельную комнату, чтобы ознакомить с программой бала и выдать некоторым девушкам карточки с расписанием обязательных танцев, – продолжила Морра.

Похоже, для меня Лаура уже составила расписание, и большую часть танцев наверняка отдала Луиджи. Главное, чтобы там не оказалось Боунза и эскарца. В противном случае, я добровольно упаду с моста в озеро или подверну ногу, лишь бы не вальсировать с этими вурдалаками!

– Я вышла совсем ненадолго и точно заперла двери на все замки: и магические, и механические! – добавила нянюшка.

– Не продолжай, и так понятно, что сделать такое мог только Хайден, – зло прошипела, – именно тех, кто пришёл с Императорской тропы не засекают ни одни сигналки, и на них не действует защита.

– Я тоже думаю на него, – кивнула нянюшка, – скорее всего, он прихватил и заколки леди Китон...

– Бестолочь малолетняя! Бизнес у него, видите ли! – воскликнула, подхватив уцелевший бюстгальтер и замахнулась им на невидимого врага. – Поймаю, повешу прямо на украденном белье! Как он вообще до такого додумался?! Дураку же понятно, что девушки начнут друг друга обвинять и сводить счета!

Шумно выдохнув, отшвырнула непригодившуюся “удавку”. Видимо, дядя прав и по Хайдену военный колледж уже не просто

плачет, а громко рыдает.

– Нужно найти его и закрыть этот бизнес! – уверенно заявила. – Он слишком далеко зашёл. Своей подработкой может сорвать Брачный сезон!

– Найдём, но уже после бала, – предложила Морра, – времени осталось мало, а вы совсем не готовы. И... – она неожиданно замолчала и направилась к столу, – вам тут передали рекомендации от императрицы по выбору платья и прислали украшения от дяди.

Я не сомневалась, что платье должно быть золотого цвета, а драгоценности окажутся с желтыми бриллиантами, но после разговора с Луиджи это совсем не злило.

– Хорошо, тогда надеру уши Хайдену прямо на балу, – кивнула, принимая из рук Морры послание, – а сейчас давай собираться.

ГЛАВА 15: Ищите вора!

Вечером того же дня

Подготовка прошла в спешке и суете. Пытаясь добраться до белья, Хайден не особо церемонился. Идеально выглаженные перед поездкой и тщательно упакованные с помощью магии платья безнадежно помялись. По иронии судьбы, особенно пострадало золотое платье, в котором мне полагалось явиться.

Оно было сшито из уникального паучьего шёлка, сверкающего всеми оттенками полуденного солнца и плавленного янтаря, но мялось от любого неловкого касания.

Морра изрядно провозилась с ним и чудом успела привести в приличный вид, но на сложную причёску времени не осталось. Мы быстро собрали волосы в элегантную ракушку, украсив их бриллиантовыми шпильками и нитью жемчуга.

В сочетании с бальным платьем получилось шикарно, поэтому из присланных дядей украшений я взяла лишь серьги и перстень. Шею оставила голой, чтобы не перегружать образ, ну а колечко генерала вместе с платочком вновь спрятала в бюстгальтер.

Убедившись, что выгляжу замечательно, выскользнула в коридор и на лестнице тут же столкнулась с Лирри. На подруге было роскошное синее платье, дивно подчеркивающее её сапфировые глаза и смуглую кожу.

Сделав комплимент, подхватила её под руку, и мы вместе направились в сад. Первый бал проходил на открытом воздухе. Для этого императрица приказала выстроить роскошную площадку для танцев.

Море цветов, хрустальные статуи и фонтанчики. Пёстрые ленты и гирлянды с магическими огнями. Императорский сад всегда поражал своим великолепием, но сейчас казался сошедшим со страниц прекрасной сказки.

Омрачало сегодняшний вечер лишь присутствие эскарцев и Сэди Боунза, ну и новости о Хайдэне, разумеется. Я закипала от возмущения и разговор с Лирри только подлил масла в огонь. Оказывается, она тоже пострадала! Принц украл у неё духи.

Поймаю, прибью!

Впрочем, я до последнего надеялась, что принц исправит всё до бала. Даже вывесила в лабиринте ремень и прицепила к нему табличку с надписью: «Верни украденное, немедленно! Или пожалеешь!».

Не вернул.

Более того, Хайден смотрел на меня волком с другого конца бального зала и выглядел не на шутку обиженным. Это удивило и насторожило. А вдруг и правда, это не он? Но тогда кто? Кому и зачем могло понадобиться моё бельё?

С его помощью даже приворот нельзя наложить и проклясть как следует. Для такой цели нужны любимые украшения, волосы... На крайний случай, даже чистая расческа или гребень подойдёт. Они лучше впитывают магию, чем ткань.

Нет, ерунда какая-то... Соперницы бы точно не стали воровать бюстгальтер и панталоны! И причём здесь заколка и духи... Это вообще не поддавалось никакой логике.

– Ваша светлость, – ко мне подошёл Вэйн Каура.

Лирри в это время атаковал старый ловелас и вечный гость всех Брачных сезонов – маркиз Алехандро де Браско. Помочь подруге я, к сожалению, не могла, зато мысленно поблагодарила Лауру, пообещавшую мой первый танец Луиджи.

Сэдди и эскарцев в списке не значилось. Какое счастье! И ещё, императрица правильно расценила взгляды, которые я бросала в шатре на Габриэля, поэтому вписала в мою карне один танец с генералом. Пусть и во второй половине бала, но это реальный шанс поговорить!

– Ваше высочество, прошу простить, но мои танцы уже расписаны, – почтительно поклонившись, направилась навстречу Эрнани.

Он спешил ко мне.

– Ваша светлость, – приветливо улыбнулся император, подавая руку, – окажите мне честь.

– С удовольствием! – воскликнула, позволяя увлечь себя в вальс.

Неспешная беседа, приятный партнёр, не пытающийся перейти границ, и предвкушение скорой встречи с Габриэлем. Впервые за последнюю неделю я выдохнула с облегчением и просто наслаждалась происходящим.

Но прекрасный танец быстро подошёл к концу и наступило время смены партнёра. Взгляд тут же уловил летящего ко мне на всех парусах Боунза и... замершего неподалёку родственничка.

Поблагодарив Луиджи, направилась к нему.

– Вот ты где! – воскликнула. – А я уже переживала, что осталась без партнёра!

Мелкое высочество нервно дернулось, словно прикидывая, успеет удрать или нет? Но наткнувшись на мой предупреждающий взгляд, всё же не стал дурить.

– Анариэль, – Хайдэн натянуто улыбнулся и подал мне руку, а затем мы закружили по бальному залу.

Из-за разницы в росте танцевать было весьма неудобно, но вокруг тут же разлилась волна умильных шепотков. Гости пришли в восторг и залюбовались нашей необычной парой, а мы наконец могли поговорить.

– Что за странные шутки? – спросил принц, как только мы отвальсировали в сторону. – Я узнал, как Боунз собирается обойти защиту и спешил тебя предупредить. Ну, а заодно и спросить, удалось ли тебе поговорить насчёт колледжа. А тут такое! Ремень, угрозы! Я когда прочитал, даже открывать лаз в комнату не рискнул!

Он искренне был обижен и зол. Я уже начала сомневаться в правильности своих предположений.

– Хайдэн, у меня и двух других девушек пропали личные вещи, – пояснила, пристально наблюдая за его реакцией.

– И ты сразу подумала на меня?! – лицо принца стало пунцовым от негодования. – Да, я никогда ничего не воровал! Как ты вообще могла такое подумать?

– А что я должна ещё подумать? Следов нет, защита никого не обнаружила...

Я умолкла, вспомнив, что слуг сигналки тоже не замечали. Они носили специальные браслеты, с помощью которых открывали магические замки в комнатах перед уборкой.

– Ани, драконом клянусь, я ничего не воровал! – принц смотрел на меня побитым щенком, и моя злость испарилась.

Почему-то я ему верила...

– Информацию собирал, да. Иногда мерки снимал с вещей и смотрел бирки, чтобы узнать, каких модисток предпочитают леди, но

всегда действовал осторожно и даже в лекарственных перчатках, чтобы ничего не испортить! – продолжил Хайдэн.

– А духи Лирри? – уточнила. – И заколки Оливии?

– Заколок даже не касался! – клятвенно заверил. – Духи брал в руки, только чтобы название переписать. Маркиз дэ Браско хотел добыть аромат, приятный Лирри, и заодно выяснить, чем она пользуется. Но клянусь, я тут же положил флакон обратно. Смысл мне тащить его маркизу?

Колечко генерала неожиданно потеплело, словно подтверждая, что принц не врёт. А вот это совсем интересно... А может, эти странные ограбления как-то связаны с той коробочкой, которую мне настойчиво пытался вручить Вэйн?

– Ани, заклинаю, поверь мне! Я бы никогда...

– Верю, – кивнула, – но посмотри, до чего довели твои шалости! Любая пакость и какое-то происшествие - и все сразу думают на тебя, Хайдэн! Опомнись! Не такая репутация должна быть у будущего императора!

– Нет... – принц тяжело вздохнул.

– Тебе пора повзрослеть, Хайдэн, – добавила, ободряюще сжав его ладонь.

– Обещаю! – улыбнулся принц. – Но для начала нужно найти настоящего вора. У меня есть идея!

***Дорогие читатели, прикрепляю визуалы сада и хрустальных статуй)1.

2.

3.

4.

ГЛАВА 15.1

О, нет! Только не это...

– Хайдэн, не лезь! – предупреждающе сверкнула глазами. – Этим займётся стража.

– Ты не понимаешь! Без доступа к Императорской тропе им придется действовать в открытую. Враг может залечь на дно и уничтожить улики, или подкинуть кому-то награбленное, – авторитетно заявила упрямая мелочь, – я же могу провести расследование без шума, и точно не спугну вора.

– Это может быть опасно! – прошипела, продолжая натянуто улыбаться на публику.

Говорили мы очень тихо, стараясь лишней раз не шевелить губами, чтобы гости не разобрали слов. К счастью, подслушивать никто и не пытался. Женихи не считали принца конкурентом, а дамы столпились вокруг императрицы и наперегонки умилялись.

Мы танцевали не одни, но другие пары старались держаться в стороне, позволяя нам свободно кружить в центре бальной площадки. Словно мы - главное украшение сегодняшнего вечера.

– Не опаснее того, чем я занимаюсь сейчас, – невозмутимо парировал Хайдэн. – Ани, пойми, на кону моя честь и репутация!

– Поздно кинулся, малыш! Мог бы об этом подумать раньше, – возразила, невольно почувствовав себя на месте Морры, когда она просила меня больше ничего не предпринимать самостоятельно и открыто поговорить с Габриэлем.

– Ани, я буду очень осторожен, клянусь, – пообещал принц, – только выясню, кто убирал у пострадавших и проверю комнату этой горничной. А ещё попрошу своих ребят подслушать разговоры слуг и узнать, не пропал ли у кого-то ключ-браслет.

Я призадумалась. Логика в этом имелась. Может получится!

А вот если начну спорить, сделаю только хуже. Хайдэна я знала слишком хорошо и понимала – он не отступит, даже если пообещаю сдать его дяде с потрохами. Всё равно найдёт способ шмыгнуть в разведку или отправит шпионить свою банду. Лучше держать этот

процесс под контролем, пока на злости он не успел придумать другой вариант и не влип по самые уши.

– Ладно, идея хорошая, ты молодец, – похвалила, – только пообещай, что не станешь заходить дальше разведки.

– Обещаю! И, если что-то пойдёт не так, сразу сбегу, – кивнул принц, – не бойся, я вообще постараюсь лишний раз не покидать Тропу. Моя цель – тайный сбор сведений. А перед осмотром комнаты поставлю друзей на страже, чтобы вовремя подали сигнал.

Похоже, у этой братии всё отработано до мелочей. Не зря же, до появления настоящего вора они успешно выполнили столько заданий? Да и попасть на Императорскую тропу преступник не сможет, так что...

Музыка неожиданно смолкла, пора менять партнёра. Но Хайдэн успел податься вперёд и прошептать:

– Боунз хвастал, что украдёт у одной из служанок браслет, чтобы пробраться к тебе! Будь осторожна!

Если бы обокрали только меня, решила бы, что Сэдди умыкнул бельё как доказательство, что ему удалось пробраться в мою спальню.

Но это легко опровергнуть, а за подобные слухи и попытку испортить мою репутацию принц рисковал не просто вылететь с Брачного сезона, но и словить вызов на дуэль от моего отца.

Да и дядя не будет стоять в стороне, мирный договор не повод позволять гостям такие вольности! Алмазные тоже нуждаются в нашей помощи.

Нет, Сэдди сволочь, но хитрая и трусливая. Если он и полезет ко мне, то при полном параде – с цветами и кольцом. И непременно поднимет шум, чтобы сбежавшиеся слуги и стража видели, как он стоит передо мной на коленях и умоляет стать его женой.

Схема стара как мир: прикинуться ополоумевшим от любви и умеренно скомпрометировать жертву, чтобы не смогла отказаться. Но при этом не получить перчаткой по лицу от её родственников.

Только допускать такого я не собиралась и уже придумала, как не просто отбиться от Боунза, но и поставить его самого в весьма щекотливое положение.

Ночь и расплату ждала с нетерпением!

– Анариэль, – задумавшись, я упустила момент, когда Хайдэн отклонялся и подошёл дядя. Он выглядел довольным и светился

благодушием. – Потрясающая идея с танцем, вы приятно удивили меня. Лаура и гости тоже в восторге.

– Мы очень старались, – исполнила реверанс.

– Прекрасно выглядишь, – неожиданно добавил дядя, – рад, что ты прислушалась к моим советам.

Он намекал на цвет платья и то, как непринуждённо я держалась с золотым императором. Знал бы Грегори, с чем это связано, сейчас бы не улыбался.

– Окажешь и мне честь?

Исполняли величественный полонез – любимый танец дяди. Лаура по понятным причинам не могла составить ему пару, зато я с удовольствием согласилась. Три танца с приятными кавалерами – уже немало, а дальше можно и пропустить парочку, сославшись на духоту и усталость.

– Конечно! – ответила, подавая руку, и через миг мы закружили по залу, наслаждаясь вечером и сиянием магических огней.

Музыка захватила с головой и больше мы не говорили. Просто развлекались вместе с другими гостями. Но едва прозвучали последние аккорды, я увидела направляющегося к нам Габриэля.

Что ж, следующий танец я точно не пропущу. Ведь дальше в программе заявлена бойкая драконья мазурка!

ГЛАВА 15.2

– Ваше величество, – Габриэль поклонился императору, – прошу прощения, но я собираюсь украсть вашу прекрасную партнёршу. Следующий танец леди дэ Аркана обещала мне.

Какой интересный поворот!

– Дядя, – улыбнулась, взглядом прося разрешения.

– Разумеется, – Грегори ничего не заподозрил, легко уступив генералу, – Анариэль, благодарю за великолепный полонез.

– Всегда к вашим услугам, – сделала книксен, после чего император направился к Лауре, а Габриэль подал мне руку, приглашая на танец.

Наши кисти были затянуты в перчатки, но едва мои пальцы коснулись ладони дракона по телу прошла волна обжигающих мурашек и все чувства обострились до предела.

– Леди Анариэль, – в голосе генерала промелькнула будоражащая хрипотца, а взгляд стал предвкушающим и... обещающим.

Больше он ничего не сказал. Знал, что многие прожигают нас глазами и жадно прислушиваются, но оказалось, что говорить можно и без слов.

Променад мазурки ещё никогда не казался таким интригующим... Мы просто скользили по залу вместе с другими парами, готовясь заходить на большой круг, но эмоции зашкаливали, а татуировка горела, обжигая руку магическими всполохами.

Я жадно прислушивалась к её сигналам, пытаюсь понять, кто же мы друг другу, и в тоже время старалась не сбиться с ритма. Мазурка утягивала нас в свой шальной водоворот и, казалось, очертания Летней резиденции размываются и мы снова пляшем на карнавале в Итуваре, но уже без иллюзий...

Всполохи свечей сменили отблески костров, звонкая музыка слилась с фантомным смехом горожан. Я вновь ощутила на языке пряную сладость ритуального вина и сердце сорвалось в галоп от желания поскорее добраться до Священного пламени.

Воспоминания пьянили, но жаркие взгляды генерала кружили голову ещё сильнее, как и его эмоции. Я слышала их ярко и чётко, как

свои собственные, невольно вовлекаясь в этот немой диалог из взглядов и касаний...

Теперь знала наверняка, что пионы подарены не случайно, и осознала, как сильно сглупила, попросив духов подсобить. Мы разминулись всего на пару минут... К счастью, музыка ночи вновь свела нас, позволяя исправить былые ошибки.

Шаг, поворот, прыжок и новое касание... Мазурка разгоняла кровь огненной лавиной и всё вокруг казалось неважным. Сейчас существовали лишь мы с Габриэлем, наш танец и эта ночь, сотканная из воспоминаний и всполохов далёких звёзд.

Хотелось, чтобы этот миг длился вечно, но музыка стихла... Дракон поклонился, благодаря за танец. Шальное веселье сменила лёгкая грусть, но Габриэль неожиданно сжал мою ладонь, а спрятанное в бюстгальтере колечко раскалилось, предупреждая совсем не об опасности.

– Вы всегда неподражаемы и великолепны, Анариэль, но позвольте отдельно восхититься изящной красотой... вашего перстня и перчаток, – в изумрудных глазах дракона плескались смешинки, а на губах застыла лукавая улыбка, не позволяющая усомниться в значении его слов.

Он всё знал! И... даже не злился.

Только скользнул многозначительным взглядом по моей обнажённой шее, словно говоря, что там не хватает его платочка. Ну, что поделать... он спрятан надёжно, как и всё остальное богатство. Отдать сейчас не получится, но я интуитивно понимала, что Габриэль этого и не ждал.

Наоборот, выглядел довольным, словно это колечко и должно было оказаться у меня.

– Буду счастлив, если вы согласитесь потанцевать со мной ещё раз во второй половине бала, – добавил, нехотя отпуская меня.

Два танца с одним партнером – серьёзное заявление. Но, если они следуют подряд – это вообще нарушение правил. Провоцировать скандал никто не собирался и, пообещав Габриэлю ещё один вальс, я отказала следующему кавалеру, сославшись на усталость и духоту, а затем уверенно направилась к Лауре.

Хотела потянуть время до окончания первой половины бала и дожидаться шоу иллюзий.

ГЛАВА 16: Дебют на поражение

Идея прибиться к свите императрицы оказалась гениальной и стала для меня настоящим спасением. Тётушку так растрогал наш вальс с Хайдэном, что я только и слушала её похвалы под восхищённые вздохи фрейлин и гостей.

Дамы изо всех сил старались угодить правительнице и упражнялись в комплиментах. Мне оставалось лишь вовремя смущаться и со всем соглашаться.

За это время меня трижды пытались пригласить на танец, но я отказывалась, ссылаясь на усталость, а фрейлины оттесняли мужчин, жалуясь на собственные мигрени и прочие проблемы. В другое время я бы моментально устала от их звонкого щебета, но сейчас это сильно выручило.

Я пряталась за светской беседой как за непробиваемым щитом, и отошла от трона Лауры, когда церемониймейстер объявил об окончании первой половины бала.

Всем гостям предлагали спуститься к берегу озера, чтобы полюбоваться магическими иллюзиями от маэстро Сольвэрри и посмотреть на уникальные фейерверки от мастера Дивэйро. Они заслуженно считались лучшими в своём деле и я с нетерпением ждала начала шоу.

– Госпожа, – покинув танцевальную беседку, тут же столкнулась с Моррой.

Перед тем, как примкнуть к сопровождению императрицы, я поручила шаманке разведать обстановку. Собрать слухи и выяснить, не случилось ли в женском крыле ещё чего-нибудь пока мы собирались на бал, а заодно уточнить, как обстоят дела на мужской половине.

Хотела понять логику таинственного вора. Возможно, вовсе не я была главной целью, ведь ничего по-настоящему ценного у меня не пропало.

А если грабитель нацелился на другую девушку? И личные вещи нарочно украл у самых ярких дебютанток, чтобы замести следы преступления?

– Я поговорила со слугами, – тихо сообщила Морра, когда мы спустились к озеру и остались одни. – Кроме вас, леди Китон и Дэклар больше никто не пострадал.

– Понятно, – ответила, – а что насчёт мужского крыла?

– Если не считать мелких стычек и ссор из-за понравившихся дам, ничего подозрительного не происходило, – отчиталась Морра.

М-да... расследование зашло в тупик. Похоже, вся надежда и впрямь на Хайдэна.

– Мне кажется, ищут что-то значимое: фамильный артефакт или что-то в этом духе, – я всерьёз склонялась к такому варианту.

Спрятанное в бюстгальтере колечко неожиданно потеплело. Неужели...

– О тебе же никто не знает! – мысленно воскликнула. – И вообще, что ты такое?! – вновь спросила, но украшение проигнорировало вопрос.

Ладно, зайдём с другой стороны.

– Что ты умеешь? – спросила. – Защитная магия? Боевая? Предсказания, иллюзии или целительство? Почему на тебя могут охотиться? И главное – кто?

Колечко вновь промолчало, зато по саду разлился перезвон магических колокольчиков. До шоу оставалось три минуты и позади слышались голоса гостей. Они тоже спустились к берегу, а мне так не хотелось общаться с ними.

– Морра, давай немного покатаемся? – предложила, взглянув на стоящие у берега лодки.

Для меня это реальный шанс сбежать ото всех и не влипнуть в новый скандал. Краем глаза я заметила приближающегося к нам эскарца, его нагонял Боунз.

Поспешив занять ближайшую лодку, мы с Моррой шустро отплыли от берега. Многие последовали нашему примеру. К счастью, мои заклятые ухажёры не пожелали гоняться за мной по озеру, и когда в небе вспыхнули первые иллюзии, я всю наслаждалась великолепным зрелищем, наблюдая за калейдоскопом магических картинок.

Призрачные драконы и огромные фениксы, с крыльев которых слетали искры зачарованного пламени. Огненные цветы и морозные узоры, растекающиеся по небу волшебным инеем. Магический шторм

и раскаты разноцветных молний, сплетающихся в замысловатую паутинку...

Иллюзии сменялись одна за другой, поражая своей красотой, но едва к ним присоединились залпы салютов, дурные предчувствия неожиданно вспыхнули с новой силой.

Колечко генерала раскалилось до предела, предупреждая об опасности и накрывая нас защитным куполом, а через миг вода в озере забурлила.

Метрах в десяти от нас вынырнула мертвая озёрная дева с серо-голубой кожей, клыкастой пастью без губ и кроваво-бурыми водорослями вместо волос.

Верхняя половина тела твари была женской, при этом кожа выглядела сморщенной и высушенной как у мумии, а вместо ног клубились щупальца.

Бездна... Это уже не иллюзия, а настоящий прорыв. Но как?!

– Йаар-р-р-а! – от пронзительного крика озёрницы заложило уши и, прежде чем Морра развернула лодку, чтобы грести к берегу, тварь ударила по ней огромными щупальцами.

ГЛАВА 16.1

Щит, установленный колечком, выдержал, но судно закачалось как при шторме и чудовище тут же сменило тактику, ударив по дну. Лодка перевернулась, но в последний миг я успела создать воздушный купол, позволяющий дышать и видеть под водой, а Морра поставила ещё один щит и метнула в озёрницу цепную молнию.

В воде это плетение работало особенно эффективно, растекаясь жалящими искрами и перепрыгивая со щупальца на щупальце. Тварь взвилась от боли, вновь ударив по защитной сфере, и мы с Моррой бодро полетели на дно, кувыряясь внутри купола и пытаюсь уцелеть.

Держать оборону в таких условиях было очень сложно, но колечко тоже не дремало, поддерживая наши плетения и свои щиты. Только и тварь не собиралась сдаваться. Сообразив, что пробить купол не получится, оплела его щупальцами и принялась встряхивать как забившуюся солонку.

– Ай! – взвыла, больно приложившись затылком о щит.

Ну всё... держитесь!

Обидеть хрупкую девушку может каждый, а как насчёт пятиметрового аллигатора?

– Морра, я пошла! – крикнула, мысленно приказав колечку пропустить меня, и выскочила из купола.

За мгновение перекинувшись в зубастое чудовище, сомкнула челюсти на ближайшем щупальце, и со всей силы приложила спустившуюся к нам озёрницу шипованным хвостом.

Тварь не успела увернуться и отлетела в сторону. Подоспевшая на помощь Морра тут же метнула в неё ещё одну молнию, а колечко, каким-то чудом оказавшееся на моём когте, выстрелило стальными иглами по мчащимся в нашу сторону огромным костяным змеям.

Вода забурилась от магии и окрасилась зеленоватой кровью монстров. Мы дали достойный отпор, но раненая озёрница не собиралась отступать и ринулась на меня, замахнувшись когтистой лапой.

Я ловко ушла от удара, успев перекусить ещё одно щупальце, а колечко обрушило на нашего противника сноп зачарованных клинков.

Морра в это время добивала магией непойми откуда взявшуюся немёртвую акулу, но едва я собралась вновь ринуться в бой, в озеро стрелой ворвался громадный стальной дракон!

Генерала узнала сразу и тут же пошла на дно, прикидываясь крупной водорослью, пока он случайно не пришиб меня вместе с остальными чудовищами. Колечко манёвр одобрило и даже подсобило, ускоряя спуск и притягивая к нам Морру, чтобы её тоже не задело.

Твари за нами не последовали, им было не до этого. Габриэль за считанные секунды порвал нападающих в клочья и залатал подводный прорыв, я же в это время перекинулась обратно в человека и «потеряла сознание», позволяя спасти себя.

Мы ещё не настолько женаты, чтобы сходу говорить ему о моих незаконных талантах и умениях. Всему своё время.

Миг! И перекинувшийся в половинную форму дракон опустился на дно, бережно поднимая меня и накрывая новым куполом. А затем мы начали стремительно подниматься. Открывать глаза не рисковала, но чувствовала, что нянюшка где-то поблизости и с ней всё в порядке.

– Морра! – мысленно позвала.

– Порядок, госпожа! – тут же отозвалась шаманка. – Плыву за вами. Я специально медлила, чтобы генерал добрался до вас раньше.

Даже в такой ситуации она не упустила шанс свести нас и подтолкнуть к откровенному разговору. Впрочем, он и впрямь очень нужен. Но сейчас прорыв интересовал меня больше наших отношений.

Всё ли хорошо с остальными гостями? Это был единственный прорыв или есть ещё? И, главное, как вообще твари пробились в самое защищённое место во всей империи?!

Рывок! И мы неожиданно воспарили в воздух. Габриэль перенёс меня на берег и, убедившись, что я «без сознания», крикнул Морре, чтобы та позвала целителей.

Затем дракон легонько встряхнул меня, как тряпичную куклу, но не успела официально прийти в себя, как меня уложили на спину и... приступили к искусственному дыханию!

Я честно попыталась сделать вдох, но едва губы Габриэля вновь коснулись моих, руки сами оказались у него на плечах, и конспирация полетела в Бездну... Вот это я понимаю, первая помощь!

– Даже не сомневался, что это пробудит тебя быстрее лекарственных плетений, – неожиданно прошептал Габриэль, разрывая поцелуй.

Ой...

– Кстати, я видел, как ты оборачивалась обратно, – добавил, вновь целуя меня.

Дважды, ой!

– Но это обсудим потом, – добавил без намёка на злость или осуждение, – а сейчас прости, мне придется оставить тебя на своих гвардейцев. Нужно убедиться, что больше куполу ничего не угрожает.

– Подводный прорыв был единственным? – уточнила, сбрасывая остатки томной неги.

– Да. Я закрыл его, и маги сейчас проверяют купол...

Договорить Габриэль не успел. Из центра лабиринта в небо устремился изумрудный луч и купол задрожал от всполохов тёмной магии, а через секунду в небе и на другом берегу озера раскрылись ещё два портала в Тёмное отражение...

ГЛАВА 16.2

Вспышка! Дракон накрыл нас своими крыльями словно щитом, а через миг вновь раздался оглушительный треск и с неба посыпались обломки купола.

Завеса расходилась подобно ветхой ткани, размывая границы между Тёмным и Светлым отражением, и впуская в наш мир новую орду кровожадных чудовищ. А воздух вибрировал от древней магии и рёва тварей. Жуткого, пронизывающего до костей, полного векового голода и ярости.

Костяные драконы... самые страшные и могущественные твари Мёртвого мира. Здесь! В Летней резиденции!

Происходящее не укладывалось в голове, но теперь я не сомневалась – случившееся на озере не было случайностью. Только обдумать ничего не успела. Габриэль неожиданно отстранился, помогая подняться, и оплетая своей защитой.

Я бегло осмотрелась. Ночное небо пылало мертвенно-зелёными огнями и алыми всполохами боевых плетений, пришедшим на смену праздничным салютам.

Горгульи, гарпии, костяные драконы... их было ужасно много. Они лихорадочно бились о щиты стражи и пытались добраться до гостей. Только в саду сегодня собрались не просто аристократы, а сильнейшие маги империи. Они не собирались прятаться и жаться по углам, большинство из них мгновенно сориентировались и вступили в бой.

Я слышала яростные крики, видела всполохи атакующих плетений и проклятия, обрушившиеся на тварей подобно цунами.

– Анариэль, беги в резиденцию! – приказал генерал, когда из-за лабиринта показался отряд стражи. – Тебя проводят, – добавил, не дожидаясь возражений.

Оттолкнувшись от земли, он стрелой взвился в небо, на лету перекидываясь в дракона. А затем рванул прямо в эпицентр прорыва.

Сердце сдавило тисками, но на панику не было времени. Отсидеть в убежище пока остальные сражаются, я не намерена. Призвав клинки, бросилась к страже. Наперерез мне неслась Морра.

Шаманка не успела выполнить приказ Габриэля и не нашла лекаря, но сейчас это не имело значения.

В руках она сжимала сабли из зачарованной стали, с их лезвий стекала гнилостно-зелёная слизь, заменявшая тварям кровь.

– Цела? - воскликнула, поравнявшись с ней.

– Да. В резиденции два новых прорыва, небесный и наземный, – коротко сообщила шаманка. – Все твари пришли с Мёртвыми командирами.

Проклятье!

Сами по себе чудовища не настолько опасны, потому что не могут координировать свои действия. В открытом бою они мешали друг другу, часто сцеплялись между собой. И лишь Мёртвые командиры – некогда сильнейшие маги этого мира, добровольно перешедшие на сторону Тьмы, могли управлять ими, превращая полчище безумных чудовищ в настоящую армию.

– Леди дэ Аркана, следуйте за нами. Мы проводим вас в безопасное место, – ко мне подошёл страж, но в этот же миг из-за кустов с рёвом выскочила костяная пума.

Огромная, быстрая и слишком опасная. Клыки у твари размером с мою кисть, а длиннющий шипованный хвост ходил из стороны в сторону, скользя по траве подобно змею.

С шумом втянув воздух, монстр кинулся в мою сторону, но в него тут же полетели атакующие плетения стражи и молнии Морры, пробивая мёртвое тело и усыпляя его навечно.

Увы, это было не единственное чудовище. Со всех сторон к нам уже приближались новые твари. Саблезубые волки, огромные пауки, костяные кошки и даже медведь...

Перехватив оружие поудобней, я накинула на лезвия чары изгнания. Шаманское плетение, которое мне знать не полагалось, но сейчас его всполохи утонули в штормовой ауре Морры и отблесках атакующих плетений. Да и колечко генерала вновь пришло на помощь, сплетая свою магию с моей.

Рывок! Я ринулась на ближайшего паука, проскользнув под ядовитыми и острыми как лезвия хелицерами, и ударила по брюшку, вогнав лезвия прямым в тонкую прослойку кожи между защитными пластинами.

Тварь взвыла от боли и рухнула замертво, а я набросилась на следующего монстра, теснящего молодого гвардейца. Дракона взяли в окружение пять огромных пауков.

Шаг, поворот, короткий росчерк зачарованной стали... Рёв, агония умирающих чудовищ и новый удар...

Злость придавала сил, я сражалась наравне с остальными, кромсая наступающих тварей, но их поток казался бесконечным. А высоко в небесах, пылающих от всполохов боевых плетений и сочащихся магией разрывов, бесстрашно дрался Габриэль.

К нему присоединился ещё один дракон, я сразу узнала своего кузена – герцога Кендела. Но двое против целой орды – слишком мало...

– Госпожа! – поторопила Морра, и мы вместе со стражей продолжили пробиваться к резиденции.

Стражи сообщили, что защита дворца выстояла и сейчас всех гостей спешно перемещают туда. Императрица тоже в безопасности, её сразу увели, зато принц Хайдэн пропал. От этого известия сердце тревожно сжалось, но часть меня надеялась, что мелочь успела сбежать в разведку и вообще не застала начало прорыва.

Впереди мелькнул знакомый силуэт. Я сразу узнала свою подругу и ринулась к ней.

– Лирри, как ты?! – воскликнула, бегло осмотрев девушку. – Не ранена? Хвала Богам! У нас прорыв! Наземный и небесный...

Договорить не успела, из-за лабиринта хлынула новая лавина пауков и Лирри тут же вскинула лук, а я, наплевав на осторожность, коснулась древка её стрелы, оплетая наконечник шаманской магией.

В Бездну! Сейчас главное выжить.

– Погоди, вот так будет лучше! – добавила, завершив плетение.

Лирри выстрелила, и стрела вошла в голову ближайшей твари. Та взвыла от боли, вскинувшись на лапы, но в этот миг сработало моё плетение.

Взрывная волна разорвала тварь на куски, а колечко генерала под шумок пришибло ещё трёх пауков.

– В яблочко! – усмехнулась Лирри, и тут же настороженно добавила. – Посмотри, да там их целая тьма! Анариэль, помоги, – попросила. – Мне пригодится твоя магия.

И я помогала... Зачаровывала стрелу за стрелой, но взгляд неожиданно зацепился за промелькнувших сбоку псов.

Огромные, значительно крупнее обычных. С мощными лапами и острыми как лезвия клыками. Они выглядели устрашающе и внушительно, но совершенно не походили на тварей Тёмного отражения. Псы бесстрашно дрались с ними, перекусывая пауков своими громадными мощными челюстями.

– Это кто такие? – спросила у Лирри, заметив тянущиеся к ней магические потоки.

Именно она управляла животными.

– Они со мной, – сказала ей. – Позже расскажу. Но они хорошие. И не кусаются.

Насчет последнего у меня возникли сильные сомнения, но спорить не стала. Сверху снова донёсся истошный рык и сердце пропустило удар. Габриэль до сих пор сражался с костяными гарпиями и драконами.

С трудом отвела взгляд, и тут же заметила неподалёку принца!

– Лирри, это же Хайден! – охнула. – Он что, с ума сошёл?

Прямо на непослушного принца неслась гигантская костяная гарпия. Немногом меньше дракона, с размашистыми крыльями, увенчанными ядовитыми шипами и острыми перьями, которые тварь использовала в бою как метательные ножи.

Прицелившись, собралась ударить по чудовищу магией, но Лирри оказалась быстрее, выпустив две стрелы подряд. Первая пробила крыло монстра, войдя чуть ниже плеча, а вторая пробила туловище.

Гарпия с воплем упала на траву, и к ней тут же подбежал могучий мужчина с топором, добывая монстра одним ударом. Рядом сражалась моя нянюшка, её теснил паучий командир.

– Паучиха на восьми лапах – главная среди этих тварей, – сообщила Лирри. – Чем быстрее мы с ней разберемся, тем скорее от нас отстанут полчища пауков! Я уже проверяла на лешем в лабиринте!

Уточнить, о каком лешем речь я не успела, как и помочь Морре с паучихой. К нам подоспел растрёпанный, но сияющий от чувства собственной значимости Хайден.

– Я здесь, чтобы спасти вас! – гордо заявил бесстрашный принц.

ГЛАВА 16.3

Сейчас кто-то получит...

– Кто бы тебя самого спас! – воскликнула, чудом сдержавшись, чтобы не отвесить родственничку воспитательный подзатыльник.

– Я, между прочим, не просто так здесь бегаю! А спасаю девушек!
– возмутился Хайден. – Вывожу их тайными тропами!

Хм... Идея хорошая, но ведь опасно...

Хотела выяснить подробности, но из-за кустов выскочил раненый костяной волк, а с неба прямо на нас спикировало нечто, похожее на летучую мышь-переростка. Крылатой тварью занялась Лирри, а я, поудобней перехватив клинки, ринулась на волка, добив его двумя меткими ударами.

– Берегись! – закричала.

Подстреленная тварь упала на беседку, возле которой суетился Хайден. Послышались испуганные женские крики, но принц использовал Слово повелителя, чтобы быстро успокоить дам.

Невероятно! Это же уникальное ментальное плетение, применить которое могли только члены императорской семьи. Я и подумать не могла, что он освоил столь сложное заклинание.

Едва девушки притихли, Хайден метнулся к фонтану и открыл тайный лаз.

– Леди, быстрее! – поторопил их, вновь вплетая в голос ментальную магию.

В отличие от меня, Хайдэн мог не только передвигаться лабиринтом, но и управлять им, временно закрывая часть развилок магией и оставляя только тоннель, по которому девушки быстро доберутся до замка. Морра говорила, что там защита уцелела.

Всё же Габриэль не зря заменил часть древних охранных плетений. Хотя дядя считал, что достаточно охраны на этажах, а в остальном резиденция неуязвима.

Сбоку что-то промелькнуло, и я заметила сражающуюся неподалёку Оливию. Она дралась отчаянно, но тварей было слишком много, и я бросилась на помощь.

За мной увязались псы Лирри. Благодаря им и артефакту Габриэля с монстрами разделались быстро, но не успели выдохнуть, как я увидела мчащую прямо на нас горгулью-командира!

– Лирри, смотри! – воскликнула, подталкивая Китон к фонтану. – Оливия, беги быстрее за Хайденом в укрытие!

– А вы? – от шока она напрочь забыла о нашей вражде.

– У нас остались незаконченные дела, – отозвалась Лирри, натягивая лук, а я принялась сплетать новое заклинание, добавляя свою магию к её стреле.

Увы, стрелы горгулью не брали. Её кожа была слишком плотной, да и чудовище оказалось на редкость подвижным и легко уворачивалось, используя крылья как щиты.

Четыре стрелы ушли в пустоту, а прямо на нас мчался новый отряд пауков. Псы Лирри уже не справлялись с ними, а стража и Морра теснили нескольких Мёртвых командиров.

Ну, что ж... будем отбиваться самостоятельно.

Призвав шаманский Дар, создала десяток ледяных клинков. Колечко тут же усилило их магией, и я ударила по паукам, управляя магическими лезвиями словно вихрем.

Плетение поглощало много Силы, зато от тварей отбились молниеносно, и я вновь сосредоточилась на горгулье. На этот раз я усилила Священным Пламенем стрелу Лирри, и когда она с хрустом вошла в крыло чудовища, перепонка вспыхнула и тварь с воплем рухнула на землю.

Я тут же рванула к ней, добывая обычными клинками. Габриэль в это время расправился с предводителем костяных драконов, а герцог Кендэлл и подоспевший на помощь золотой дракон добились остальных крылатых тварей.

Бой на земле тоже подходил к концу. Я то и дело слышала всполохи боевых плетений, и среди них безошибочно узнала магию дяди. Он сражался наравне с остальными, только загадочный луч, появившийся за миг до катастрофы, до сих пор не погас и его свечение растекалось над лабиринтом мертвенно-зелёным маревом.

Зеркало Фортуны не справлялось, а значит, сколько бы тварей мы не убивали, разрывы продолжают увеличиваться и порождать новых чудовищ. Нужно как-то восстановить защиту!

Колечко генерала подало сигнал, соглашаясь с выводами. Но мимо меня неожиданно промчали псы Лирри. Я испугалась, что ей угрожает опасность и рванула за ними, но в прыжке они рассыпались призрачными искрами и исчезли в кулоне подруги.

Занятная вещица... уж не её ли искал таинственный вор?

– Лирри, – я хотела расспросить её об амулете, но подруга протянула мне опустевший колчан.

– Две стрелы, – вздохнула. – Остальные я уже израсходовала.

– Думаю, сегодня они уже не пригодятся, – ответила, потянувшись за одной, – можно? – подруга кивнула и я вытащила стрелу, впитавшую в себя отголоски сражения и ауру чудовищ.

Я придумала, как использовать её и... свой запретный Дар.

– Оставим на память об этом дне, – добавила, заметив спешащих к нам Габриэля и кузена Кендэлла.

Второй явно искал Лирри, и мешать им я не собиралась. Но хотела срочно переговорить с генералом и попросить его подстраховать меня, пока буду восстанавливать Зеркало Фортуны.

В конце концов, я наследница Арэя Ваэрра – сильнейшего шамана-заклинателя всех времён. И мне надоело скрываться!

ГЛАВА 17: Наследница Фортуны

Колечко вновь потеплело, одобряя мой настрой. Не знаю, какими ещё талантами обладало это украшение, но опытным путём я выяснила, что мои мысли оно читает на раз, и неплохо отстреливается от тварей Мёртвого отражения. Возможно, и с куполом подсобит?

Украшение вновь просигналило - «да». Ух, ты! Значит помощник у меня точно будет.

Теперь уже не сомневалась, что таинственный вор искал именно его и подозревала, что попытка ограбления непосредственно связана с прорывом. Думаю, враг хотел забрать единственный артефакт, способный помочь нам в бою.

Интересно, а как грабитель узнал, что кольцо у меня? Впрочем, это выясним позже, а пока я решительно направилась навстречу Габриэлю. Надеюсь, он всё поймёт верно....

– Анариэль! Хвала Великим Духам, ты не ранена! – в голосе дракона звенела неприкрытая тревога, а взгляд то и дело соскальзывал на мои окровавленные сабли. – Почему ты до сих пор не в замке?! Я же просил...

– И верил, что я послушаю? – усмехнулась, развеивая оружие.

– Если честно, то не особо, – признался дракон. – Но надеялся на защиту... – он осёкся.

Мимо нас промчали двое стражей с носилками, они перемещали раненых в лазарет. Но я и так поняла, что речь шла о колечке.

– Я могу за себя постоять и должна многое рассказать, но сейчас срочно нужна твоя помощь! Я знаю, как восстановить Зеркало Фортуны! – быстро сообщила.

Говорила очень тихо, чтобы нас не услышали посторонние. Но Габриэль точно всё расслышал и настороженно сощурился. Он сомневался. Я бы на его месте тоже не спешила доверять тому, кто столько раз пытался обмануть и многое скрывал. Вся надежда, что он сам обо всём догадался.

Анимацией владели только шаманы. Он видел мой оборот и понял, зачем я приходила в Итуваре. А значит, поймёт и сейчас, почему хочу пробиться к Зеркалу.

Испокон веков такие как я оберегали купол, поддерживая его с помощью своей магии и выращивая в местах Силы священные деревья. Целую Рощу мне пока не поднять, но в ожерелье, подаренном Арэем моей прабабушке, встроен камень-хранилище, в котором находилось десять уменьшенных и зачарованных побегов.

Когда спасала наши земли от засухи, тайно высадила несколько священных деревьев и ревностно оберегала их, напитывая магией, чтобы поскорее выросли. Они помогли навсегда привязать к нашим рекам и раскинувшимся возле полей озёрам подземные источники воды, которые я подняла из глубин.

С тех пор засуха нам не страшна. Сейчас же я собиралась использовать священные деревья, чтобы связать осколки Зеркала с подземными источниками Силы, и с их помощью восстановить древний артефакт.

Согласно древнему пророчеству, сделать это мог только шаман из рода Ваэрра и я надеялась, что генерал вспомнит об этом.

– У меня есть всё необходимое для восстановления Зеркала, – добавила с нажимом, – включая...

– Кровь Арэя, – беззвучно, одними губами произнёс дракон.

Хвала Великим духам! Он действительно всё понял и поверил в меня!

– Пойдём, – генерал взял меня за руку, уводя в лабиринт самой короткой дорогой.

Шли молча и очень быстро. Попутно дракон сканировал местность на предмет затаившихся тварей.

К счастью, кроме парочки мелких костяных крыс и немертвого крота мы никого не встретили. Крупных тварей уже перебили. Мелочь упокоится самостоятельно, как только подправим Купол, и она лишится подпитки Мёртвого отражения.

– Прости, что не призналась во всём сразу! – прошептала, когда отделились от остальных. – Я привыкла скрывать магию. Законы...

– Понимаю и не злюсь, – мягко перебил Габриэль, – позже всё спокойно обсудим, а пока сконцентрируйся на ритуале и больше ни о чём не думай.

На смену тревогам пришло облегчение, сметая остатки сомнений, а татуировка пары вновь потеплела. Возможно, я и не успела толком ничего сказать, но мои эмоции пояснили всё без слов.

Мне действительно жаль, что пришлось врать, но я очень боялась потерять магию и подставить семью. Всё время опасалась довериться не тому, а в итоге сделала только хуже.

А ведь всё изначально могло сложиться по-другому, не будь мой дядюшка чешуйчатым бараном! Толку что дракон, упрямством он явно в другую живность пошёл. Но Габриэль прав, прошлого не изменить, уж лучше сосредоточиться на предстоящем ритуале.

Сделав глубокий вдох, мысленно коснулась Дара, а затем призвала из кольца-хранилища любимое ожерелье прабабушки. Оно сразу телепортировалось на мою шею, и едва почувствовала холодную тяжесть камней, испытала полную уверенность, что у меня всё получится.

ГЛАВА 17.1

Зеркало Фортуны создали шаманы-заклинатели - первые ученики Богов, сотворивших этот мир. Они унаследовали уникальные знания и Дар, позволяющий повелевать силами природы. Но вместе с могуществом получили и вечное бремя, встав на страже равновесия магии.

Шаманы не могли использовать Силу со злым умыслом, Дар убивал нас, едва скверна просачивалась в разум и душу заклинателя, лишая его связи с первородными стихиями.

Меня всегда удивляли нелепые слухи о том, какими опасными и страшными были первые шаманы! А дядя и вовсе частенько приводил в пример восстание Ваэрры.

И никто не хотел вспоминать, что Север сам довёл империю до войны, а Арэй, на минуточку, сражался за свои земли и народ. За их свободу и будущее. И если сама стихия не прокляла его, то посчитала дело правым.

Но кому нужна неудобная правда, когда ложь так сладка и привлекательна?

Истинная вера была не выгодна первым торговцам мегелитом. Они извратили саму суть священного минерала, превратив его в новую религию и сколотив на этом баснословные деньги. После уже никто не помнил, как всё завертелось и новые Боги золотых монет окончательно вытеснили из сердец магов веру в Великих духов.

Сгоревшую из-за монстров Итуваре не стали возрождать, а остальные роци со временем уничтожили последователи новой религии. Хорошо хоть в нескольких империях эта чума не прижилась, и даже у нас нашлись те, кто яростно сражался за истину и отстаивал сохранение уцелевших священных алтарей.

Жаль, после смерти Ваэрры шаманство окончательно ушло в тень, и аристократии под страхом ареста, а то и казни запретили заниматься этим видом магии. Таким способом тогдашний император хотел пресечь появление новых заклинателей из древних магических родов.

Но кровь не вода, а истинная Сила найдёт дорогу во Тьме и разожжет свой огонь, когда уже никто не ожидает. И сегодня одна

наследница напомнит империи, к какому Роду она принадлежит на самом деле!

Шаг! И мы с Габриэлем очутились в центре лабиринта. Дракон встал на страже, оплетая нас мощнейшим шитом, а я коснулась амулета прабабушки, призывая спрятанную в нём Силу священных деревьев.

Сияющие мертвенно-зелёными огнём осколки Зеркала мгновенно откликнулись на мой зов, заискрив по краям жидким серебром. Мне на секунду показалось, что замершие на искорёженной раме пауки-ткачи вновь зашевелили лапками, без устали сплетая Кокон миров.

– Ответь на мой Зов! Прими кровь и Силу той, что унаследовала бремя истинного заклинателя! – прошептала, обращаясь к Зеркалу и вплетая в слова магию Стихий. – Возродись, чтобы защитить забывших тебя глупцов и подари шанс тем, кто ещё способен увидеть во Тьме огонь истинной веры!

Вспышка! Зеркало полыхнуло ртутным маревом. Оно рекою растекалось между трещинами, соединяя осколки в единое полотно и наполняя древний артефакт энергией.

Голова кружилась, а перед глазами плясали разноцветные искры. Казалось, мой Дар не выдержит такого напряжения, но когда Силы почти не осталось, на помощь пришло колечко Габриэля, самостоятельно стабилизируя купол над резиденцией, а кольцо прабабушки неожиданно раскалилось, превращаясь в бесконечный источник магии...

ГЛАВА 17.2

Приободрившись, продолжила ритуал, осторожно вплетая свою энергию в осколки. И как только затянулась последняя трещина, я тут же переключилась на подземные источники. Без них амулет долго не продержится, а мне не хотелось, чтобы через пару дней мои труды пошли прахом и Зеркало снова расколосось.

Бегло просканировав землю, сосредоточилась на нескольких крупных силовых линиях, оплетая их своей магией и перетягивая поближе к легендарному артефакту.

Шаманский Дар позволял не только использовать энергию природы, но и воздействовать на неё. Я могла управлять подземными водами, призывать дождь и ускорять рост растений, а ещё перенаправлять потоки стихийной энергии.

Сейчас самое сложное – правильно рассчитать баланс, чтобы не лишить земли вокруг резиденции естественной магической подпитки. Зеркало не должно случайно выпить старый лес и сгубить местных животных. А потому действовать приходилось очень осторожно.

Не знаю, сколько времени потратила на ритуал, но когда закончила, голова раскалывалась от боли и напряжения. Но это того стоило – проклятый зелёный луч наконец погас. Теперь Зеркало мерцало мерным серебристым сиянием и от него во все стороны растекалась первородная стихийная энергия.

Осталось закрепить результат, но когда я с помощью магии выкопала небольшую ямку и достала из зачарованного кольца первый черенок, Габриэль сообщил, что сюда на всех парусах спешит император.

– Сколько тебе нужно времени, чтобы закончить ритуал? – уточнил дракон. – Я могу задержать Грегори, но ненадолго. Ему наверняка уже доложили, что в лабиринт мы зашли вместе.

В этом даже не сомневалась. После боя магии у нас осталось немного, и каждая капля на вес золота, поэтому тратить её на иллюзию не стали. Стража видела, как мы уходили, и дядя не успокоится, пока не выяснит причину.

– Мне потребуется ещё полчаса, может и больше, – вздохнула.

Так долго водить дядю по лабиринту не сможет даже Габриэль.

– Тогда лучше пустить его сюда, – немного подумав, ответил дракон, – я не дам ему сорвать ритуал, но если он убедится, что с тобой всё в порядке...

– Он ненавидит шаманов, – перебила его, опуская черенок в землю, – но я знала, на что иду и чем рискую.

Плевать на наказание! Главное, закончить обряд.

Габриэль не ответил, и я вновь сосредоточилась на стихийной магии, вливая её уже не в Зеркало, а крохотное деревцо. Оно как губка впитывало живительную энергию, быстро пуская корни и увеличиваясь в размерах. Словно боялось, что я передумаю и снова запру его в камне.

Но едва растение закрепилось, позади послышалось разъяренное рычание дядюшки:

– Анариэль?! Что здесь происходит? Ты...

– Леди дэ Аркана спасет нас всех от нового прорыва, – невозмутимо перебил его Габриэль.

Дракон не перешёл на крик и угрозы, но от стальных ноток в его голосе даже мне стало не по себе.

– Купол нестабилен и находится на грани обрушения, – продолжил Габриэль, – залатать его привычными способами не получится.

ГЛАВА 17.3

– Невозможно! Летняя резиденция...

– Когда-то действительно была самым безопасным местом в империи, но сегодня мы чудом одолели толпу одуревших от голода тварей, – вновь осадил его генерал, – я предупреждал, что защита безнадежно устарела и утратила Силу. Приглашать в резиденцию такое количество магов изначально было безумием, но вы не послушали, Ваше Величество.

– Нам нужны союзники... – голос дяди заметно дрогнул.

Я слушала вполуха, сосредоточившись на ритуале, но всё равно подметила, что слова Габриэля попали точно в цель.

Грегори вмиг растерял пыл и сейчас спорил скорее из принципа, пытаясь сохранить лицо.

– Нам нужны шаманы, – припечатал генерал, – и новые священные роци.

– Нет! Только мегелит...

– Даже если леди Деклар согласится продать нужное количество минерала, на изготовление дополнительных магических опор уйдут месяцы, – вновь перебил его Габриэль, и я наострила уши.

Так вот зачем Лирри пригласили на отбор! Ну, дядя, погоди!

Если только узнаю, что Конрад из-за шахт к ней сватается, прибыю собственноручно! Такая светлая и искренняя девушка заслуживает настоящей любви, а не договорного брака.

Священное деревце затрепетало листьями, словно соглашаясь с моими мыслями и с удвоенной силой пошло в рост, перекрывая своим шелестом настороженное сопение императора.

Происходящее бесило его до зубного скрежета. Но прерывать ритуал он всё же не рискнул.

– Возвращение к старой религии не вариант, – ответил дядя, – аристократии не зря запретили заниматься шаманством. Это слишком опасно. Возможно, сейчас это и оправданный риск, но после Анариэль придется Дар запечатать...

– Нет! – Габриэль среагировал быстрее, и я почувствовала всполохи оборотной магии.

Он призвал фантом дракона, показывая императору, что готов защищать меня до победного конца.

– Грегори, опомнись наконец! Посмотри, до чего нас довел старый Закон! – воскликнул Габриэль, – монстры едва не сожгли резиденцию и не сожрали гостей живьём! Если в Далмарке теперь судят тех, кто рискуя всем спасает империю и её жителей, тебе придётся казнить меня, а затем всех, кто сегодня сражался с тварями.

Дядя не нашёлся что ответить. Я чувствовала его сомнения, он отчаянно цеплялся за старые доводы, но картина его мира рушилась на глазах, сгорая в шаманском пламени и шелесте священных деревьев.

– Никто не просит тебя объявить новую религию вне закона и выкорчевать из земли все мегелитовые столпы, но ты противоречишь сам себе, Грегори. Вначале говоришь, что рощи бесполезны, теперь утверждаешь, что шаманство опасно, – дракон продолжил наступать, выгадывая время и позволяя мне под шумок высадить ещё два дерева.

Первое уже набрало достаточно магии, чтобы расти самостоятельно и с каждой секундой становилось всё выше.

– Позволь Анариэль доказать, что шаманство может приносить империи пользу, а в Священных Рощах есть истинная Сила, – добавил Габриэль, и в этот же миг Зеркало Фортуны вспыхнуло серебристым маревом, развеивая Тьму своими зачарованными всполохами.

Высаженные мною деревья стремительно набирали рост, и рядом с ними уверенно пробивали себе дорогу новые побеги!

ГЛАВА 17.4

Откуда они взялись? Понятия не имела! Готова поклясться, что достала из колье только три черенка, но с каждой секундой ростков становилось всё больше, и чудеса лишь набирали обороты: некогда выложенные белоснежным мрамором дорожки на глазах покрывались льдисто-голубой травой, на которой сверкали капельки первородной магии.

– Анариэль, остановись! – раздражённо потребовал дядюшка. – Довольно...

Договорить Грегори не успел. Земля перед ним с треском раскололась и из разлома стрелой вылетел новый росток. Взвившись в небо, он раскинул изумрудные ветви словно крылья, стремительно превращаясь в высоченное дерево.

– Осторожно! – возле меня тут же оказался Габриэль, помогая подняться и уводя от нового раскола.

Зелёный лабиринт – гордость резиденции, исчезал, превращаясь в новую Священную рощу.

А Зеркало Фортуны полыхало и искрилось, напитывая всё вокруг мощной магией. Оно больше не тянуло энергию из земли, а, наоборот, дарило молодым деревьям Силу, стабилизируя купол и развеивая по ветру уцелевшую нечисть. Выскочившая из-за угла костяная крыса рассыпалась прахом, и я не сомневалась, что остальных тварей вскоре постигнет та же участь.

– Что скажешь, Грегори? До сих пор считаешь, что деревья ни на что не способны? – хмыкнул генерал, наблюдая, как лицо дяди вытягивается от удивления.

Грегори не нашелся что ответить, зато его взгляд прикипел к моему колье. Теперь мы стояли рядом, и он мог в деталях рассмотреть легендарное украшение.

– Это...

– Сердце юга, – с гордостью ответила, и с нежностью коснулась центрального камня. – То самое колье, изготовленное Микелем Цэрезе по заказу Арэя Ваэрры.

Кому предназначалось знаменитое кольцо и успел ли Ваэрра подарить его никто не знал, но после смерти ювелира эскизы украшения и записи с пожеланиями заказчика разошлись по всему Югу.

О самом колье и его магических свойствах ходило немало слухов. Сыновья Цэрезе ничего не подтвердили и не опровергли, сохранив вокруг творения отца ореол тайны. И для южан оно вошло в историю, как символ борьбы за права и свободу.

Шли годы, история кольца продолжала обрастать легендами. Поговаривали, что украшение, заказанное Арэем, было не просто дорогим подарком для возлюбленной, а являлось редким магическим артефактом, предназначенным для будущей королевы Юга.

Куда оно исчезло никто не знал, но многие до сих пор верили, что когда Сердце появится вновь, империя изменится навсегда.

Я не верила. До сегодняшнего дня...

– Откуда... – дядя вновь запнулся, – впрочем, мы это обсудим позже.

– К чему ждать? – устало уточнила. – Давай поговорим сейчас! Нам есть что сказать друг другу.

Ритуал выжал меня. Но глядя на стремительно разрастающуюся рошу, я ощущала удовлетворение и стойкую уверенность, что приняла единственно верное решение. А вот предстоящий разговор с дядей навевал лишь тоску и раздражение.

Да, он увидел достаточно, чтобы сейчас принудить его к уступкам. Но я втайне мечтала переложить предстоящий скандал на широкие, крепкие плечи Габриэля. Он привык противостоять императору и, похоже, знал, как добиться желаемого.

А моё терпение закончилось. Я могла только нагрубить, выплеснув на дядюшку скопившееся за долгое время негодование.

Мне слишком многое пришлось пережить из-за его упрямства и дурацкого закона.

– Анариэль, я не собираюсь ни о чём говорить сейчас, – голос Грегори вибрировал от гнева, – согласен, ты помогла стабилизировать купол, но и проблем создала немало! Чем ты думала? Теперь хоть представляешь, какой разразится скандал? Как я объясню Совету, что моя племянница...

– Трёх советников едва не сожрали твари, – перебил его Габриэль, – полагаю, они первыми проголосуют за возрождение Священных роц, как только покинут лазарет.

– Не горячись! Нужно взвесить риски, – сухо ответил император, – но я подумаю, может и не станем запечатывать Дар. Будущий супруг Анариэль, к счастью, приверженец старой веры.

Надо же, какая щедрость! Уже сообразил, как поскорее сбегать меня золотому императору, замять скандал и не драконить почитателей новой религии.

– Остальное обсудим позже. Наедине, – с нажимом уточнил император, продолжая прожигать взглядом моё кольцо, – дело касается только нашей семьи...

– Да, НАШЕЙ с Анариэль семьи, – неожиданно добавил Габриэль, закатывая свой рукав и обнажая искрящуюся серебром татуировку пары...

ГЛАВА 18: Шило в мешке и татуировка на руке

На некоторое время повисла тишина... А потом голова пошла кругом от скорости, с которой разворачивались события. Трудно сказать, кому сейчас нужнее помощь целителей: мне или побледневшему от таких новостей дяде?

Захотелось упасть в обморок, позволив мужчинам самим во всём разобраться, но я уже успела убедиться, что в случае с Габриэлем, это не выход. Если дракону понадобится, он знает быстрый способ, как вывести меня из бессознательного состояния.

Эх...

– Если это шутка, то явно неудачная, – наконец процедил дядя.

– Я серьёзен, как никогда, – спокойно объявил генерал, неотрывно наблюдая за реакцией императора, – мы с Анариэль не только истинная, но и супружеская пара.

Выражения лица у дядюшки стало... о-о-очень говорящим. Я мысленно молилась, чтобы он не потребовал показать мою татуировку, но...

– Хочу видеть знаки Анариэль. Отдельно от них, твои ни о чём не говорят, – дядя сложил руки на груди и прищипил меня взглядом, как коллекционер редкую бабочку. – Я жду.

– Дорогая, покажи Его Величеству татуировки, – голос Габриэля прозвучал так безмятежно, что захотелось его стукнуть и напомнить, что кое-кто успел напакостить и спрятать свои знаки!

Великие духи! Простите меня неразумную, верните мне татуировки! Я больше не буду прятаться от мужа, и в благодарность высажу ещё с десятков Священных роц!

Колечко генерала тут же потеплело. Настрой оно одобрило, а значит, меня не бросят в беде! Я не знала всех его способностей. А вдруг оно и вправду может замолвить за меня словечко перед обидчивыми духами?

– Ани, я жду! – с нажимом повторил дядя. – У меня нет времени на ваши игры!

– Ну почему же, игры, – ответила, не спеша стягивая перчатку и продолжая мысленно молиться.

Каково же было моё удивление, когда я увидела на своём запястье яркую, чёткую татуировку пары!

Она светилась как ясное солнышко и тянула свои лучики к знакам Габриэля, подтверждая нашу связь, и образуя вместе с его татуировкой уникальный священный узор, сотканный из благословения духов и древних защитных рун!

Подделать или разорвать такую связь нереально. Моему августейшему родственнику оставалось лишь шумно выдохнуть и заскрипеть зубами, высекая похоронный марш для своих брачных и политических планов.

– Во-первых, я хочу знать, как и когда это произошло, – наконец произнёс Грегори, – а, во-вторых, ради какой... рожи вы молчали?!

Я сдавленно кашлянула. Вопросы, по сути, правильные, но сознаваться, что я вышла замуж случайно, не зная толком за кого, мне совсем не хотелось. Хватит с него и этой информации на сегодня. А то, не ровен час, от таких потрясений императора удар хватит прямо на наших глазах.

– Да, мы скрывали, потому что вторая ипостась Анариэль ещё не проснулась, и у нас имелись определённые сложности с проявлением меток пары, – уклончиво пояснил Габриэль, – поначалу мы сами сомневались и...

– И на всякий случай решили пожениться, да? – иронично уточнил Грегори.

Я облегченно выдохнула. Дядя всегда начинал язвить, когда остывал после скандала. Если пошли ядовитые шуточки, значит самое страшное позади! Он уже мысленно смирился с неизбежным.

– Анариэль нужно было срочно инициировать шаманский Дар. Я случайно узнал об этом и согласился лично проводить её в Итуваре, – невозмутимо ответил генерал, и лицо дяди вновь пошло багровыми пятнами.

Рано я обрадовалась...

– Ты...

– Прекрасно помнил о законе и осознанно нарушил его, – генерал взял огонь на себя, – я не мог допустить, чтобы Анариэль лишилась магии.

– Шаманский Дар подлежит запечатыванию, – отрезал дядя, – ты должен был сразу сообщить мне. Мы бы закрыли часть Искры, оставив ей обычную магию...

– Прошу прощения за дерзость, но это звучит так: мы сейчас отрубим вам руки, но радуйтесь, что оставим ноги! – не выдержала, – я росла с этим Даром! Он часть меня, моей Силы и души! Как ты можешь так просто говорить об этом? И почему решил, что тебе дано право распоряжаться мною?

– Есть закон! Твои родители...

– Грегори, а ты бы смог обречь Хайдэна на муки, если бы у него внезапно проснулся стихийный Дар? – прямо спросил Габриэль.

ГЛАВА 18.1

Император вздрогнул словно от удара и зло сощурился, но в глубине его янтарных глаз всё же плеснулось сомнение. Сына он обожал, спуская с рук все шалости и балуя вопреки логике и здравому смыслу.

Маленький принц был поздним и выстрадавшим ребёнком. Во время беременности Лаура едва не потеряла его, поэтому августейшему первенцу прощали всё. И как бы дядюшка не раскидывался угрозами насчёт кадетского колледжа, я сильно сомневалась, что он позволит сыну уехать дальше столицы. А уж о том, чтобы Хайдэна лишили магии, не могло быть и речи.

– Я не привык решать несуществующие проблемы, – наконец, ответил Грегори, – в любом случае, ситуацию с Анариэль нужно взять под контроль. Мне нужно осмыслить случившееся и разобраться с последствиями прорыва. Мы и так задержались здесь.

Он намеренно ушёл от разговора, но даже подписывая капитуляцию, продолжал диктовать условия!

– Позже я хочу услышать всю историю про Арэя Ваэрру, – продолжил дядя, – насколько я понимаю, о чести рода в своё время забыла Лауренсия...

– Не смей говорить о ней плохо! – потеряв контроль, я рванула вперёд.

Габриэль едва успел перехватить меня за талию, прижимая к себе, но даже это не помогло погасить внезапную вспышку ярости.

– Легко быть справедливым, читать морали и чтить законы, когда беда касается не тебя! – воскликнула, в гневе забыв о том, с кем говорю. – Твоя жизнь идеальна, дядюшка, да! У тебя сильный Дар и безусловно чистая кровь, а истинная оказалась из древнего и знатного рода. И познакомились вы, обучаясь в самой престижной академии империи. Сын родился с правильной магией и только племянница – позор семьи! Пятно на идеальной репутации, бельмо на глазу и трещина в картине твоего сказочно-прекрасного мира! Потомок мятежника с дурной кровью и мерзким незаконным даром...

– Прекрати немедленно!

На лице дяди заходили желваки, а Габриэль крепче обнял меня, пытаюсь успокоить. Но меня уже несло как рыбацкую шхуну во время мощного шторма...

– Ты правильный до зубного скрежета, живёшь по кодексу Чести с непоколебимой верой в закон, но сегодня купол над резиденцией и Зеркало Фортуны восстановили не новые Боги, а ничтожная шаманка! И во время прошлой засухи именно я спасла герцогство от голода, а потом чуть не погибла от магического истощения!

Я уже не кричала, а вопила на всю округу, но Габриэль успел поставить полог тишины и горькие слова отражались от купола гулким эхом...

Никто из гостей нас не слышал, но сейчас я думала лишь о том, услышит ли меня Грегори?

– И Зеркало... Оно ведь тоже осколок старого мира! – продолжила, кивком указав на мерцающий серебром артефакт. – Да, его изготовили из особого сплава мегелита и серебра, но кто его придумал, а? Шаманы! Именно они, так ненавидимые тобой, дядюшка...

– Анариэль, достаточно! – от рычания императора заложило уши. – Угомонись наконец, ты явно не в себе!

– Как по мне, очень даже в себе, – вновь вступился Габриэль, – просто правда бывает весьма неудобной, Грегори. Ты же помнишь о договоре?

Взгляд дяди стал убийственным, а на лабиринт опустилась леденящая тишина.

Я не понимала о чём речь, но император и генерал фехтовали взглядами и, судя по всему, мой дракон побеждал!

– Вариант с моей казнью мы уже обсуждали, – как ни в чём не бывало продолжил Габриэль, – и пришли к выводу, что без меня тебе не удержать Юг. А я не собираюсь сражаться за императора, способного лишить мою пару магии в угоду мёртвым устоям. Тебе придётся пересмотреть закон, Грегори! В противном случае, я забираю Анариэль, разрываю наш договор и объявляю о выходе Южных герцогств и островов Вальранты из состава империи.

ГЛАВА 18.2

И вновь тишина... Даже священные деревья перестали шелестеть, а я на миг забыла как дышать.

К такому жизнь меня не готовила, да и дядю, судя по вытянувшемуся лицу, тоже. Он несколько раз открывал рот, чтобы ответить, но передумывал и хлопал им как выброшенная на берег рыба.

Я кожей чувствовала его негодование, а в глазах Грегори застыл немой взглас: «ты не посмеешь!». Только мы все прекрасно понимали - ещё как посмеет! Габриэль не привык раскидываться невыполнимыми угрозами.

И что же это за договор такой? Впрочем... южане признают исключительно генерала, и если он только намекнёт на мятеж, оружие поднимут все.

Даже мой отец однажды проговорился матери, что Югу давно пора отделиться от империи и возродить шаманство, если Грегори не способен понять его важность.

Разговор шёл у моей постели. Тогда после перемещения подземных источников воды я серьёзно заболела и решила, что отец сказал это на эмоциях, не подумав. Ведь, если бы я могла применить Силу открыто и мне помогали другие шаманы, кроме Морры и её сына, то и Дар бы не пострадал так сильно.

Теперь же понимала, что засуха и моя болезнь - лишь капля в водовороте приближающегося мятежа. Генерал единственный мог как остановить его, так и столкнуть империю в пропасть новой войны. И судя по напряженному, но потухшему взгляду, Грегори это прекрасно понимал.

Надеюсь, он одумается и отступит. Мне бы очень не хотелось, чтобы пророчество про ожерелье сбылось и я стала новой королевой мятежного Юга...

– Не думал, что ты опустишься до шантажа, Габриэль. Особенно в такой момент, когда империя в опасности...

– Надо же! Ты всё-таки признаёшь, что опасность существует, – перебил его генерал, – я не хочу раскола, Грегори, но ты сам

подталкиваешь меня к этому и сейчас вместо того, чтобы искать виновника прорыва мы тратим время на споры...

– Виновника?! – в глазах дяди вновь вспыхнула злость, но теперь она предназначалась не на нам с Габриэлем.

– Сегодняшние прорывы не случайны, их подстроили, – ответил дракон, подтверждая мои собственные подозрения.

Тварей призвали, а затем ими управляли с помощью магии. Я ставила на старшего эскарца.

Не секрет, что давным-давно, ещё во времена Первой войны Духов, когда наш мир раскололся на Светлую и Тёмную половину, сумеречные жили в ладу со всеми и активно помогали устранять последствия катастрофы.

Тогдашний император Эскара многое сделал для стабилизации Теневого купола и уничтожения безумных тварей Мёртвого отражения. А ещё создал уникальный артефакт, позволяющий временно брать монстров под контроль и загонять их обратно в Нижний мир.

Столетиями амулет использовали в благих целях, но тысячу лет назад император сумеречных - Дерек Каура решил применить его, чтобы завладеть землями других драконов. Он развязал войну и на поле боя призвал тварей в качестве солдат, но не учёл, что Духи и Боги не прощают нарушения древней клятвы и покарают его.

Дерека постигла печальная, но закономерная участь - его сожрали призванные им твари. Эскар проиграл войну и подписал капитуляцию, а амулет таинственно исчез. Считалось, что его слопали вместе с императором, но, похоже, древняя реликвия вернулась в наш мир и оказалась в грязных лапах Вэйна Кауры.

Но зачем ему это? Чего добивался и на кой ляд устроил прорыв во время Брачного сезона?

Слишком сложный и рискованный план для того, чтобы просто сорвать мирные переговоры с золотыми и алмазными драконами...

Вдали послышался шум и голоса стражи.

– Предлагаю пока заключить временное соглашение. Я клянусь не запечатывать Дар Анариэль и не буду возражать против вашего союза, а ты забываешь о своей угрозе, – спешно произнёс дядя, – остальное обсудим позже.

– Обязательно обсудим, – ответил Габриэль, – но для начала добавь в законе пункт о возрождении роц и поклянись, что не тронешь деревья, которые сегодня вырастила Анариэль.

Скрип дядиных зубов наверное слышали во всей резиденции, но помедлив, он всё же кивнул и произнёс ритуальную клятву. А затем круто развернулся и молча покинул лабиринт.

– Анариэль, нам тоже пора, – произнес Габриэль, едва император скрылся за поворотом, – если ты закончила с ритуалом, я провожу тебя в комнату.

– Закончила, но нам срочно нужно поговорить, это очень важно! – воскликнула.

– Поговорим, но для начала хочу убедиться, что гости в безопасности, всех тварей перебили, а раненым оказали помощь.

Да, и это очень важно...

– Пойдём, – поторопил генерал, – я загляну к тебе, как только закончу. Тогда уже выслушаю внимательно и отвечу на любые вопросы.

О, да! Я как раз успею найти Хайдэна и выяснить, успел ли он сходить в разведку до прорыва и узнать хоть что-нибудь о таинственном воре.

Дорогие читатели, многие просили визуал генерала со смоляными волосами) Вот) Прекрасная Юлия Таланова сделала для нас ещё одну версию)))) Вот так Габриэль выглядит в жизни) Но до сцены с обложки мы тоже скоро дойдём))))))

ГЛАВА 18.3

Впрочем, была и ещё одна нерешённая проблема...

– Габриэль, стой! – прошептала, схватив его за руку. – Это правда важно! Не спрашивай откуда, но я точно знаю, что Сэдди Боунз собирается ночью пролезть в мою комнату.

Изумрудные глаза дракона потемнели от гнева. Находишь алмазный поблизости, я бы не поставила на его жизнь и гнилого мухомора.

– Он поспорил с друзьями и поклялся, что украдёт у одной из служанок браслет-пропуск и с его помощью обойдёт защиту, – продолжила, – я хочу, чтобы его поймали с поличным и решила поменяться комнатами с Тори Лекстер.

Так звали леди-командира боевых магов, обеспечивающих охрану женского крыла. Её спальня находилась рядом с моей и, если Габриэль одобрит, сможем провернуть всё незаметно.

Вначале планировала поставить на страже Морру. Она бы сбила принца на подлёте, а затем мы планировали поднять шум и объявить, что спутали Боунза с грабителем.

До прорыва тварей это могло произвести фурор и сильно подмочить репутацию алмазного высочества. Но сейчас хотела просто избавиться от этой мерзкой гадины и, уж если не получится вышвырнуть его с Брачного сезона, то хотя бы попытаться приструнить.

– Хороший вариант, – взгляд дракона смягчился, а на губах расцвела предвкушающая улыбка, – я предупрежу Лекстер. Она легко справится с ним, а заодно и расставит внизу дополнительные патрули, чтобы сразу повязать придурка и с треском выдворить в Алмазную империю.

– А так можно? – оживилась.

Воровство – серьёзный проступок, как и попытка залезть в комнату одной из дебутанток. Здесь даже дядюшка не сможет спустить дело на тормоза ради мирного договора. Боунзу придётся принести извинения и затихнуть.

Такой вариант меня устраивал, но план генерала всё же выглядел намного соблазнительнее!

– Никто не осудит нас за то, что усилили охрану после прорыва. Зато на фоне случившегося поступок Боунза граничит с кощунством. Большинство гостей или сражались наравне со стражей, или вместе с целителями переносили пострадавших в лазарет, – пояснил Габриэль, – а Седди летел во дворец прятаться, обгоняя дебютанток. Его отец не одобрит подобного, как и попытку опорочить одну из девушек.

– Да, Эверс Боунз куда лучше сыночка... – согласилась я.

Алмазный император – великий воин и благородный дракон. Очень жаль, что на его отпрыске боги и духи знатно отдохнули.

– И чтобы ни говорил Грегори, алмазным этот договор нужен не меньше нашего. Если сейчас с позором выставим Сэдди, то на второй бал его отец приедет лично и договориться с ним будет куда проще, – добавил генерал.

– Отлично! – обрадовалась. – Так и поступим. И ещё. А как ты узнал, что на моей руке снова появилась татуировка пары?

– Магия священных деревьев развеивает любые иллюзии, кроме тех, что созданы в Ночь сияющих огней, – ответил Габриэль, – морок карнавала священен, но праздник прошёл, так что...

На губах дракона расцвела лукавая улыбка и я на миг им залюбовалась. А он, не дожидаясь ответа, подхватил меня под руку и повёл к выходу из лабиринта.

– Остальное обсудим после, душа моя, – добавил, – с Лекстер я свяжусь сам, ничего не предпринимай без меня. В ближайшие пару часов, Боунз не сможет осуществить задуманное.

Ну да. В саду слишком много стражи, и никто из гостей ещё не спит. Будь на месте алмазного кто-то другой, я бы не сомневалась, что ему хватит мозгов отменить вылазку. Но для Боунза не было ничего святого. Этот точно полезет!

До комнаты дошли быстро и без приключений. На выходе из лабиринта к нам присоединилась Морра и, проводив до этажа, генерал оставил нас одних, попутно отдав дополнительные распоряжения страже и отозвав в сторонку Тори Лекстер.

Ждать, пока они поговорят я не стала и направилась к себе. Но едва мы с Моррой оказались в комнате и закрыли двери, часть стены отъехала в сторону и из тайного лаза вышмыгнул Хайдэн.

ГЛАВА 19: Прорыв разведке не помеха

Глаза принца сияли от гордости, а в руках он сжимал небольшой мешочек из заговоренного шёлка. Такие использовали для перевозки неисправных магических предметов, чтобы защититься от их действия и нестабильного фона.

– Я нашёл заколки и духи! – Хайдэн, осторожно помахал мне мешочком. – Семейное кольцо не обнаружило следов яда, проклятия, приворотов и даже простых следилок, но на всякий случай я не касался их напрямую, чтобы стража могла ещё раз всё проверить.

– Какой же ты молодец! – я стрелой метнулась к родственнику, заключила его в объятия и чмокнула в растрёпанную макушку.

– Э-эй! Что за нежности? – принц фыркнул, но вырваться не стал. – Быстро же ты и про обвинения забыла, и про ремень с угрозами...

– Сам виноват, – рассмеялась, сильнее обнимая его. – Может, хоть теперь будешь видеть границы в своих шалостях. Но во время прорыва ты повёл себя как настоящий герой. Я горжусь тобой, Хайдэн!

Принц вырвался из объятий и приосанился.

– Ладно, так и быть, прощаю твою вспыльчивость и порывистость! – добавил он с важным видом. – Но ты права, для будущего правителя подобная репутация недопустима, и я решил всерьёз заняться её реабилитацией. Надеюсь, смогу рассчитывать на твою помощь?

– Что ты задумал? – я вновь насторожилась.

– Отец считает, что я просто спрятался в лабиринте, когда началась заваруха, – ответил Хайдэн, – но ты видела меня в деле...

– Я поговорю с дядей и всё расскажу, – пообещала, – а ещё замолвлю за тебя слово перед генералом.

Гвардия должна знать, что у принца не только шило в одном месте, но и стальной стержень и добрейшее сердце. А шалости... Великие Духи, все когда-то были детьми. Главное, что принц всё осознал и в критической ситуации думал, в первую очередь, о других, а не сверкал пятками как Боунз.

– Насчёт колледжа...

– На эту тему пока не говори с отцом, – перебил меня Хайдэн. – А вот у генерала узнай, где лучше всего обучают обращаться с оружием. Я видел, как ты сражалась, а сам...

Принц умолк и отвел взгляд. Дядя слишком оберегал его и даже обязательные занятия по фехтованию всегда проводил лично, чтобы сын ни в коем случае не заработал даже мелкой царапины.

Отец говорил, что Габриэль из-за этого не раз спорил с императором. Генерал настаивал на том, что принц обязан стать умелым мечником, разбираться в тактике и стратегии, иначе в будущем не сможет управлять страной. Да и армия не пойдёт за слабаком. Но Грегори ничего не хотел слышать и утверждал, что лучше него никто не научит сына держать меч.

А Хайдэн... До сегодняшнего дня занятия с отцом совершенно не прельщали его, он эти уроки прогуливал с завидной регулярностью. Куда больше принца привлекала алхимия.

– Мне ведь ещё не поздно научиться? – с надеждой спросил родственник.

– Нет, конечно! – заверила его. – Я поговорю с Га... г-генералом, – исправилась, едва не назвав дракона по имени. – И, если хочешь, первое время буду сама учить тебя фехтовать, – предложила.

– Ещё спрашиваешь? Хочу, конечно! – обрадовался Хайдэн. – Тогда я навещу тебя, как только вернёмся в столицу и сразу приступим к тренировкам. Не хочу быть похожим на тех, кто сегодня позорно удирал от тварей!

О, как! Видать забег Боунза впечатлил не только Габриэля...

– А пока, давай вернёмся к делу, – продолжил принц, – я успел смотаться в разведку ещё до того, как всё началось. Сбежал с бала после нашего танца, связался со своими людьми и проник в крыло слуг. Обследовал все комнаты и в спальне одной из горничных нашёл духи и заколки. Она не стёрла магические следы, поэтому я легко вышел на них с помощью слепков, снятых в комнате леди Китон и Дэklar, представляешь?

– Странно... – растерялась. – Все слуги владеют магией, и если ей хватило наглости обокрасть гостей, почему не замела следы?

– А если её подставили? – к разговору присоединилась Морра. – Набросили управляющее плетение и приказали вынести вещи?

– Но к чему такие сложности? – нахмурился Хайдэн. – И чего добивался вор?

– Это обязательно выясним, но где моё бельё? – встрепелась.

– Его не нашли, – виновато отозвался принц. – Я всё обыскал! Удалось обнаружить лишь духи и заколки. Но генерал может просканировать память горничной...

– Можно попробовать, – кивнула, хотя не сомневалась, что воспоминания девушке уже подчистили. – Как её зовут?

– Соня. Молодая светловолосая девушка, она из новеньких, – ответил Хайдэн, – живёт в пятой комнате, её кровать у окна. Больше я ничего не успел выяснить.

– Ты и так сделал невозможное, – ответила, забирая мешочек, – я передам это генералу, попрошу всё проверить. Но после вещи нужно осторожно вернуть законным хозяевам. Сможешь?

– Конечно! – воскликнул Хайдэн.

Ему очень нравилось быть в гуще расследования и осознавать собственную важность. А я радовалась, что удалось направить буйную энергию принца в нужное русло.

Оставалось дожидаться Габриэля.

ГЛАВА 19.1

К счастью, генерал не заставил себя долго ждать. Я едва успела переодеться и привести себя в порядок, как в двери тихонько постучали. Татуировка пары мгновенно потеплела, сообщая о приближении истинного.

– Надо же... – прошептала, уставившись на искрящуюся вязь.

Я до последнего сомневалась и переживала, что наша с Габриэлем связь – результат венчания в Итуваре и благословения духов. Ведь у меня до сих пор нет второй ипостаси, а значит, я не могу почувствовать и признать пару! Но если инициации Дара оказалось достаточно, чтобы решить эту проблему, значит и моя драконица скоро должна пробудиться!

– Госпожа, – голос Морры слился с новым стуком.

– Открывай, – ответила, наспех опустив рукав платья.

Прятать татуировку от генерала больше не собиралась, но знала, что он должен прийти не один. А мы пока не обсудили, как и при каких обстоятельствах объявим о нашем браке.

– Ваша светлость! – двери распахнулись, в комнату вошли Габриэль и Тори Лекстер.

На оборотнице было простое домашнее платье, а волосы распущены, как часто делала я.

– Господин генерал, – поклонилась, – командир.

– Леди Анариэль, у нас всё готово к поимке нарушителя, – сообщил дракон, – я провожу вас в другую комнату. Но Морре придётся остаться здесь.

Габриэль тоже хотел поговорить наедине, хотя со стороны всё выглядело как обычная конспирация. Силуэт нянюшки слишком узнаваем, и если собираемся обмануть Боунза, ей придётся немного покрутиться у окна.

Я надеялась, что алмазный не сорвётся с крючка и проявит свою гнилую натуру именно сейчас, когда на него расставлены силки.

– Как прикажете, господин генерал, – подхватив мешочек с уликами, последовала за ним.

После прорыва он приказал усилить охрану и выделил по одной комнате на каждом этаже для боевых магов. Они оборудовали спальни под наблюдательный штаб и постоянно сканировали крыло.

На этом фоне вылазка Боунза казалась абсолютным безумием, но, похоже, я не ошиблась. Алмазный изначально рассчитывал, что его поймают. А после намеревался устроить спектакль с признанием и любовным помешательством.

Он не умел и не хотел проигрывать. Особенно, когда дело касалось женщин. Даже если бы дядя закусил удила и стал на мою сторону, отказавшись благословить этот брак, помолвка с золотым императором всё равно оказалась бы под угрозой.

Как же низок и глуп Боунз, если готов принести важнейший договор в жертву собственным желаниям и похоти?

– Прошу, – едва слышно произнес генерал, пропуская меня вперёд. – Это мои покои, – пояснил Габриэль, едва вошли внутрь, – я перебрался сюда после прорыва, чтобы охранять третий этаж.

– Прекрасно! Отсюда мы точно услышим, как Боунз рухнет в объятия стражи! – злорадно усмехнулась.

Комната находилась через одну от моей. Даже если не успеем обсудить всё сейчас, позже прошмыгну к генералу в облике ящерицы.

– Анариэль...

– Подожди! Мы хотели поговорить о нас, – смутилась, – и я жду этого разговора, но мне нужно срочно рассказать кое-что очень важное!

Личное подождёт, для начала разберёмся с таинственным вором.

– Говори! – поторопил Габриэль.

– Это касается вещей, пропавших днём из комнаты девушек. Обокрали троих, у Оливии Китон пропали заколки...

– Мне докладывали об этом инциденте, – кивнул генерал, – из-за прорыва расследование пришлось отложить, но...

– Хайден нашёл заколки и духи, – протянула ему мешочек с вещами, – он воспользовался Императорской тропой, пробрался в комнаты девушек, снял магические слепки и пустил по следу их энергии поисковых змеек. Отсеяв лишние пути, он вышел в крыло слуг и обнаружил в вещах Соньи пропавшие предметы. Ну... почти все. Моё... – я умолкла и покраснела.

Слишком уж неловко говорить генералу, пусть и мужу, что у меня украли бюстгальтер, чулки и панталоны!

– Я знаю, что именно пропало, – кашлянул дракон, – но если мои догадки верны, мотивы вора не так просты.

– Подозреваю, искали твоё кольцо, – поделилась подозрениями.

– Целью была ты, Анариэль, – Габриэль заметно помрачнел.

– Это шутка?

– Большинство наземных тварей следовали именно за тобой и леди Сейвен, которой ты одолжила...

– Своё платье, – закончила за него, – выходит, мой запах...

– Да, вещи украли, чтобы чудовища шли по твоему следу, – ответил Габриэль.

– Но Сейвен... Ведь я одолжила ей новые вещи! – воскликнула, и тут же добавила, – хотя я их всё равно примеряла...

– Для тварей этого вполне достаточно, – ответил Габриэль.

Что ж... Глупо отрицать очевидное. Я и сама заметила, что мы с Лирри привлекали слишком много внимания. Но во время сражения было не до размышлений, а после я сосредоточилась на роце.

Зато сейчас стало не по себе от осознания, что на меня открыли охоту. И что ещё хуже, из-за этого пострадали другие...

– Ткань лучше всего хранит аромат тела, а вынести незаметно платье невозможно, поэтому горничная и украла бельё, – продолжил Габриэль.

– А духи и заколки...

– Отвлекающий манёвр, – дракон подтвердил мои опасения, – не удивлюсь, если ночную вылазку Боунза спровоцировал старший принц Эскара.

ГЛАВА 19.2

Если за кражей и впрямь стоит Вэйн, то перевести стрелки на алмазного вполне в его стиле. Боунз давно преследует меня и после попытки залезть в окно все бы решили, что он украл вещи с целью провокации.

– Ты верно сделала, что предупредила меня, – продолжил Габриэль, – но откуда...

– Мне рассказал принц, – не стала скрывать.

– Кажется, нужно как следует поблагодарить Хайдэна, – усмехнулся Габриэль, – сегодня он герой уже трёх сражений!

– Трёх? – удивилась.

– Он предупредил тебя, нашёл похищенные вещи и помогал выводить гостей, – напомнил Габриэль. – Кстати, а горничная, укравшая вещи...

– Соня, она новенькая. Живёт в крыле для слуг в пятой комнате, её кровать у окна, – сообщила, – мне кажется, стоит просканировать память...

– А-а-а-а!

За окном раздался хруст ломающихся веток и истошный мужской крик. Кажется, Боунз встретил своё счастье в лице дежурных стражников. Но вопреки ожиданиям, месть не принесла радости и удовлетворения, а лишь секундное облегчение, что с одной проблемой покончено.

– Всё-таки этот идиот полез, – вздохнула.

– Теперь о нём можно не беспокоиться, – зловеще усмехнулся Габриэль, и я в который раз порадовалась, что не стала разбираться самостоятельно.

Благодаря татуировкам пары генерал бы моментально почувствовал нависшую надо мной угрозу и рванул на помощь.

Против Габриэля у Сэдди не было шансов. В Алмазную империю принц вернулся бы в урне для праха, и о переговорах можно было забыть навсегда.

Полагаю, Эскар такой вариант вполне устраивал, но покушение...

– Ты сказал, что твари искали меня, – вернулась к прорыву, но Габриэль жестом попросил подождать и, отправив кому-то сообщение, на мгновение выскользнул из комнаты.

Вернулся он быстро и без мешочка.

– Я отдал вещи девушек на магическую экспертизу и приказал проверить ту горничную, – пояснил Габриэль, – Хайдэн молодец, сохранил все отпечатки и сам не наследил.

– Принц многое может, когда хочет кого-то удивить или что-то доказать, – усмехнулась. – Но вернёмся к чудовищам...

– Они нацелились именно на тебя, хозяйку Сердца Земли и последнюю шаманку-заклинательницу, способную возродить Священные рощи, – ошарашил Габриэль.

– Но как?! погоди! Что такое Сердце Земли? И откуда враг узнал, что я потомок Ваэрры? Даже дядя ничего не подозревал...

– Анариэль, ты что-нибудь слышала об амулетах Первой войны? – перебил меня генерал.

– Только о Зеркале Фортуны, с помощью которого создали купол, и об артефакте Винсента Кауры, позволяющем временно брать тварей под контроль, – ответила, – думаю, его и использовал Вэйн для организации сегодняшнего прорыва.

– Я тоже в этом уверен, – ответил Габриэль, – но кроме упомянутых амулетов, в те времена создали и Сердце Земли – уникальный кристалл, способный порождать священные деревья.

– Сердце... – прошептала, словно в трансе, и коснулась ожерелья прабабушки.

Я так и не сняла его...

– Хочешь сказать, Сердце Юга...

– Да. Центральный камень в твоём колье и есть легендарный амулет, созданный первыми шаманами-заклинателями, – кивнул Габриэль, – владеть им могут только маги, связанные с родом Ваэрра. И лишь в их руках он раскрывает свою истинную Силу.

Я шумно выдохнула и мотнула головой. Поверить не могу...

– Мама говорила, что это артефакт-хранилище и в нём черенки... – прошептала, – получается, те деревья...

– Их породила твоя магия, – подтвердил Габриэль, – чем чаще ты будешь надевать ожерелье, тем больше деревьев сможешь создать.

– А если со мной что-то случится...

– Артефакт потеряет силу и погибнет. Ведь ты последняя, кто имеет право владеть им, – пояснил дракон. – Поэтому на тебя и охотились. Твоя магия опасна для Вэйна, и она единственная может помешать его замыслам.

– Но откуда...

– Амулет Винсента Кауры ещё называют Слёзами Земли. Его и твоё Сердце создали из парных кристаллов, но наделили разными свойствами, – ответил Габриэль. – Один амулет позволяет поддерживать купол, второй дарует временный контроль над чудовищами.

– Это мне известно – кивнула, – но если артефакты связаны, и благодаря магии Слезы хозяин амулета почувствовал, что Сердце обрело госпожу, выходит, я также могу вычислить виновника прорыва?

ГЛАВА 19.3

– Всё не так просто. Признаки появления второго хозяина достаточно косвенны, – ответил Габриэль.

– Например? – уточнила.

– Сердце и Слезы – амулеты антагонисты, их магия слишком разная, поэтому владельцам тяжело находиться рядом.

О! Симптомы полностью совпадали. От Вэйна меня мутило, да и тревога вспыхивала словно хворост, стоило ему оказаться рядом. Но если хорошенько подумать, на Сэдди я реагировала также. Да и младший принц Эскара мне категорически не нравился, хоть с ним особо и не сталкивалась. Но нескольких взглядов хватило, чтобы понять главное. Пусть он ещё щенок, и в мастерстве интриг заметно уступает брату, но со временем из него вырастет такой же безумный и кровожадный пёс.

– Этого недостаточно, – покачала головой, – должно быть что-то ещё! Не мог же и Вэйн искать меня по тому же принципу?

– В случае со вторым амулетом ситуация проще, его магию можно почувствовать, переместившись на Тёмную сторону, – пояснил Габриэль.

Мгновенно вспомнились жуткие предчувствия и ощущение, что за мной наблюдает кто-то могущественный и злой...

– Когда мы только приехали сюда, мне показалось, что за мной следят, – призналась.

– Я уловил твои сомнения, но у нас не вышло поговорить наедине и, пользуясь случаем, подкинул тебе фамильный амулет, – ошарашил Габриэль.

– Прости... ты, что сделал? – прохрипела, невольно коснувшись груди.

На этот раз я повесила колечко на цепочку и спрятала под одеждой. До этого момента украшение не подавало признаков жизни, но после признания дракона потеплело, словно подтверждая своё участие в сговоре.

– Кольцо, которое ты взяла вместе с перчатками и моим шейным платком – это реликвия рода Каллисто, – на губах Габриэля расцвела

хитрая улыбка, – ни одна сигнальная сеть не может засечь того, кто пришёл с Императорской Тропы, но дракон всегда почувствует свою пару. Особенно, если она добровольно забралась в его логово.

– К-хм... – слова застряли в горле и мне удалось лишь сдавленно кашлянуть.

Я не представляла, что сказать. Но генерал, кажется, не злился...

– Когда ты коснулась платка, то думала обо мне и невольно сработал Зов, – продолжил дракон, – я успел считать твои намерения и...

– Т-ты... – я шумно выдохнула и зло сверкнула глазами. – Ты изначально всё знал, и просто издевался надо мной?!

– Мне стало любопытно, как далеко ты способна зайти, пытаюсь избежать прямого разговора, – Габриэль неожиданно оказался рядом, и я рефлекторно отшатнулась и упёрлась бёдрами в стол.

Стало только хуже. Теперь дракон нависал, опустив руки по обе стороны от меня, чтобы не сбежала.

– Я пытался открыто поговорить, Анариэль, – вкрадчиво добавил генерал, – ещё в роще готов был всё рассказать. И после...

– Пионы... – прошептала, прикусив губу. – Прости я...

– Испугалась и засомневалась, что мне можно доверить тайну о твоём Даре, – закончил Габриэль, – не стану отрицать, что выяснив сразу всё начистоту, мы могли бы избежать многих проблем. Но сейчас ... я даже рад, что ты тогда сбежала.

– Рад? – опешила.

Генерал вёл себя слишком непредсказуемо, а его прямота смущала и сбивала с толку. Пока не понимала, обижаться или всё же дослушать до конца.

– Да, я рад, что мне удалось увидеть тебя настоящую, Анариэль, – тепло улыбнулся Габриэль, а у меня дыхание перехватило от внезапного открытия.

С самого начала знакомства мы слишком ярко реагировали друг на друга. Мои попытки сбежать и невозможность во всём признаться ещё больше усугубили ситуацию. Но сколько бы мы не скрещивали словесные шпаги, сколько бы дракон не срывал мои планы, злиться на него в полную силу не получалось.

А после я и вовсе запуталась в своих чувствах. Но одно могла сказать наверняка. Рядом с Габриэлем я чувствовала себя по-

настоящему свободной!

– Теперь ты знаешь, что я носительница проклятого Дара и потомок мятежника. Видел, как я оборачиваюсь... – осеклась, едва не утонув в бездонной зелени его глаз.

– Твой Дар не проклятый, а священный, а Арэя Ваэрру я всегда считал величайшим магом и настоящим героем. Мне очень жаль, что я не родился в то время и не мог поднять клинки под его знамёнами.

– А сейчас не жалеешь? – зачем-то спросила.

Было очень странно... просто стоять так близко. Но заходить дальше я пока не решалась, а отталкивать Габриэля или прекращать разговор не хотелось. Мне нравилось постепенно привыкать к нему. Я даже не спешила задавать новые вопросы, хотя сгорала от любопытства и жаждала узнать, откуда ему так много известно о магии моего ожерелья...

– Если бы я родится тогда, мы бы не встретились, – Габриэль неожиданно взял меня за руку, бережно целуя кончики пальцев, – так что, нет. Я больше ни о чём не жалею.

Лёгкое прикосновение, хриплый шёпот и такое уютное тепло... Генерал не сделал ничего такого, но сердце словно сошло с ума, сорвавшись в дикий пляс и застучав так часто и гулко, что его удары отдавали в ушах барабанной дробью...

Но через миг я очнулась и сообразила, что стук раздаётся не только в моей голове. Кто-то стоит за дверью и подаёт сигнал!

ГЛАВА 19.4

– Это Лекстер, – генерал тут же отстранился, – прости, я должен впустить её.

– Да, – прошептала, радуясь небольшой передышке.

Я ждала этого разговора. Но и подумать не могла, что всплывут такие подробности...

– Господин генерал, ваша светлость, – Тори тенью проскользнула в комнату, – позвольте доложить о проделанной работе.

– Докладывай, – приказал Габриэль.

– Нарушитель пойман и нейтрализован, как и предполагалось, им оказался принц алмазных драконов – Сэдди Боунз. Он украл ключ у Соньи, новой горничной, и пытался с его помощью пройти сквозь защиту, но не учёл, что установленный вами дополнительный купол ударит по нему парализующим плетением – отчиталась Лекстер. – После выходки Боунза, я под видом леди Анариэль подала сигнал тревоги и сообщила о попытке ограбления, а дежурящие в засаде стражи в это время оглушили и связали принца. Когда его унесли, я выждала положенное время и, убедившись, что в апартаменты леди больше нет попыток вторжения, направилась к вам.

– Благодарю за прекрасную работу, – одобрил генерал, – на сегодня поручений нет, ты свободна.

Лекстер покинула комнату, но едва Габриэль закрыл за ней двери, его коммуникатор тихонько пискнул.

– Прости, это на счёт той горничной, – достав артефакт, генерал бегло прочитал сообщение.

– Удалось что-то найти? – нетерпеливо уточнила. – Или ей память уже подчистили?

– Нет, враг поступил проще и во время прорыва натравил на неё монстров.

– Бездна... – прошипела, до боли сжав кулаки. – Она...

– Жива, но находится в лазарете. Состояние тяжёлое, – ответил Габриэль, – Сонья прислуживала во время бала. Мои люди бегло просканировали её память, установить заказчика не удалось, но обнаружены следы ментального вмешательства. Сонье приказали

обыскать твою комнату и найти аметистовое кольцо, а ещё вынести что-то из белья.

– А остальные девушки?

– Отвлекающий манёвр, их чемоданы перерыли, чтобы отвести внимание от тебя, – пояснил Габриэль, – поэтому насчёт них не было точных указаний и Соня схватила, что стояло на виду.

– Если это возможно, я бы хотела тайно вернуть заколки и духи законным владелицам, – ответила.

– Тайно? – нахмурился Габриэль.

– Хайдэн владеет ключом от императорской тропы и может незаметно подкинуть украденное обратно, – пояснила, – всем будет лучше, если этот скандал потухнет. У нас и так достаточно проблем, и если Лирри можно компенсировать стоимость духов, то Оливия не успокоится, пока не найдёт того, кто взял заколки. Она продолжит обвинять других дебитанток.

– Ты права, – немного подумав, ответил генерал, – я передам принцу...

– Я сама отдам ему вещи, – перебила, – а, что насчёт моей одежды? Куда Соня дела украденное?

– Отнесла в сад и оставила в одной из беседок, – ответил Габриэль, – эта часть воспоминаний очень размытая, а после прорыва чудовищ в саду бесполезно искать магические следы.

– Но факт ментального вмешательства мы можем использовать? – уточнила.

– Девушку завербовали до начала бала, так что сигнальные сети резиденции ничего не засекли, и найти кукловода практически невозможно, – покачал головой Габриэль, – но... у меня есть одна идея. Если согласишься помочь...

– Можешь на меня рассчитывать! – воскликнула, пока дракон не передумал.

Не ожидала, что мне позволят поучаствовать в расследовании, но искренне обрадовалась такой возможности.

Тот факт, что Габриэль воспринимал мои навыки всерьёз и не собирався поступать как дядюшка – для меня ценнее любых признаний.

– Прекрасно, тогда открывай Императорскую Тропу! Мы идём в гости к Вэйну Кауре, – ошаршил меня Габриэль, – хочу немного

нарушить закон и подкинуть ему пару теневого следилок.

– Я в деле! – усмехнулась, начертив в воздухе руну, которой меня научил Хайдэн и отыскала двери, ведущие в магический туннель.

ГЛАВА 20: Шаманка на тропе войны

Через секунду часть стены с тихим шелестом отъехала в сторону.

– Кстати, почему вы с Грегори не воспользовались Тропой? – спросила.

Туннели создавали с помощью легендарного Веретена Миров, ещё одного артефакта времён Первой войны. О нём толком ничего не слышала, эту информацию засекретили в целях безопасности, чтобы никто не мог разгадать тайны магического лабиринта.

Но отец говорил, что Тропа позволяет не только незаметно перемещаться по резиденции, но и подкидывать в тени гостей сложнейшие следилки. Причем, совершенно без риска. Магия Веретена не позволяет их обнаружить, пока приглашённые находятся на территории дворца. Главное, успеть развеять плетения до их отъезда.

– Я предлагал, но император запретил, – ответил Габриэль. – Он хотел, чтобы переговоры прошли честно и посчитал подобную слежку низким и грязным трюком. Но как по мне, излишнее благородство не уместно, когда против тебя играют подлецы и предатели.

Что ж, «кодекс чести» дядюшки и его слепая вера в союзников обернулась вероломством и прорывом чудовищ.

– Твои методы мне ближе. Пойдем! – я ступила на Тропу и начертила руну-приглашение.

Магический барьер полыхнул серебром, принимая дракона в свои объятия и позволяя ему пройти дорогой, доступной лишь членам императорской семьи. Пока я рядом, Габриэль сможет свободно перемещаться туннелями. Но мне придётся сопровождать его, иначе руна перестанет действовать.

Впрочем, приблизиться к эскарцу не боялась. Наоборот, хотела проверить работу ожерелья, когда оно красовалось на моей шее, а не пряталось в кольце-хранилище. Да и генерал не стал бы мной рисковать. Если предложил этот план, значит ни в чём не сомневался.

Единственное, чего следовало опасаться в туннеле – случайной встречи с императором или Хайдэном. Вовлечь принца в эту авантюру не собиралась, поэтому передвигались быстро и молча,

прислушиваюсь к каждому шороху. Но кроме доносящихся из комнат голосов слуг и гостей ничего не привлекало внимания.

– Этот коридор ведёт в Мужское крыло, – пояснила, когда добрались до нужной арки, – чтобы попасть в твою комнату нужно пройти по нему до конца и свернуть налево.

– Апартаменты Вэйна находятся на третьем этаже, прямо над моими, – немного подумав, ответил Габриэль. – Седьмая дверь слева, если считать от главного входа в крыло.

– Тогда нам сюда, – прикинув маршрут, направилась в лестнице.

Комнату эскальца нашли с первого раза. Я почувствовала бы её и без подсказок Габриэля. Стоило только приблизиться, как бабушкино ожерелье будто сошло с ума, во всю сигнализируя об опасности.

– Колье раскалилось, – прошептала, едва сдержав торжество, – оно чувствует Вэйна.

Вернее, принадлежащий ему артефакт. А если Слёзы находятся в спальне принца, выходит, что он и является виновником прорыва.

– Прекрасно, – оживился дракон, – Анариэль, следи за туннелем и прислушивайся к сигналам колье, – добавил, сплетая из собственной тени первый маячок, – кажется, я знаю, как нам доказать, что именно Вэйн управлял Слезами Земли во время прорыва.

ГЛАВА 20.1

Очень хотелось узнать подробности, но отвлекать Габриэля не стала. Чем дальше мы находимся в туннелях, тем выше риск обнаружения. И речь не о Хайдэне. Раз уж я так хорошо чувствую амулет Вэйна, лучше поторопиться и не испытывать древние щиты на прочность.

Ведь и Каура может что-то почуять, несмотря на защиту Тропы.

Убедившись, что к нам никто не пытается подкрасться, вновь перевела взгляд на дракона. Он говорил, что хочет подкинуть в тень эскарца несколько следилок, и я наивно подумала про обычных магических шпионов. Но то, что сплетал Габриэль, оказалось намного сложнее и опаснее.

В глаза сразу же бросилась сложная вязь сканирующих рун. Я впервые видела подобное плетение. Оно явно нацелено на долгую слежку. Более того, могло самостоятельно уходить вглубь тени, скрываясь от проверки ауры, и подниматься, реагируя на нужные всполохи магии.

Похоже Габриэль хотел засечь момент, когда Вэйн вновь попробует использовать Слезу.

Колечко потеплело, подтверждая догадки. Ой, ну какая же я молодец!

Внимательно прислушалась, не идёт ли к нам кто, а затем сосредоточилась на колье. Оно по-прежнему горело из-за близости Вэйна и, не удержавшись, я подошла к стене. Хайдэн показывал, как найти глазки-невидимки, крохотные окошки, незаметные из комнаты, но позволяющие прослушивать разговоры гостей и наблюдать за ними.

– Можно? – прошептала едва слышно, когда Габриэль покончил с первым маячком.

– Подожди немного, – дракон подошёл ближе, осторожно сканируя комнату, – Вэйн сейчас в спальне, слишком близко к нам. Если откроешь окно, нарушишь целостность защиты, и он может почуять Сердце.

Об этом я не подумала...

– Но окна нужны мне, чтобы подкинуть следилку, – продолжил Габриэль, – скажи, как их активировать и отойди к лестнице.

В точности исполнив приказ, принялась ждать, попутно наблюдая за тоннелями. На всё ушло минут пять, но едва закончив четвертое заклинание, дракон тенью скользнул ко мне.

– Одолжишь каплю магии Сердца? – попросил, протянув мне мерцающее серебром плетение. – Тебе достаточно коснуться ожерелья, а после моего аркана. Это позволит почувствовать момент, когда Вэйн обратится к Слезе задолго до самого прорыва.

– И как часто он может использовать этот амулет? – уточнила, сплетая свою Силу с энергией драконьего аркана.

– Судя по увиденному мною, не часто, – ответил генерал, – Вэйн балансирует на грани тяжелого выгорания, да и откат от использования артефакта разрушает его тело.

– Почему тогда я ничего подобного не чувствую? – удивилась.

– Слеза проклята. После того, как Дерек Каура нарушил клятву, данную Богам, и попытался использовать амулет в личных целях, магия артефакта извратилась, – пояснил Габриэль, – когда его впервые использовали, чтобы натравить тварей на других драконов, амулет досуха выпил хозяина и лишил его защиты от чудовищ.

– Монстры сожрали Дерека, а вместе с ним и саму Слезу, – кивнула, – я слышала об этом.

– Не знаю, как Вэйн сумел достать амулет из Мёртвого отражения, но проклятие, судя по всему, никуда не делось, только ослабло со временем, – продолжил генерал, – к счастью, артефакт тоже потерял большую часть Силы. Твари, которых сегодня призвал Вэйн, были очень слабыми и брали лишь численностью. Но об этом поговорим позже, – добавил он, едва я закончила с плетением, – подожди немного.

Генерал вернулся через минуту, и мы тут же направились обратно. Но по дороге я всё же задала терзавший меня вопрос.

– Габриэль, а раны на его теле нельзя использовать как доказательство применения Слезы?

– Нет, ожоги и язвы легко списать на тварей, их ядовитая слюна оставляет похожие следы, – ответил дракон, – если бы не сочетание нескольких факторов, я бы и сам не заподозрил неладное. Нам нужны

весомые доказательства, а их можно получить лишь с помощью следилок.

– А что потом? – спросила.– Что будем делать с Вэйном, если догадки подтвердятся? Мы же не можем просто выслать его как Боунза!

Какой бы поганью не был Сэдди, его проделки не тянули на казнь, а вот эскарец нагрешил уже на пять смертных приговоров. Только Габриэль не спешил отвечать и обратно мы шли молча.

– Если бросим его в казематы, начнётся война... – произнесла, когда добрались до комнаты и я закрыла двери, ведущие в потайной тоннель.

– Анариэль, таких как Вэйн не судят, их убивают, – нехотя ответил Габриэль, – но для начала необходимо собрать неопровержимые доказательства его связи с прорывами и забрать Слезу.

– И артефакт нужно уничтожить...

– Не совсем, – уклончиво ответил дракон, – учитывая, что Слеза напрямую связана с главным магическим источником Сумеречной империи, с её помощью можно избежать войны и принудить Эскар подписать вечный мирный договор.

ГЛАВА 20.2

– Мирный договор? – удивилась. – Но как?!

На лицо Габриэля легла тень. Он не хотел отвечать, и в груди неприятно кольнуло. Мне не нравилось, что между нами вновь возникает стена недомолвок.

– Цена... будет жестокой и кровавой, – вздохнул дракон, – уверена, что хочешь знать подробности?

– Ты видел меня в бою. Неужели считаешь, что меня легко напугать? – бросила с вызовом.

– Убивать чудовищ и людей – не одно и то же, – возразил Габриэль, – ты сражалась за жизнь. Свою и других гостей, а здесь речь о запланированном устранении врага.

– Я хочу всё знать, – ответила, уже мягче.

Похоже, дело не в недоверии, он просто заботится обо мне и переживает, что сочту методы... чрезмерными и отвернусь от него.

– Вэйна сложно назвать человеком. Тот, кто осознанно призвал монстров убивать безоружных магов, может именоваться лишь тварью, – добавила.

– Кажется, от Арэя ты унаследовала не только редкий Дар и Сердце Земли, но и стальной характер, – усмехнулся Габриэль, – если вкратце, твой амулет черпает магию из Сил природы и Священных роц. А Слеза выпивает главный магический источник Эскара и личные резервы хозяина. Разорвать связь между артефактом и источником невозможно, и я хочу воспользоваться этой уязвимостью, привязав Слезу к корням главного Дерева Жизни в Итуваре. Тогда шаманы империи смогут контролировать Сумеречный источник и эскарцы окажутся в весьма щекотливом положении.

Ну и ну! Вот это размах!

Уязвимость? Мягко сказано! Если план Габриэля удастся, Эскар окажется на грани полного уничтожения и будет всецело зависеть от милости империи.

– Конечно, можно просто опустошить вражеский источник, но тогда все сумеречные погибнут, – продолжил генерал, – а несмотря на то, что к нам чаще всего наведываются диверсанты и шпионы, в

Эскаре немало и порядочных драконов. Я не хочу, чтобы пострадали невинные. Зато ультиматум с помощью источника – прекрасный шанс заключить вечный мир и скрепить его кровью владыки и Совета.

– Такой договор будет действительным даже спустя тысячелетия, – задумчиво произнесла, – никто не сможет нарушить его.

– Конечно останутся мелкие бунтовщики-полукровки и летучие отряды наёмников, но это мелочи в сравнении с полномасштабной войной, – продолжил Габриэль.

– Я буду молиться Великим духам, чтобы у тебя всё получилось! – с чувством воскликнула.

Дядюшка вряд ли одобрит подобную жестокость, но если я верно поняла настрой генерала, императора посвятят в детали, когда Слеза уже окажется под корнями Дерева Жизни, а Вэйн Каура отправится на встречу с праотцами.

– Скорее всего, ближайšie пару дней старший принц заляжет на дно и будет восстанавливать Силы, – продолжил Габриэль, – завтра утром гости возвращаются в столицу, императорскую охоту отменили...

– Логично, хватило и сегодняшней охоты на чудовищ, – вздохнула.

– Дату следующего бала пока не определили. Думаю, он состоится через пять-семь дней в главной императорской резиденции, – добавил генерал, – она построена на древнем месте Силы и купол там весьма надёжный. Вэйн не дурак и должен понимать, что во дворце ему ничего не светит, а значит...

– Он попытается устранить меня и уничтожить Сердце до бала, – поежилась.

– Анариэль, – генерал в миг оказался рядом, порывисто обнимая меня за плечи, – даже не думай об этом! Клянусь честью, что никому не позволю навредить тебе!

ГЛАВА 20.3

– Знаю, – улыбнулась.

Раньше я бы отмахнулась и заявила, что способна сама постоять за себя и не собираюсь покорно ждать, пока сумеречная сволочь осуществит задуманное. Но для благородного воина честь превыше всего, и эта клятва очень много значила для генерала. Я невольно поймала себя на мысли, что мне приятна его забота и защита.

Впервые не хотелось убегать и доказывать свою самостоятельность. Габриэль не давил на меня, не пытался решить всё в одиночку и высоко оценивал мою помощь. Это подкупало.

В моей жизни было много тех, кто дарил дорогие подарки, надеясь заручиться расположением племянницы императора. И слишком мало тех, кто готов принять меня настоящую.

– Скоро ночь Небесных покровителей, – продолжила, вспомнив о главном празднике Новых Богов, – Лаура хочет получить благословение для себя и малыша. В это время в храме будет только императорская чета, но затем начнётся шествие Великих...

– В котором смогут принять участие лишь члены императорской семьи и их избранники, – подхватил Габриэль, – пары войдут в храм по очереди, и Вэйн точно не упустит такую возможность. Я тоже думаю, что он нападёт именно во время торжества.

– Грегори начнёт настаивать, чтобы я продолжила политический спектакль и появилась там с золотым владыкой, – вздохнула.

– Это я беру на себя, – решительно заявил дракон.

Я видела, что он ревновал, хоть и старался держать себя в руках.

– Габриэль, не переживай. С Луиджи проблем не возникнет, он и сам не рад этому браку, – пояснила, накрыв ладонь дракона своей. – Мы говорили утром, и золотой император предложил познакомиться Хайдэна со своей внучкой...

– Марион, та ещё юла, – генерал мгновенно оттаял и понимающе усмехнулся, – я помню её. Во время моего прошлого визита в Золотую империю она испытывала в саду заклинание призыва дождя и случайно пролила воду из пруда на головы гостям.

– Да они же созданы друг для друга! Их брак благословят даже на небесах! – прыснула от смеха. – Просто идеальная пара!

– Главное, чтобы наши империи выстояли и советники не отправились на тот свет от радости за будущую венценосную чету, – подмигнул мне Габриэль, – слышал, что Круг магов тайно молится Великим духам и жжёт свечи, чтобы у императрицы родилась дочь, а не второй сын.

– Наивные! Девочки тоже бывают ходячей катастрофой. Магов ждёт большой сюрприз в лице невесты принца, – рассмеялась, – но давай вернёмся к ночи Небесных покровителей. Она наступит через четыре дня и, по идее, Вэйн успеет восстановить силы.

– За это время нам нужно усилить Купол и мне понадобится твоя помощь, – продолжил Габриэль, – с обычной защитой я справлюсь, но Священные деревья...

– С радостью помогу! – заверила его. – Но если охоту отменили и завтра все возвращаются в столицу, как мы продолжим следить за Вэйном? Тропа делает следилки невидимыми только на территории резиденции...

– Об этом не волнуйся, я использовал редкие и необычные маячки, – заверил генерал, – их невозможно обнаружить, но очень сложно незаметно вживить в ауру жертвы. Поэтому мне и нужна была Тропа.

– Кстати, откуда ты так много знаешь о древних реликвиях? Особенно, о Сердце Земли? – спросила.

– У меня были хорошие учителя, – усмехнулся Габриэль, – а внук ювелира, создавшего кольцо для Лауренсии – мой близкий друг. А теперь предлагаю забыть о делах и наконец-то поговорить о нас.

ГЛАВА 21: Шаманка на тропе... любви!

Смущение накрыло с головой и я невольно отвела взгляд. Нужно многое обсудить, но с чего начать? Опыта в отношениях я не имела и боялась сделать что-то не так.

Совместное расследование и уважение, которое Габриэль проявил к моему Дару, стали мостиком к сближению. Пока речь шла о Священных рощах и поимке общего врага, тот факт, что мы находимся ночью в его спальне, меня не смущал. Зато сейчас я чувствовала себя крайне неловко...

– Анариэль, что происходит? – Габриэль мигом уловил перемены в моём настроении и насторожился. – Я чем-то обидел тебя?

– Нет! Просто... последние дни выдались слишком насыщенными. Я устала и морально выжата, – призналась, – не уверена, что готова к серьёзному разговору.

– Я клянусь не торопить тебя, – заверил Габриэль, – но хочу, чтобы у нас всё было правильно...

– Боюсь, учитывая некоторые нюансы нашего знакомства, это невозможно, – прыснула от смеха, невольно вспомнив о карнавале и как пряталась под тумбочкой генерала в обличье ящерицы.

Удивительно, но чувство стыда и скованность мигом улетучились. Наоборот, раз уж Габриэль тогда не сбежал от такой истинной, то и сейчас нет смысла перепрыгивать мухоморы и строить из себя обычную леди.

– Ты сказал, что ни о чём не жалеешь и рад узнать меня настоящую, – продолжила, – а как насчет тебя? Какой ты, настоящий?

– Наверное, скучный... как и все военные, – пожал плечами Габриэль.

А вот с этим я могла поспорить! Хотя поначалу действительно считала генерала слишком правильным и на редкость занудным. Но первые подозрения закрались, когда он с хитрой улыбкой принял в подарок мой платочек.

Категоричный и консервативный до последней чешуйки дядя точно бы устроил грандиозный скандал, а Габриэль оценил шутку!

Да и после не раз убеждалась, что генерал бывает разным: то очень сдержанным, то напоминающим вулкан под кромкой льда.

– Я не привык рассказывать о себе, но если тебя интересует что-то конкретное, готов ответить на любые вопросы, – Габриэль подошёл к шкафу с напитками и достал два бокала, – составишь мне компанию? Или лучше сварить кофе?

– Давай вино, для кофе уже поздновато.

– Особые предпочтения?

– На твой вкус, – улыбнулась, – я ведь хочу узнать тебя получше.

– Тогда Алый Рыцарь, – немного подумав, ответил генерал, – моё любимое вино...

– И моё... – призналась.

На первый взгляд, простое совпадение. Но сейчас каждая мелочь казалась особенной.

Тихий звон хрусталя, звук открываемой бутылки и мелодичный плеск... В мягкой полутьме вино казалось черным, но едва на стенки бокала упали мягкие отблески свечей, внутри чернильной пелены вспыхнули алые искорки.

Как красиво и символично... Что-то похожее происходило сейчас между нами. Во тьме былых сомнений зарождались искренние чувства.

– За нас, – Габриэль поднял бокал.

– За нас, – поддержала тост, с наслаждением сделав первый глоток.

Неспешность момента очаровывала. Впервые за последнюю неделю мы словно вырвались из безумного водоворота. Казалось, даже время замедлилось, и в целом мире были только мы с Габриэлем, наш разговор по душам и любимое вино.

– Когда ты понял, что мы истинная пара? – спросила.

– Если честно, подозрения начали закрадываться ещё до Итуварэ, но я не был уверен, – признался.

– А на карнавале ты чувствовал, кто скрывается под иллюзией?

– Догадывался и надеялся, что не ошибся, – ответил дракон. – Знал только, что ты попала в Священную рощу, а когда увидел девушку в лиловом платье, узнал в ней тебя.

– По платью? Но как? – опешила.

– Перед тем, как сбежать, ты разыграла сцену с примеркой и попросила Морру принести лиловое платье с золотой вышивкой. Вначале я и сам не понял, почему так чётко запомнил это. Возможно, духи дали нам подсказку, – Габриэль щёлкнул пальцами, призывая морок, и его волосы вновь стали зелёными!

Затем он призвал из кольца-хранилища тот самый платочек с изумрудным черепом...

– Духи любят символизм! Да такой, что сразу и не догадаешься, что именно тебя зацепило в их подсказке, – вспомнила слова Морры.

Она часто это повторяла и всегда придавала знакам огромное значение.

– После венчания я уже не сомневался и посчитал хорошим знаком, что ты сама подошла ко мне, – продолжил дракон, развеив иллюзии, – хотя вначале собирался просто следить, чтобы к тебе никто не пристал.

– Выходит, что в ту ночь сам бы ты не предложил мне руку и сердце? – насторожилась.

– На карнавале – нет! Уверен, что обмана ты бы мне никогда не простила, – ответил Габриэль. – Но... когда ты первая подошла с горящим взглядом и предложением пожениться, я понял, что кое-кто нацелен любой ценой пробиться к священному пламени...

– И согласился, пока я не нашла другую жертву, – подавилась смешком.

– Раз уж на то пошло, я готов быть твоей жертвой до последнего вдоха, – Габриэль вновь оказался непозволительно близко и взгляд невольно соскользнул на его губы.

Стало вмиг не до шуток. Я слишком остро и ярко помнила наш поцелуй в Итуварэ.

ГЛАВА 21.1

– Анариэль... – хриплый шёпот дракона раздался совсем близко, разгоняя по телу волну будоражащих мурашек, и я невольно подалась ему навстречу.

Всё происходило как во сне... Бокал куда-то исчез, мои ладони сами скользнули на плечи Габриэля, а расстояние между нашими губами стремительно сокращалось... Ещё немного... но генерал неожиданно замер, коснувшись пальцами моего лица.

Дразняще и так нежно, что сердце сладко защемило и захотелось замурчать от удовольствия.

Скула, ухо... шея... Пальцы истинного мягко скользили по коже, а предвкушение поцелуя томило и кружило голову. Мне тоже не хотелось спешить и осмелев, я зарылась пальцами в волосы Габриэля, перебирая шелковистые пряди.

– Моё неугомонное сокровище... я так люблю тебя, – сбивчиво прошептал генерал, наконец, касаясь моих губ в пьянящем поцелуе.

Неспешном, тягучем, головокружительном... Стирающем напрочь нерешительность и былые сомнения. Я растворилась в нём без остатка, наслаждаясь жаром желанных губ и гулким стуком наших сердец...

Знала бы, что это настолько прекрасно, никогда бы никуда не убегала!

А впрочем... нет! У нас всё сложилось именно так, как было суждено. Когда всё даётся легко и просто, потом меньше ценится.

– Душа моя... – Габриэль неожиданно разорвал поцелуй, – что ты задумала?

– Задумала? – удивилась.

– От тебя фонит лукавством, – пояснил.

Вот это да! Не ожидала, что татуировки позволяют настолько точно улавливать мысли и эмоции пары.

– Привыкай! Это моё привычное состояние! – улыбнулась, вновь целуя его.

На этот раз смело и без смущения.

Наука оказалась несложной, уроки увлекательными, а наставник – лучшим из мужчин! Так к чему же робеть?

Габриэлю моя инициатива понравилась... даже слишком. Я сама не заметила, как поцелуй стал обжигающим и страстным, а я оказалась сидящей на столе. Причём мои пальцы жили своей жизнью и уже хозяйски развязывали шейный платок дракона, а его ладони блуждали по моей спине, сминая тонкий шёлк платья.

Ой...

– Прости, увлёкся... – почувствовав моё смущение, дракон сдавленно зашипел и уткнулся лбом в моё плечо.

– Не ты один такой, – прошептала, с удивлением рассматривая ещё один честно украденный платочек.

Кажется, это становилось семейной традицией.

– Габриэль... – умолкла, нехотя отстраняясь.

Его штормовой аромат и жар разгоряченного тела кружил голову и здравый смысл уже давно выбросил белый флаг, объявляя о спешной капитуляции и разрешая идти на поводу у желаний.

Но... нет! Надо собраться!

– Расскажи о кольце? – попросила, изловив за хвост последнюю умную мысль.

– Кольце? – дракон не сразу сообразил, о чём я. – А... артефакт.

– Да. Почему он притягивает твои вещи? – уточнила, осторожно отодвигаясь.

– Ты о перчатках и платке? Это личная инициатива духа-хранителя, у него... специфическое чувство юмора, – признался Габриэль. – Но не переживай, я серьёзно поговорю с ним, больше этого не повторится.

Колечко сконфуженно потеплело, хотя я готова поклясться, что оно блефует и на самом деле ни в чём не раскаивается.

Ну да ладно, для меня это стало хорошим уроком. Не стоит без спроса касаться личных вещей другого сильного мага, можно поймать неслабый откат и он не всегда будет таким безвредным, как пакость колечка.

– И если речь зашла об артефакте - это фамильный перстень, который в моей семье дарят истинным. Вначале я хотел преподнести его на твой День рождения, но побоялся спугнуть напором и выбрал

другой подарок, – Габриэль неожиданно призвал небольшую бархатную шкатулку, – но и после засомневался...

– Ты правильно сделал, что остановил свой выбор на пионах, – улыбнулась, – тогда я была категорически не готова принимать подарки.

Теперь же коробочка в руках дракона меня весьма заинтересовала... что же там? Перстень уже принадлежит мне... Ещё один артефакт?

– А сейчас? – улыбнулся Габриэль, протягивая мне сюрприз.

– С удовольствием, – ответила, – посчитаем это презентом в честь нашего первого откровенного разговора.

– Прекрасный повод! – рассмеялся Габриэль. – Откроешь?

Я кивнула и нажала на замочек. Крышка тут же распахнулась, явив моему взору невероятной красоты серьги с крупными аметистами, утопающими в россыпи искрящихся бриллиантов.

– Потрясающе... – прошептала, заворожённо наблюдая за игрой граней.

– Рад, что тебе нравится, – ответил дракон, – я ориентировался на твою любовь к аметистовым пионам, но мне кажется, получится неплохой комплект с Сердцем Земли.

– Точно! – воскликнула.

Хотела сразу примерить подарок, но в мысли неожиданно просочился голос Морры. Она сообщала по ментальной связи, что принц Хайдэн уже оббил все пороги тайного лаза и настойчиво напоминает, что вещи девушек нужно вернуть до рассвета. В противном случае, он отказывается участвовать в столь рискованной операции.

– Ой! – встрепенулась, наспех рассказывая обо всём Габриэлю. – Мы ведь так и не передали принцу вещи! Лучше поспешить...

– Согласен. Да и тебе нужно отдохнуть перед дорогой, – ответил дракон, целуя меня в губы, – завтра продолжим.

– Постой! А как мы будем видеться в столице? – забеспокоилась. – Сможешь тайно пробираться ко мне?

– Всё гораздо проще, душа моя, – в изумрудных глазах генерала вспыхнули озорные огни, – приказ императора никто не отменял, так что до конца Брачного Сезона я буду жить с тобой в одном доме в качестве личного охранника.

ГЛАВА 22: Уроки хитрости и чести

На следующий день, Анариэль

Возвращение в столицу прошло гладко. По настоянию Габриэля мы выехали до рассвете, избежав массового столпотворения и паники по поводу новой Священной рощи.

За ночь она сильно разрослась и вопросы о её происхождения были неизбежны. Но генерал успел поговорить с золотым императором, и тот пообещал подыграть и прикрыть меня.

Вначале удивилась такому решению и даже разозлилась. Тщеславием я никогда не страдала, но всё же не хотела, чтобы мои заслуги приписали Луиджи! Но Габриэль пояснил, что Грегори не столько боится раскрыть всем правду о моём шаманском Даре, сколько переживает о тайном родстве с Ваэррой и слухах, связанных с Сердцем Земли.

Запретные отношения Летиции с Арэем действительно бросали тень на мою семью, и если об этом станет известно, грандиозного скандала не избежать

Дядю это тоже затронет, поэтому его страх я понимала. Но и прятать Сердце до бесконечности не получится! Без него мне не вырастить новые священные деревья и не укрепить купол над столицей.

К счастью, генерал придумал, как выгадать время. Я зря переживала, Луиджи не собирался забирать мои лавры и всего лишь успокоил гостей, сообщив, что появление рощи связано с уникальным заклинанием, о котором они с Грегори объявят позже, когда работа над восстановлением купола завершится.

Учитывая, что в Золотой империи шаманство процветало, такой ответ никого не насторожил. Большинство гостей с рождения поклонялись Новым Богам и ничего не знали о старых легендах, пророчествах и амулетах времён Первой войны.

Что же касается Вэйна, его эта новость также должна осадить и запутать. Пусть считает, что Луиджи известно обо всех моих тайнах. Так эскарец не сможет меня шантажировать, пытаясь выманить на встречу до ночи Небесных покровителей.

– Госпожа, Луиджи Эрнани только что прислал ответ, – слышались знакомые гулкие шаги и ко мне подошла Морра, – они с Марион придут через полтора часа.

– Прекрасно! – воскликнула, отложив утреннюю газету.

В прессе бурно обсуждалось происшествие в Летней резиденции, прорыв чудовищ, ну и появление новой Роци, разумеется.

Габриэль лично контролировал, чтобы газетчики не сболтнули лишнего, поэтому тон статей был нейтральным и я быстро потеряла к ним интерес, намереваясь сосредоточиться на знакомстве Марион и Хайдэна.

Генерал недавно умчался по делам, но я успела заручиться его одобрением и пригласила на чай Луиджи с внучкой, а принца заманила под видом первого урока фехтования. Он должен приехать с минуты на минуту.

Дяде мы соврали, что хотим подготовить к следующему балу ещё один танец, поэтому он легко отпустил наследника. Разумеется, с Хайдэном придет толпа охранников и слуг, но их я оставлю в главной гостиной под надзором Морры, а тренировку и чаепитие проведу в саду.

Я надеялась, что встретившись в непринужденной обстановке, дети быстро найдут общий язык. Но, в любом случае, Габриэль уже рассказал Луиджи о нашей истинности, и император выдохнул с облегчением. А ещё поклялся, что несостоявшаяся помолвка никак не повлияет на мир между нашими империями, даже если его внучка и принц откажутся от династического союза.

Как оказалось, на скреплении договора браком настаивал именно Грегори. Похоже, он всерьёз рассчитывал, что я принесу в Золотую империю свет новой религии и искореню веру в Великих Духов. А я, наоборот, вернула шаманство даже в родной Далморк. Вот такой получился сюрприз.

Послышался стук копыт и скрип колёс подъехавшей кареты. Кажется, прибыл мой маленький ученик.

ГЛАВА 22.1

– Это экипаж принца, – подтвердила стоящая у окна Морра, – с ним дюжина гвардейцев, – добавила, чуть помедлив.

– Всего-то? – фыркнула. – А почему не целый полк?

Вот поэтому Хайдэн постоянно удирает и во что-то влипает! Когда в детстве ко мне приставляли орду охранников, я тоже считала побег делом чести.

Похоже, это у нас семейное.

– В любом случае, действуем по плану! – ответила и пошла встречать дорогого гостя.

Я не знала, кому поручено сопровождать его, поэтому надела элегантное платье из изумрудного шёлка. Казалось, мы и впрямь собрались разучивать танец. Только наряд был с секретом, и под роскошным поясом скрывалась аккуратная застёжка, позволяющая быстро открепить пышную юбку и остаться в удобных брюках.

Как раз то, что нужно для тайного урока по фехтованию!

– Анариэль! – Хайдэн рванул мне навстречу.

За ним тенью последовал Кортес Джеверри – начальник личной охраны принца.

Мрачный и нелюдимый рыцарь был предан Его мелкому Высочеству до последней чешуйки и частенько покрывал все шалости. Как хорошо, что с ним прибыл именно он!

– Хайдэн! – воскликнула, обнимая родственника. – Командир! Рада видеть вас в добром здравии.

– Благодарю, ваша светлость, – Джеверри почтительно поклонился, – и я счастлив, что с вами всё в порядке. Наслышан о том, как бесстрашно вы сражались с чудовищами...

– Ани герой! – подтвердил принц. – Они с леди Дэклар столько тварей положили, что ух! Я тоже хочу так научиться! – заметив мой недоумённый взгляд, он пояснил. – Кортес в курсе и будет присутствовать на тренировке.

– Хорошо, тогда предлагаю не терять время, – кивнула.

– А ты собираешься тренировать меня в этом? О-оу... ничего себе! – восхитился принц, едва я ловким движением отстегнула юбку и

перекинула её через руку словно плащ.

– Я же не знала, что ты приедешь с проверенным драконом, – подмигнула родственнику, – пойдёмте, – добавила, приглашая гостей в сад.

Морра осталась в доме, наблюдая за улицей из окна гостиной. Её сын засел на крыше в обличье птицы и следил, чтобы к нам не нагрянули незваные гости в лице старшего эскарца.

Сэдди, к счастью, с позором выдворили из империи. Из Летней резиденции он напрямик отправился в объятия разъярённого отца.

– Заниматься будем здесь, – объявила, как только добрались до лужайки, – командир, проверяйте оружие, – добавила.

Убедившись, что им невозможно пораниться всерьёз, Кортес отдал одну шпагу мне, вторую принцу, и мы приступили к тренировке.

Я думала, что запала Хайдэна хватит ненадолго и вскоре мы перейдём к болтовне и чаепитию, а там и Луиджи с внучкой подъедут. Но нет! Маленький дракон закусил удила и сражался так отчаянно, словно на кону стояла его жизнь. А значит, дороги назад уже нет.

Наша порода слишком упрямая и не отступит!

– Хайдэн, следи за ногами! – напомнила, как только взгляд принца вновь соскользнул на мою кисть. – Руки могут обмануть, но ноги предсказывают удар! Не упускай их из поля зрения!

– Так вот почему ты столько тварей положила вчера? – съязвил принц. – Скрыла ноги юбкой и весь секрет?

– Могу одолжить юбку и проверим, как тебе это поможет, – парировала, отражая его выпад.

– Снова угрожаешь? – рассмеялся родственник, вновь нападая.

С защитой он абсолютно не дружил, зато наступал браво и помолодецки задорно! Правда, совершенно неэффективно.

Мой отец любил повторять: атака бывает или на показ, или на поражение.

Меня с детства обучали второму варианту, поэтому я предпочитала короткие, смертоносные выпады, и никогда не размахивала шпагой как танцевальным веером. А принц прыгал вокруг меня и вертелся юлой, пытаясь хоть разок ужалить или измотать.

Пока я не мешала Хайдэну куражиться, отражая атаки и подсчитывая бреши в его технике. В целом, могло быть и хуже. Если мелкий воитель не потеряет к обучению интерес, месяца через три-

четыре сможет неплохо держать шпагу, а за пару лет и вовсе добьётся прекрасных результатов.

– Туше! – воскликнула, когда принц в который раз пропустил удар и кончик моего оружия слегка коснулся его груди. – Перерыв!

– Но почему? – возмутился Хайдэн. – Я ещё не устал!

– Пришло время теории и разбора ошибок, – пояснила.

Юный ученик заметно приуныл, но слушал меня внимательно, периодически задавая вопросы и прося показать на примере. Кортес с удовольствием составил мне компанию, но когда мы демонстрировали Хайдэну очередной приём, Морра сообщила о прибытии высоких гостей.

– Госпожа, Его Величество Луиджи Эрнани и леди Марион, – воскликнула нянюшка, пропуская их в сад.

На императоре был привычный белый мундир, а его внучка предпочла васильковое платье, украшенное кружевом и поясом с бантом. Роскошные пшеничные волосы она перехватила на затылке простой лентой, а от драгоценностей и вовсе отказалась.

Прелестное дитя! Портрет не передавал и десятой доли природного обаяния и милого очарования Марион.

Но в голубых глазах плескалось неподдельное лукавство, а на розовых губах застыла безмятежная улыбка. Девочка напоминала маленького лисёнка, и мне хватило одного взгляда на вытянувшегося по струнке Хайдена, чтобы понять – он попал!

Представив гостей друг другу, собралась пригласить всех в беседку и приказать подать чай, но взгляд Марион упал на оставленные у стойки шпаги.

– Ваша светлость, мы, кажется, прибыли раньше положенного срока и помешали вам, – нахмурилась принцесса.

– Ни в коем случае! – заверила её. – Мы уже закончили...

– Да? Как жаль... – девочка заметно расстроилась.

Я заранее выяснила у Луиджи, чем она интересуется и решила использовать любовь Марион к фехтованию в своих целях.

– Мой отец каждый день упражняется с мечом! – продолжила принцесса. – И дедушка тоже! – добавила, с благоговением посмотрев на Луиджи. – Он настоящий мастер, я так люблю наблюдать за его тренировками!

– Ваше высочество, если вас это порадует, мы с удовольствием продолжим! – с готовностью воскликнул Хайдэн. – Я как раз хотел отработать несколько приёмов. Полагаю, командир составит мне пару? – добавил, и виновато покосился на меня.

Мол, прости, не могу сражаться с дамой на глазах у леди Марион.

Всё складывалось лучше, чем я думала. Теперь принц точно не бросит тренировки и костями ляжет, чтобы удивить золотую принцессу.

ГЛАВА 22.2

– Ваше высочество, моя шпага всегда к вашим услугам, – Кортес почтительно поклонился принцу.

– Тогда чего мы ждем? Желание леди - закон! – Хайдэн распушил хвост павлином и направился к стойке с оружием.

Вот уж чему дядя научил его сполна - так это красивым жестам и умению удерживать внимание зрителя.

Торжественные речи Грегори всегда собирали аншлаг, а затем наиболее яркие цитаты ещё долго крутили по магосвязи. Он всегда мастерски обещал то, чего не собирался делать лично, и даже уроки фехтования с Хайдэном проводил по тому же принципу.

Не можешь взять силой и мастерством, бери зрелищностью! А дальше подтянутся нужные люди и сделают всё за тебя.

Увы, в бою с реальным врагом эти принципы не работают. Но сейчас, когда против принца стоял преданный рыцарь, смотрелось и впрямь очень эффектно!

Пока Хайдэн тренировался со мной, Кортес изучил его слабые места. Поэтому выстраивал свою линию обороны и атаки таким образом, чтобы принц мог показать себя с лучшей стороны.

И если бы я не знала истинного уровня Хайдэна, непременно бы поверила, что он и впрямь силён не по годам!

– Потрясающе! – воскликнула Марион и восхищённо захлопала, когда принц вновь пошёл в атаку, тесня командира.

– Я впечатлён. Навыки его высочества действительно поражают, – губы Луиджи тронула лёгкая улыбка.

Он сразу всё понял, но не стал сдавать хвастунишку с потрохами. Ему этот спектакль только на руку, как и мне. В другой ситуации я бы ни за что не одобрила подобное позёрство, но слишком хорошо знала принца. В отличие от дяди, мелкое высочество всегда стремилось быть, а не казаться. Позже, когда схлынет первая волна куража, его прихлопнет совестью и желанием стать по-настоящему сильным.

А значит, он будет тренироваться ещё упорнее и в итоге добьётся того, к чему так яростно стремится.

Габриэль тоже обещал помочь, и как только разберёмся с Вэйном и срочными делами, обязательно присоединится к обучению Хайдэна...

– Ваша светлость, у вас такой восхитительный сад, – ко мне неожиданно обратился Луиджи, – я хотел бы прогуляться.

– С удовольствием, – улыбнулась, – полагаю, Морра и командир присмотрят за младшими высочествами...

– Мы уже взрослые! Сами можем присмотреть за кем угодно! – Марион тут же горделиво вскинула подбородок и в голубых глазах сверкнула закалённая сталь.

Характера куколке не занимать.

– Разумеется, – примирительно склонила голову, – не хотела вас обидеть. Но на правах хозяйки я обязана обеспечить гостям безопасность. Мне будет спокойней, если с вами останутся проверенные воины.

– А эта женщина... Морра, она может присоединиться к тренировке? – возмущение в глазах лисёнка сменилось неподдельным восторгом.

Она моментально вспыхивала и легко увлекалась, как и Хайдэн.

– Полагаю, что да, – кивнула, – но Морре лучше сразиться с капитаном. Фехтовать с принцем ей будет неудобно из-за разницы в росте.

– А давайте, – кивнула Марион, – и не буду вас задерживать, вы ведь хотели прогуляться? – добавила нетерпеливо, а я вдруг засомневалась, точно ли стоит уходить?

Золотая лисица что-то задумала! А Хайдэн уже вошёл в раж и пойдёт на всё, чтобы поразить её.

Дорогие читатели, прикрепляю варианты визуала Марион и Луиджи))

Золотой император мне видится так:

И золотая лисичка Марион. Как думаете, на каком из визуалов самый хитрый взгляд? Кто подходит лучше?)))

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.

ГЛАВА 22.3

– Ваша светлость, – напомнил о себе Луиджи.

В его глазах плескалась безмятежность, и я сдалась. Уж он-то знает свою внучку, и если не боится оставить юных высочеств без нашего присмотра, то и мне не стоит переживать.

– Ваше величество, – ответила и направилась в сторону оранжереи, но едва отошли на приличное расстояние, я открыто спросила: – Вы хотели поговорить наедине, что-то случилось?

– Как прямолинейно, – император неожиданно рассмеялся, – всё же, вы истинный воин и стратег, Анариэль. Но очень далеки от политики.

– Сочту за комплимент, – сдержанно улыбнулась.

За политику в семье отвечал дядя и его методы были мне чужды. Хотя умом я понимала, что государь должен уметь лавировать и договариваться. Однако, без жесткой руки генерала, Грегори не смог бы удержать власть.

– Анариэль, вы очень молоды, – продолжил Луиджи, – вижу, мои слова задели вас...

– Ничуть, – заверила.

– Обман, – покачал головой император, – я не пытался наставлять вас, но всё же позволю себе дать совет. Вам стоит поучиться выдержке и гибкости. Силой и острым клинком можно добиться многого, но эти умения способны отворить не каждую дверь.

– Кажется, я начинаю понимать, – глубоко вздохнула, коснувшись спрятанного под одеждой колье. – Вы хотите поговорить о Сердце Земли?

– Анариэль, ваша смелость и желание защитить обычных магов достойны восхищения, – кивнул Луиджи, – в этом вы очень похожи на мою старшую дочь. Зная заранее, как бы на вашем месте поступила она, спрошу прямо: вы намерены обнародовать тайну своего происхождения?

Вопрос застал врасплох. Я шумно выдохнула и перевела взгляд на пруд с пёстрыми рыбками. Мысли разбегались и я не знала, что ответить.

На самом деле я старалась пока не думать об этом. Слишком сложно, слишком больно. Ведь в это втянута не только я... Откровенные подробности больно ударят по всей семье. А молчание - по всей империи.

– Я осознаю риски, но у меня нет права скрывать амулет и свои умения, – вздохнула, – Священные роци необходимы для стабилизации купола. Уверена, родители поддержат моё решение...

– Значит, ваш отец знает? – уточнил Луиджи.

– Конечно. У нас нет друг от друга секретов. Мама показывала ему дневники Лауренсии дэ Лотрей и колье, – ответила, – а дядя... до вчерашней ночи он не знал обо мне ничего.

– И это замечательно, – одобрил дракон, – было бы очень жаль потерять такую талантливую и сильную шаманку. Но ответьте ещё на один вопрос: ваши земли раньше принадлежали Арэю, верно? Они признали в вас хозяйку?

– Да, – призналась, – однажды я использовала магию, чтобы спасти урожай от засухи. Поэтому у меня нет драконицы, тогда я потратила слишком много Силы...

– Это поправимо. Знаю, как помочь вам, – ошарашил Луиджи, – но давайте закончим с землями и вашим происхождением. Вам ведь известно, что я не только император, но и сильнейший шаман Золотой империи?

Я кивнула. Разговор свернул на неведомую мне тропу, и пока я ничего не понимала. А значит, лучше слушать и помалкивать.

– Мой Дар значительно отличается от вашего. Я не могу создавать новые Священные роци, но владею уникальной магией исцеления и правом нарекать других шаманов Верховными хранителями.

– Верховными хранителями? – переспросила.

– Да. Так называют того, кто управляет главным магическим источником Роци и может использовать его Силу, чтобы помогать землям, на которых находится святилище, – пояснил Луиджи, – в вашем случае, вы уже Верховная хранительница Юга и в моём благословении не нуждаетесь. Но если хорошенько поразмыслить, именно оно может решить вашу проблему с Сердцем.

– И как же? Управлять Сердцем может только потомок Арэя...

– Или его магический преемник, – подсказал Луиджи, – об этом уточнении ещё никому не известно, я придумал его только что, –

добавил он с хитрой улыбкой, – но оно полностью вписывается в классические законы шаманства. И если мы официально объявим, что духи рода Ваэрра подарили вам Сердце в благодарность за спасение земель от засухи, я смогу назначить вас Верховной хранительницей.

– Но ведь я не ваша подданная!

– Вы шаманка и этого вполне достаточно, – возразил Луиджи, – к слову, этот обряд скрепит мирный договор намного сильнее, чем любой династический брак. Ведь наши империи вновь будут едины в истинной вере!

Ой, не знаю... Дядя точно повесится на собственном хвосте, если узнает об этом... Но говоря начистоту, идея Золотого и впрямь решала мои проблемы!

– Разумеется, найдутся и те, кто не поверит, но большинство с удовольствием примет вас как королеву Юга. Особенно в свете того, что вы истинная генерала Каллисто – народного героя и любимца южан, – продолжил Луиджи, – этот брак заставит недовольных замолчать, а вот новость о вашем родстве с Ваэррой, наоборот, может подтолкнуть народ к новому восстанию.

– Восстанию? – опешила. – Это здесь причём? Долгие годы южане считали мою семью захватчиками, а правда...

– Бросает тень на Арэя, – перебил дракон, – герой юга влюбился без памяти в северянку, да ещё и родную сестру их главного врага! Поверьте моему опыту, Анариэль, сторонники нового мятежа эту историю тут же выкрутят против вас, сделав вашу семью не только захватчиками, но и лжецами, выкравшими и подчинившими Сердце с помощью запретной магии.

– Но это же бред!

– Когда для власть имущих бред становится выгоднее правды, он превращается в истину, – ответил Луиджи, – разумеется, влияния Габриэля хватит, чтобы удержать Юг и избежать кровопролития, но репутация вашей семьи серьезно пострадает, а в сердцах южан поселится ненависть к новой хозяйке.

Грудь сдавило тисками... Хотелось громко закричать, что это невозможно! Но... часть меня осознавала, что Луиджи полностью прав.

– Я понимаю ваши сомнения и не зря сравнил вас со своей дочерью, – голос дракона смягчился, – однажды Элоре тоже пришлось

сделать непростой выбор. Он отличался от вашего случая, но я видел, чего ей стоило это решение и готов был на всё, лишь бы облегчить её терзания. Окажись я на месте Арэя, не позволил бы вам поставить себя под удар и раскрыть семейную тайну. У этой правды запредельно высокая цена.

– Моя жизнь и так на волоске, из-за Сердца...

– Вас есть кому защищать, Анариэль! А Лауренсия после смерти Ваэрры осталась наедине со своей болью и сложнейшим выбором. Но в итоге приняла решение сохранить жизнь малыша и... их с Арэем секрет. Пусть и ценой обмана. Так стоит ли сейчас ворошить прошлое?

– До разговора с вами я была уверена, что стоит, несмотря на риск, – вздохнула. – Хотела, чтобы все узнали об их сильной любви и поняли, какой бессмысленной была та война...

– Не поймут, – покачал головой Луиджи, – а бывшая любовь Арэя и Лауренсии никак не пострадает, если вы сохраните всё в тайне. К тому же, это их секрет и только они имели право кому-то рассказать о себе. И уж если тогда Лауренсия предпочла молчание...

– То и сейчас не стоит об этом говорить, – закончила за него, вновь коснувшись амулета. – Да, вы правы.

– Значит, договорились? – Луиджи протянул мне руку.

– Договорились, – ответила, скрепляя слова рукопожатием. – И, кажется, нам пора возвращаться, пока Хайдэн с Марион не отправились на наши поиски.

Луиджи не стал спорить, только пообещал, что позже сообщит через Габриэля подробности предстоящего ритуала.

Обратно шли молча, и когда из-за поворота показалась тренировочная площадка, нашим взорам открылась дивная картина: Хайдэн лежал на траве, а возмущённая Марион направляла на него шпагу! Свидетели же этой сцены - Морра и Кортес с трудом сдерживали улыбки.

ГЛАВА 22.4

Поначалу я не на шутку испугалась, решив, что принца рассекретили, но пока соображала, как выйти из положения, золотая лисичка заметила нас и, отбросив оружие в сторону, понеслась навстречу Луиджи.

– Дедушка, это не честно! Его высочество не воспринимает меня всерьёз и не считает достойным противником! – на одном дыхании выпалила куколка, яростно сверкнув глазами и сжав кулачки. – Он поддался!

Лежащее на траве высочество икнуло, растерянно взирая на меня. Поддаваться он не собирался, но мне ментально стали понятны манёвры леди Марион. Она изначально планировала сойтись с Хайденом в поединке, поэтому и обрадовалась, когда я разрешила поставить Морру в пару командиру.

Принц остался без напарника, и лисичка тут же предложила свою кандидатуру. Странно, что второе высочество так быстро согласилось. Впрочем, если Марион прикинулась неумёхой и попросила её подучить, принц возомнил себя матёрым воякой и не почувствовал подвоха.

Глядя в ясные и честные-пречестные глаза принцессы, невозможно ей хоть в чём-то отказать.

– Он меня обидел! – надула губки лисичка. – Я надеялась, что наконец встретила достойного противника! Того, кто сможет меня победить, а он...

– А принц оказался настоящим мужчиной и не смог поднять оружие на даму, – мягко перебил Луиджи, опускаясь перед накуксившейся внучкой на одно колено. – Марион, ты ведь обещала, что больше не будешь драться с теми, кто произвёл на тебя впечатление, – добавил чуть слышно.

Лисёнок мгновенно покраснел до кончиков ушей, а я вежливо отвела взгляд, делая вид, что ничего не слышу. Капитан в это время помог Хайдэну подняться и привести себя и вещи в порядок.

– И как тогда смогу определить, кто достоин моего внимания? – прошептала Марион. – Ведь я надеялась, что принц докажет свою силу

и победит меня...

– Скажу честно, не хотел бы я увидеть со стороны подобную картину – вновь перебил её Луиджи. – Только представь, лежащую себя на траве, а рядом принц, направляющий на тебя шпагу?

Лисёнок фыркнул и вздёрнул носик, но, кажется, оттаял и теперь злился больше для виду.

– Можно было обойтись простым уколом или выбить у меня из рук оружие...

– Марион, повторяю, принц повёл себя как истинный рыцарь. Уверен, ты очень понравилась ему и он хотел порадовать тебя, – добавил Луиджи, погладив внучку по волосам.

– Да-а-а? – в глазах златовласки мелькнуло сомнение. – Тогда мне стоит как-то поощрить его за старания!

Резко развернувшись, она направилась к принцу, на ходу стягивая ленточку для волос.

– Леди Марион... – робко начал Хайдэн.

Он явно хотел извиниться и сразу во всём признаться, но я успела жестом остановить его, и дракон умолк.

– Я решила! – воскликнул гордый лисёнок, подходя ближе и повязывая на руку принца ленту. – Если я единственная, кому вы готовы уступить в поединке и сложить оружие, то отныне будете моим верным рыцарем! – добавила она, а затем привстала на цыпочки и торжественно чмокнула окончательно смутившегося Хайдэна в лоб.

Теперь пришла его очередь краснеть до ушей, но даже в таком состоянии высочество не растерялось и, опустившись на одно колено, с благоговением поцеловало руку своей даме.

– Сочту за честь, моя принцесса! – произнёс Хайдэн и я поняла, что попал не только он, попали все мы.

Даже дядя! Он больше никак не сможет повлиять на этот брак. Всё будет так, как решит Марион, и не иначе.

ГЛАВА 23: Сюрприз по-драконьи

Через час

Остаток встречи прошёл без неожиданностей. Марион больше не злилась, и с удовольствием слушала рассказы принца о местных достопримечательностях и его успехах в алхимических экспериментах, не забывая попутно хвалиться и собственными достижениями.

Я же тихонько молилась, чтобы эта парочка не решила тайно обменяться опытом. Тогда империи падут без внешних врагов.

Поражение в поединке задело принца сильнее, чем я думала, и чтобы морально поддержать его, я сразу перевела разговор на недавний прорыв, подчеркнув героизм Хайдэна и его смекалку. Дракон очень смутился, зато Марион пришла в восторг и потребовала подробности. Когда Луиджи намекнул, что им уже пора, лисичка заметно приуныла.

Она не хотела уезжать, а значит, наш с Эрнани план сработал как надо. И даже лучше!

Хайдэн действительно о многом задумался. Я не сомневалась, что он сделает правильные выводы. И едва гости отбыли, принц тут же позвал меня в гостиную для серьёзного разговора.

– Катастрофа! – с надрывом воскликнуло высочество, как только мы остались одни. – Я раздавлен, уничтожен и посрамлён! Никогда в жизни мне не было так стыдно!

– Угомонись и не преувеличивай, – отмахнулась, – пока ничего ужасного не случилось...

– Вот именно, что «пока»! – в отчаяние взвыл Хайдэн. – Сегодня я дрался с проверенными магами и обманом произвёл хорошее впечатление. Мне незаслуженно повезло, и даже проигрыш неожиданно обернулся победой... – с горечью добавил он, коснувшись ленточки на плече, – но чтобы я делал, случись очередной прорыв?! Прятался бы за юбку Марион и звал на помощь? Или позорно удирал, как Боунз?

– Тебе всего одиннадцать, – напомнила.

– Принцесса немногим младше, но как она держит оружие! – с благоговейным придыханием произнёс принц. – Теперь я понимаю, что на тренировке ты щадила меня и не хотела унизить окончательно...

– Нет! Я наблюдала, подмечала твои ошибки и слабые места, – честно ответила, – в реальных тренировках нет места жалости, Хайдэн, а лезть - смертельно опасно! Запомни, как только ты начнёшь набирать форму, наши занятия будут становиться всё жестче. Я не намерена поддаваться и жалеть тебя...

– Мне это и не нужно! – с готовностью воскликнул принц. – Больше не хочу притворяться сильным за чужой счёт! Хочу быть как ты! И во время следующего прорыва буду драться наравне с остальными...

– Хайдэн, остынь и не беги впереди времени! – осадил его. – Меня с раннего детства обучали фехтованию и тренировали по особой программе. Я многое умею, но занятия с наставником слишком отличаются от реальных боёв. Тебе об этом даже думать рано!

– Но...

– Послушай, никто не родился с клинком в руках, – я подошла ближе, положив ладони на плечи принца, – твои фехтовальные навыки пока оставляют желать лучшего, это факт. Но в момент прорыва ты всё равно повёл себя как настоящий мужчина и спас многих гостей от тяжелых ранений, а может и смерти. Поэтому не принижай свои заслуги, сравнивая их с чужими достижениями.

– Спасибо... – Хайдэн робко улыбнулся. – Но я всё равно хочу стать сильнее! – решительно добавил.

– И это замечательно! – рассмеялась, взлохматив его непослушные кудри. – Я верю в тебя. Однажды ты станешь настоящим рыцарем.

Дракон мечтательно улыбнулся и вновь покраснел. Похоже, лисёнок завладел его сердцем с первой дуэли и взмаха пушистых ресниц, но выяснить подробности я не успела. Татуировка пары неожиданно потеплела. Вернулся Габриль.

ГЛАВА 23.1

– Кстати, всё забываю узнать, как продвигается расследование? – встрепенулся принц.

Вопрос застал врасплох, и я не сразу сообразила о чём речь.

– Сканирование памяти той служанки, укравшей вещи, – нетерпеливо напомнил Хайдэн.

– Виновника ищут, – уклончиво ответила. – Кто-то применил управляющее плетение, а после подчистил ей память. Если бы не ты, к утру от ментального воздействия не осталось и следа, и мы ничего не нашли.

– Значит, вы успели снять слепки? – оживился принц.

– Да, маги генерала сейчас изучают их. И, Хайдэн, – добавила, приложив палец к губам, – это закрытая информация.

– Не переживай, я никому ничего не скажу, – заверил принц.

А я и не сомневалась, но предупредила намеренно, чтобы подчеркнуть особое доверие мелкому компаньону.

Он и впрямь добыл ценнейшую информацию, а после помог избежать скандала, осторожно вернув Лирри и Оливии украденные вещи. Я понимала его желание добраться до правды, но рассказать всё, увы, не могла, как и промолчать.

Слишком хорошо изучила своего неугомонного родственника. Соври я, что мы ничего не нашли, он бы начал самостоятельное расследование. Зато теперь принц знает, что мы оценили его старания по достоинству и на время угомонится, сосредоточившись на тренировках.

– Ваше высочество, ваша светлость, – в комнату вошёл Габриэль.

Дракон выглядел расслабленным и довольным, это приободрило. Возможно, есть хорошие новости.

– Генерал, – принц почтительно склонил голову, – как хорошо, что мы встретились. Я как раз хотел кое-что с вами обсудить.

– Пожалуй, оставлю вас, – хотела удалиться, но Хайдэн жестом остановил меня.

– Ани, останься, пожалуйста! Это не конфиденциальный разговор. Речь пойдёт о колледже, мне нужен и твой совет.

– Леди Анариэль говорила, что вы хотите перейти на усиленную программу тренировок с уклоном на фехтование, – кивнул Габриэль, – но если позволите, я рекомендовал бы добавить занятия по защитной и боевой магии, а также тактике и стратегии. Если настроены серьезно, готов лично позаниматься с вами, подтянув пробелы, а после замолвить слово ректору Дэвурской военной академии.

– Академии? – удивился Хайдэн. – А мне не рановато?

– При этом заведении существует подготовительная военная школа, в которую принимают с двенадцати лет, – пояснил Габриэль, – система тренировок там жесткая и очень напряжённая, но потом проще выдержать программу академии.

– Если не ошибаюсь, вы тоже там обучались? – ответ я знала, но хотела подтолкнуть принца к правильному решению.

– Да, вы правы, – кивнул дракон, – выпускники этой академии по праву считаются лучшими. А выпускной рыцарский турнир каждый год собирает огромное количество зрителей со всей империи...

– Рыцарский турнир? – оживился принц, вновь коснувшись ленточки Марион. – Решено! Я поступаю! К сложностям готов! Когда приступим к тренировкам?

– Примерно через неделю, – ответил Габриэль, – прошу войти в положение. Мне необходимо закончить неотложные дела...

– Да-да, переговоры и расследование, понимаю, – деловито кивнул принц, – буду ждать. Пока мне хватит и занятий с Анариэль, – добавил с улыбкой, – и мне пора. Рад был встретиться, надеюсь, скоро снова увидимся и продолжим.

Проводив Хайдэна, мы с Габриэлем направились в сад. Мне хотелось прогуляться, узнать новости, а заодно и рассказать о задумке Луиджи. Но у дракона оказались другие планы.

– Не хочешь немного... полетать? – неожиданно уточнил генерал.

– Полетать? – растерялась.

– У меня для тебя сюрприз, – усмехнулся, призывая невероятные крылья...

ГЛАВА 23.2

Вначале растерялась, испытав абсолютно противоречивые желания. С одной стороны, мне безумно хотелось коснуться крыльев дракона, ощутив их тепло и пляшущую внутри магию, а с другой, поскорее... удрать или провалиться от стыда сквозь землю. Ведь я слишком ярко вспомнила обстоятельства, при которых видела их в последний раз.

Ночь. Спальня. Мухоморы... И я под тумбочкой.

Как бы смешно это ни звучало, но именно тогда я впервые задумалась о своих чувствах к генералу. Раньше воспринимала его как затянувшееся препятствие на пути к моим целям, и постоянно боялась выдать свою тайну. Но не увидев на руке дракона заветной татуировки, почувствовала странное разочарование.

Поначалу смутное и едва уловимое... Оно нарастало снежным комом, сметая сомнения и подталкивая меня навстречу разгадке.

– Анариэль, что-то не так? – Габриэль расценил моё замешательство по-своему и насторожился.

– Скажи, почему ты спрятал свои татуировки? – задала давно волновавший меня вопрос. – Тогда в комнате... – я невольно покраснела, вспомнив как дракон принялся неспешно раздеваться.

И ведь делал это так красиво, да ещё напротив тумбочки...

– Ты специально устроил... ну... – замялась, осенённая догадкой, – показательное раздевание?!

– Да, – в отличие от меня, Габриэль совершенно не смутился, – я не понимал твоих мотивов и переживал, что ты спрятала свои знаки из-за неприязни ко мне.

– Что?! Нет! Как ты мог... – осеклась, представив себя на месте дракона.

Хотя, я подумала бы тоже самое...

– Вначале я не собирался этого делать, – продолжил Габриэль, – но незадолго до твоего проникновения в мою спальню, король предложил спарринг на мечах, и я спрятал татуировки, чтобы не вызвать лишних вопросов и не лишиться права участвовать в Брачном сезоне. Иначе, я бы не смог быть рядом с тобой, – прошептал он,

подхватив мою руку и коснувшись губами кончиков пальцев, а затем поднимаясь поцелуями выше...

Костяшки, кисть, запястье... Даже невинные поцелуи обжигали и будоражили кровь. Хотелось, чтобы Габриэль не останавливался...

– Мне нужно было убедиться, что привлекаю тебя как мужчина, – вкрадчиво добавил генерал, сверкнув своими невозможными изумрудными глазами. – Татуировка пары, пусть и под иллюзией, но позволяла чувствовать твои эмоции. Хотя, скажу честно, я был близок к тому, чтобы усомниться в собственном здравомыслии и поверить, что наша связь мне померещилась. Только...

Габриэль внезапно умолк, и теперь насторожилась я.

– Только что? – нахмурилась.

– Я понял, что всё равно не смогу отпустить тебя, – ответил он, обнимая меня и прижимая к себе. – Не знаю, в какой момент мы с драконом начали чувствовать одно и то же, и что было первым: мой интерес или влечение пары. Было любопытно наблюдать за тобой. Не думал, что подобное противостояние может зацепить, но в какой-то момент мне действительно захотелось, чтобы ты смогла обмануть меня и сбежать, – усмехнулся, нежно целуя в висок.

– Почему? – удивилась.

– Ты ни разу не повторялась и постоянно удивляла меня, – пояснил дракон. – Вначале это злило, потом увлекло... Я и сам не заметил, как начал играть на пару с тобой.

– Твои ходы были редкими, но очень запоминающимися, – рассмеялась, вспомнив случай с колечком. – Кажется, мы и впрямь идеально подходим друг другу.

– А были сомнения? – уточнил Габриэль, подхватывая меня на руки.

От неожиданности я тихонько ойкнула и обхватила его руками, а через миг он оттолкнулся от земли и взлетел!

Из головы мгновенно вылетели все мысли. Я не раз мечтала обернуться драконицей и подняться в небо, но и представить не могла, что мой первый раз окажется таким!

Без второй ипостаси, зато в объятиях истинного... Того, кто сам стал моими крыльями.

ГЛАВА 23.3

Вспышка! Над нами растеклась мощнейшая иллюзия. Габриэль не хотел, чтобы полёт привлёк внимание и нам помешали. А мне стало любопытно, какой же сюрприз он приготовил? Зная генерала, это наверняка что-то необычное и с размахом! Только в голову ничего не шло, а едва мы поднялись выше, дыхание перехватило от открывшихся видов.

Я впервые смотрела на город с такой высоты и жадно ловила каждый миг...

Белоснежный мрамор дворца, сверкающего в лучах закатного солнца огромной жемчужиной. Зелень бесчисленных садов и пёстрых клумб... Коралловые крыши домов, кажущихся пряничными...

В детстве папа часто покупал для меня похожие съедобные города. И сейчас возникло ощущение, что достаточно протянуть руку и я смогу отломить кусочек.

Даже не верится, что всё это настоящее!

– Как же красиво! – прошептала, не в силах отвести взгляд.

Хейвен завораживал, но больше всего манила Священная роща. Итуварэ... Сердце столицы и источник моей магии. Ещё недавно запретной, а сейчас?

В том, что дядя сдержит слово, уже не сомневалась. Теперь на моей стороне не только Габриэль. За нас - золотой император! И ради союза с его империей Грегори пойдёт на многие уступки...

– Анариэль... – Габриэль неожиданно рассмеялся и взмахнул крыльями, унося меня подальше от столицы.

– Что случилось? – опешила. – Куда мы летим?

– Навстречу сюрпризу, – уклончиво ответил дракон. – Я хотел ещё покружить над городом, но ты снова думаешь о делах.

– А ты нет? – понимающе усмехнулась. – Не скрою, мне очень интересно, какой подарок ты приготовил, но хотелось ещё многое обсудить. Луиджи предложил ценную помощь с Сердцем Земли...

– Знаю. Он говорил со мной, – признался Габриэль, – хотел услышать моё мнение, но я ответил, что выбор останется за тобой.

– Ты настолько верил в меня? – удивилась.

Подобное было в новинку. Дядя бы не подпустил ко мне Луиджи, не убедившись, что я приму нужное ему решение.

И даже родители... Они бы не стали давить, но озвучив проблему, постарались уговорить меня прислушаться к их мнению.

– А если бы я поступила не так, как ты ожидал?

– Я бы принял твой выбор.

Габриэль говорил спокойно, но я чувствовала, какая буря скрывалась за этим штилем и как непросто ему было остаться в стороне.

– Ты мог воспользоваться своим положением и нашей истинностью, чтобы повлиять...

– Нет, – отрезал дракон. – Есть вопросы, в которые не следует вмешиваться даже близким.

– Но Луиджи... – осеклась, осознав главное.

Золотой император говорил со мной как отец с дочерью, при этом нас не связывали родственные отношения. Его слова я не воспринимала сквозь призму эмоций, зато признавала опыт и мудрость, и испытывала безграничное уважение.

От него я приняла правду, которую никогда бы не смог мне сообщить Габриэль или родители. Ведь с ними намного проще спорить, а их эмоции и искренняя забота могли только подлить масла в огонь.

А Эрнани просто предлагал варианты. Конечно, у него тоже был свой интерес, золотым не выгодны волнения внутри союзной империи. Я это понимала, а потому оценивала предложение холодно и даже отстранённо.

И приняла верное решение.

– Я доверяю тебе, Анариэль. Ты можешь быть порывистой и непредсказуемой как стихия, а можешь и взвешенно анализировать информацию, – продолжил Габриэль, – я мог только надеяться, что ты согласишься на предложение Луиджи. Но не стал бы ни в чём переубеждать тебя. Потому что в случае с Арэем и его наследием не существует идеального варианта, способного полностью оградить тебя от последствий.

– Не совсем понимаю... – нахмурилась. – Разве обман не решает все наши проблемы?

– Он уменьшает их количество, но что бы ты ни выбрала, твоё становление как Верховной жрицы и хозяйки Юга не пройдёт гладко, – ответил Габриэль, – при любом раскладе найдутся недовольные. Но я всегда буду на твоей стороне и готов сражаться за нас до последнего. Главное, чтобы и ты была за мной, а не напротив, Анариэль.

От слов дракона невольно вздрогнула и зажмурилась, обнимая его ещё крепче.

За мной, а не напротив...

Древняя клятва и напоминание о традиции, когда шаманы дрались вместе с драконами против тварей Мёртвого отражения. Такие, как я, всегда стояли позади, прикрывая штурмовые отряды мечников своими щитами, а впереди был только общий враг...

Эта фраза стала для меня выше любого признания, ведь она значила, что Габриэль видит во мне не просто пару, дарованную Богами, а принимает как равную.

– Я всегда буду за тобой, – прошептала, целуя его, – и спасибо, что поверил в меня, – добавила и... охнула, увидев внизу поля Эленграсы.

Стоп! Мы что... прилетели на самую дорогую и закрытую конную ферму империи?!

– После того, как ты одолжила коня у моего адъютанта, я решил, что это лучший подарок, – рассмеялся Габриэль, заметив моё недоумение, – иначе какой я южанин, если у моей любимой нет самого лучшего и редкого скакуна в империи?

– М-м-м... то есть ты уже выбрал? – уточнила.

– Нет. Я присмотрел три варианта, но если тебе приглянется другой, с радостью подарю тебе любую лошадь.

Судя по хитрой улыбке Габриэля, он готов оплатить хоть всех коней на этой ферме, лишь бы я осталась довольна. Но едва мы приземлились, к нам рванул хозяин, а я услышала за спиной норовистое фырканье и цокот копыт. А когда обернулась... пропала, утонув в строптивом мареве фиалковых глаз.

– Она! Только она! Мы берём её! – воскликнула словно в трансе. – Других не хочу и смотреть!

Дорогие читатели, вот такую красотку увидела наша Анариэль)))
Дама непростая, магическая) И с характером) Как думаете, подружатся

наши леди?)))

ГЛАВА 23.4

– Я даже не сомневался, – усмехнулся дракон.

Ответом стало возмущённое ржание. Красотка намекала, что это она выбирает и пока присматривается. Так что нам лучше поторопиться и показать себя с лучшей стороны, если хотим произвести должное впечатление.

Только я слишком хорошо знала, что это чистейшая провокация и к лошадке лучше не приближаться. Пусть пока привыкнет к моему присутствию и магическому фону. Ведь это не обычная кобыла, а редчайшая сэйвурская.

Не представляю, как Габриэль раздобыл её! Чтобы заполучить такую куколку нужно предварительно записаться и ждать своей очереди несколько лет! При этом не факт, что тебя признают.

Сэйвурские скакуны действительно сами выбирали хозяина. Привязать их насильно или объездить невозможно даже с помощью магии. Зато они безошибочно чувствовали опасность и обладали даром предвидения, благодаря которому могли предупредить хозяина и вывести его из опасной зоны задолго до начала заварушки. Поэтому стоили такие лошадки шальных денег.

Страшно представить, во сколько генералу станет такой подарок. Тем более, вне очереди!

– Господин генерал, леди... – подбежавший к нам мужчина умолк, не зная, как обратиться ко мне.

Похоже слухи не врали, хозяин Эленграссы и впрямь не следил за светской жизнью, зная по именам только своих лошадей и заказчиков.

– Её светлость, леди Анариэль дэ Аркана, – представил меня Габриэль. – А это мистер Моргани.

– Очень приятно, для меня честь принимать вас, – мужчина почтительно поклонился и подал знак помощнику.

Тот мигом принес корзинку с угощениями для моей строптивицы. Пока шло представление, лошадка успела надуться и отвернулась от меня, но всё равно то и дело зыркала, сверкая фиалковыми глазами.

Злюка! И норов кошачий. Но мне нравится!

Интересно, скольких она успела отвергнуть? Скорее всего, Габриэль смог перекупить её именно из-за дерзкого нрава. Лошадка, по-видимому, отказалась от очередного хозяина и дракон сумел вписать меня в очередь.

Словно прочитав мои мысли, куколка вскинула изящную головку и принялась гарцевать на месте, дразня и демонстрируя себя во всей красе.

Изящный, но крепкий круп и длинные ноги. Роскошная грива и хвост искрящиеся словно самый дорогой шёлк... Но больше всего поражало фиалковое марево глаз и дивный блеск шёрстки. Она казалась то чёрной как безлунная ночь, то вспыхивала аметистовыми бликами, переливаясь в свете солнечных лучей драгоценными камнями.

– Ты ей нравишься, – шепнул Габриэль, едва красotka встала на свечу.

– Надеюсь... – прошептала, выудив из корзинки крупный и аппетитный инжир.

Сэйвуры его обожали, но принимали только из рук будущего хозяина, так что ход был рискованным. Другой на моём месте начал бы издалека, только что-то мне подсказывало, что эту красоту лучше брать смелостью и решительностью. Ведь она первая меня учуяла и подошла. Начну медлить, может обидеться и потом наладить отношения будет очень сложно.

Сделав несколько шагов замерла, позволяя кобыле привыкнуть к себе. Сэйвуры тонко чувствовали магию и аромат хозяина, их невозможно обмануть.

Сейчас всё решится...

Шаг... ещё один... красавица по-кошачьи шурилась и фыркала, но не отступала и смотрела без злобы или недовольства. Складывалось впечатление, что для себя она уже всё решила, причём давно.

Это удивило, но подойдя вплотную сразу поняла в чём дело. К её узде был привязан тот самый платочек с черепами и фламинго, который я вышила для Габриэля. Благодаря вышивке он впитал достаточно моей магии, чтобы дракон мог предварительно встретиться с лошадкой и провести смотрины без меня.

Вот же... хитрюга!

Кобылка фыркнула и покосилась на генерала, словно соглашаясь с моими мыслями, а затем всё же цапнула инжир.

Меня признали!

ГЛАВА 24: Благословение стихий

Через четыре часа, озеро неподалёку от Эленграссы

Солнце давно скрылось за горизонтом и нам с Габриэлем следовало вернуться в особняк, но я никак не могла расстаться со своей упряницей и с удовольствием прогуливалась по окрестностям, любуясь живописными пейзажами и наслаждаясь обществом Габриэля.

Как и ожидалось, проехаться верхом сегодня не удалось. Аметистовая злюка решила, что мы ещё недостаточно знакомы, но позволила вновь угостить себя инжиром и согласилась меня сопровождать.

Для строптивой сэйвурки - это сродни подвигу! Тем более, норовистая красotka успела отвергнуть пятнадцать кандидатов, и хозяин до последнего не верил, что мы подружимся.

Зато Габриэль, как только увидел её, сразу понял, что лошадка ждала именно меня. А после придумал показать ей платочек и позволил обнюхать мою магию. Своенравная дама оценила манёвр и, пофыркивая для приличия, конфисковала платочек, намекнув, что готова познакомиться со мной поближе.

Генерал идеально всё рассчитал, и пока мы кружили над столицей, строптивица успела привыкнуть к моей магии и запаху. А ещё учуяла конкурентов.

По просьбе дракона хозяин нарушил правила и перевел в загон ещё двух, отобранных для меня лошадей. Но поставил между ними магические перегородки, чтобы не сцепились.

Куколке соседи не понравились, и она знатно приревновала. Поэтому гордо вышла навстречу, почуяв меня и Габриэля. Не хотела, чтобы мы смотрели кого-то ещё.

Тут и случилась любовь с первого взгляда.

Увидев Леди, я сразу поняла, что уеду только с ней. И даже сейчас, когда Габриэль выкупил её и строптивица позволила мне нанести на её ауру свою печать, я всё равно переживала и ни на миг не отходила от неё. Постоянно пыталась коснуться и погладить, обнять стройную шейку и прижаться лбом к её мордашке...

Леди фыркала и вздыхала, но терпела. А иногда даже отвечала на нежность.

Я знала, что нравлюсь ей, иначе бы меня не признали и уже огрели копытом. Однако сэйвурский характер инжиром не закусить и нам предстоит долгое сближение. Но сейчас я чувствовала себя абсолютно счастливой...

– Как же ты красиво улыбаешься, сокровище моё... – идущий рядом Габриэль неожиданно притянул меня к себе и поцеловал в губы.

Леди тут же ревниво фыркнула и ускакала вперёд, словно ждала момента, чтобы удрать.

– Это точно кобыла, а не кошка? – рассмеялась, едва красotka замерла неподалёку, окинув меня возмущённым взглядом, будто спрашивая, и чего это мы её не догоняем?

– Не уверен, – в тон мне отозвался дракон, обнимая ещё крепче и скользя горячими ладонями по моей спине. – Но другая тебе бы не подошла.

Это точно...

– Кстати, у Арэя ведь тоже был сэйвурский скакун, – припомнила.

– Знаю. И как по мне, вырисовывается неплохая семейная традиция, – усмехнулся дракон.

Ну да... Но об этом никто никогда не узнает...

– Анариэль... – Габриэль моментально почувствовал мою грусть.

– Я поступила правильно и не собираюсь менять решение, – покачала головой, – но не могу так быстро заглушить эмоции. И дело не только в договоре с Луиджи. Просто... я всю жизнь скрывала свою магию и родство с Арэем, а до этого бремя обмана несла моя мать. Разве что шаманский Дар ей не достался...

Умолкнув, уткнулась лбом в крепкую грудь дракона. Слова казались лишними, а чувства захлестывали с головой, и меня с запозданием накрыло откатом от недавних событий.

Слишком многое случилось за эти дни, моя жизнь больше не будет прежней, но видят Великие Духи, я ни о чём не жалела. Только очень устала...

– Я не спала нормально с тех пор, как дядя приказал тебе привести меня на бал, – призналась, и тут же добавила, заметив как помрачнел дракон, – нет-нет! Ты не виноват! Спасибо огромное за эту чудесную прогулку! И за Леди...

– Наверное следовало отложить сюрприз, – покачал головой Габриэль, – тебе нужно отдохнуть...

– Я бы не смогла, – перебила его, – мне жизненно необходимо было отвлечься. Сменить обстановку и всё как следует обдумать. Осознать...

Голова неожиданно закружилась от нахлынувшей слабости и в груди запекло. На мгновение испугалась, но в мыслях эхом прогремело утробное рычание. Гулкое и удивительно родное...

Неужели... моя драконица начала пробуждаться?!

ГЛАВА 24.1

– Габриэль... – прошептала, но он понял всё без слов.

Не дожидаясь пояснений, подхватил меня на руки и понёс к воде. Ведь она моя стихия и рядом с ней вторая ипостась быстрее наберётся Силы.

Рычание повторилось. Теперь я слышала его громко и отчётливо. Ошибки быть не могло! Татуировка пары неожиданно потеплела и зачесалась, а затем меня словно коконом окутало магией Габриэля. Мой истинный отдавал свою энергию, помогая сосредоточиться.

Но почему драконица очнулась именно сейчас, когда я ослаблена и так устала?

Послышался тихий плеск, а затем ног коснулась прохладная вода. Габриэль вошёл в озеро прямо в одежде, неспешно заходя на глубину.

В голове немного прояснилось. Родная стихия всегда действовала на меня целительно, но едва попыталась сконцентрироваться, послышался новый плеск и беспокойное фырканье. Леди почувствовала моё состояние и последовала за нами.

– Всё хорошо, – слабо улыбнулась, едва лошадь догнала нас и уткнулась носом в мой затылок.

Хотелось погладить красавицу, но тело казалось ватным и совершенно не слушалось. Мне с трудом удалось пошевелить пальцами. Впрочем, наш семейный лекарь предупреждал, что так будет. Первый оборот всегда поглощает огромное количество энергии.

Невольно вспомнилось, как сильно ударило по мне использование Дара во время засухи. Тогда я полностью "осушила" внутренние резервы, чтобы не допустить на своих землях голода, а после осталась практически без магии и сильно заболела.

Я чудом выкарабкалась и сохранила Дар. О превращении в полноценную драконицу не шло и речи, но целитель заверял, что позже я всё же смогу трансформироваться. Нужно вновь набрать достаточное количество Силы!

Поэтому происходящее не поддавалось объяснению... Я потратила огромное количество магии на восстановление купола и создание новой Роши!

Или... дело именно в этом?

Неужели мне помогла энергия священных деревьев? Я ведь предполагала, что в моём случае оборот будет связан с шаманской магией...

– Анариэль, не думай ни о чём и сосредоточься на второй ипостаси, – услышав голос Габриэля невольно вздрогнула.

Рычание становилось всё настойчивее, но сконцентрироваться не получалось. Я неожиданно поняла, что боюсь оборота...

Если мне не хватит магии, драконица может серьёзно пострадать и уже никогда не смогу её вернуть.

– Не волнуйся, я не позволю тебе трансформироваться прямо сейчас, – заверил Габриэль, словно прочитав мои мысли, – но тебе нужно восстановить связь со второй ипостасью...

– Если я это сделаю, начнётся оборот! – возразила, подняв взгляд на дракона.

– Нет, я смогу остановить его, если доверишься мне, – в глазах любимого была непоколебимая уверенность.

– Хорошо, я попробую, – вновь улыбнулась, чувствуя, как мне понемногу передаётся его решимость.

Страх не ушёл окончательно, но теперь я знала, что не одна и дышать стало легче.

– Габриэль, остановись, пожалуйста, – попросила, когда вода дошла мне до груди.

Это было странно... Стоять так посреди озера в одежде и слышать позади встревоженное фырканье Леди. Она тоже волновалась, но не пыталась помешать. А значит, не предвидела опасности для меня.

Это ободрило.

Собравшись с духом, я всё же закрыла глаза и сосредоточилась на драконице, пытаясь не просто услышать, но и почувствовать её. А ещё, успокоить и пообещать, что я обязательно обернусь, но чуть позже, когда накоплю достаточно Силы.

– Давай, душа моя, отзовись! – мысленно прошептала, вытягивая из озера крохи стихийной магии.

Её было слишком мало, чтобы помочь мне с трансформацией, но вкупе с энергией Габриэля и татуировкой пары этого хватило, чтобы достучаться до второй ипостаси!

– Рга-а-ар-р-рх! – от гулкового рычания кожа покрылась мурашками, а через миг перед глазами вспыхнул образ удивительно красивой драконицы.

Изящная головка и длинная лебединая шея. Чешуя цвета морской волны то и дело меняла оттенки: от синего до бирюзового или изумрудного... А бездонные глаза сверкали чистейшими рубинами.

Поверить не могу, что это сокровище принадлежит мне!

Хотелось забыть о предосторожности и немедля обернуться, но красавица неожиданно расправила огромные крылья и зарычала.

Затем видение развеялось, а вместе с ним ушла и чудовищная слабость. Тело стало лёгким как пушинка и казалось, за спиной вот-вот раскроются крылья... Связь со второй ипостасью входила в полную силу!

– Ты справилась, душа моя, – голос Габриэля окончательно вернул меня в реальность, но едва раскрыла глаза, не сдержала удивлённого возгласа.

Волосы любимого стали такого же цвета, как чешуя моей драконицы!

– Я воспользовался нашей истинностью и провёл ритуал разделения магии, – пояснил он, заметив моё недоумение, – проще говоря, я временно забрал твою вторую ипостась под своё крыло. Теперь случайная трансформация исключена, так что сможешь спокойно восстанавливать Силу.

Ответ Габриэля ошарашил, но стоило вспомнить фантом его дракона, как всё встало на свои места.

Его Дар и впрямь достаточно мощный, чтобы повернуть подобное, а моя красавица пока слишком слаба. Будет лучше, если её фантом пока побудет у генерала.

– Спасибо, – прошептала, обнимая его крепче, и тут же услышала настойчивое сопение Леди.

Сэйвурка почувствовала, что мне лучше и звала нас обратно на берег.

– Кажется, кто-то волнуется, – улыбнулась.

– Вы быстро поладили, – усмехнулся Габриэль.

Жаль, сегодня не получится забрать её с собой. Уже ночь и я засыпала на ходу, доехать обратно верхом точно не смогу, а путешествовать до особняка в когтях дракона красotka не захочет.

– Я завтра привезу её, – заверил Габриэль, проследив за моим взглядом, – заодно конюх успеет всё подготовить.

– Да... – устало зевнула.

Как только вышли из воды, генерал высушил нас с помощью магии. А затем на меня вновь нахлынула усталость, и я провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА 25: В преддверье шторма

Через два дня

Гроза набирала обороты, раскалывая небеса всполохами молний и оглушая мощными раскатами, а дождь лил с такой силой, что казалось, столицу смывает в океан. Я давно не видела такой бури, но... молилась, чтобы она не заканчивалась.

Ведь она возвращала мне Силу, потраченную на усиление Итуварэ и укрепление купола над столицей.

– Госпожа, – ко мне подошла Морра и поставила на столик поднос.

Кроме сладкого чая с восстанавливающим зельем и тарелки с бутербродами, там лежал вечерний выпуск «Столичного вестника». На первой странице красовался мой снимок в прабабушкином ожерелье и провокационный заголовок: «Сердце Юга обрело свою королеву!».

Всё шло по плану.

– Спасибо, – улыбнулась, сильнее кутаясь в плед.

Несмотря на холодный ветер, я сидела на подоконнике у открытого окна, наблюдая за стекающими по тротуару потоками воды и жадно ловя всполохи стихийной энергии.

Этот шторм начался из-за меня...

Вернее, из-за ритуала, который мы с Луиджи провели на рассвете в Священной роще. Несмотря на помощь Габриэля, пробуждение драконицы выдалось непростым, и чтобы ускорить процесс, я всё же воспользовалась предложением золотого императора и его навыками стихийного целительства.

Эрнани очень помог и за два дня поставил меня на ноги. Хотя обернуться я так и не рискнула, ведь завтра праздник Небесных покровителей, а послезавтра императорский бал. И мне никак нельзя пропустить эти события.

– Странно, что эскарец до сих пор не отреагировал на новости, – нахмурилась, подхватив газету и бегло просмотрев статью.

Мы с Габриэлем переживали, что усиление купола над столицей спугнёт Вэйна, поэтому решили спровоцировать его. После того как Луиджи провел в Итуварэ ритуал и объявил меня Верховной

Хранительницей Юга и Хейвена, вышла статья с информацией, что у племянницы императора давно проснулся мощный шаманский Дар и духи рода Ваэрра признали её хозяйкой Сердца Земли. Но ради безопасности это тщательно скрывалось до наступления моего совершеннолетия.

Пояснения по этому поводу давал Луиджи Эрнани. В заключение император сообщил, что наша помолвка не состоится, поскольку я встретила истинного. Он искренне рад за нас с генералом и на подписание мирного договора это событие не повлияет.

Поставленный перед фактом дядюшка пошипел для виду, но всё подтвердил и объявил, что на праздник Небесных покровителей я приду с генералом Каллисто, а на балу мы официально объявим о помолвке и назначим дату свадьбы.

Я не сомневалась, что Вэйн Каурра не упустит такую возможность и устроит в храме засаду, но эскарская гадюка затаилась и не подавала признаков жизни. Более того, даже не пыталась воспользоваться Слезами Земли.

Это сильно настораживало...

Габриэль с Луиджи уверяли, что ему придётся обратиться к Силе амулета заранее, если принц намерен подготовить серьёзную ловушку. Увы, ожерелье и следилки генерала молчали...

Проклятье! Только бы эта гадина не соскочила!

Вздыхнув, подхватила с подноса чашку и сделала несколько глотков. Шторм, разыгравшийся после того, как Итуварэ признала меня своей Хранительницей, помог вернуть Силы, но немного зелья не помешает. Предстоит много работы.

После пробуждения драконицы я больше суток приходила в себя. А Габриэль с Луиджи взяли на себя переговоры с дядюшкой и подготовку к ритуалу в роще. Мы хотели совместить моё назначение на роль Хранительницы с высадкой новых священных деревьев. Поэтому генерал приказал главному жрецу призвать в Итуварэ всех, кто мог мне помочь с укреплением купола.

С помощью амулета я создала новые черенки и высадила их в землю, благословив и немного напитав своей магией. А после в дело вступили шаманы Итуварэ. Вместе мы за пару часов вырастили два десятка новых деревьев и укрепили купол над столицей.

К сожалению, принятые меры не смогли полностью нас обезопасить. Если Вэйн использует Слезы Земли на полную, всё равно сможет призвать в храм чудовищ. Но в любом случае, их будет гораздо меньше, чем в прошлый раз. Протащить в наш мир костяных драконов и немёртвых командиров у эскарца уже не получится. А с остальными мы справимся.

Небеса расколол новый всполох молнии, и лежащий поблизости коммуникатор зазвенел. Я ждала сообщение от Габриэля, но оказалось, что это Хайдэн. Принц выполнил домашнее задание и с гордостью отчитывался, что получил у командира Джеверри высший бал.

Хорошо, что я нашла способ продолжить тренировки!

Узнав о моём состоянии, принц собирался отменить занятия, но я не позволила. Пока мелочь горит желанием, нужно ловить момент и постоянно подкидывать дровишек. Тогда тренировки войдут в привычку, а дальше дело пойдёт по накатанной дорожке.

Поэтому я попросила слуг разбить в саду шатёр, чтобы быть поближе к Леди, и договорилась, что на этой неделе с Хайдэном фехтуют Морра и командир Джеверри.

Я наблюдала за ними из шатра, а после мы разбирали ошибки и разрабатывали новые тактики.

ГЛАВА 25.1

Два дня прошли без происшествий. Принц сильно волновался обо мне и хотел хоть чем-то порадовать. Поэтому набрал дополнительных домашних заданий и за вечер прислал уже три отчета. Этот был последним и, похвалив мелкое высочество за успехи и усердие, вновь прислушалась к амулету.

Сердце Земли по-прежнему молчало, но Вэйн определенно что-то замышлял! Он не мог так просто отступить. Почему же следилки не работают? Неужели нас раскусили?

Нет! Габриэль говорил, что обнаружить маячки невозможно и я ему верила. Тогда в чём проблема?

Закрыв глаза, обхватила ладонями чашку, наслаждаясь живительным теплом, и с удовольствием вспоминая сон после утреннего ритуала в Итуварэ. Светящаяся от счастья Лаурэнсия и улыбающийся Арэй, ведущий под уздцы вороного жеребца...

Они удивительно напоминали нас с Габриэлем, гуляющих возле озера Эленграссы вместе с Леди, и я посчитала это хорошим знаком.

Значит духи предков благословили наш союз, а ещё... не держали на меня зла и не осуждали за то, что решила сохранить в тайне их любовь и своё родство с Арэем Ваэррой.

С улицы послышалось лошадиное ржание и цокот копыт. Выглянув в окно, увидела всадников. Герб императорской семьи узнала сразу, как и замершего у ворот мужчину. Несмотря на непогоду, мне привезли персональное приглашение на Небесный бал.

– Морра, приведи его сюда, – попросила, неспешно допивая чай.

Хоть дядя и не поверил в причастность эскарского принца к прорыву, всё же прислушался к Габриэлю и усилил охрану, а также предпринял дополнительные меры осторожности.

Но, кроме этого, Грегори добавил и кое-что от себя, приказав выполнить пригласительные в виде магических ключей, привязанных к ауре гостей.

Получить их можно только лично, активировав при посланнике, а пройти на бал по чужому ключу невозможно. Но я как ни старалась, не могла понять, ради какого вурдалака такие сложности?!

Приглашённых и так проверяли стражники с помощью магии, так что посторонние не проникнут, а монстров Тёмного отражения отсутствие ключей не остановит. В прошлый раз беда случилась из-за тварей, а не потому что Вэйн незаконно просочился в Летнюю резиденцию.

Впрочем, дядя в своём репертуаре. Хоть ключи и оказались бесполезными в плане безопасности, их не обсуждал только ленивый. Ведь пропуски создавал главный императорский ювелир.

Выполненные из чистого золота, украшенные ажурными крыльями и драгоценными камнями, они больше напоминали произведение искусства, чем обычные пригласительные. С их помощью Грегори повысил интерес к балу, несмотря на недавнее происшествие.

Тема тоже выбрана весьма удачно: «Небесный маскарад»! Поэтому наряды гостей должны соответствовать и напоминать редких магических птиц.

Дамы пришли в восторг от возможности вырядиться в перья и блеснуть самоцветами. И количество желающих покинуть Брачный сезон из-за монстров, резко сократилось. Никто не верил, что несчастье повторится и не хотел терять шанс показать себя во всей красе.

Меня же больше интересовал не бал, а завтрашняя церемония в храме. Если наш с Габриэлем план выгорит, сможем навсегда избавиться от эскарской угрозы!

– Ваша светлость! – в комнату вошёл посланник.

Он использовал защитный купол от непогоды и, невзирая на ливень, выглядел замечательно. Пригласительные и цветы тоже не пострадали.

– Надеюсь, вам лучше? – вежливо поинтересовался, протягивая мне букет и бархатный футляр.

– Благодарю за заботу. Уже всё хорошо, лекари знают своё дело, – приняла презент и активировала ключ-приглашение.

Другие дебютантки получили его сразу по прибытии в столицу, но мой пришлось переделывать дважды. Первый раз из-за пробуждения драконицы и изменившейся ауры, а второй из-за того, что мы с Габриэлем выбыли из Брачного сезона. Теперь мы обязаны входить в

бальный зал через Священную арку вместе с членами императорской семьи.

Арка подарит мне дополнительную защиту и усложнит задачу Вэйну, поэтому мы максимально широко осветили этот момент в прессе. На балу у него не будет ни единого шанса до меня добраться.

Колье неожиданно раскалилось, предупреждая, что сумеречная гадюка вступила в игру.

– Ну, наконец-то! – мысленно усмехнулась.

А ведь я чуть не поверила, что эскарец передумал меня убивать.

– Ваша светлость, позвольте откланяться? – голос посланника заставил вздрогнуть.

Я совершенно забыла о нём.

– Да, я закончила, можете идти, – ответила, спрятав ключ в кольцо-хранилище, и едва мужчина ушёл, позвала Морру, – срочно свяжись с Габриэлем, эскарец начал действовать!

– Как прикажете, госпожа, – нянюшка активировала телепатическую связь и её взгляд остекленел.

Теперь всё идёт по плану! Оставалось дождаться рассвета.

Дорогие читатели, прикрепляю визуал Лаурэнсии, Арэя и его знаменитого жеребца)

Прабабушка и прадедушка Анариэль

Пепел, жеребец Арэя

ГЛАВА 26: Храм Небесных покровителей

На следующее утро

Карета мчалась по улицам Хейвена, и с каждой секундой бурлящее в груди предвкушение становилось всё сильнее, а вместе с ним росло и желание поскорее разобраться с Вэйном.

– Только бы эскарец не соскочил! – прошептала, нервно куснув губу.

Ночью следилки трижды сообщали об активности сумеречного, но к рассвету они полностью заглохли и я переживала, как бы наш враг не сдал назад. В отличие от дяди я не считала худой мир великим достижением. Особенно, если он сопровождается постоянными диверсиями на наших территориях.

Пора покончить с Эскармом, а для этого нужно убить Вэйна и уничтожить Слезы Земли.

Поэтому мы и провоцировали старшего принца, показывая, что второго шанса напасть на меня не будет. Священные роци возрождаются, Сердце и моя магия входят в полную Силу, а купол потихоньку стабилизируется. А значит близок час, когда монстры не смогут проникать в наш мир даже с помощью сумеречного амулета.

Более того, дядя собирался выкупить у Лирри весь мегелит и закончить изготовление магических опор для купола. Если всё получится, сможем нанести тварям двойной удар. В сочетании с магией священных деревьев мегелит сделает завесу абсолютно непроницаемой.

– Душа моя, не переживай, – усмехнулся сидящий напротив Габриэль, – всё идёт так, как должно.

Дракон был невозмутим и спокоен, как океан во время штиля.

– Вэйн уже призвал магию Слез и не может отступить. Если не использует её в ближайшее время, Дар выжжет его откатом, – продолжил. – Мои гвардейцы следят за врагом, Луиджи тоже на позиции и готов по первому сигналу активировать дополнительный купол.

Золотой император оказался тем ещё авантюристом и с удовольствием участвовал во всех наших затеях. В том числе и в охоте на эскарца.

Официально пройти в Небесный храм Луиджи не мог. Сегодня туда пускали только драконьих жрецов и членов династии Созва. Поэтому меня сопровождал мой истинный - Габриэль, а золотой император нарядился послушником и сейчас помогал Верховному жрецу готовиться к ритуалу Небесных благословений.

Эрнани изменил внешность с помощью особой магии, доступной лишь золотым драконам, а настоящий послушник крепко спал в штабе Габриэля. Парня оплели сонным плетением - безвредным, но надёжным.

Менять остальных жрецов мы не рискнули. Вэйн не идиот и сразу заметит подвох, поэтому ритуал должен выглядеть максимально достоверно.

План был прост. У каждого вида драконов особая магия. Золотые обладали уникальными навыками иллюзий и перевоплощений. Стальные, как Габриэль, отличались повышенной выносливостью и могли покрывать своё тело непроницаемой бронёй. Ну а сумеречные - умели передвигаться с помощью теней и сливаться с ними, становясь невидимыми.

Благодаря этому из них получались первоклассные шпионы и диверсанты, но были и ограничения. Сумеречные тяжело переносили солнечный свет и значительно слабели днём.

Поэтому в Летней резиденции Вэйн и устроил прорыв ночью, во время салюта. А до этого спокойно наблюдал за происходящим и пытался вручить мне подарок-маячок, чтобы тварям было проще меня обнаружить.

Это ещё одна причина, по которой храм идеально подходил для сумеречной диверсии. Ритуал Небесных благословений начинался за час до рассвета. В это время эскарская магия особенно сильна и Вэйну не составит труда проникнуть в храм.

– Следилки пока молчат, – нахмурилась, задумчиво постучав ногтем по ожерелью.

– Анариэль, ты слишком нетерпелива, – фыркнул Габриэль, – мы заходим в храм после Грегори и эскарцу нет смысла призывать тварей заранее. Он просто не сможет их контролировать.

– А если цель не мы? – встрепенулась. – Он может передумать и

...

– И своими руками возвести меня на престол? – дракон иронично изогнул бровь. – Если с императорской четой и принцем что-то случится, я получу корону по праву Силы и Крови. Ведь при таком раскладе твой отец станет главным претендентом на трон, и после известия о нашей помолвке Совету не составит труда убедить его отказаться от власти в твою пользу. Сумеречному императору прекрасно известно, что я, в отличие от Грегори, не буду договариваться и тут же вышлю всех его послов. А затем, объединившись с алмазными и золотыми, пойду войной против Эскара.

– Убедил. Им и вправду не выгодно убивать Грегори...

– Зато жизненно необходимо избавиться от меня и хозяйки Сердца Земли, – продолжил Габриэль, – если я погибну, начнётся новая гражданская война между Севером и Югом, а Эскару выгодна смута, ведь ослабленную империю проще захватить.

– А без меня шаманы не смогут создавать новые роци, – подытожила, – и сколько бы мегелита не добыл дядя, без священных деревьев он не сможет сделать купол непроницаемым для тварей.

– Именно, – кивнул Габриэль, – поэтому о Грегори можешь не беспокоиться, его семье ничего не угрожает. В любом случае, с ними Луиджи. Если что-то пойдёт не так, он успеет отразить первую волну, а мы подоспеем на помощь.

По традиции гости собирались у входа на Облачной площади. Туда пускали всех аристократов, желающих получить благословение и принести дары Новым Богам, а также высокопоставленных военных и боевых магов. Поэтому вокруг храма сейчас прогуливались два отряда драконьих гвардейцев И ещё один сидел в засаде на случай диверсии или попытки Вэйна сбежать.

Но если всё пойдёт по плану, после массового благословения, Верховный жрец пропустит в храм членов императорской семьи и дальше мы будем по очереди проходить по Небесному коридору в дальнюю часовню, чтобы преклонить колени перед центральными алтарём.

Первым войдёт Грегори, затем его супруга и сын. Следом должны были идти мои родители, но они принципиально не посещали этот

праздник, вопреки недовольству дядюшки. Поэтому после императорской семьи в храм войдём мы с Габриэлем, и тут-то Вэйн начнет действовать.

Его главное преимущество не только в монстрах. Как бы странно это ни звучало, но сейчас на его стороне были и старые правила, согласно которым в храм не пускали с оружием и боевыми артефактами. Перед тем, как пройти к алтарю, мужчины показательно сдавали клинки.

Габриэля это тоже касалось, но мы изготовили поддельный браслет-оружейника. Его он отдаст жрецам, а настоящий, с помощью которого дракон призывал свои зачарованные сабли, сейчас красовался на моём бедре. К счастью, браслет мог менять размеры и я без проблем спрятала его под юбкой.

Кроме этого, в моём лифчике хранилось заветное колечко, способное создавать щиты от тварей и бить по ним боевыми плетениями. Ну а Сердце Земли считалось благословенным артефактом мира, поэтому его сдавать не придётся.

Карета остановилась и послышался голос кучера. Приехали...

Дорогие читатели, а у меня стартовала новинка - “☐ Лёд в твоих глазах, или Дракон для Снежной королевы”, приглашаю всех в гости))) Книга будет БЕСПЛАТНОЙ в процессе выкладки)

Книга будет очень эмоциональной и необычной, с яркой любовной линией и запретными чувствами) История очень нуждается в вашей поддержке, буду признательна за ☐ лайки и комментарии)

PS: Это история Тиля и Вьюги из “Зимы”, но она полностью самостоятельная и может читаться отдельно!

ГЛАВА 26.1

– Готова? – с лукавой улыбкой уточнил Габриэль.

В его глазах плескались азарт и предвкушение, а я чувствовала лишь нарастающую тревогу. Всю дорогу я нервно суетилась, проверяя надёжно ли закреплен браслет и не выскользнет ли во время боя колечко.

Дракон наблюдал за моими манёврами с нескрываемым интересом и был не прочь присоединиться. Но я прекрасно понимала, к чему приведёт проверка креплений на моём бедре, поэтому мужественно отказалась.

– Пойдём! – решительно заявила. – Пора показать эскарцу, где умирают тени!

Конкретно этой тени придётся испустить дух под дубом в Итуварэ, но старинная пословица пришлась как нельзя кстати и развеяла последние сомнения.

Габриэль одобрил мой настрой и первым выскочил из кареты, подавая мне руку. На площади было очень людно, и я постоянно ловила любопытные взгляды окружающих.

Новый цвет волос генерала и статьи в газетах привлекли много внимания. Мне постоянно приходили письма и сообщения от магов, которых я видела раз в жизни либо знала о их существовании из светской хроники.

Им не терпелось выведать подробности, а мы загадочно молчали и подкидывали дровишек, пользуясь услугами проверенных репортёров.

– Господин генерал! Ваша светлость! – едва выбрались из кареты, к нам тут же рванули самые любопытные, но их опередил Хайден.

– Анариэль! – принц ужиком проскользнул мимо магов и кинулся в мои объятия.

Выходка принца являлась грубейшим нарушением этикета, но мы не во дворце. К счастью, в храме действовали свои правила. Во время праздника Небесных покровителей было принято обнимать близких, дарить им тепло и проявлять заботу.

– Хайдэн, – улыбнулась, целуя мелкое высочество в курчавую макушку. – Рада тебя видеть.

– А я рад, что тебе уже лучше! – воскликнул принц. – Я хотел поделиться с тобой своим благословением и удачей, поэтому просил разрешения войти в храм вместе с вами...

О, нет! Только не это!

За последние дни мы очень сблизились и Хайдэн ластился как доверчивый котёнок. Я отвечала ему искренней заботой, но сейчас обомлела от мысли, что из-за меня принц окажется в опасности.

– Ваше высочество, приятно слышать, как крепки ваши родственные узы, но пренебрежение правилами оскорбит жрецов, – ответил Габриэль.

– Да знаю уже, – угрюмо вздохнул принц. – Верховный отказал мне в просьбе! И посоветовал поделиться благословением с матушкой.

– Ей сейчас и впрямь нужнее, – облегченно выдохнула и ободряюще погладила Хайдена по волосам. – А со мной уже всё хорошо, не переживай, – добавила, наклонившись к нему и незаметно передавая записку от Марион, – это от золотой лисички, – прошептала, любуясь покрасневшей от смущения мордашкой родственничка, – она очень скучает и надеется на скорую встречу.

– Я напишу ответ сразу после визита в храм, – едва слышно ответил принц.

После той дуэли они больше не встречались, но тайно обменивались письмами.

Хайдэн не доверял посыльным духам и голубям, а общение с помощью коммуникатора считал не романтичным и скучным. Марион придерживалась того же мнения, поэтому в качестве курьеров выступали золотой император, мы с Габриэлем и командир Джеверри.

Позже малышне придётся искать другой способ, но пока мы активно помогали.

Чувства маленьких драконов потихоньку крепили и благостно влияли на обоих. За короткий срок принц заметно повзрослел и я надеялась, что это лишь начало.

– Габриэль, Анариэль, – к нам подошли дядюшка и улыбающаяся императрица.

Лаура всегда была сентиментальна и от души радовалась чужому счастью. Она одна их первых поздравила меня с истинностью и

обретением второй ипостаси.

– Как это прекрасно! – искренне восхитилась императрица. – Я так рада за тебя, Анариэль! Обрести пару и драконицу... Ну что может быть лучше?

– Только рождение наследника, – вкрадчиво добавил дядя, за что тут же в шутку получил веером по плечу.

– Дорогой, нельзя же так спешить, – рассмеялась Лаура, – они ещё не поженились!

– Есть повод поторопиться, – сухо процедил Грегори.

ГЛАВА 26.2

Он не разделял настроения супруги. Все его гениальные планы пошли вурдалаку под хвост. Ведь император планировал выгодно продать нас с Габриэлем по отдельности, и уже присмотрел для генерала двух принцесс на выбор: рубиновую и изумрудную.

К счастью, пойти против законов истинности Грегори не мог, поэтому решил струсить с нас хоть пару чешуек и использовать свадьбу как повод, чтобы пригласить побольше нужных гостей и под шумок проверить выгодные сделки.

Страшно представить, как разъярится дядюшка узнав, что мы собираемся пожениться на юге. Втайне от всех, без шального размаха, а пригласив только родных и самых близких...

– Анариэль, дорогая, надеюсь, ты идешь на поправку? – участливо продолжила Лаура, откровенно игнорируя паршивое настроение супруга. – Мы ужасно волновались, когда узнали о твоём недомогании, но в своё время я тоже тяжело перенесла первый оборот! Зато потом всё было замечательно. Уверена, у тебя всё сложится самым лучшим образом.

– Надеюсь, ваше величество, – поклонилась, – вы очень добры.

– Дитя моё... – Лаура шагнула вперёд, взяв меня за руку и крепко сжав ладонь, – господин генерал, – добавила, переведя взгляд на Габриэля, – вам досталось истинное сокровище. Берегите его!

– Ваше величество, не сомневайтесь! Клянусь честью и жизнью, я сделаю всё, чтобы Анариэль была счастлива со мной, – заверил дракон.

– Приятно слышать, и ещё раз поздравляю! Вы очень подходите друг другу, – пропела она, вцепившись в руку супруга мёртвой хваткой. – Правда, дорогой?

Я хорошо знала это выражение лица. Тётя использовала его редко, когда ставила жирную точку в каком-то важном споре. Эта улыбка подразумевала, что возражения не принимаются, окружающим лучше смириться и добровольно принять её точку зрения.

Дядя это тоже знал.

– Правда, – сипло крякнул Грегори и тут же ретировался, сославшись на то, что скоро начнется обряд и пора занимать свои места.

– У меня были большие надежды на Лауру и она не подвела, – прошептала я, едва император скрылся в рассветном тумане.

– У императрицы доброе сердце, – Габриэль понимающе усмехнулся, и мы направились к одной из беседок.

Их выстроили для особых гостей и от каждой отходил огороженный мостик, ведущий напрямик в храм. По нему войдём в святилище сразу после службы, не дожидаясь пока разойдутся остальные и не протискиваясь сквозь толпу.

Как только разместились, раздался зычный голос Верховного жреца.

Он приветствовал присутствующих, нараспев читая благословения. А я невольно сравнивала его со жрецами Итуварэ. В роще я чувствовала настоящую магию, могущественную и древнюю. Совершенную, как сама стихия.

А сейчас слушала пустые речи...

Не хочу утверждать наверняка и решать за других. Может, какая-то сила в этом ритуале и была, иначе новая религия не сумела бы закрепиться. Но она не находила отклика в моём сердце и я просто молча ждала, когда всё закончится. Заодно чутко прислушивалась к амулету и следилкам.

Теперь я отчётливо ощущала близость эскарца. Он в храме и не отступит!

Уловив момент, на пальцах подала знак Габриэлю. Он понял меня и тут же активировал магическую сигналку, предупреждая Луиджи и командиров, отвечающих за оцепление храма и магическое прикрытие.

Они скроют происходящее от остальных и блокируют входы и выходы на время, пока будем разбираться с Вэйном. Мы намеревались проверить всё по-тихому, не привлекая лишнего внимания. Происшествие в Летней резиденции и без того подорвало авторитет императорской семьи.

Если станет известно, что монстры сорвали праздник и в храме, начнётся нешуточная паника и волнения.

Колье неожиданно потеплело, Вэйн снова применил магию Тёмного отражения, но пока слабую. Скорее всего, проверяет свои маячки для монстров.

– Габриэль, – едва слышно прошептала, трижды постучав пальцами по перилам и сообщая о действиях эскарца.

В этот же миг над площадью прозвучало благословение жреца. Положив дары на алтарь, Грегори взял супругу под руку и они направились в главную келью. Юный принц последовал за ними. К счастью, сумеречный никак не отреагировал. Значит цель - мы.

Едва Грегори скрылся в храме, жрец подал нам знак подойти к алтарю.

Ну что ж, наш выход!

Пора отдать свои дары, а затем благополучно спровадить эскарца на тот свет.

ГЛАВА 27: Когда угасают Тени

– Анариэль, – дракон подал мне руку и мы направились к Верховному.

Взгляды присутствующих вновь прикипели к нам. Это было ожидаемо, но всё равно нервировало. Мостик, соединяющий беседку с первым алтарём, возвышался над площадью, подчёркивая особое положение тех, кто по нему ступал. Только вместо гордости, я чувствовала уязвимость.

Находиться у всех на виду, когда в храме засел враг, так себе удовольствие. Я всё время опасалась провокации. Ведь на месте Вэйн поступила бы намного проще, и вместо тварей Нижнего мира использовала стрелы с наконечниками из мегелита.

В чистом виде он был опасен для таких и лишал нас связи со второй ипостасью. Достаточно двух метких выстрелов, чтобы убить любого дракона. Но когда я поделилась своими опасениями с Габриэлем, он заверил, что все точки, с которых можно совершить такой выстрел, надёжно охраняются гвардейцами.

Поэтому Вэйн вчера и медлил. Он до последнего искал обходные пути и хотел подстраховаться. К счастью, мы оказались быстрее и хитрее.

С одной стороны, это успокаивало, но с другой... Загнанный зверь опасен, и сейчас нужно быть осторожными вдвойне.

– Во имя Великого дракона и милости его, оставьте своё оружие, артефакты и даже помыслы о сражениях за порогом священного храма, – нараспев произнёс жрец, как только мы подошли ко входу и положили на алтарь свои дары.

Теперь, согласно традиции, нам полагалось сдать оружие и пройти по Небесному коридору, молясь об отпущении грехов и взывая к милости Богов. А затем принести уже нематериальные подарки Покровителям - свою веру и каплю магической энергии.

– Во имя Великого дракона и милости его, – ответила, снимая браслет с защитным плетением.

Я специально надела его, чтобы отдать хоть что-нибудь. Габриэль молча снял ножны с мечом, набедренный кинжал и достал два ножа из

сапога... Казалось, он издевается над жрецом, но нет. Это тоже часть традиции - наглядно продемонстрировать статус воина и защитника.

Последним дракон отдал поддельный браслет, точную копию того, что позволял ему призывать зачарованное оружие. Он никогда не брезговал обычными клинками, но большую часть своего внушительного арсенала всё же прятал именно в артефакте. А он сейчас находился в надёжном месте, то есть на моем бедре.

Ритуальную фразу Габриэль так и не произнёс, я же решила не нервировать жрецов и почтительно склонила голову. Хотя некоторые считали, что я надела Сердце Юга с целью подчеркнуть свой статус. Многие ждали от меня подвоха. Но я не собиралась сеять раздор и начинать священную войну. Поэтому показала Верховному, что хочу стать его союзником, а не врагом.

Судя по многозначительной улыбке, он это оценил. Перед тем, как пропустить нас в храм, тихонько сообщил, что после бала хочет встретиться со мной и обсудить совместный благотворительный праздник, способный объединить последователей новой и старой веры.

Хитрый лис Алехандро дэ Веласко не подвёл и решил использовать возрождение шаманства для укрепления собственных позиций.

Я надеялась на положительный исход, ссориться вовсе не хотелось. В отличие от своих предшественников, Алехандро никогда не угнетал шаманов Итуварэ, хотя и не просил императора смягчить политику. Просто наблюдал, придерживаясь выгодного нейтралитета. А сейчас он решил, что пора пойти дальше.

Наверняка предложит взять нас под своё крыло, но у меня уже есть защита и благословение золотого императора. А значит, смогу продать сотрудничество на выгодных для себя условиях.

Луиджи намекнул, что поддержит вечный мир только при условии, что Грегори перестанет притеснять шаманов и последователи религии Духов получают равные права с теми, кто исповедует новую веру.

Дядюшке крыть было нечем, ведь мой брак с золотым сорвался. Зная императора, мы намеренно умолчали о том, что принц Хайдэн общается с Марион. Ему полезно побыть в неведении, тогда он наверняка примет условия Эрнани.

А уж таких как Алехандро лучше держать в союзниках, поэтому я и согласилась на встречу, и мы наконец вошли в храм.

Едва двери закрылись и мы остались одни, я мгновенно почувствовала всплеск сумеречной магии.

Эскарец хорошо подготовился. Впереди нас ждала паутинка сигнальных сетей и ловушек.

ГЛАВА 27.1

Благодаря колечку и колье все уловки Вэйна были как на ладони, поэтому обстановку я оценила быстро.

Первые две сигналки находились почти у входа, но угрозы не представляли. С их помощью сумеречный наблюдал за коридором и хотел убедиться, что в храм вошли именно мы и без оружия.

Габриэль маячки тоже заметил и сжал мою руку, сообщая, что здесь волноваться не о чем. Следилки очень слабые и не смогут засечь браслет-оружейника. Главное не выуживать из него клинки, пока не пройдём дальше. А вот в конце коридора нас ждала парализующая паутина. Очень хитрая и необычная.

Я никогда не видела ничего подобного, и не будь при мне амулетов, реагирующих на сумеречную магию и флёр Мёртвого отражения, никогда бы не заметила подвоха.

Обойти эту ловушку не получится, но мы предполагали нечто подобное. Не имея возможности подстрелить нас на входе, логично попытаться удачу в храме.

Здесь нет свидетелей, коридор прямой и узкий, прятаться негде. Если влипнем в парализующую паутину, Вэйну хватит нескольких секунд, чтобы нас уничтожить. А затем выпустить тварей и удрать, списав всё на очередной прорыв.

К сетям крепилось пусковое плетение, а это значит, что эскарец именно так и собирался поступить.

Но мы тоже подстраховались, заранее приготовив фантомы с нашей энергией. И едва прошли сквозь безвредные сигналки, Габриэль выпустил призраков.

Через секунду от нас отделились иллюзорные копии. Пока мы шли практически вровень, фантомы опережали нас всего на шаг и полностью копировали движения, чтобы Вэйн не засёк лишних аур и магических всполохов.

Убедившись, что всё идёт по плану, я вновь осмотрелась, но больше ничего подозрительного не обнаружила. Сумеречный осторожничал. Знал, с кем имеет дело и не рисковал раскидываться

плетениями. Ведь чем больше заклинаний и ловушек, тем выше риск обнаружения.

Впереди послышался мерный рокот. Двери, ведущие к главной часовне и алтарю, всё ещё были закрыты, чтобы мы не помешали императорской семье. Но судя по звуку, драконы уже закончили и покидали храм через второй коридор.

Начиналось самое интересное.

Ещё несколько шагов... Габриэль вновь сжал мою руку, а затем активировал дополнительную иллюзию. И когда двери, ведущие в часовню, начали открываться, мы синхронно отскочили в сторону, прижимаясь к стене.

Вспышка! Дракон призвал крылья, накрывая нас словно щитом и усиливая их снаружи стальной бронёй. Я в это время перекинула колечко на руку, чтобы удобнее было отстреливаться и использовать магию.

Что происходит снаружи я не видела, ориентируясь лишь на сигналы амулетов и движение фантомов. Они почти добрались до ловушки Вэйна. Осталось не больше пяти шагов, и время пошло на секунды...

На моё бедро легла горячая ладонь генерала, скользнув под вырез юбки и задевая подвязку. Если бы не притаившийся в часовне эскарец и его твари, ситуацию можно смело назвать пикантной и будоражащей. Но сейчас дракона интересовал только браслет.

Колечко потеплело, сообщая, что фантомы добрались до сетей. А через миг по коридору разлилась вспышка мощнейшего парализующего плетения. Я услышала оглушительный вопль перепуганных жрецов и свист болтов.

Вэйн поступил именно так, как мы и подозревали.

Раздался глухой стук, а затем ещё один и ещё. Несколько стрел задели крылья Габриэля, но его усиленная броня могла выдержать и не такое.

Первый раунд за нами. Но, увы... Это не победа, а лишь начало битвы.

Вслед за болтами по коридору пролетела шквальная волна тёмной магии, и Завеса затрещала по швам. Ещё миг и твари Нижнего мира ползут со всех щелей, заполняя часовню. Но маги генерала сработали

безупречно, накрывая храм пологом тишины, а Луиджи успел предотвратить панику среди жрецов, спешно загнав их в молельню.

Габриэль в это время призвал любимый меч золотого императора и магией перекинул ему оружие. А затем выудил свои сабли и ринулся в бой, не позволяя мчащимся на нас чудовищам проникнуть в коридор.

Ловким ударом он рассек первого паука, а я призвала магию кольца, стреляя по дальним целям цепными молниями.

Вспышка! Ещё одна и ещё! На этот раз я не лезла в рукопашную, а метко отстреливала чудовищ и пыталась определить местонахождение Вэйна.

Сообразив, что атака провалилась, проклятый эскарец мигом залёг на дно. Он не спешил покидать храм, но и новых тварей не призывал, хотя колье горело и пылало, реагируя на вражескую магию.

Она растекалась по храму удушливой дымкой, путая следы и скрывая врага от моих амулетов. Я чувствовала опасность, но пока не могла понять, где именно рванёт.

– Что же ты задумал? – мысленно прошептала. – Твои чудовища вот-вот проиграют!

Узкая арка стала нашим преимуществом. Тварям негде разгуляться. Они мешали друг другу, и в итоге сами оказались в ловушке. Габриэль безжалостно кромсал их, не позволяя подобраться ближе, а Луиджи добивал монстров с тылов.

Ведомые жаждой моей крови они не замечали золотого дракона, пока не становилось слишком поздно.

Но как-то всё слишком легко...

Ни за что не поверю, что Вэйну больше нечем крыть!

Концентрация сумеречной магии по-прежнему была запредельной. Оставив уцелевших тварей драконам, я полностью сосредоточилась на поисках эскарца.

Он где-то рядом...

Сердце чувствовало ядовитую энергию Слезы, но я несколько раз прошлась поисковыми плетениями по часовне и ничего не нашла! Будь он трижды невидимым и скрывающимся в тенях, но если его дух находится в Верхнем мире...

Стоп! А если он перепрыгнул в Отражение?!

На первый взгляд мысль казалась безумной. Ведь находясь по ту сторону Завесы, контролировать тварей практически невозможно. Разве что Вэйн слился с амулетом, полностью вобрав его Силу и превратившись в одного из нёмёртвых командиров. А судя по тому, что я по-прежнему не могла засечь эскарца в этом мире, именно так он и поступил!

Похоже, сейчас сумеречный принц спешно трансформировался, вытягивая из Мёртвого отражения проклятую магию и превращаясь в чудовище. Я чувствовала, как вокруг него закручиваются штормовые потоки энергии. Если вражеский план удастся, нам несдобровать...

– Помоги мне! – обратилась к колечку. – Есть идея! – добавила, ухватившись за крохотный разрыв Завесы.

Он проходил как раз над крупным потоком Силы. Магия Мёртвого отражения разрушала купол и отравляла наш мир. И я собиралась ответить ей тем же!

Коснувшись Сердца Земли, призвала спрятанные внутри черенки деревьев, превращая их в подобие метательных копий. Колечко тут же сообщило, что к чему и принялось оплетать их своей магией.

Тратить драгоценные ростки на убийство Вэйна было жалко, но другого выхода нет.

– Давай! – скомандовала, выпуская копьё и со всей силы ударяя магией по разрыву.

Усиленные заклинанием артефакта они со свистом влетели в тёмный портал, сливаясь с магическим потоком и разлетаясь на острые щепки. Но лишь для того, чтобы через миг впиться отравленными жалами в тело Вэйна.

Раненая тварь взвыла от боли, теряя контроль над артефактом. Воспользовавшись аурой священных деревьев как маячком, я спешно оплела его магическим канатом и со всей силы рванула на себя.

Колечко подсобило, и эскарец пробкой вылетел из разрыва, угодив прямо в лапы драконов.

ГЛАВА 27.2

Миг! Один удар сердца и росчерк зачарованной стали, за которым последовал оглушительный рёв, разносящийся по храму рокотом магического шторма.

Вэйн успел наполовину обернуться и сейчас мало напоминал человека, но клинки генерала созданы, чтобы убивать тварей Мёртвого отражения. От них не спасала плотная шкура и литая чешуя, покрывающая тело сумеречного подобно рыцарской броне. Острые лезвия вспарывали её словно бумагу, оставляя глубокие порезы и поражая кровь чудовища священной магией.

Я тоже хотела помочь, но Габриэль с Луиджи двигались слишком быстро и постоянно перемещались, уходя от ударов загнанного в угол монстра. Мне не хотелось ненароком попасть по своим, поэтому решила отойти на безопасное расстояние и сосредоточилась на разрывах Завесы.

Если их немедленно не закрыть, всполохи нашей магии привлекут новых тварей.

Колечко мгновенно пришло на помощь и мы принялись латать самые крупные дыры, лишая Вэйна подпитки Мёртвого отражения и возможности призвать подкрепление.

Тварь сразу почуяла неладное и попыталась рвануть ко мне, но драконы оказались проворнее. Габриэль вмиг преградил ему путь, и лезвие его клинка скользнуло в опасной близости от шеи принца.

Вэйн зашипел, обнажая змеиные клыки, и с его пасти потёк изумрудный яд.

От идеальной красоты эскарца не осталось и следа. Сейчас он напоминал огромного многорукого ящера. Крепкое, гибкое тело, покрытое дымящейся от магии чешуёй, шипы на спине и короткие рога на лысой голове. Но больше всего пугала жуткая приплюснутая морда, похожая на обтянутый кожей череп. А из зубастой пасти то и дело выскальзывал длинный раздвоенный язык...

Как я ни старалась, но в этом ужасе не получалось разглядеть ни дракона, ни человека.

Монстр. Мерзкий, кровожадный и слишком опасный. Даже лишённый поддержки других тварей и не способный обернуться до конца, он представлял чудовищную угрозу.

Видел бы сейчас Грегори, с кем он пытался договориться о мире...

– Рр-р-р-аар-гх! – тварь заревела, сотрясая стены яростью и злобой, а затем вновь рванула на Габриэля, пытаясь дотянуться до него одной из своих многочисленных лап.

Я насчитала три пары... Жуть...

Ящеропаук какой-то! Я и не знала, что в Мёртвом отражении существуют подобные страшилища. Но размышлять не было времени. Вернувшись к работе, продолжила ликвидировать разрывы Завесы, а Габриэль с Луиджи в это время отсекали чудовищу шипованный хвост и три лапы.

Мы хотели использовать Вэйна, чтобы запечатать Слезу и получить доступ к эскарскому источнику магии. Поэтому пытались взять его живым, но этот безумный оборот всё усложнил. К счастью, драконы сумели загнать чудовище в угол.

Улучив момент, Габриэль одним взмахом сабли лишил монстра ещё двух лап, а Луиджи в это время оплёл его мощнейшим парализующим плетением. Тварь как подкошенная рухнула на пол.

Генерал тут же связался со своими магами, приказав подготовить портал в Итуварэ.

Такие перемещения требовали огромного количества энергии, но мы заранее всё просчитали. Это единственный шанс скрыть от гостей побоище в храме и перекинуть Вэйна в рощу втайне от Грегори.

Я не сомневалась, что даже узнав правду, дядя начнёт настаивать на суде и попытается заключить с сумеречным императором вечный мирный договор в обмен на Вейна. Вернее, на то, что от него осталось.

Нас такой расклад категорически не устраивал. Мы не собирались торговаться, а хотели принудить Эскар к миру на наших условиях.

– Выходите, – услышала голос Луиджи.

Он обращался к перепуганным жрецам. Всё это время они прятались в молельне, не рискуя даже выглянуть.

– Не пускайте сюда никого, кроме драконьих гвардейцев, – скомандовал золотой император, – Завеса всё ещё нестабильна, не исключен риск повторного прорыва.

Жрецы послушно закивали. На искалеченное тело эскарца они старались не смотреть, как и на растекающуюся по полу кровь поверженных монстров.

– Мы сейчас уйдём порталом, – продолжил Луиджи, – об этом никто не должен знать, кроме Архижреца. Предупредите его и скажите, чтобы нашел способ скрыть наше исчезновение.

Последнее сделать несложно. Верховному не составит труда потянуть время и сообщить, что мы решили задержаться ради дополнительного благословения.

Перед свадьбой это обычное дело, и такой молебен занимает намного больше времени.

Получив указания, жрецы мигом испарились, а маги генерала открыли портал в Итуварэ. Затолкав туда тело Вэйна, Габриэль шагнул вслед за ним, а затем в рощу переместились и мы с Луиджи.

Там нас ждали проверенные шаманы. Оставалось лишь использовать магию Сердца, чтобы навсегда запечатать душу эскарца в Священной роще. Корни Дерева Жизни станут его вечной тюрьмой и досуха выпьют Слезу, подарив жрецам Итуварэ возможность контролировать сумеречный источник магии.

Разумеется, мы перестраховались и на случай, если кто-то в будущем захочет использовать Рощу в дурных целях. Золотой заставил всех, кто примет участие в ритуале и получит доступ к Древу, принести священную клятву.

– Анариэль, вы готовы? – ко мне подошёл главный жрец Итуварэ.

– Да, – кивнула, занимая своё место у рунического круга.

Мне предстояло сыграть главную скрипку в ритуале, но прежде чем мы начали, взгляд невольно соскользнул на связанного Вэйна. Он так и не обернулся в человека, хотя магия Рощи должна была развеять его чудовищную ипостась.

Странно...

В храме мне очень хотелось узнать, как же сумеречный дошёл до такого и рискнул слиться с амулетом. Но сейчас настораживало, что он слишком уверенно чувствовал себя в этом теле. Это явно не первая трансформация!

Все оборотни и анимаги долго привыкают к другой ипостаси. Когда я впервые перекинулась ящеркой, то просто лежала на полу,

загребая лапками по паркету, и истерично шипела. Морра в этот момент стояла рядом, успокаивая меня и поясняя, что нужно делать.

Но Вэйн превосходно чувствовал себя в обличье монстра и даже сейчас не собирался трансформироваться обратно. Или... он не мог этого сделать?

ГЛАВА 27.3

В любом случае, Священное дерево удержит эскарца. И чем темнее окажется душа принца, тем крепче оплетут монстра корни живой тюрьмы. Только... что же он такое на самом деле?

– Анариэль, – ко мне подошёл Габриэль, – что-то не так. Я совершенно не чувствую человеческой ипостаси Вэйна, но зато отчетливо вижу в его теле две души.

– Одержимый? – опешила.

Подобное встречалось очень редко. Обычные монстры, владеющие ментальным даром, использовали его для приманивания случайных жертв поближе к разрыву Завесы. Но особо одарённые и хитрые твари, могли ненадолго вселяться в тело жертвы, чтобы сбежать от преследования или подобраться к более интересной цели.

Прыжок в чужую оболочку отнимал намного больше Силы, чем обычное подчинение мага, поэтому монстры редко применяли эту способность. Более того, даже самые могущественные твари не могли находиться в Верхнем мире больше нескольких дней. Живая магия разъедала их ауру и тело.

В наш мир чудовища выходили, чтобы поохотиться, а после всегда возвращались в Мёртвое отражение. Их всегда вели только жажда крови и голод. Истинное чудовище не стало бы добровольно выбираться в Верхний мир, чтобы найти и устранить хозяйку священного амулета. Для них это слишком сложно.

Да и Вэйн не слабак. Не представляю, какими магическими резервами должен обладать монстр, способный прыгнуть в его тело и полностью подчинить?

– Не уверен, – покачал головой дракон, – не похоже, что чудовище «сломало» его. Я не вижу разрывов на ауре и следов борьбы. Посмотри сама, – предложил он, набрасывая на меня плетение истинного зрения.

Теперь я тоже видела, что к телу чудовища привязаны две чёрные тени. Жуткие и мрачные, они казались прогнившими насквозь и пылали ненавистью и злобой.

Какую бы правду ни скрывал принц, его душа мало чем отличалась от фантома чудовища.

– Это не помешает ритуалу? – уточнила на всякий случай. – Я даже не могу различить их...

– Не мешает. Корни Дерева Жизни и наши Печати удержат и десяток таких тварей, – заверил Габриэль, – но я хочу попробовать считать его память. Поможешь?

– Конечно! А что нужно делать? – уточнила.

– Вплести в мой аркан немного магии Сердца. Надо отметить этой печатью душу, принадлежащую Вэйну, – пояснил Габриэль, начертив в воздухе нужную руну.

– А твои следилки...

– Не работают, когда он в этой форме, – ответил дракон, – у него одна тень на обе души, я их не различаю. Считать память более древней твари не получится при любом раскладе, но если промахнешься, то и воспоминания Вэйна сотрёт откатом...

– Хорошо, я попробую, – кивнула.

Габриэль тут же подал знак остальным. Попросив немного подождать с ритуалом, принялся создавать сканирующий аркан. Генерал действовал быстро. За считанные мгновения он с ювелирной точностью вырисовывал сложнейшее заклинание.

Я бы никогда так не сумела, но дракон явно не впервые проделывал подобное - считывал чужую память и ломал ментальные блоки.

По его сигналу я призвала Силу амулета, вливая в аркан священную магию. Миг! Душа твари тут же отреагировала на энергию Сердца и лихорадочно забилась, пытаясь вырваться из ловушки и добраться до меня. Я чувствовала её боль и агонию, а злоба была намного сильнее той, что исходила от Вэйна.

Их невозможно перепутать.

Прицелившись, я быстро активировала руну, отмечая нужную душу. Затем в бой снова вступил Габриэль, оплетая душу принца своими сетями и вспарывая его ментальную защиту как шелуху.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы всё проверить, и когда дракон призвал записывающий кристалл, над пленным монстром полыхнуло зеркало воспоминаний.

Пока я видела лишь отдельные кадры. Они спешно сменяли друг друга, не позволяя воссоздать полную картину. Но и этого хватило, чтобы подтвердить вину принца.

Именно он устроил прорыв в храме и в Летней резиденции, а до этого подчинил горничную с помощью ментальной магии и приказал похитить вещи у меня и других девушек. Оказывается, на этот поступок его натолкнули мои слова о происшествии в женском крыле. Вэйн решил, что ещё одна неприятность никого не удивит.

Бездна... Если бы я могла это предвидеть!

Дальше воспоминания начали сменяться ещё быстрее, отматывая события назад, и мы переместились в Сумеречную империю. Я уже ничего не могла рассмотреть, но позже маги Габриэля всё проверят и найдут необходимую информацию, а заодно и выудят из памяти Вэйна то, что связано с вероломными планами Эскара.

ГЛАВА 27.4

Мы поистине напали на золотую жилу!

При других обстоятельствах о сканировании памяти можно было даже не мечтать. Воспоминания магов такого уровня всегда защищены плетениями самоуничтожения. При попытке проломить оборону принца и добраться до секретной информации, мы бы только начисто стёрли ему память.

Но эти заклинания привязаны к человеческому телу. Поэтому трансформация в монстра стала не козырем Вэйна, а его уязвимостью и ключом к поражению.

Вспышка! Кадры замельтешили и понеслись вереницей, но едва на них промелькнуло знакомое нам чудовище, Габриэль замедлил поток воспоминаний и немного отмотал назад, позволяя рассмотреть того, кто скрывался за обличьем чешуйчатой твари.

Идеально красивое, но отталкивающе надменное лицо и пылающий ненавистью взгляд. Замысловатые татуировки, обвивающие мускулистые руки ядовитыми змеями. Ритуальные украшения в волосах, подчеркивающие власть и особое положение...

Ошибка исключена!

– Дерек Каура?! – в ужасе воскликнула.

Давно почивший император Эскара и тот самый предатель, нарушивший Вечный договор тысячу лет назад!

Он пытался использовать Слезу, чтобы управлять тварями, и с их помощью хотел завладеть землями других драконов. Но Боги жестоко наказали его и действие амулета ослабло в самый неподходящий момент.

Дерека сожрали призванные им же твари, но! Как оказалось, душа императора уцелела.

– Луиджи, нужно срочно усилить Печати, – скомандовал генерал, – и разделить души, чтобы они не могли взаимодействовать!

– Уже работаем над этим, – отозвался император.

В одиночку Вэйн не сумел бы убить себя. Но две монструозные души могут со временем вступить в конфликт. Одна из них поглотит другую и выскользнет из ловушки с помощью Тропы Перерождения.

Хорошо, что мы как следует перестраховались и докопались до истины!

Из-за трансформации часть воспоминаний Дерекка слилась с памятью Вэйна. Благодаря чему мы увидели события, случившиеся после того, как императора вместе со Слезой сожрало чудовище.

Душа бывшего сумеречного владыки каким-то чудом успела прыгнуть в тень своего убийцы и сидела там до тех пор, пока не накопила достаточно силы для подчинения твари. Затем монстр долго скитался по Нижнему миру, пожирая других чудовищ и пытаясь восстановить амулет с помощью их силы.

В итоге Дерек окончательно слился с артефактом, став верховным монстром. Человеческой формы у него действительно не существовало и то, во что пытался обратиться Вэйн, являлось истинным обликом императора.

По мелькающим обрывкам сложно восстановить чёткую хронологию. Позже маги из драконьей гвардии тщательно изучат все воспоминания, но мы хотели выяснить главное и убедиться, что у монстра больше нет козырей.

Габриэль осторожно распутывал клубок воспоминаний и наконец мы подобрались к встрече Дерекка с Вэйном.

Мёртвый император копил силы около тысячи лет, и лишь подчинив большую часть Мёртвого отражения, решил вернуться и захватить Верхний мир. Для этого, через разрыв в Завесе он призвал одного из потомков.

Дерек целился на нынешнего сумеречного императора - отца Вэйна. Но Иварр Каура оказался слишком умён и осторожен. Он не ответил на призыв и обещания монстра.

Младший сын - Лоран, слишком слабый, чтобы вместить дух чудовища. Зато старший оказался весьма силён, безгранично тщеславен и ослеплён жадой власти. Он мечтал поскорее свергнуть отца, поэтому принял предложение Дерекка, но в итоге попал в ловушку и оказался полностью в его власти.

После подчинения Вэйна, монстр жил в его тени словно паразит, питаясь силой принца и управляя им из Нижнего мира. Ему удалось скрыть правду даже от отца! Никто не знал, что Вэйн стал марионеткой давно почившего, но не упокоившегося императора Эскара.

Поток воспоминаний неожиданно прервался и ментальные узы, удерживающие обе души, начали слабнуть. Если продолжим копаться в памяти чудовища, можем упустить его.

– Начинаем ритуал. Немедленно! – приказал генерал, сохранив запись и спрятав кристалл.

Позже разберём остальное. Сейчас главное запечатать души предателей!

Шаманы тут же засуетились, активируя заранее подготовленный аркан. Мне ничего не оставалось, как переключиться на новое плетение, хотя перед глазами до сих пор то и дело вспыхивали обрывки чужих воспоминаний...

Алчность всегда несёт на своих крыльях беду. Желая большего, Вэйн потерял всё что имел, а теперь заплатит ещё дороже.

Участь, которая ждёт его и императора-предателя, намного страшнее смерти. Они уже никогда не смогут переродиться и останутся вечными заложниками Итуварэ.

Впрочем, мне их ни капельки не жаль. Они совершили слишком много зла, чтобы рассчитывать на помилование.

Искалеченное тело чудовища и обе его души вспыхнули, охваченные потоками мощной шаманской магии. И когда древнее зло, намертво оплетённое корнями Дерева Жизни, начало стремительно опускаться под землю, я испытала огромное облегчение.

Больше эти монстры никому не навредят.

ГЛАВА 28: В плену магических огней

На следующий день

Время до бала пролетело незаметно, а от количества событий и скорости, с которой они сменялись, шла кругом голова. До сих пор толком не верилось, что мы победили!

После того, как заточили души Вэйна и Дерека в ловушке под Деревом Жизни, у меня случился оборот! Драконица, до этого мирно сидевшая в тени Габриэля вместе с его родным фантомом, внезапно взбунтовалась, реагируя на разлившуюся в воздухе магию.

Её и впрямь было очень много... Священное древо быстро высушило резервы обоих эскарцев, а затем начало тянуть энергию из главного Сумеречного источника.

Выпивать его досуха мы не собирались, но хотели показать свою силу и способности ловушки.

Как и ожидалось, Иварр среагировал моментально. Причём связался не с Грегори, а Габриэлем! Сумеречный император сразу смекнул, кто мог пойти на такое.

Смерть Вэйна его не особо расстроила. Похоже, их отношения давно уже были далеки от хороших. Зато известие о том, что тот заключил союз с Дерекком и стал его марионеткой, подкосили эскарца. А наш ультиматум и требование подписать Вечный мир, окончательно добились.

Иварр пришёл в ярость и прервал магическую связь. Но мы и не рассчитывали на моментальный результат. Сумеречному потребуется время для осознания произошедшего, а ещё он должен убедиться, что отрезать нас от источника уже не получится.

Душа Дерека стала настоящим подарком. Несмотря на то, что бывший император превратился в чудовище, он идеально подходил для нашего плана и вместе с Вэйном стал залогом нерушимого мира.

Чтобы подтолкнуть Иварра к правильному решению, мы выпили из его источника ещё немного магии. И для моей драконицы это стало последней каплей. Она не смогла проигнорировать такое количество Силы и начала рваться наружу. А Габриэль счёл это отличным шансом и предложил воспользоваться ситуацией.

При участии Луиджи и остальных шаманов мы смогли преобразовать сумеречную энергию в стихийную, очистив её от тёмного флёра. А затем я использовала её для трансформации.

Превращалась прямо в Итуварэ под пристальным надзором Габриэля.

На удивление, у меня всё получилось с первого раза. Правда, ненадолго. Я не продержалась и минуты. Даже взлететь не успела! Только расправила крылья и... вновь обернулась человеком.

Обидно!

Но Луиджи с Габриэлем заверили, что после пережитого, это и так отличный результат. У меня ещё будет время потренироваться, а пока они дружно поздравили меня с обретением второй формы и вернулись к работе.

До бала нужно многое успеть. Даже я не смогла отдохнуть. Вспомнила, что после ритуала в храме обещала встретиться с Лирри.

Об этом договорились задолго до того, как мы с Габриэлем решили похоронить Вэйна под дубом, и сейчас менять планы не стала. Слишком перенервничала и хотела хоть немного успокоиться.

Убедившись, что моя помощь больше не потребуется, я примчалась в особняк и спешно привела себя в порядок. А затем поехала к подруге. Любимый не смог сопровождать меня лично но, на всякий случай, приставил охрану.

Мы ещё не подписали мир с Эскарром и неизвестно, как поведут себя приспешники Дерека, оставшись без вожака.

Драконы Габриэля следовали тенью, охраняя нас с Лирри, но делали это профессионально. Подруга ничего не заметила и мы чудесно провели время. Заодно заглянули к моей любимой модистке.

Оказалось, что у Лирри нет бального платья, поэтому мы выбрали подходящий наряд и попросили подогнать его под фигуру подруги. Получилось роскошно!

Кроме этого, я рассказала ей о событиях в Летней резиденции и намекнула, что о прорывах можно больше не переживать. Правда, пришлось умолчать о Дерекe и многих нюансах.

ГЛАВА 28.1

Зато подруга очень удивилась, когда узнала, как я использовала её стрелу.

После боя с монстрами в Летней резиденции я забрала одну на память. Она впитала в себя отголоски сражения и магии тварей, поэтому я превратила её в сигнальный амулет и воткнула в землю, рядом с возродившимся Зеркалом Фортуны.

Стрела стала частью новой Роци и до тех пор, пока в Летней резиденции останется хоть одно Священное дерево, она будет оберегать её, сообщая о появлении чудовищ или ослаблении купола.

Лирри с интересом слушала о шаманстве и моём запретном Даре, а заодно и призналась, что тоже проходила шуточный брачный обряд в Итуварэ!

Синеволосяя русалка, которая подошла к священному огню прямо передо мной и Габриэлем, была именно Лирри! Правда, имени своего пирата она так и не назвала, а я не стала допытываться. Захочет, расскажет всё позже.

Мы потеряли счёт времени и домой я вернулась поздним вечером. Усталая, но довольная. После общения с подругой, наконец почувствовала умиротворение.

Больше никто не прятался в тених, угрожая нам или гуляющим поблизости магам. Не стрелял по нам зачарованными стрелами и не пытался призвать чудовищ.

В столице стало безопасно. За это мы и сражались!

Карету тряхнуло, и я невольно вынырнула из воспоминаний. Очень вовремя. Мы как раз подъезжали к императорскому дворцу.

Не сказать, что я с нетерпением ждала этого бала. Скорее смирилась, что нам придётся на нём присутствовать. К счастью, мы с Габриэлем больше не участники брачного сезона и можем хоть всю ночь танцевать только друг с другом. Ведь сегодня мы официально объявим о нашей помолвке!

– Сокровище моё, о чём ты думаешь? – заинтересованно уточнил любимый.

– Я? – растерялась.

– За твоим лицом очень интересно наблюдать, – пояснил Габриэль, – вначале выглядела весьма воинственно, затем безмятежно, а после на миг помрачнела и тут же снова заулыбалась.

Ой...

– Вспомнилось всё, что с нами произошло, – смутилась, – и я подумала, что не особо хочу ехать на бал. Было бы замечательно сбежать после объявления о помолвке, – вкрадчиво добавила и соблазнительно повела плечами, отчего накидка из алых перьев соскользнула.

– Так и поступим. Желание моей леди - закон, – в глазах дракона вспыхнули обжигающие искры.

Я знала, что сегодня выгляжу безупречно и наслаждалась реакцией Габриэля. Правда, когда он увидел моё платье впервые, то отреагировал слишком ярко, а я не менее пылко ответила. В итоге роскошная причёска, над которой Морра трудилась почти два часа, пала смертью храбрых, не выдержав наших страстных объятий и поцелуев.

Пришлось спешно поправлять её и косметику... В результате мы ужасно опаздывали, и на бал я отправилась с распущенными волосами, украсив их рубиновой диадемой. На моё спасение, темой ночи были магические птицы, а я изображала феникса.

Новая причёска отлично вписалась в образ. Но всё же, лучше не дразнить дракона. Пока...

– Приехали! – объявил кучер и карета остановилась.

Я полагала, что мы прибыли последними и гости давно собрались. Но выглянув в окно, увидела поднимающихся по лестнице родителей.

ГЛАВА 28.2

– Матушка, отец?! – воскликнула, едва Габриэль помог мне выйти из кареты.

– Анариэль! Жемчужинка моя! – мама сбежала вниз и, нарушив протокол, крепко обняла меня.

Хорошо, что им удалось прибыть вовремя! Хотя утром они прислали на коммуникатор сообщение, что могут немного опоздать.

– Как же я рада, – улыбнулась, прижимаясь к ней.

Я наслаждаюсь родным теплом и её любимым парфюмом. Она пахла южным солнцем, мёдом и жасмином...

– Господин генерал, – мама обернулась к Габриэлю, подавая руку.

– Счастлива видеть вас снова. Особенно в качестве жениха моей любимой дочери.

– Мы дождаться не могли, когда вы наконец порадуете нас и объявите о своих отношениях! – усмехнулся подоспевший отец.

– Что?! – опешила. – О чём вы...

– Ани, брось, – отмахнулась матушка. – Всё было понятно с первого взгляда. Как только генерал переступил порог нашего дома, чтобы доставить тебя на Бал Дебютанток, и вы начали шипеть друг на друга, я поняла - это ОН, наш будущий зять!

– Кхе! – я сдавленно кашлянула и беспомощно уставилась на любимого, но он лишь обезоруживающе улыбнулся и обнял меня за плечи.

– Мы не хотели спешить, – ответил.

– Молодые никогда не спешат! – матушка театрально вздохнула и обмахнулась веером. – А нам жди и страдай...

– Мама! И двух недель не прошло! – возмутилась.

– И что? Твой отец сделал мне предложение в первый день знакомства...

– А потом год добивался, чтобы ты его приняла! – заботливо напомнил папа, целуя притихшую супругу в щёку.

– Ой! А, что это мы стоим на улице? – встрепелась матушка, быстро меняя тему. – Пойдёмте скорее!

– Пойдёмте, – усмехнулся отец, – мы боялись, что всё пропустили! А оказывается, главные виновники торжества и сами не торопятся! – пошутил он, окинув нас многозначительным взглядом.

– И правильно! Герои ночи должны появляться последними, – подмигнула мне мама.

Мы направились к лестнице, попутно обсуждая случившееся и напиваясь праздничной атмосферой. Дядюшка и впрямь расстарался и дворец казался сошедшим со страниц хрустальной сказки.

Невесомые и нежнейшие украшения из живых цветов и перьев. Стайки разноцветных бабочек, очаровывающих беззаботной лёгкостью и красотой. Магические иллюзии, делающие пол похожим на клубящееся облако...

Я сама не ожидала, что так быстро проникнусь этим волшебством...

– Пс-с-с! – из-за ближайшей колонны послышалось сдавленное шипение, а через миг оттуда показался Хайдэн. – Господин генерал, герцог дэ Аркана, леди Мелоди, прошу прощения, но мне необходимо срочно поговорить с Анариэль! – сообщил он с важным видом и шмыгнул на балкон.

– Мы ненадолго, – смущенно улыбнувшись, выскочила следом. – Ты что задумал? – спросила. – И почему тут? Разве тебе не полагается приветствовать гостей вместе с императором...

– Здесь Марион! – прошептал Хайдэн.

Согласно этикету, юных дракониц приглашали на балы с пятнадцати лет. Мальчиков это тоже касалось, но ежегодный Бал Дебютанток был исключением из правил.

– Ани, прошу, отдай нам первый танец! – попросил принц, молитвенно сложив руки на груди. – У тебя есть уникальная возможность заполучить будущего императора в должники...

– Ты давно уже там, – фыркнула, потрепав поникшее высочество по вихрастой макушке. – Но если это так необходимо...

– Очень! – просиял Хайдэн, порывисто обнимая меня. – Ани, прости! Я знаю, что первый танец очень важен и ты наверняка ждала его, но вы с генералом и так вместе, а мне нужно закрепить позиции и произвести впечатление, пока Марион не уехала...

– Вам всего одиннадцать...

– Я хочу, чтобы она помнила меня и ждала, пока закончу учёбу, – с важным видом ответил принц.

– Хайден, ты поступаешь в колледж, а не уходишь на войну, – напомнила.

– Какая разница, если мы всё равно не сможем видеться? – в отчаянии прошептал юный жених.

Святые духи, какая драма...

– Вы сможете встречаться на каникулах, – заверила его, с трудом сдержав улыбку, – но первый танец твой. Дерзай!

– Спасибо! Я этого никогда не забуду!

Хайден упорхнул на крыльях счастья, а мы неспеша направились к бальному залу. Но как только церемониймейстер объявил о нашем прибытии, спокойная атмосфера сменилась общим возбуждением.

Гости загудели встревоженным ульем и любопытные взгляды присутствующих устремились на нас с Габриэлем. Кто-то искренне радовался, что я сошла с дистанции и больше не претендую на других женихов. Кто-то завидовал, а кому-то просто хотелось узнать подробности.

Слово взял император, поздравляя нас и попутно расхваливая мирный договор с золотыми и алмазными драконами, и даже упомянул о возрождении шаманства. Последнее удивило, но я заметила стоящих неподалёку Алехандро дэ Веласко и Луиджи.

Верховный жрец Новых Богов многозначительно улыбнулся мне. Видимо, ему уже намекнули, что шаманы Далмарка находятся под защитой Эрнани. Да и случившееся в храме Небесных покровителей ему на многое открыло глаза.

Со всех сторон послышались аплодисменты...

Погрузившись в размышления я не заметила, как дядюшка закончил речь. Настала пора открыть бал, но когда объявили Хайдэна, повисла тишина. Принцу удалось всех удивить.

– Леди Марион! – маленький дракон подошёл к принцессе и поклонился. – Окажите мне честь и подарите танец!

Над бальным залом пролетела волна умиления и вздохов. Золотая лисичка покраснела до кончиков ушей и смущенно отвела взгляд, но всё же согласилась, и через миг они закружили в вальсе.

Красивая пара...

Их искренние детские чувства откликнулись в сердце нежностью и теплом. Я не могла отвести взгляд, любуясь и мысленно желая им счастья. Даже не сомневалась, что однажды Хайдэн и Марион станут достойными правителями.

Дальше всё пошло своим чередом и к маленьким высочествам присоединились другие пары. Мы с Габриэлем тоже успели потанцевать, но в основном принимали поздравления и улыбались гостям.

К нам подошёл и алмазный император! Отец Боунза принёс извинения за недостойное поведение сына. А после поздравил нас с истинностью и предстоящей свадьбой.

Как и ожидалось, дядя собирался сыграть её с размахом. Мы же планировали удрать сразу после бала и пожениться на Юге. Я успела шепнуть об этом родителям и матушка пообещала поговорить с братом, предварительно заручившись поддержкой Лауры.

В её победе не сомневалась и, оставив гостей на родителей, мы с Габриэлем ускользнули в сад.

– Поверить не могу, что мы отбились! – рассмеялась, оставшись одни, и с удовольствием прогуливаясь под руку по залитым лунным светом аллеям. – Эти поздравления казались бесконечными!

– Мы ещё не выслушали и половины, – усмехнулся Габриэль.

– Да? – удивилась. – Ну и ладно. Пусть поздравляют дядю!

– Прекрасный вариант, – одобрил любимый, – а у нас есть дело поважнее.

Как интересно!

– И какое же? – спросила.

Вместо ответа Габриэль неожиданно опустился на одно колено, призывая роскошный букет аметистовых пионов и бархатную шкатулку с обручальным кольцом!

– Мы скоро поженимся во второй раз, – вкрадчиво напомнил, – а предложения не было ни одного...

– Как это? – воскликнула с притворным возмущением. – А на мосту в Итуварэ, кто тебе предложение делал?

– Это очень серьёзный шаг, как и букет мухоморов под моей тумбочкой, – с улыбкой ответил дракон, – Анариэль, – продолжил, миг посерьезнев, – я люблю тебя! И хочу чтобы ты стала моей женой! Снова.

– Габриэль... – прошептала, не сдержав слёз, – я тоже люблю тебя! И готова выходить за тебя... снова и снова, хоть каждый Элтейн!

ЭПИЛОГ 1

Две недели спустя

Чарующий аромат пионов кружил голову, наполняя сердце звенящей радостью и предвкушением. Не могла поверить, что этот день настал и всё случится так, как я мечтала!

На берегу океана, в окружении самых близких и родных... Без шума, суеты и толпы малознакомых аристократов. Никаких торгов и переговоров, только мы с Габриэлем и южный закат, растекающийся по небу янтарным заревом.

Из Хейвена мы сбежали через неделю после бала, как только закончили дела. Грегори всячески пытался задержать нас, но в игру вступили Лаура и моя мать.

Вместе они быстро остудили пыл неугомонного дяди, и он сосредоточился на покупке мегелита у Лирри, а также на создании дополнительных магических опор для купола. Решили использовать все возможности, чтобы окончательно отделить наш мир от Мёртвого отражения.

К слову, с сумеречными тоже договорились. Вернее, принудили их к Вечному миру.

Иварра медлил, поэтому мы с Габриэлем продолжали тянуть магию из эскарского источника. Я с удовольствием тратила её на восстановление купола и создание новых Роц. А когда сумеречный император связался с нами и согласился заключить мир, даже немного расстроилась, что он так быстро отступил. Я планировала разбить ещё две Роци за счёт его магии, но что поделать! Мы и так неплохо поживились.

– Жемчужинка моя, ты великолепна! – восхитилась матушка, когда я вновь закружилась перед зеркалом. – Самая красивая невеста!

Я смутилась, но спорить не стала. Образ и впрямь получился невероятный. Нежный, воздушный и романтичный. Мы намеренно отказались от неудобного корсета и слишком пышной юбки, отдав предпочтение мягким линиям и струящемуся шёлку.

Не представляю, как модистка справилась с заказом, но за короткий срок она создала шедевр и сейчас я в который раз с

удовольствием рассматривала тончайшее кружево, окутывающее меня легчайшим облачком и изумительную вышивку, отливающую на свету перламутром и жидким серебром.

Из украшений оставила фамильные бриллианты, кольца, подаренные Габриэлем, и бабушкино ожерелье. Его последнее время носила, не снимая.

Перед тем, как покинуть столицу, я отнесла букет аметистовых пионов на могилу Лауренсии, а за два дня до свадьбы мы с Габриэлем проведали и склеп Арэя.

Тогда я долго молилась и много говорила, глядя на мраморные копии своих предков... Рассказывала о случившемся, благодарила за то, что незримо помогали и оберегали.

Позже они вновь пришли ко мне во сне, благословив наш брак с Габриэлем. И теперь, каждый раз касаясь аметистового кольца, я вспоминала счастливую улыбку прабабушки и полный гордости взгляд Арэя.

– Анариэль! – в двери постучали и в комнату вошёл отец. – Все уже собрались...

– Иду, – улыбнулась, подхватив букет.

– Ты необыкновенно красива! – отец подошёл ближе, целуя меня в лоб. – Генералу досталось настоящее сокровище!

– Он это знает и ценит, – смущенно отозвалась, а затем мы направились к арке на берегу.

Нас уже ждали. Истинный и его родители, принявшие меня с душевным теплом и искренней любовью. Мора и её сын, Хайдэн, уговоривший отца отпустить его на нашу свадьбу. Сам Грегори не смог приехать из-за Лауры, она должна была родить со дня на день, и целители запретили ей путешествовать.

Зато поздравить нас прибыли Луиджи с Марион! И, разумеется, Лирри.

Подруга приехала не одна, она всё же нашла своего пирата. Узнав его имя, я не сдержала удивления. Ведь им оказался мой двоюродный кузен Конрад!

Неподалеку послышалось сопение и нетерпеливый цокот копыт. Леди тоже пришла поздравить нас и кружила поблизости вместе с жеребцом Габриэля. Они быстро сдружились и своенравная красотка даже не фыркала на него!

На губах расцвела счастливая улыбка. Мой истинный замер у арки, не сводя с меня влюблённого взгляда.

Необычайно красивый, в белом генеральском мундире, удивительно сочетающимся со смуглой кожей и смоляными волосами.

После моего оборота они вернули свой родной цвет, но иногда я в шутку делилась с Габриэлем магией, вновь “перекрашивания” их в изумрудный. Это навевало воспоминания об Итуварэ...

Шаг, ещё один и ещё... Я направилась к арке, а дальше всё закрутилось словно во сне. Мерный голос Луиджи, исполнявшего сегодня роль Верховного жреца. Наши с Габриэлем клятвы, шепот прибоя и нежный поцелуй, скрепивший обещания... Поздравления близких и традиционное метание букета невесты...

Разумеется, его поймала Лирри!

Теперь твоя очередь, подруга!

ЭПИЛОГ 2

Десять лет спустя, Дэвурская военная академия

Шум трибун оглушал и сердце колотилось в сумасшедшем ритме, разгоняя по крови азарт и предвкушение. Зрители словно в трансе скандировали имена финалистов. Они жаждали поскорее узнать, кто же победит в ежегодном рыцарском турнире и станет обладателем «Рубиновой розы».

– Хайдэн! Хайдэн! – во всю кричал Ротгер, наш с Габриэлем сын.

Ему вторила очаровательная девчушка, с внешностью небесного создания и характером матёрой разбойницы.

Эйвелин - дочь Лирри и Конрада, пошла в мать. Подруга говорила, что в детстве сама была такой же непоседой, и первое время ужасно переживала, что её драгоценная дочурка шокирует моего сына своим поведением.

Ха! Она плохо знает Ротгера!

Сын был серьёзен не по годам. Он мечтал пойти по стопам отца и в свои семь активно занимался магией и фехтованием. Я безумно гордилась им. Но спокойный, на первый взгляд, характер, нисколько не мешал ему находить приключения на ровном месте.

К счастью, дети сразу понравились друг другу и сейчас Эйвелин во всю скандировала имя Хайдэна и размахивала флагом с его гербом.

Ей очень понравился Дэвур и сам турнир, но ещё больше - огромная ярмарка, проходившая на острове в честь значимого события.

Мы приехали сюда неделю назад, чтобы отдохнуть, посетить все бои и поддержать принца. За десять лет Хайдэн очень вырос и возмужал, а ещё превзошел меня во владении мечом.

Я уже не могла назвать его мелким высочеством, да и до вихрастой макушки едва дотягивалась. Принц теперь намного выше. Но каким же красавцем он стал!

Юношеское очарование закалилось пламенем суровой муштры, и мягкие черты обрели точёные грани. В академии у принца было немало поклонниц, но его сердце по-прежнему принадлежало Марион.

Взгляд соскользнул на мою очаровательную соседку по трибуне. Золотая лисичка, конечно же, приехала поддержать возлюбленного. Вместе с ней прибыл Луиджи и родители девушки.

– Хайдэн! – вновь загудели трибуны, и когда на арене появился принц, уши заложило от восторженных воплей зрителей.

За неделю боёв дракон успел стать любимцем публики и показал невероятное мастерство. Теперь мне впору самой брать у него уроки фехтования!

Позже я планировала потренироваться с ним в память о былых временах, но пока целитель мне запретил. Ведь я ждала второго ребёнка. На этот раз - девочку.

Когда узнала об этом, возблагодарила небеса! У драконов дети рождались редко и двое детей считалось настоящим чудом.

Я очень волновалась и, чтобы не навредить малышке, даже временно отошла от дел, переложив управление храмом и делами Круга Стихий на помощников.

За эти годы при поддержке Луиджи шаманство полностью восстановило позиции, и благодаря стараниям Алехандро прекрасно уживалось с Новой верой. Конечно, поначалу нашлось немало противников, но постепенно мы со всем разобрались, а заодно и навели порядок на границе с Эскарром.

Как и предполагал Габриэль, поначалу нам досаждали мелкие летучие отряды наёмников, способных сражаться без магии. Но к этому мы были готовы и быстро их уничтожили. Наконец в империи воцарился долгожданный мир.

На арене появился противник принца - молодой герцог Эленджер. Его тоже тепло встретили. Он отлично показал себя, но я поставила сто золотых на Хайдэна и верила в его победу. Как и Грегори.

Император с супругой и дочерью Тальяной приехали поддержать сына, и сейчас сидели на трибуне вместе с нами.

Распорядитель объявил о начале боя и на арене повисла напряжённая тишина. Казалось, зрители забыли как дышать, наблюдая за кружащими по песку бойцами. Их движения были отточенными, идеально выверенными и искрились росчерками стали.

Сердце замирало при каждом шаге и взмахе клинка... И когда принц ловко ушёл от очередного выпада и коснулся бедра противника

кончиком шпаги, я облегченно выдохнула. А затем трибуны взорвались оглушительными овациями.

Хайдэн одержал красивую и заслуженную победу, получив статус Первого рыцаря Дэвура и “Рубиновую розу” - роскошный цветок из чистого золота, украшенный алыми самоцветами и бриллиантовой росой.

Цветок по традиции дарили победителю, а он вручал его самой прекрасной гостье турнира. Я не сомневалась, кому достанется роза. Ведь взгляд принца был прикован лишь к Марион, а на все бои он выходил с её ленточкой на плече.

Той самой, подаренной ему десять лет назад, когда лисичка назвала дракона своим рыцарем и защитником.

– Леди Марион! – подойдя к трибунам, принц опустился на одно колено, протягивая смутившейся лисичке розу. – Прошу принять этот дар в знак моей преданности и любви. И прошу вас стать моей женой! – добавил он, доставая заранее подготовленное кольцо!

Трибуны вновь загудели, но сквозь шум и возбужденные возгласы я всё равно услышала тихое, но наполненное искренним счастьем “да”.

Золотая принцесса обрела своего рыцаря.

Дорогие читатели, история Анариэль и Габриэля подошла к концу) Спасибо, что прожили её вместе со мной и героями))) Если книга вам понравилась, не забывайте ставить лайк и подписывайтесь на мой профиль)))

А ещё приглашаю в новинку “Лёд в твоих глазах, или дракон для снежной королевы”. Она выкладывается БЕСПЛАТНО в процессе))

Всех люблю, ваша Анна)